

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ МАГИИ**

ВЛАДИМИР ЛОШАЧЕНКО

**ИМПЕРАТОРСКИЙ
МАГ**

Annotation

Уничтожить маньяка на законных основаниях и не оставить улики – тот еще номер. Особенно если учесть, что Вени Чижову на тот момент было всего десять лет. А в семнадцать он умудрился найти и покарать заказчика убийства своих родителей. Вени и не подозревал, что с того момента, когда его ударило молнией, он приобрел способности мага-менталиста. Не подозревал до того момента, как попал в магический мир королевства Фраорт...

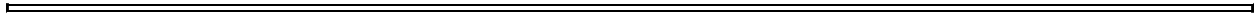
- [Владимир Лошаченко](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)

- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)

Владимир Лошаченко

Императорский маг

© Лошаченко В. М., 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1

Весной, а точнее 1 апреля нынешнего года, в детдоме № 6, что расположен в старинном обветшалом здании из красного кирпича по улице Завьяловской славного города Питера, то бишь бывшего Ленинграда, произошло некое событие. Неожиданно умер завхоз. Казалось бы, умер, да и хрен с ним. У нас в России этих завхозов, что в Бразилии донов Педро, – как собак нерезаных... Но, что примечательно, умер на рабочем месте. Судмедэкспертиза дала однозначное заключение – «кровоизлияние в мозг». Для возбуждения уголовного дела, казалось, не было никаких оснований, и потому дежуривший в тот день капитан Селиверстов легко подписал рапорт участкового, старшего лейтенанта Багнюка. Отоспавшись дома после суток, почему-то вспомнил этот случай. Вернее, его сознание «царапнули» два факта. Скончавшийся гражданин Иванов О. С. имел бычье здоровье в свои пятьдесят лет – это раз. Второе – завхоз был скрытым педофилом, и участковый Багнюк не терял надежды поймать извращенца на месте преступления. Вскоре оба полицейских за ворохом служебных дел забыли напрочь о смерти завхоза. Ну и правильно – нет криминала, все вычеркнули из памяти.

Если придерживаться голых фактов, уголовщины в данном деле почти не было, а было превышение необходимой обороны, приведшее по неосторожности к смерти. Правда, доказать сие невозможно, о чем догадывался Венька Чижов – непосредственный участник прискорбного события. Венька, десятилетний сирота, недавно прибывший в детдом и не успевший приобрести друзей и врагов, повелся на просьбу завхоза помочь ему на складе. За палку «Краковской» колбасы, булку хлеба и плитку шоколада – почему бы и нет? Работы мальчик не боялся, а лишний раз поесть – большая удача. В детдомах разносолами не кормят.

Перетаскивая банки с краской, пацан нет-нет да поглядывал на работодателя, что-то скользкое и противное проглядывало в его физиономии. После окончания работ пошли на квартиру Иванова за расчетом, благо она находилась рядом – в том же флигеле, что и склад.

Нехорошее предчувствие сдавило сердце мальчика, он чувствовал некую подлянку, но не мог понять, откуда ветер дует. Выдав на кухне сверток с «гонораром», Олег Станиславович гостеприимно пригласил Веньку в зал, на чай. От конфет в подозрительных обертках малолетний гость отказался и из вежливости отпил немного чая из большой кружечки с

веселыми гномами по бокам. Хозяин между тем разливался соловьем, нахваливая свою видеотеку, – пристал как банный лист к одному месту: давай посмотрим да давай посмотрим! Уговорил. Веньке хватило пяти минут – такой грязи и порнографии он доселе не видел. Поднялся, чтобы уйти, не тут-то было – завхоз вцепился, словно клещ, бормоча елейным голосом похабщину. До Веньки, наконец, дошло, во что он влип. Стал отбиваться по-настоящему, но куда пацану справиться с взрослым мужиком.

Завхоз совсем сбрендил: закатывал масляные глаза и пытался подтащить детдомовца к дивану. Веньку от ярости затрясло, глаза застила красная пелена: «Да чтоб ты сдох, урод, мразь!..» Дальше пошел грязный тюремный мат. Сироты владели им с малых лет в совершенстве.

Хозяин, здоровенный детина, вдруг резко дернулся, побагровел лицом, икнул и рухнул на пол. Венька боком отскочил к двери: а вдруг прикидывается? Но тот не подавал признаков жизни. Мальчик, подождав несколько минут, опасливо подошел и пошевелил лежащее тело ногой. Никакой реакции. Тогда сбегал в прихожую – там, на старомодном трюмо лежало карманное зеркальце. Поднес его к губам завхоза – бесполезно. Поверхность не затуманилась, значит, действительно нехороший человек склеил ласты. Несмотря на малый возраст, Венька Чижов в стрессовых ситуациях сохранял рассудок и ясность ума. «Нужно срочно рвать когти, застукают со «жмуриком» – хана, огребу неприятностей по самое не хочу. Но сначала надо стереть отпечатки пальцев. Меня здесь не было». Венька заметался по квартире, вытирая салфеткой следы своего пребывания. Кружку, из которой пил чай, сполоснул под краном, а затем тщательно протер. Прихватив колбасу с хлебом и шоколадкой, умудрился незаметно выскользнуть из флигеля.

«Гонорар» он съел на пару с соседом по комнате – Васькой Парамоновым. Худющий Васятка жрать хотел постоянно. Потом, оставшись один на чердаке, анализируя случившееся, Венька сделал вывод – во всем виновата молния, чуть не убившая его три года назад. У-у, такое фиг забудешь. Тогда летом, будучи в другом детдоме, на Стрельне их повезли на экскурсию в исторический музей.

Венька довольно равнодушно отнесся к раритетным ценностям – не мог отойти от личной драмы. Два месяца назад, отдыхая в пионерском лагере под Выборгом, был беспечен и весел. Вызов к директору и сообщение о гибели родителей сознание мальчика не воспринимало – все казалось, что это дурацкая шутка, розыгрыш.

Потом похороны, внезапно объявившиеся дальние родственники с

фальшивыми соболезнованиями (век бы их не видеть!)... Они-то и упрятали его в детдом, хитро оттяпав у сироты четырехкомнатную квартиру на Шверника, дачу в Репино и иномарку с гаражом. Родители Веньки занимались средним бизнесом – имели два рыбных магазина и коптильню. Как потом выяснилось, все накрылось медным тазом в одночасье. Родителей застрелил наемный киллер, когда они выходили из дома.

Попав в детский дом, Венька поклялся отомстить убийцам и заказчикам, ну естественно, когда вырастет. Погруженный в свои мрачные мысли, мальчик незаметно отстал от группы и переходил узкую улицу практически в одиночестве. Шел мелкий, теплый летний дождичек, над городом зависли черные тучи.

Внезапно небо раскололось от оглушительного грохота, как раз в то время, когда Венька ступил на крышку люка, расположенного рядом с обочиной. Громкий треск – и перед ним, буквально в считанных миллиметрах, шваркнула молния – еле успел закрыть глаза. На нем задымились курточка и ботинки. От молнии в крышке осталась оплавленная дыра сантиметра четыре диаметром. К Веньке подскочили люди, охлопали, притушили тлеющую одежку, ботинки зашипели, оказавшись в луже. Побледневшие воспитательницы с тревогой ощупывали детдомовца, ежеминутно вопрошая: «Где болит? Что болит?» «Да ничего не болит, отстаньте», – отнекивался детдомовец, покрасневший от общего внимания.

Разговоров хватило на три дня, к ним в комнату поначалу ходили делегации пацанов – посмотреть на счастливчика, выжившего от удара молнии. Потом постепенно происшествие забылось за повседневными заботами. А для Веньки все только начиналось. Последствия молнии ощутил сразу же – сначала с неделю болела голова, плохо спал, пропал аппетит. Придя в норму, стал замечать за собой некоторые странности – ощущал эмоции собеседника, улавливал обрывки образов.

Дальше – больше. Ощувив присутствие в себе некоего Дара, мог внушать свои мысли посторонним людям и управлять их поступками. Проверял экспериментально и неоднократно. Открывшиеся сверхспособности сначала испугали, а затем ничего, привык. Вот из-за этого проклятущего Дара Венька за три года и сменил четыре детдома. А пусть не воруют у детишек, жулье долбаное! В результате его деятельности посадили двух директрис, одну уволили по статье за недоверие, а четвертого директора – мужчину – увезла «Скорая помощь» с инфарктом. Неудобного правдолюбца Чижова в конце концов вычислили и стали

избавляться от него всевозможными способами – так он оказался в детдоме № 6. С неделю население детского учреждения на улице Завьяловской обсуждало внезапную смерть завхоза, потом все вошло в свою колею – детишечки учились, воспитатели воспитывали. Тут как раз и случилась проблема у Вени с местной шпаной, верхушкой ребячьего коллектива. В начале ночи его разбудили и пригласили для разговора в туалет.

– Опять начинается, – недовольно бурчал Венька, обуваясь. – Достали уже эти «прописки» – везде одно и то же.

В накуренном мужском туалете новичка поджидали восемь подростков хулиганского вида. Разговор начал чернявый парень с большим носом, видимо, заводила. С ожидаемым акцентом тот важно заявил:

– Меня зовут Гурам, я тут пахан. Прописка у нас простая – по два удара по горбу. Заплачешь – получишь еще столько же, а завтра отправляйся к метро.

– А зачем? – вежливо поинтересовался Венька.

– Милостыню просить. Гы-гы-гы, – развеселился Гурам, остальные «волчата» поддержали.

– Короче, каждый день с тебя полтинник.

– Пятьдесят копеек, что ли?

– Не борзей, сопляк, рублей, конечно, – зло оскалился шестнадцатилетний «пахан».

– Ребята, я спать хочу, давайте разойдемся по-хорошему, – предложил Чижов. Шпана угрожающе заворчала. – Ну как хотите, – горестно вздохнул парнишка. – А ну встали у стены, быстро, я сказал. – Зрачки у Веньки расширились, из глаз его повеяло жутью.

Детдомовцев швырнуло к стене, они застыли живыми истуканами, с ужасом понимая, что не могут пошевелиться, два пацана от страха описались.

– Даю установку: «пахана» своего недоделанного отбущайте и окуните в унитаз, а потом бегите отсюда, и чтобы я вас в детдоме больше не видел.

Венька сердито бросил:

– Начинайте, чего ждете, – и вышел вон. В туалете слышались звуки ударов и жалобное мычание.

Пацаны исчезли с концами, а Гурам той ночью попал под «Газель» – задавило насмерть.

Прошло семь лет. Венька окончил школу хорошистом, мог бы и лучше, но отличников не любили. Пришло время определяться по жизни, неожиданно для всех он поступил в цирковое училище. Зачем – и сам не мог понять. Наверное, привлекало яркое зрелище, красивые номера, умные зверюшки.

Проучившись до Нового года, дошло: не его это дело. Бросил. Решил заняться конкретно местью.

Для получения информации и полного успеха дела нужны деньги. Причем немалые. Операцию по присвоению чужих (нечестно заработанных денег) Венька тщательно разрабатывал в течение двух месяцев. Отыскать в Питере богатого жулика – не проблема, но есть одно большое «но»: у клиента на момент изъятия денег должна быть на руках крупная сумма. Не менее полумиллиона евро. Венька особо не заморачивался материальной стороной бытия – он втихаря «бомбил» удачливых игроков казино. Причем забирал только половину выигрыша. Счастливчики тут же забывали нахального паренька, применившего сильнейший гипноз. В жертву Венька выбрал бывшего главара Кировской ОПГ^[1] Николая Бойко по кличке Боек, а ныне генерального директора банка «ЛТД» и владельца многих полулегальных фирм.

В конце марта загримированный Чижев с кейсом в руках нанес жулику визит, от которого тот обеднел на миллион евро. Деляга от финансового урона сдвинулся по фазе – застрелил трех охранников вместе с начальником. Дело замять не удалось, и Боек очутился на нарах. Впрочем, после приговора суда его отправили в психиатрическую больницу, где и сгинул. Венька распределил добычу на части – деньги он положил в ячейки четырех банков. Дальше пошла кропотливая работа, разработкой занималось известное детективное агентство «Страж».

Детективщики, в основном бывшие опера и следаки, ободренные валютной премией, копали всерьез и накопили-таки массу интересных фактов. Заказчиком убийства родителей оказался бывший компаньон, двоюродный брат отца Жора Стырский. Венькин родитель выгнал его в свое время из совместного бизнеса за банальное воровство. Жору задавила жаба и желание отомстить, что он и сделал. Подделав завещание со знакомым пройдохой нотариусом, завладел всем имуществом убитых, а также активами в банке. Теперь Жора наслаждался жизнью, прокручивая несправедливо нажитые деньги в кабаках и казино. Частенько ездил отдыхать за границу со сговорчивыми блондинками, не подозревая, что скоро наступит расплата.

Детективное агентство зря свой хлеб не ело и представило в апреле

документально подтвержденную вину Жоры Стырского. В приложении – адрес и значные места частого пребывания. Полностью рассчитавшись с мастерами сыскного дела, Венька с неделю понаблюдал за дальним родственником. Да, пришла пора дядюшке ответить за все. Проникнуть в квартиру не составило труда – в качестве бонуса опера подарили Веньке связку ключей, сделанных по слепкам.

Ждать хозяина пришлось долго, тот явился под утро, хмельной и веселый. Хорошо, что один. Быстро введя Стырского в транс, предложил тому каяться в содеянном преступлении. С отвращением дослушав исповедь до конца, парень принес из кухни старый нож из шведского набора. Вытерев его носовым платком, вручил Жоре:

– А теперь делай себе харакири.

Несмотря на гипноз, мужик помирать не хотел, пришлось Веньке помочь. Смрадные кишки вывалились на ковер, полилась кровь – зрелище отвратное. Веньку замутило. Лишенный голоса, Жора рычал, ползая по коврику, собирал и запихивал внутренности в распоротый живот. Венька дальше вынести кровавое зрелище не мог, а потому умертвил Стырского энергоударом. Сердце негодяя лопнуло, казалось, родители отомщены, но почему на душе такой тяжелый осадок?.. Уничтожив следы, парень выбрался из квартиры. Он шел по Фонтанке, засунув руки в карманы ветровки, и на первом же мосту кинул связку ключей в воду.

Через два дня Веня улетел отдыхать на Гавайи, где хотел вычеркнуть мрачную страницу прошлой жизни.

.....

На отдыхе его преследовал один и тот же сон – средневековый город, рыночная площадь, и он в оружейной лавке отсчитывает золотые монеты за добротный узкий меч в простых ножнах. Дальше – схватка с оборванцами на узкой улочке, кровь на булыжной мостовой... Вечерняя набережная, полная фланирующего народа – дамы в пышных юбках с вуалями на лицах, мужчины, одетые в стиле милитари – в кафтаны с двумя рядами золоченых пуговиц, узкие штаны, ботфорты. На головах – разнообразные шляпы. Все при мечах и шпагах. Последний кадр – осажденный город, он – в рядах защитников.

Тонкий намек судьбы Венька понял и принял – видимо, предстоит путешествие в прошлое, смущало одно – на вечернем небосклоне невооруженным глазом просматривались три луны. Одна из них красного цвета. Ну явный перебор, не хотел Венька покидать родную Землю-матушку, на фига ему такой геморрой. Правда, к предзнаменованию отнесся серьезно.

В детдоме взял списки всех двухсот сирот и работающего персонала. В сбербанке каждому положил на депозитный счет тысячу евро. На расчетный счет самого детдома № 6 закинул сто тысяч в валюте. После найма детективного агентства и двухмесячного отдыха (Венька умудрился и по Европе пошастать) у него оставалось ровно полмиллиона. Потому он решил, что если попадать в неприятности, то лучше обеспеченным человеком. Венька стал скупать в банках золото, но поскольку такую кучу с собой не утащить, а впереди маячила армия, то основную часть слитков закопал в Репино у приметной небольшой скалы на берегу Финского залива.

Три месяца таскал презренный металл в тайник, мотаясь по электричкам. Больше двадцати-тридцати килограммов зараз не утащишь. Подступала осень, пришла повестка из военкомата. Венька напряг мозги и соорудил-таки золотой запасец на первое время – отлил две пятикилограммовые гантели, а затем покрасил их в черный цвет.

В последний год усиленно занимался в обществе «Динамо», в секции саблистов. Штурмовал историю, химию и физику. В платном тире стрелял из пистолета до звона в ушах. Словом, готовился...

* * *

Армия встретила Веньку и его друга Ваську Парамонова, мягко говоря, неприветливо. Служить им выпало в псковской бригаде ВДВ. Чуть ли не в первый день на них наехали «деды», хотя какие на фиг «деды». Пацаны, отслужившие по девять-десять месяцев, задирали нос, считая себя старослужащими. Венька не стал устраивать побоища – он сделал изящный и беспроегрышный ход, теперь при виде его или Васятки на «дедов» накатывала настоящая волна ужаса. Этих двоих салаг стали обходить стороной. А так служба катилась равномерно, единственное неудобство – гантели.

Чижев рассуждал так: исчезнуть в присутствии однополчан вряд ли получится, а в караулы и прочие малолюдные места старался брать замаскированное золото с собой, в сумке из-под противогаза.

Перестали мучить чуждые сны, спал в казарме нормально. Прошла армейская зима, наступила бурная весна с распусканием почек, молодой зеленой травкой и прилетом деловитых грачей. Природа проснулась. В мае месяце пошли первые грозы и дожди. Венька почувствовал: близится его уход. Предупредил Ваську, чтобы тот сильно не переживал. Двадцать

третьего мая выпал черед Веньке заступать в караул. Дежурили на дальней точке периметра военного городка на пару с хлопцем из Ростова, Гришкой Лавровым. Гришка, известный соня, тотчас завалился на топчан и захрапел. Дежурили по четыре часа. Целые сутки скуки и ничегонеделанья, с ума сойти. Венька в таких случаях брал с собой книжку из солдатской библиотеки. Потоптавшись возле караулки, отметил чернеющее небо – никак дождь зарядит, зараза. Стоять в плащ-палатке под холодным ливнем – удовольствие еще то, даже «грибок» мало спасал. Венька сбегал в караулку, где напялил на себя плащ-палатку, не забыв перекинуть через плечо сумку с гантелями. Завистливо глянув на сопящего Гришку, выскочил наружу. Затарахтели первые капли дождя, Венька юркнул под «грибок», приклад карабина ударил по ногам. Дождь усилился, вскоре стало совсем темно. В небе послышался оглушающий треск, рвануло так, что зашатался несчастный «грибок», а затем в него ударил белый столб огня. Послышался раскат удаляющегося грома, небо быстренько очистилось, на землю упали последние капли дождя. Выглянуло солнце, над краем леса, видневшегося вдалеке, встала радуга. Пахло озоном и свежей травой, а дощатое хлипкое сооружение, под которым прятался часовой, исчезло вместе с ним...

Впоследствии глава комиссии, особист бригады майор Бегичев, только разводил руками – такое в его практике впервые. Дезертирства случались и раньше, но зачем беглый солдатик упер с собой «грибок» – это ни в какие ворота не лезло. Наверное, крыша поехала. Конечно, объявили в розыск, разослали ориентировку, да все без толку. Ни солдата Чижова, ни «грибка».

Кое о чем догадывался Васька Парамонов, но благоразумно молчал в тряпочку, помня Венькины наставления...

* * *

В руинах древнего города – тишина, нарушаемая лишь писком летучих мышей, гнездившихся в развалинах. Монотонность кладбищенского бытия нарушил цокот копыт, в город въехал всадник на заводном коне, нагруженный водой, съестными припасами и прочими нужными вещами. Всадника, оказавшегося длиннобородым седым стариком, звали Тархан. Был он из малочисленной когорты магов и прибыл сюда по чрезвычайно важному делу – продлить жизнь, что может быть важнее? Маг Тархан протянул без малого одну тысячу лет – существовали некие ритуалы, эликсиры молодости, но подошла черта, это касалось всех магов. После тысячи лет бытия ничего не помогало – умирали колдуны. Правда,

существовал один довольно рискованный метод, в старинных манускриптах подробно описывался ритуал по вызову демона – для того, дескать, наградить мага лишней тысячей лет – пара пустяков.

Существовала легенда: якобы в седой древности седому магу Звинарху с помощью демона удалось прожить две с половиной тысячи лет, причем в молодом облике. К большому сожалению, этот подвиг никому не удалось повторить, хотя попытки были. Финал для таких рискованных магов одинаков: вызванный демон утаскивал очередного неудачника в нижние миры. С концами. Тархан долго бился над проблемой, скупал старинные свитки, странствовал по свету и рылся в библиотеках разных стран. В конце концов наткнулся на манускрипт самого Звинарха, за большую мзду ему удалось скопировать раритет.

Работая над трактатом, сотни раз прочитывая текст (в переводе), неожиданно сделал открытие – намек на привязку к местности, где сам Звинарх удачно совершил свое омоложение. Магу понадобились долгие годы, прежде чем он смог расшифровать уточняющую надпись. Место оказалось на древнем капище почти стертого с лица земли города Тарда. Хроник тех лет не осталось, одни легенды и сказания. Вроде сами боги наказали жителей за языческие обряды с кровавыми жертвоприношениями.

Тархан на поиски потратил больше ста лет, и наконец наступил долгожданный миг – он в Тарде. Ввиду приближающегося вечера не стал заниматься поисками капища, а, найдя укромное местечко на месте какого-то здания, распряг лошадей, задал им корма, поужинал и улегся спать на попоне, предварительно поставив сторожевые магические сигналы. С утра пораньше, не позавтракав, маг отправился на поиски капища. Не прошло и двух часов, как нашел искомое.

От языческого храма осталась только груда камней, а вот алтарь сохранился, лишь сколот один угол. Тархан поспешил за лошадьми. Сверяясь с манускриптом, начертил мелком пентаграмму, разместив на ее пяти углах черные свечи. Достав из небольшой корзинки кролика, перерезал тому горло кривым ножом, пустив кровь в углубление алтаря. Дождавшись полудня, начал проводить ритуал. Утомился старик, и вот когда осталось произнести завершающую фразу, к нему метнулась стая летучих мышей. От неожиданности Тархан замахал руками, ругнулся и, обляпанный мышинным пометом, закончил ритуал. В чистом небе громыхнуло, в алтарь вонзилась молния, расколов его на несколько частей. Вторая (гораздо мощнее первой) испарила мага, а на месте ее удара возникли деревянный «грибок» и распростертая человеческая фигура под ним.

Венька тяжело приходил в сознание, все не получалось разогнать искрящийся туман перед глазами. В себя окончательно пришел от тоскливого лошадиного ржания. Тело ломило и болело. Бывший рядовой Чижов со стоном сел, поводя вокруг бессмысленным взором. Наконец взгляд сфокусировался, и он заметил двух коняшек, привязанных к низкорослым кустам. Животные, видимо, были голодны, так как ветки обглодали до листика. Пошатываясь, встал, поозирался, но хозяина лошадок в пределах видимости не обнаружил. Подойдя к животным, увидел увесистые переметные сумки из кожи грубой выделки. Найдя в одной из них овес, покормил животин. Окончательно придя в себя, парень обнаружил отсутствие карабина и прочей амуниции. Исчезли вещи, содержащие металл. Золота, в смысле, гантелей, нема, такая же участь постигла фляжку с водой, штык-нож, карабин с ножнами, часы, шариковую ручку и медный крестик. Остался один шнурок. Что самое интересное, от камуфляжа с каской и «броника»^[2] на Веньке осталась лишь обгорелая рванина.

– Огородное пугало приличней выглядит, – недовольно бурчал парень, избавляясь от лохмотьев. Берцы как таковые отсутствовали вообще. Целыми на нем были лишь носки х/б и трусы цвета хаки. Вот и все имущество. У Веньки с первых же минут зародилось очень нехорошее предчувствие, он завертел головой, а затем зачарованно уставился в зеленоватое небо. На нем мирно соседствовали два светила – зеленое и оранжевое.

– Оце, приплыли, – сокрушенно выдохнул бывший детдомовец. Он глянул на торчащий обгорелый «грибок», возмущенно сплюнул и стал осматривать хабар. Ему посчастливилось – в тороках нашлась запасная чистая одежда, полотняные шаровары и такая же рубаха. Вдобавок белый халат из тончайшей шерсти и головной убор, напоминавший турецкую феску и русскую ермолку одновременно. Вот с обувью беда, облом.

– Ну да хрен с ним, главное, не пешком идти.

Порывшись в сумках, обнаружил несколько лепешек и головку сыра. В кожаном бурдюке плескалась холодная вода. Подкрепившись, продолжил изыскания, и последующие находки сильно озадачили юношу. Кроме старинных свитков, прямого кинжала с рукоятью из шершавого материала и прочих мелочей быта, нашел массу склянок, плотно закупоренных притертыми пробками. Эдакая аптечка алхимика на первый взгляд, но

несколько томов в телячьей коже заставили Веньку усомниться в первоначальных выводах. От книг пахло самой натуральной магией. Он полистал без особого интереса – много пентаграмм, схем и рисунков. Текст на незнакомом языке написан вручную. Страницы из тонко выделанной кожи. У седла одной из лошадей узрел притороченный тубус – в нем карта, исполненная в стиле Средневековья, в затейливых виньетках с головами чудищ по углам – полный примитив. Никакой сетки широты и долготы, детсадовский рисунок – шедевр по сравнению с этой географической картой. После тщательного изучения вывод один – до обжитых мест ой как далеко. Руины города обозначены кружочком с пояснительным рисунком.

– Ладно, поехали, не фуй расслаиваться, – скомандовал сам себе Венька и шлепнул босыми пятками по бокам коняшку, на которую взобрался с изрядной порцией матюков.

Постепенно руины скрылись за спиной, перед путешественником лежала бескрайняя степь во всем ее великолепии. Особых отличий от Земли Венька пока не видел, единственное отличие – трава имела лиловатый цвет, но не везде, местами. Кое-где виднелся низкорослый кустарник, стрекотали цикады, тренькали невидимые птицы, крупных животных пока, слава богу, не наблюдалось. За неделю монотонного пути ничего экстраординарного не случилось. По дороге попалась пара мелких речек, так что с водой проблем не было.

Лето, а Венька попал именно в это время, мало отличалось от лета среднерусской полосы. Теплые ночи позволяли ночевать без особого дискомфорта. По карте выходило, что до ближайших жилых мест не менее месяца пути, плюс-минус неделя. На отшельника Веньке посчастливилось нарваться благодаря своему излишнему любопытству. Случилось это на пятнадцатый день. Далеко впереди, справа, блеснуло голубизной, и безотчетно, повинувшись инстинкту, парень направил свой копытный транспорт в ту сторону. К вечеру достиг цели, перед его восхищенным взглядом живописно раскинулось красивейшее озеро, с трех сторон окруженное лесом. Приблизившись, Венька заметил прижавшуюся к опушке бревенчатую хижину, над трубой которой вился дымок. Ну наконец увидит аборигенов, одиночество уже порядком надоело, да к тому же появится нужная информация. Повеселевший Венька прутиком хлопнул овра по крупу, отчего последний энергичней задвигался. Впрочем, энтузиазма у коняшки хватило лишь метров на пятьдесят, а потом она опять пошла неторопливым шагом. Седок лишь горестно вздохнул – эта пофигистская лошадь достала его до печенок. Зараза эдакая. Привязав коняшек к изгороди, Венька вежливо постучал в дверь, изнутри

послышался дребезжащий голос. Его однозначно просили зайти. Войдя, парень с минуту привыкал к слабому освещению – в небольших оконцах вместо стекол натянута мутная рыба. Хозяин, широкоплечий пожилой мужчина, что-то кашеварил в небольшом котле, подвешенном над очагом. Старик, приглашая, махнул рукой, Веня сел на широкую лавку у стены.

Отведав вкусного варева, причем с какой-то дичью, парень с наслаждением пил пахучий отвар из неизвестных трав. Ужин проходил в полном молчании. Убрав глиняную посуду со стола, хозяин, улыбнувшись, спросил, не размыкая губ:

– Каково тебе у нас, иномирнин?

Веня аж подскочил от удивления, но потом сообразил, что его спрашивают телепатически. Постепенно «разговорились», то бишь обменивались мыслеобразами. Отшельника звали Ахерон, и жил он в забвении и гармонии с природой вот уже тридцать лет с хвостиком. Причину, по которой он покинул человеческое общество, Ахерон не называл, а Веня и не допытывался. Конкретная информация, которую вывалил старик, такова – планета называется Барухан, голимое Средневековье, освоен лишь один огромный континент и куча прибрежных островов на западе. Страны – государства на разных уровнях развития и с разным социальным строем, вплоть до рабовладельческих. От такой новости Веню передернуло. Ахерон согласно кивнул головой: варварство и дикость, но что делать, таковы нравы. Двести сорок лет назад в северо-западной части материка рухнула Данебская империя, на ее месте образовалось три королевства. Между собой в незатухающих конфликтах до полномасштабных военных действий не доходит, так как силы примерно равны. Это самые крупные и сильные государства.

– Что? Эльфы, гномы, орки? А что это такое? – Веня добросовестно пытался мысленно представить сказочных персонажей, на что Ахерон лишь отрицательно покачал головой. – Никогда о подобном не слышал.

– А вероисповедания, какие они у вас? – поинтересовался парень.

Старик пожевал губами:

– Разные, в цивилизованных странах верят в Единого Творца.

– Это хорошо. Ахерон, у меня к вам просьба: научите меня наиболее распространенному языку – читать и писать, естественно. В качестве оплаты одна из лошадей ваша.

Хозяин согласился без особых колебаний, заодно пообещал познакомить с местным укладом жизни и законами трех королевств. Так потянулись дни учебы, кроме того, на Веню легла добыча рыбы из озера и

проверка силков в лесу. Землянин считал, что ему крупно повезло – без особых хлопот сориентировался он в здешних условиях, большое дело.

Когда с общим образованием было закончено, Ахерон предложил Веньке изучить азы магии:

– У вас, юноша, неплохие задатки и к тому же имеется Дар – большая редкость в наше время. Н-да...

Тот, естественно, согласился, еще бы, ведь это давало шанс вернуться в свой мир. Ахерон оказался магом высочайшего класса плюс неплохим менталистом. По его словам, он определил приближение землянина к озеру за пару километров. На вопрос, каким образом, тот лишь махнул рукой – пустяки, дескать. «По мыслелефону», – буркнул маг. Перед началом обучения магии Веньке пришлось попотеть над изучением языка древних – иначе не прочесть магические книги и рукописи. Помимо теории, Ахерон заставлял парня заниматься совершенствованием духа и физического состояния.

– В жизни бывают разные ситуации, и магия не везде применима, – туманно объяснил старик. Всучив Веньке два тяжелых меча из «железного» дерева, приказал оборудовать своеобразную полосу препятствий и вкопать на площадке три невысоких столба. – На них тебе мечевой бой отрабатывать.

Ахерон оказался бывалым воином и, кроме холодного оружия, владел рукопашным боем.

.....

С трудом разлепив глаза, Венька с внутренним стоном скатился с широкой лавки, оделся, сбегал до ветру и помчался на пробежку к озеру. Вот уже полгода совершает утренние моционы с обязательным купанием. Ахерон утверждает, что вода в озере целебная. Так или нет, неважно, главное, что организм в прекрасной боевой форме. После пробежки – полоса препятствий, затем упражнения с мечами и отработка приемов рукопашки на большом мешке с песком. Два раза в неделю сам Ахерон становился спарринг-партнером^[3]. Быстрота реакции изумляла юношу, а когда он узнал истинный возраст мага, то вообще пришел в полное обалдение. Быть таким резвым в пятьсот лет – это нечто. Видя перед собой чистую, светлую душу, Ахерон постепенно оттаивал, раскрывался. И однажды поведал Веньке о своей нелегкой судьбе. Происхождение мага оказалось самое что ни на есть сиволапое. Он родился в небольшой деревушке королевства Фраорт, входящей тогда в состав Зеленой империи. В детстве, обнаружив у себя наличие Дара, мальчик его всячески скрывал, понимая печальные последствия. В то время различий между колдунами и

магами особых не было – ненавидели в равной степени тех и тех. Было за что. Маги, в свое время почувствовав свою силу, захотели самостоятельности, образовать типа свое государство. Ну скажите, какой правитель потерпит такое – маги должны прислуживать власти, и точка. В общем, возникла коалиция нескольких стран, и магам объявили войну. Получилась большая бяка. Правители лишились большей части своих войск, на месте сражения – выжженная земля, восстановившаяся только через сто лет. Правда, магов уничтожили, но какой ценой.

Двум королям и одному султану победа стоила смены династий, самих казнили на плахе. И только через два века магов стали признавать, но под жестким контролем соответствующих властных структур.

Проезжавший через деревушку придворный маг Синабар заметил мальчишку с любопытными глазенками, восторженно пялившегося на конную свиту и крытую повозку. Синабар с ходу определил, кто перед ним, и за три золотые монеты получил полные права над Ахероном. Пацан оказался сиротой и воспитывался у тетки, а у той самой пятеро по лавкам. Тетка долго кланялась щедрому вельможе вслед – еще бы, сбыла обузу и три золотых получила. Вот радость-то. Так Ахерон попал в столицу королевства, город Нандер, в котором правил великий Диберт VII Рандацо. В учениях Ахерон провел без малого двадцать пять нелегких лет. Синабар оказался жестким и требовательным учителем, в наказаниях розгами не стеснялся. Вместе с Ахероном учились три мальчика. Один из них потом сбежал, да так ловко, что не смогли отыскать вездесущие королевские «ищейки» Тайной канцелярии. Второй повесился, не выдержав тягот обучения. Третий сгорел заживо спустя пятнадцать лет, во время проведения магического ритуала. Благодаря протекции Синабара молодого мага зачислили официально в штат, в Тайную канцелярию.

Ахерон с головой окунулся в разного рода тайны и секреты. По молодости и глупости распутывал различные криминальные интриги, а также заговоры и прочие поползновения на власть. Со временем служебный пыл поутих, большинство тайн не стоило выеденного яйца. Интригами заниматься – что в дерьме возиться. Он стал гораздо циничнее относиться к людям. Как говорил его непосредственный начальник барон Сакр., «Доверяй только себе, и то через раз». За двести лет беспорочной службы Ахерон стал заместителем шефа, заработал дворянское звание и кучу побрякушек – орденов и медалей. Жизнь его текла размеренно, от службы отдыхал в своем большом поместье в богатом квартале столицы. Три раза женился и все неудачно, ни одна из жен не родила наследника.

Все изменилось в один миг. Однажды к нему вечером примчался

посыльный от старого Учителя. Прочитав письмо, Ахерон тотчас распорядился заложить возок, быстренько оделся и отправился с визитом. В письме Синабар в категоричной форме потребовал его приезда – дескать, дело важнейшее и срочнейшее. Несмотря на теплую погоду, в кабинете Синабара топились камин, а сам он, закутавшись в овечье одеяло, цедил вино из высокого бокала.

– Садись, мой мальчик, не стой столбом. Налей себе вина, разговор есть.

От услышанного Ахерон выпучил глаза, и было от чего. Если в двух словах – Синабар собрался в отставку, почтенный возраст, перевалило за семьсот лет.

– Хватит с меня, – хлопнул он по узорной ручке кресла. – Эти королевские бзики и выверты в печенках сидят, а ты молодой, нервы покрепче. Тебе расти надо, не надоело в заместителях ходить? – И, не дожидаясь ответа, продолжил: – Буду рекомендовать тебя на свое место. Стать личным королевским магом – это ого-го какая вершина, но и ухо нужно держать востро. Королевский двор – тот еще серпентарий. Сожрут и не подавятся. Ты, главное, не лезь в дворцовые разборки, ни к кому не примыкай, у тебя один кумир и властитель – король Войтек II Рандацо. Выпей быстренько, ишь остолбенел от радости. – Старый маг заставил Ахерона осушить подряд два бокала красного вина.

Придя в себя, Ахерон задал бывшему Учителю естественный вопрос:

– А почему я, собственно?

– Не вижу других достойных кандидатур, – ответил Синабар, плотнее кутаясь в овчину. – Ладно, сейчас дуй к себе, отдыхай, а завтра к девяти утра в парадном одеянии во дворец.

Той ночью Ахерон почти не спал – с одной стороны, радость невероятная, а с другой... В общем, утром ехал на randevу в самом мрачном настроении.

Личным королевским магом он стал через три дня. Синабар исчез, оставив на память древнейший манускрипт под названием «Магия пяти стихий».

На этом откровения королевского мага закончились, и сколько ни допытывался Венька, продолжения не получил. Тогда он стал донимать старого мага другими вопросами:

– Ответьте честно, уважаемый Ахерон, как вы с первых минут нашей встречи определили, что я иномирнин?

– Как ты, Веня, говоришь, дерьмо вопрос. По ауре, естественно. Кстати, ты уже четвертый за всю нашу историю.

– Расскажите, пожалуйста. – Глаза Веньки горели нешуточным любопытством.

– Ну первый случай больше на сказку похож, но, как и положено, зафиксирован в летописях. Около пяти тысяч лет назад на юге объявился демон. Много местного люду извел, прежде чем его сумели убить. Конкретных данных совсем нет, одни догадки. Второй случай произошел на восточном побережье около двух тысяч лет назад. Местные рыбаки наткнулись на обнаженную мертвую женщину.

– С чего они взяли, что она иномирянка? – фыркнул Венька.

– А с того: у нее на спине крылья были, – сурово глянул на вякнущего парня Ахерон. Венька смущенно заткнулся. Ахерон задумчиво пожевал губами. – Третье появление чужака произошло на моей памяти. Молодого мужчину в странной одежде обнаружили горцы на севере трех королевств. Глупые дикари решили взять его в плен. Он положил из своего оружия, стреляющего молниями, половину племени. Во время преследования заскочил в какую-то пещеру и исчез. Оружие, кстати, хранится до сих пор в Тайной канцелярии. Сам видел, – и Ахерон ловко щелкнул Веньку по носу. – Беги в лес, Венх, проверь силки, хватит дурака валять.

Юноша со вздохом поплелся на улицу. Кстати, с первых же дней старый маг стал называть его Венх. Да и фамилию переделал на местный лад – Чижанх. Маг обрадовал Веньку – оказывается, наличие фамилии говорило о его дворянском происхождении.

– Когда я своей беспорочной службой заработал дворянство, то получил приставку Паранх. Это название деревни, где я родился, – гордо заявил Ахерон. – Баронскую цепь и печатку изладим без проблем, а бумаги – мелочь. У меня чистых бланков припасено на все случаи жизни.

Таща добычу, пять увесистых птиц в мешке, Венька вспоминал первый разговор-допрос, учиненный хозяином здешних мест. Ахерона интересовали буквально все мелочи появления землянина в этом мире. С неделю Венька напрягал мозги, вспоминая перенос под ослепительный разряд молнии. В конце концов Ахерон вынес вердикт:

– Ты здесь появился в результате сбоя магического ритуала. Я даже догадываюсь, кто его сотворил. Не отчаивайся, возможно, со временем нам удастся отправить тебя обратно.

Слова старого мага пролились бальзамом на душу юноши. Это только на словах легко и просто оказаться в чужом мире и времени. Цивилизованного человека ткнуть в Средневековье – да не дай бог! Можно умом тронуться запросто.

Ученье у Ахерона оказалось очень тяжелым бременем, нет, теорию

Венька усвоил быстро и хорошо, а вот остальное... Постоянно ходил в синяках от спаррингов. Тяжелые деревянные мечи к концу схваток становились неподъемными; собственно, отдыхал он только на длинных пробежках. С недавних пор добавилась медитация, да непростая. Изощренный ум Ахерона такое выдал, что у парня первое время не хватало матерных слов от возмущения. А сам виноват – кто его просил поделиться секретом сверхскорости, проявляемой старым магом в тренировочных боях. Поделится, называется.

Венька сидел на доске, которая покоилась на идеально круглом обручке бревна, в позе лотоса, держа в разведенных руках по кружке, доверху наполненных водой, уставясь на собственный пупок. Удерживать равновесие, не расплескав при этом воду, – та еще задача, но главное – медитация. Бдительный Ахерон при малейшем нарушении тренировки больно стегал прутом Веньку по спине и предплечьям. Как объяснял старый маг, сверхскорость достигалась вхождением в особое состояние, называемое «мбханга». Причем мастер клинка входил в него рефлекторно при малейшей опасности. То же самое с магией. С огромным удивлением Венька узнал, что в реальной жизни магия ничего общего не имеет с фэнтезийными книгами и фильмами.

– Пойми простую истину, Венх, не существует так называемых плетений и прочей ерунды.

– Но почему?

– Да потому, что во время схватки на это просто нет времени. Такого мага убьют десять раз, прежде чем он применит что-либо из боевой магии. Маг в состоянии мбханга мысленно выстреливает магическую силу в той или иной форме, вместе с кодовой фразой, естественно. А ты говоришь «плетение», полная чушь. Не отвлекайся, занимайся медитацией.

Первые результаты появились лишь спустя три месяца, чем Венька потряс своего Учителя.

– Ты уникал, Венх. Такого я лично достиг после двух лет упорных тренировок. У тебя большое будущее. – Ахерон, перестав закатывать глаза, вынес вердикт: – Месяц для закрепления, а потом перейдем к практическим занятиям.

.....

Пять лет учебы и регулярных тренировок не прошли даром. Венька из тощеватого, нескладного юноши превратился в молодого атлета с мягкой кошачьей походкой. Ахерон нарочито громко вздыхал:

– Конечно, до мастера клинков тебе пока далековато, но, глядишь, лет через десяток подтянешься до уровня.

На самом деле старый маг гордился своим учеником – за пять лет стать мощным боевым магом редко кому удается. Да Ахерон и не припомнит такого случая. Последний год Венька стал изучать некоторые непрофильные дисциплины – магию стихий, алхимию, иллюзорную магию. На отдельном полигоне, где он практиковался в боевой магии, земля представляла лунный ландшафт с гладкими озерами спекшегося песка. Занимался в охотку, ему нравилось ощущение Силы и собственной мощи, но кривился от занудных (по его мнению) магических ритуалов. Хотя они по результатам действия превосходили так называемые файерболы – сгустки плазмы, молнии и ледяных игл – на несколько порядков. Достаточно сказать, что «красное облако» превращало в фарш армию, но ритуал занимал не менее двадцати минут при наличии нужных ингредиентов.

В свое время Венька, увидев, что Ахерон учит его на совесть, не жалея времени и здоровья, проникся и отдал магу в качестве платы почти все свое трофейное золото (около ста монет), себе оставив пяток на черный день. Золото в этом мире очень ценилось – за один золотой в трех королевствах давали триста серебрушек. На три золотых можно было купить пару деревень с землей, жителями и скотиной, поскольку этот металл был в дефиците. На редких, бедных рудниках его добывали крайне мало. Магам и алхимикам с древнейших времен под страхом смертной казни запрещалось производить магическим путем драгметалл. Собственно, никто и не пытался, слишком большие затраты Силы, а сама технология и магические ритуалы давно утеряны. Такие же драконовские меры применялись к дворянскому сословию, на чьих землях вдруг обнаруживалось присутствие золота. Власть тут же выкупала участок у землевладельца. «Блиноделы», или фальшивомонетчики, нигде не прижились – преступление считалось коронным и преследовалось жесточайшим образом. Кроме того, оно не имело сроков давности. В случае поимки преступника казнили не только его, но и всех родственников, включая детей. Тут поневоле подумаешь десять раз, прежде чем решишься «шлепать» фальшивки. Казнили одинаково за все – золото, серебро, медь, неважно. Фальшак есть фальшак, и никакое государство не потерпит подрыва своей экономики.

Венька в последнее время стал задумываться о своем будущем, не век же сидеть в усадьбе Ахерона. А мысли были невеселые – по сути, он никто. Ни профессии, ни соответствующих знаний. В прошлой жизни, на Земле, занимался ерундой, и что в итоге – магия и кое-какие навыки мечевого боя. Тут Венька глубоко заблуждался, глаза ему открыл Ахерон.

– Мальчик мой, тебе жалеть не о чем. Наоборот, гордись. Ты боевой

маг, можно сказать, один из Высших магов. Плотников и кузнецов много, а таких, как ты, единицы во всем мире. Любой властитель будет рад видеть тебя у своего трона. Ты, Веня, стоишь целой армии, а то и двух. О твоём конкретном будущем мы поговорим позднее, после прибытия каравана.

Надо сказать, раз в год к озеру приходил купеческий караван Хайрат-бея, давнего приятеля Ахерона. Хайрат-бей жил в Нандере, столице королевства Фраорт. Он привозил кучу разных новостей и снабжал старого мага необходимыми товарами. Ничего удивительного, что дом отшельника поражал обилием ковров, гобеленов, резной изящной мебелью и красивой посудой. Караван появился в середине лета, он состоял из тридцати длинных крытых фургонов, запряженных здоровенными животными, эдакой смесью лошадей с ламами. По четыре штуки в каждой повозке. Кроме возничих, пятьдесят конных воинов-охранников во главе с наемником, капитаном Джаском, здоровенным черноусым верзилой с двуручным мечом на поясе. Караван обосновался у озера, недалеко от усадьбы, в прямой видимости, принес с собой невиданный шум и гам. Веня прямо-таки млел душой, ему, сугубо городскому человеку, до чертиков надоели покой и тишина. А тут все какое-то развлечение. Вечером за праздничным ужином старый маг познакомил его с купцом и наемником-капитаном. Хайрат-бей оказался весьма подвижным дядькой преклонного возраста с длинной крашеной бородой. Эдакий веселый балабол, но себе на уме. Часа три сидели за столом, отдавая должное Венькиной стряпне. Он наловчился готовить вкусные блюда, правда, без особых изысков. Особенно хорошо получалась тушеная дичь с местной разновидностью картофеля. Приятным сюрпризом для гостей оказалось три вида салатов – в этом мире, как в стародавние времена на Земле, овощи ели отдельно. Гости принесли с собой несколько бурдюков вина – три-четыре бочки купец каждый год привозил Ахерону, в подвале которого скопился уже изрядный запасец виноградного алкоголя.

В конце концов Джаском отвалил, Веня тоже отпросился в свою комнату на боковую. Ахерон и Хайрат-бей остались одни. Караван отдыхал у озера два дня, а затем отправился дальше на юг. Ему предстояла дальняя дорога. От Венки не укрылся хмурый и расстроенный вид Ахерона. В тот же день после ухода каравана у них состоялся разговор. Сидели в тени на веранде.

– Недобрые вести привез Хайрат-бей. Не все ладно в королевстве Фраорт. Поясню ситуацию. Король Витек I, с которым у меня случились крупные разногласия, погиб на охоте три года назад при весьма странных обстоятельствах. Якобы понесла лошадь, и он расшибся об дерево. Три раза

ха-ха. Король был знатным наездником, больше смахивает на замаскированное убийство. Жена, королева Агелла, умерла год назад от неведомой болезни. Сгорела за неделю. Ей всего-то было чуть за тридцать. Наследник, принц Бремор, займет трон через три месяца, если доживет. Опекунша у него тетка родная, та еще крыса. Так что собирайся и дуй в королевство, спасай наследника. Найди виновных и накажи.

Глава 2

Среди высокого ковыля и буйной зелени трав неспешной рысцой двигался всадник на невзрачной лошадке. Хитрая животина еле перебирала ногами, хватая по пути сочную траву. Венька, глубоко задумавшись, отвлекся от управления копытным транспортом и пришел в себя, когда лошадка испуганно шарахнулась в сторону от внезапно вспорхнувшей из-под носа птицы. Венька ехал по следу каравана, ведущему на основной тракт, откуда ему следовало повернуть направо. По словам купца, до главной дороги езды не менее недели, а он в пути всего три дня. Венька огрел ленивую скотину короткой плеткой и гаркнул:

– А ну, шевелись, волчья сыть, будешь дурака валять, продам на колбасу.

Кобылка, словно поняв нешуточную угрозу для здоровья, резво подхватила и зарысила вперед по примятой траве. Из памяти юноши не шел последний, так сказать, напутственный разговор с Ахероном вечером накануне отъезда.

– Венх, ты хороший и честный человек, будь таким до конца жизни. Пусть магическое могущество не собьет тебя с истинного пути. Имей в виду, твоя сила ментальной магии не имеет аналогов. Я, например, в этом плане ниже на несколько порядков, и потому тебе не составит труда в королевском дворце отделить чистых и нечистых. Будь суров, но справедлив, не оставляй за спиной хвосты. Уничтожай врагов короны до третьего колена, выжившие потомки казненных преступников со временем могут доставить большие неприятности. Потому не бойся крови и выжигай скверну беспощадно.

Дав еще несколько ценных советов, Ахерон назвал несколько титулованных особ, с целью проверки.

– Если не запятнаны в заговоре, смело привлекай на сторону принца, – после чего выдал Веньке баронскую цепь, подтверждающую титул, бумагу в виде свитка, перевитого золотистым шнуром, с солидной зеленой печатью. Также всучил ему десятых золотых – на первое время, как пояснил старый маг.

Утром, позавтракав и тепло попрощавшись, Венька отправился в путь-дорогу.

– Венх, приезжай в гости, не забывай старика. Связь через Хайрат-бея.

– Хорошо, до свидания. – Парень умудрился наклониться, сидя в

седле.

Кроме того, Ахерон подарил Веньке два знатных меча-полуторника, которые тот научился носить за спиной. В дорогу юноша отправился весьма оснащенным – кроме мечей и трофейного кинжала, в чехлах на портупее, что висела наискось груди, покоились семь метательных ножей. Сбоку от седла приторочен аркан, в свое время Венька по собственной инициативе научился его бросать, впрочем, как и ножи. Ахерон лишь посмеивался, глядя на эти потуги. По его мнению, страшнее и сильнее магии оружия нет. Венька охотно согласился, однако продолжал свои ковбойские штучки. Зачем, он и сам не знал. А чтобы было, и все тут.

В кожаных тороках числом четыре – еда и питье, в отдельной сумке овес. Вина с собой Венька взял лишь одну фляжку, разбавлять воду. Очень хорошо утоляет жажду в жару. Также в сумках – кожаный и шерстяной плащи и запасная пара белья. Взамен повседневных мокасин надел легкие замшевые сапожки, привезенные купцом. Дорожный костюм на Веньке смотрелся весьма скромно – свободные холщовые рубаха и штаны. Три вещи отличали его от простолюдина – шикарный зеленый берет с пером, мечи за спиной и золотой перстень с большим рубином на пальце. Кстати, перстень с секретом – артефакт, накопитель магической силы. Любому человеку сразу становилось понятно – перед ним непростой всадник, хоть и без дворянской цепи. Ее Венька пока не надевал, не любил лишнего украшения, даже в целях безопасности. Нападение простолюдина на дворянина, независимо от исхода дела, каралось усекновением головы идиота.

Периодически воюя с ленивой кобылой, всадник постепенно приближался к поворотной точке и на восьмой день наконец выехал на тракт. Дорога представляла собой грунтовку метров двенадцать шириной, укатанную до каменного состояния. Совершив правый поворот, Венька лихо порысил в сторону трех королевств, впрочем, у хитрой лошади было свое мнение относительно темпа передвижения. Буквально через километр она прикинулась уставшей и еле передвигала копыта, косясь на хозяина лукавым «лиловым глазом».

– От зараза неисправимая, – и от души врезал симулянтку плетью меж ушей. Подействовало. Ненадолго.

* * *

На четвертый день езды по тракту ему попался первый постоянный

двор, расположенный среди небольшой рощи, на берегу весело журчащего ручья. Радости путника не было предела. «Наконец отмоюсь и поем горячего супчика», – подумал Веня, бросая поводья выскочившему из конюшни мальчишке.

– Сумки в номер, лошадь накормить и напоить через час, а то запалится.

– Знамо дело, не впервой с конями управляться, – шмыгнул носом пацан.

Трактир представлял собой здоровенное двухэтажное строение, срубленное из крупных лесин. Громоздкость зданию придавали различные пристройки – подсобные помещения, клетки и сарайчики. Отдельно во дворе находилась солидная конюшня с каретным сараем, а также высокий сеновал. Бросив взгляд на вывеску, испорченную ветрами и дождями, юноша вошел в трактир. Его обдало запахом сгоревшего сала и дымком от горящего очага.

В нижнем обеденном зале стояло с десятков столов, подле них – короткие лавки. У задней стенки – подобие бара: на полках стояли кувшины и кувшинчики, за стойкой – видимо, сам хозяин. Могутный мужик с короткой черной бородкой, без усов, увлеченно протирающий белой тряпкой глиняные кружки. Посетителей почти не было, лишь в дальнем углу сидело трое едоков. Судя по неснятым сырым плащам, ночевать на постоялом дворе незнакомцы не собирались.

– Уважаемый, – обратился Веня к трактирщику, – мне комнату на ночь, обед и помыться с дороги.

Положив золотой на прилавок, поразился реакции хозяина – тот, выпучив глаза, осторожно взял монету и поднес ее к лампе, висящей на стене. Потом, украдкой прикусив золотой, расплылся в радушной улыбке:

– Все, что пожелает Ваша милость. Искра, где тебя нечистый носит?! – заорал он во всю глотку.

Из открывшейся двери, ведущей на кухню, выскочила молодая девица, вытирающая руки о передник.

– Скатерть на столик для знатных и обслужи нашего гостя по высшему разряду.

Спустя десять минут Веня с аппетитом уплетал наваристую лапшу с курицей. На столе появилась солонка с солью и перцем пополам, а также несколько кувшинчиков вина для пробы. Откушав первое, он принялся за бараний бок с кашей, щедро политый острым соусом. Все вкусно необыкновенно, единственное, что огорчало, – не было настоящего хлеба. Так, булочки-лепешки, словом, не для русского человека, но парень к этому

привык у Ахерона. Выбрав вино послабее и получше на вкус, запил сытный обед и поднялся из-за стола. Хозяин за стойкой сосредоточенно звенел горой мелочи, отсчитывая сдачу. «Моей хитрой кобылке прибавится несколько лишних килограммов груза», – лениво подумал Венька.

– Хозяин, деньги пришлите мне в комнату, а ты, красавица, проводи меня, – кивнул он Искре. Зардевшаяся девушка и в самом деле была ой как хороша. Маленький носик, чуть припухлые алые губки, бровки вразлет и матовый цвет лица довершали природную красоту. Пышные черные волосы подвязаны красной ленточкой, открывая точеную шею. Веня внутренне облизнулся, глядя на манящее колыхание юбки перед собой. У парня в сексуальном плане опыта почти никакого. А гормоны-то играют. «Ша, Веня, – осадил он самого себя, – с девушкой нужно по-честному, без всяких магических штучек». Так они поднялись по лестнице на второй этаж, где Искра проводила его в комнату. Там уже парила здоровенная бадья, установленная посреди помещения.

– Ваша милость, если что постирать, положите за дверь, к вечеру будет готово.

– Искра, отвернись на минуту и никуда не убегай. Кто мне спину потрет?

Покрасневшая девушка отвернулась и пролепетала:

– Хорошо, господин.

Венька вынул из кожаной сумы смену белья, а затем, быстренько раздевшись, залез в бадью. Окунувшись с головой в горячую воду, почувствовал истому и сонливость. «Э-э, так не пойдет», – встряхнулся Венька.

– Искра, приступай.

Девушка терла его пуком травы, смоченной в жидком подобии мыла с весьма резким амбре. Тщательно выкупавшись, смыв с себя дорожную грязь и пот, он попросил девушку принести простыню и кувшинчик вина. «Того, что я пил, желтого». Девушка, невнятно пискнув, исчезла и объявилась буквально через несколько минут. Венька, завернувшись в простыню, присел на широкую низкую кровать, держа в руках две наполненные кружки.

– Выпей со мной, красавица.

Искра, стесняясь, взяла кружку и присела на краешек кровати. Выпили.

На Земле он читал и слышал – девушек, мол, надо сначала охмурить, наговорить разных красивых слов, но, к сожалению, понятия не имел, как это делается. Поэтому объяснился прямо и решительно, а это зачастую

действенной «езды по ушам»... Кружки полетели на пол, и Веня, сжимая в руках осиную талию, горячо целовал девушку. Та сначала вяло сопротивлялась, а затем стала отвечать. Они не заметили, как впились друг в друга. Остальной мир исчез.

– Я сошла с ума, – простонала Искра.

– Видимо, я тоже, – рыча, согласился с ней юноша.

Любовная схватка продолжалась не менее часа, наконец обессиленный Веня упал рядом с девушкой.

– Спасибо тебе, родная, что одарила своей любовью, – прошептал он и заснул. Собственно, таков удел большинства мужчин, а женщины зачастую обижаются, считая хамством и невниманием со стороны сопящей тушки. Такова природа, и Искра инстинктивно все верно поняла. Полюбовавшись на мужественный профиль любимого, красавица оделась и, прикрыв его простыней, вышла из комнаты, не забыв прихватить грязное белье. Она сама постирала, а просушив, отгладила вальком, катая отполированную круглую деревяшку по столу. Отец, хозяин постоянного двора, сразу догадался о произошедшем, но не стал укорять дочь, а наоборот. Иметь внука или внучку от благородного господина – в радость, не так часто они навещали трактир. В нынешнем годе как есть первый, а то все обычно купцы да наемники. Для его красавицы Искры простолюдин – не самая лучшая партия. Почесав бороду, Нахевин, а именно так звали трактирщика, гаркнул:

– Искра, поди сюда!

Дочь, выскочив из кухни, виновато потупилась:

– Почто звали, папенька?

– Когда пойдешь к нашему дорогому постояльцу, то скажешь – до полной сдачи не хватает серебрушки. В счет ее он может бесплатно пожить у нас два дня, с едой и питьем. И, конечно, провизией снабдим в дорогу, тем более теперь не чужой нам человек.

Искра зарделась алым цветом.

– Ну-ну, дочка, я же тебя не ругаю. Жизнь и не такие фокусы выкидывает. Да, спросишь у господина, что желает откусать на ужин, – и Нахевин по-отечески шлепнул девушку по попе. Искра, одернув юбку, птичкой взлетела по лестнице. Постучала в номер и, не дождавшись ответа, тихонько приоткрыла дверь. Молодой господин спал, раскинувшись на кровати. Девушка зашла внутрь и принялась собирать раскиданную одежду. Аккуратно сложив все на сундук, стоявший у стены, она напоследок полюбовалась любимым и вышла вон.

Землянин проснулся под вечер. Сполоснув мордушку прохладной

водой из рукомойника, висевшего рядом с дверью, оделся и спустился в зал. Плотнo поужинав, сходил проведать лошадку. Та приветствовала хозяина радостным ржанием и все норовила куснуть за плечо. Несильно врезав кулаком меж ушей игрунье, угостил кобылку круто посоленным куском лепешки. Лошадка выглядела отдохнувшей и довольной жизнью, вон даже грива расчесана. Видно, малец постарался, надо будет дать ему несколько медяков за усердие.

На первый взгляд, конюшня пустовала, но нет, над самыми дальними яслями вздымалась голова рослого вороного жеребца. «Наверное, хозяйская скотина», – мельком подумал Венька, выходя на свежий воздух. Побродив по заднему двору, понаблюдал за темнеющим небом и вспыхивающими искорками незнакомых созвездий, тяжело вздохнул и отправился в трактир. Когда он поднимался в комнату, его на лестнице перехватила Искра. Обняв парня, шепнула: «Как стемнеет, приду, жди». Поспешно чмокнув в щеку, исчезла. С блаженной улыбкой идиота Венька ввалился в свое временное жилье. Он ощущал себя счастливейшим человеком. Его полюбила чудная и красивая девушка, а что еще нужно в жизни? На Земле в шестидесятые годы хиппи провозгласили: миром правит любовь – и были правы. Венька сполоснулся до пояса, насухо вытерся полотенцем и, накинув холщовую рубашку, принялся ждать, а чтобы не терять время попусту, взялся за медитацию. Добившись нужного состояния организма, решил провести эксперимент над уменьшением собственного веса, т. е. левитацией. Почувствовать себя невесомым перышком удалось далеко не сразу, но потом дело пошло. Венька пришел в себя от удара макушкой о потолок и девичьего писка. Рухнув на кровать, он с удивлением пялился на Искру, зажимающую себе рот ладонью.

– Ну и чего ты испугалась, глупенькая, что ли, живых магов не видела?

Видя, что на любимую напал столбняк, шустро спрыгнул с кровати и, обняв, принялся целовать и успокаивать. Клины клином вышибают, а потому, оказавшись в кровати, Венька быстренько сорвал одежду с девушки и осыпал поцелуями ее совершенное тело. Последней мыслью у него мелькнуло: куда там всем вместе взятым мисс мира на Земле до его Искорки, точеная фигурка которой заставляла биться сердце, словно отбойный молоток. О дальнейших перипетиях и бурных страстях этой ночи автор скромно умолчит. Достаточно сказать, что молодые люди угомонились лишь к рассвету.

Искра, по своему обыкновению, проснулась рано. Открыв глаза, тихонько засмеялась от переполнявшего ее чувства – так вот какая она, любовь, о которой приходилось слышать от кухарки. Но та относилась к этому прекрасному чувству крайне неодобрительно. «А вот и зря», – подумала девушка, глядя на Венха. Ах, какой парень ей встретился, да ему цены нет. Она вспомнила минувшую ночь и слегка покраснела – такого блаженства Искра до сих пор не испытывала. Он настоящий мужчина – Искра в этом вчера лишний раз убедилась. Такой скромный. Да самый захудалый маг ведет себя словно король, от спеси и гонору деваться некуда. Она, правда, сама магов не видела, но папенька рассказывал, а он врать не будет. Искра поцеловала любимого и, осторожно освободившись от объятий, стала одеваться.

Венька проснулся поздно, все-таки сил ночью истратил немало. Сбегав на двор, в туалет, помылся, соскоблил редкую щетину с морды лица и отправился на задний двор, прихватив с собой мечи. Потратив два часа на разминку и различные упражнения с клинками у колодца, принял холодный душ. Поливал ему с ведра давешний малец по имени Кескес. Позавтракав, он усадил рядом порывающуюся бежать на кухню Искру:

– Милая, а давай в обед поедем на природу. Возьмем с собой кувшинчик вина, пару жареных куриц. Как ты смотришь?

– Ой, да я с тобой хоть на край света, любимый. Только у папеньки отпрошусь.

– Само собой, – кивнул Венх, поднимаясь из-за стола.

Получив добро от отца, Искра занялась приготовлением к пикнику. К обеду все было готово. Кескес заседлал коня по кличке Бешеный и кобылку Венха, Искра сложила провизию в объемистую корзину и надела праздничную белую блузку с вышивкой. Появившийся Венх легко забросил девушку в седло Бешеного, а затем сам взлетел на свою хитромудрую животину. Неспешной рысцой влюбленная парочка выехала с постоянного двора.

– Я покажу тебе одно место, бываю там частенько, – поделилась девушка. – Надеюсь, тебе понравится, догоняй. – И Искра пришпорила коня маленькими ножками.

Веня даже не пытался посылать свою лошадь в галоп – все равно бесполезно. Успел только крикнуть:

– Ты поосторожней, лапушка, ведь это черт, а не конь!

В ответ донесся задорный смех. «Словно серебряные колокольчики прозвенели», – вздохнул парень, провожая взглядом удаляющуюся фигурку.

До нужного места добрались довольно скоро, расстояние не

превышало пяти ди^[4]. Двигаясь вдоль ручья, Венька не заметил, когда тот превратился в неширокую речушку с живописными берегами, поросшими кустарником и деревцами. Свернув по незаметной тропке, они оказались на песчаном пляже, где прибрежные деревья давали густую тень. Расположившись на зеленой полянке, Искра тотчас раскинула широкое рядно и принялась доставать разные вкусности из корзинки. Венх тем временем разнуздал лошадей и, надев им на передние ноги путы, отправил пастись. Молодые люди с толком потратили летний день. Выпив немного вина и покушав, вдоволь поплавали, позагорали, а затем неистово любили друг друга. Наконец пришла пора пообщаться – Веня с удивлением осознал, что почти ничего не знает о любимой. Искра постаралась удовлетворить его любопытство – ей, собственно, скрывать нечего, в отличие от него самого.

– Ты знаешь, а ведь я родилась в столице, в самом Нандере, – задумчиво призналась Искра.

– Во как, а сюда-то каким ветром вас занесло? – недоуменно воскликнул землянин.

– Обстоятельства печальные, можно сказать трагические.

– Я весь внимание.

– В общем, жили мы в королевстве довольно хорошо – так папенька рассказывал. У нас был трактир, причем из белого камня, двухэтажный. Дела шли отлично, папенька очень маму любил, а она слыла первой красавицей на всю округу. Потом родилась я, и когда мне исполнилось три года, случилась трагедия. – Здесь Искра слегка всплакнула. – На маму положил глаз весьма мерзкий тип, барон Копасх. Она ему, естественно, отказала и через два дня исчезла. Пошла утром на рынок – и все, с концами. Папенька долго искал, нашел свидетелей похищения. Люди видели: маму запихнули в карету с гербом барона. Через неделю ее нашли задушенной у городской стены.

– Неужели не удалось наказать убийцу и насильника?

– Нет, Венх, он же барон, тем более слово простолюдина в суде ничего не значит. Барон Копасх при дворе занимал немалую должность, и папе знающие люди посоветовали съехать от греха подальше. Так мы и очутились здесь.

– Бедная ты моя. – Веня обнял девушку, баюкая ее, словно ребенка. – Ну погоди, барон, я доберусь до тебя, умирать будешь долго и мучительно, – решил парень.

О себе Венька рассказал немного: он сам с севера, некоторое время учился у сильного мага, а сейчас держит путь в тот самый Нандер.

– И если жив ваш обидчик, он пожалеет, что на свет родился, – пообещал землянин. Искра, глянув в налившиеся сталью глаза любимого, поверила – так оно и будет.

Обратно возвращались под вечер, утомленные от любовных ласк и счастливые. Постоялый двор встретил их шумом и гамом – на постой прибыл отряд наемников, восемнадцать человек во главе с капитаном. Половина молодежь – новички, которые корчили из себя крутых вояк да всячески гнули пальцы. Ветераны, глядя на цыплячье бахвальство, лишь посмеивались. Когда Веня спустился на ужин, многие наемники были навеселе, и если ветераны от выпитого вина лишь покраснели, то юнцам хмель в голову ударил довольно сильно. Наемники сдвинули столы у дальней стены трактира, и Веня не обращал на них внимания. Когда Искра подошла к нему в очередной раз, он ее спросил:

– Милая, надеюсь, ночью ты наведишь меня, а то я уже соскучился?

Девушка ответить не успела, ей помешал внезапно появившийся здоровенный детина, одетый в черную кожу – обычный наряд наемников. Он по-хозяйски обнял девушку одной ручищей за талию, другой оперся на стол. Несмотря на крупные габариты, с первого взгляда видно было, что парень очень молод, наверное, новичок. Обычное мясо, что гибнет в первой же схватке.

Искра пискнула, вырываясь. Детина зашлепал толстыми губами:

– Попалась, птичка, теперь от меня никуда не денешься. Гы-гы-гы.

– Оставь девушку, урод, исчезни. – Венька проговорил фразу ровным спокойным голосом, хотя внутри у него все клокотало. Здоровяк взревел:

– Да ты... да я тебя, – а потом завизжал на весь трактир – в руке у него торчала двузубая вилка. На шум подскочили друзья-товарищи, зазвенели вытаскиваемые клинки. В дело вмешался капитан:

– Всем спрятать оружие.

Юнцы нехотя подчинились.

Узнав причину конфликта, главарь наемников лишь пожал плечами – Венх был в своем праве. Но верзила с перемотанной ладонью не унимался:

– Требую поединка немедленно, порублю на куски!

Товарищи пробовали его уговорить, да где там. Капитан спросил Веню:

– Благородный господин, может, наш дурак заплатит вам штраф и разойдется по-хорошему?

– Нет, капитан, пусть будет поединок.

– Ну что же, ваше право, но хочу предупредить: Жукасх неплохой мечник, вы поосторожнее.

Венька кивнул и попросил Искру принести из его комнаты один из мечей. Весь трактир высыпал на задний двор, включая прислугу. Поединок – редкое зрелище, когда такое увидишь! Искра, сильно переживавшая за любимого, со слезами на глазах просила его отказаться от махания мечом:

– Миленький, может, не надо, а вдруг он тебя ранит или того хуже?

– Успокойся, сама подумай, ну что может мне сделать какой-то сопляк? Кроме того, у нас впереди последняя ночь, завтра нужно уезжать.

Девушка поперхнулась, зажала рот ладошкой. Жукасах ходил по краю ристалища, помахивая оглоблей, по-другому нельзя было назвать его огромный двуручный меч. Веня, не доставая клинок из ножен, спокойно стоял в отдалении – ждал сигнала. Судить решил сам капитан, обсудивший перед этим со сторонами условия поединка.

– Начали, – крикнул капитан и махнул рукой.

Детина в три прыжка покрыл расстояние до Веньки, затем остановился. Зрители пялились во все глаза, над ристалищем стояла мертвая тишина. Некоторым показалось, что благородный господин слегка дернулся, а затем пошел прочь с места поединка. Среди наемников раздались смешки:

– Да он трус!

В это время ноги детинушки подломились, и его туша, фонтанирующая кровью, с шумом грянулась о землю. Отрубленная голова откатилась на пару шагов, уставясь удивленными глазами в небо. Орава наемников охнула, хмель разом вылетел из дурных голов. Капитан, подбежавший к Вене, поклонился в пояс:

– Простите нас, мастер клинка.

Венька сухо ответил:

– Прикажите своим людям вести себя прилично, надеюсь, вы поняли, о чем речь.

– Не гневайтесь, ваша милость, все будет нормально.

– Надеюсь.

Капитан вернулся к отряду, сгрудившемуся возле трупа.

– Вы хоть поняли, кто это был? Мастер клинка, ведь он мог всех нас в капусту покрошить, так что ведите себя тихо. Рано утром выезжаем, всем спать, да, и похороните это. – Капитан, скривившись, кивнул в сторону бывшего наемника.

Веня неожиданно для себя сорвался с места, покинув приютивший его трактир и любимую Искру. Вчера во время поединка он вдруг ощутил чуть ли не на физическом уровне призыв о помощи, шедший оттуда, из Нандера. Он не сомневался – малолетнему принцу действительно угрожает опасность, а потому не пожалел золотого Нахевину за жеребца, заодно и строптивую кобылку ему сбаврил. Сейчас Венька выжимал из Бешеного предельную скорость, перемежая галоп с бодрой рысью. С улыбкой вспоминая последнюю ночь с Искрой, огорченно вздохнул. Никак не мог остаться с любимой, долг гнал его в столицу. Когда Ахерон заикнулся о принце, у Веньки даже мысли не возникло отказаться. И тому было несколько причин. Первая – он с детдома привык защищать слабых, к тому же принц – сирота, а своим нужно помогать. К тому же просил его Ахерон, человек, так много сделавший для него. Неизвестно, выжил бы землянин в этом мире, если бы не старый маг. Потому он не жалел ни себя, ни коня. Обедал в седле, на ночевку остановился лишь в сумерках в ближайшем лесочке недалеко от тракта. Уставшему парню хватило сил лишь расседлать Бешеного и поставить охранную магическую сигнализацию. Рухнув на попону, заснул тут же, невзирая на протестующий желудок. Проснулся Венька от солнечного луча, скользнувшего по лицу. Передернувшись от утренней прохлады, развел костер и принялся за немудреный завтрак.

В очередной раз вспоминал прощание с любимой. Милая и смешная Искра оказалась на удивление принципиальным человеком – отказывалась от двух золотых. Ему с большим трудом удалось уговорить девушку, да и то лишь когда он заговорил о ребенке.

– Пойми, глупенькая, я уезжаю самое малое на год и хочу, чтобы ты ни в чем не знала нужды, тем более если у нас появится малыш, – затем положил два золотых в ладошку девушке и сложил ее пальчики в кулачок. Дальше последовали пылкие клятвы, обещания и прочее, и прочее. Словом, все то, что выдает в таких случаях бесшабашная молодость. Некоторым удастся свое обещание сдержать. Не у всех ветер в голове. – Через год вернусь за тобой, Искорка, жди меня, я приеду обязательно. – Веня опять и опять целовал заплаканное лицо красавицы.

Перед самым отъездом он поговорил с отцом любимой. На полном серьезе попросил руки Искры и получил полное благословение. Вздохнув в который раз, парень принялся взнуздывать отдохнувшего вороного. Опять дорога, мелькают под копытами километры, с каждым днем Веня приближался к столице, делая длинные дневные переходы. Спустя две недели к восточным воротам подъехал изможденный всадник, лошадь – под стать хозяину, ребра наружу. Косит на стражника злым взглядом.

– С вас два медяка, господин, поскольку вы конный, а с пешего один.

Мужчина на жеребце, весь покрытый пылью, молча бросив в подставленную ладонь монетки, направился в открытые ворота.

– Ближайший постоялый двор – прямо и на перекрестке направо, – бросил в спину всаднику словоохотливый стражник, обнаруживший в руке пару лишних монет.

Стражник не соврал, постоялый двор тетушки Латы оказался на редкость чистым и с отменным недорогим столом. Сказывалось отдаление от центра. У Веньки сил хватило лишь на мытье в большом корыте, до ужина дело не дошло – заснул. Проснулся землянин лишь через сутки, о чем узнал за завтраком от смазливой служанки. Съев с аппетитом жареную курицу и запив ее горячим отваром, поинтересовался у шустрой девчонки, где тут можно приодеться, дабы не выглядеть бедным родственником. Поскольку верховая езда вызывала отвращение, Веня нанял легкий фаэтон и отправился на улицу Трех Портных – там располагались различные ателье, сапожные мастерские и магазины одежды.

Город никакого особого впечатления на Веньку не произвел – убогая окраина и лишь ближе к центру приличные каменные дома и усадьбы, но шедевров архитектуры не наблюдалось. Коренного питерца трудно чем-либо удивить. Приказав кучеру ждать, Венька сунулся было в магазины, но увиденный товар, кроме недоумения, ничего не вызвал.

– Это что, мода такая? – спросил он приказчика, держащего мешковатые штаны. Пришлось идти в ателье. Сначала диалог с хозяином-портным не заладился, хотя Венька чуть ли не на пальцах объяснял, какой бы он хотел иметь костюм. Пришлось брать бумагу и делать наброски. Хозяин, этакий коротышка с бородкой клинышком, пытался протестовать:

– Но, господин, такое никто не носит.

– Ша, я плачу за свой каприз, – и Венька хлопнул золотой на раскроечный стол. Портной замолк, спустя минуту спросил:

– Из какого материала желаете костюм?

– Черный бархат с золотым шитьем. Где я могу сделать заказ на сапоги?

Коротышка объяснил, как найти мастера, и за пятьдесят серебряков обещал сшить обнову за три дня. Мужественно выдержав процедуру обмера, Веня направился к обувщику, где заказал черные замшевые сапоги. За полдня он объездил весь центр, а главное, изучил возможные подходы к королевскому дворцу. Конный и пеший люд сновал по улицам, не обращая внимания на приезжего парня. Напоследок он заглянул на рынок, побродил по рядам и, не усмотрев ничего дельного, отправился в коляске на

постоялый двор. Симпатюшка служанка, которую звали Фаня, явно положила глаз на Веньку, оказывая всяческие знаки внимания и прижимаясь невзначай красивой грудью уверенного четвертого размера. Но привлекательный молодой мужчина оказался-таки строгих моральных правил, заявив, что у него есть невеста. На что бойкая Фаня лишь расхохоталась, приговаривая:

– Невеста не стена, можно отодвинуть.

На нешуточные приставания Венька пригрозил съехать с постоялого двора, чем слегка охладил темпераментную девицу. На третий день проживания в столице Вениамин отправился за обновками. Честно рассчитавшись с портным и сапожником, полюбовался на себя, такого красивого, в большое зеркало. За спиной что-то невнятное бубнил коротышка, размахивая руками.

– Чего там шепчешь, говори громче, – обернулся Венька.

– Я говорю, Ваша милость, шляпы не хватает, береты – прошлый век.

По его указке землянин посетил шляпную мастерскую, там выбрал черную шляпу с широкими полями и лихим пером того же цвета.

– Гвардеец кардинала, мля, – хмыкнул Веня, затем сел в коляску, велел править к дворцу.

Прохаживаясь возле кованых решеток забора, увитых плющом, он размышлял, когда нанести визит отпрыску королевских кровей. От раздумий его отвлек сдавленный плач, раздававшийся по ту сторону забора. Венька подошел поближе, пытаясь разглядеть в зелени листвы рыдающий объект.

– Эй, – позвал он, – вы почему плачете, может, я могу чем-нибудь помочь?

Хлюпающие звуки прекратились, раздалось шуршание, и на свет появилась зареванная мордашка подростка. О, Единый, никак принц Бремор.

– Позвольте представиться, барон Венх Чижанх. Ваше Величество, может, я помогу вашему горю?

– Никто, никто не сможет спасти меня, я умру через месяц.

– Пошто так? – искренне удивился Венька.

– Мне исполнится шестнадцать лет, и тетка Маргрет не допустит моего воцарения на трон. Она спит и видит королем сыночка своего, толстяка Жужуха.

– А при чем здесь ваша тетка?

– Она регентша, после смерти мамы правит всеми делами в королевстве.

Принц шмыгнул носом и потер покрасневшие глаза.

– Ваше Величество, я вам помогу избавиться от врагов, а заодно прочно усидеть на троне, но с некоторыми условиями.

– Барон, вы пытаетесь меня утешить, у тетки в руках реальная власть. За нее гвардия и Тайная канцелярия. За год она везде поставила своих людей. Все бесполезно, – и парнишка поник головой.

– Принц, вы рано вешаете нос, ведь я боевой маг, ученик самого Ахерона.

– А разве он еще жив?! – воскликнул Бремор.

– Живее некуда, – буркнул новоявленный барон, вспоминая синяки, полученные во время тренировок.

– Извините, барон, я вам, конечно, верю, но где доказательства ваших магических способностей?

Венька не стал пустословить, а, напрягшись, с помощью левитации преодолел трехметровый забор, опустившись рядом с принцем. Тот от неожиданности сдавленно охнул:

– Простите за проявленное недоверие, господин Чижанх.

– А, ерунда. – Венька легкомысленно повертел рукой. – Мои условия следующие...

Обсуждая планы на будущее, они ввалились в личные покои Бремора. По звонку колокольчика прибежал слуга с недовольной мордой. Через полчаса, сидя за столиком, уставленным напитками из отваров ягод и трав, они обстоятельно беседовали. В ходе разговора Венька уяснил истинное положение вещей и главных фигурантов – их оказалось чуть больше десятка. Половина – теткин родственники.

– Ну что же, приступим к прополке огорода, избавимся от сорняков. – Вениамин азартно потер ладони.

– Что, прямо сейчас? – растерялся Бремор.

– А чего тянуть, показывайте дорогу в покои вашего конкурента Жужуха. Нас ждут великие дела, принц. Кстати, где сейчас ваша тетка?

– Она на заседании министров.

– Отлично, тогда пошли.

Изрядно поплутав по коридорам и переходам, поднялись этажом выше. Дежурившие у дверей гвардейцы всполошились было, но затем, подчиняясь ментальному приказу, застыли истуканами. Зайдя в большую залу, принц и барон застали толстого Жужуха за игрой в солдатики, а ведь парню девятнадцать лет. Бремор приложил палец к губам, мол, тише. Землянин рассмеялся в голос:

– Не беспокойтесь, Ваше Величество, он нас не слышит и не видит.

Принц вдруг хлопнул себя по лбу:

– Голова моя дырявая, забыл вас предупредить, барон, у тетки есть сильный маг, Гухором его кличут, говорят, ее любовник.

– Спасибо за предупреждение. – Венька поозирался по сторонам. – О, то, что нам нужно, – и выдернул из гардины витой шнур. Подтащив массивный стол на середину залы, поставил на него стул и, взобравшись, привязал шнур к еле заметному крюку, торчавшему из потолка. Сделав на конце скользящую петлю, обратился к придурковатому толстяку:

– Эй, ты, ошибка природы, иди сюда.

Жужух молча повиновался и, стоя на стуле, всунул голову в петлю. Венька выбил из-под него стул, тело несостоявшегося короля забилося на импровизированной виселице. Принц схватился за горло:

– Зачем так жестоко?

– Видите ли, принц, Жужуха пришлось бы казнить так и так, нельзя оставлять за собой потенциальных врагов. Я отправил его в петлю по нескольким причинам – чтобы тетушка ваша на своей шкуре почувствовала боль утраты близкого человека, ну и как отвлекающий фактор. Ладно, ближе к делу. – Он выглянул в коридор и вполголоса отдал приказ одному из гвардейцев. Тот, придерживая рукой ножны, бросился вон.

– Принц, спрячемся за портьерами, выйдете, когда я скажу.

Миг – и зала опустела, не считая повешенного Жужуха. Вскоре в коридоре послышались шум и топот. В помещение ворвалась тетка Маргрет с верным магом за спиной. Невидящими глазами она глядела на своего любимого сына, со звериным рычанием бросилась к столу. Гухор опасливо отодвинулся от регентши. Почувствовав за спиной неясную опасность, он попытался поставить магическую защиту, но не успел. Туловище мага, разваленное мечом пополам, рухнуло на пол, заливая кровью нежнейший персиковый ковер. Маргрет, не обращая внимания на происходящее, выла, ухватившись за край стола.

– Выходите, Ваше Величество.

Принца Бремора при виде страшных останков убитого мага стошнило.

– Мадам, хватит голосить, пойдемте с нами.

Тетка заткнулась и, повинуясь ментальному приказу, поплелась за принцем и бароном. Троица устроилась в кабинете покойного короля Витека I – регентша не посмела его занять.

– Вы, принц, запаситесь бумагой и пишущим инструментом. Будете вести протокол допроса.

Усадив Маргрет посреди кабинета на стул, сами устроились за длинным массивным столом. Допрос начался, иногда прерываемый

негодующими восклицаниями, перемежаемыми площадной бранью. Спустя три часа после исповеди, запечатленной на бумаге, разгневанный Бремор носился по комнате, натываясь на мебель.

– О, Единый, какая же мразь, вот тварь этакая.

– Чему удивляться, жажда власти у многих сносит крышу напрочь, – отозвался Вениамин, потягиваясь в кресле.

– Надо эту поганку запереть где-нибудь, – беспокоился Бремор.

Вдвоем они учинили обыск апартаментов и нашли за неприметной дверью крохотный чуланчик. Усадив на пуфик бывшую регентшу, заперли чулан на замок. Ключ принц спрятал у себя на поясе.

– Каковы наши дальнейшие действия, барон?

– Вызываем сюда начальника дворцовой стражи, а затем всех его подчиненных гвардейцев и устраиваем промывание мозгов. Потом – визит в Тайную канцелярию. Нужно сегодня же арестовать заговорщиков, пока они не разбежались, как тараканы, по всему королевству.

Обработка личной королевской гвардии во главе с ее начальником, графом Радбергом, заняла около часа. После чего последовали аресты министров и трех герцогов-заговорщиков. Лишь двое из пяти оказались верными королю Витеку I, но они слыли затворниками и из своих вотчин не вылезали. Теткиных родичей взяли вместе с министрами, после чего принц с бароном и полусотней гвардейцев отправились в Тайную канцелярию. Здесь случилась первая осечка – при аресте покончил с собой глава канцелярии граф Фадж. Успел проглотить яд, сволочь, но зато взяли чисто трех заместителей. Допрос вели в кабинете начальника, предварительно выставив вон гвардейцев. Из замков арестовали двоих – самых запятнанных в темных делишках. Третьему внушили безоговорочную преданность короне и оставили в должности. Остальным сотрудникам тоже устроили промывание мозгов. Исполнять обязанности начальника временно взялся землянин – уж очень просил принц. Веня согласился со скрипом и только на условии – как только подыщет замену, тут же сбросит с себя обузу. Не жаловал Венька начальство, а уж самому быть... такое только в кошмарном сне привидится.

Арестованных притащили во дворец, где поместили в одну из камер подземной тюрьмы. Короли Фраорта в свое время предусмотрели казематы, видимо, предполагали в будущем всяческие бунты и заговоры. Вечером за ужином принц Бремор признался Веньке:

– Верите ли, впервые за последний год чувствую себя в безопасности. А все благодаря вам, барон, вы мой спаситель.

Венька, занятый окороком поросенка, что-то невнятно пробурчал.

Прожевав нежнейшее мясо, запил приятным на вкус красным вином.

– Кстати, принц, у нас с вами осталось последнее дельце. Где ваш слуга с неприятной физиономией?

Гвардейцы слугу отыскиали, тот прятался в другом конце здания. Экспресс-допрос показал: именно эта морда должна была зарезать принца в день X. Слугу повесили на фонарном столбе близ главного входа.

– Барон, вы ночуете в соседней комнате, я распорядился.

– Хорошо, тогда разрешите откланяться, Ваше Величество, и спокойной ночи.

– Спокойной ночи, спаситель.

Венх, слегка ослотившийся от обильного ужина, удалился в отведенные покои, где еле отбилась от услуг молоденькой служанки, пытавшейся его раздеть. Несмотря на тонкие намеки девушки, лег спать один. Ночь прошла спокойно, и Венька замечательно выспался. Наступило утро, а с ним куча малоприятных дел – допросы, признания заговорщиков и т. д.

Спустя неделю землянин с большим трудом удерживал себя, хотелось изрубить в капусту этих тварей без стыда и чести.

– Таким уродам нельзя землю топтать, – резюмировал он, с чем принц Бремор согласился целиком и полностью.

На дворцовой площади спешно сооружали длинный эшафот. На вопросы зевак плотники, весело скаля зубы, отвечали:

– Завтра состоится казнь государственных преступников, – и шепотом сообщали: – Сплошь титулованные особы.

– Ох, ах, вот так новость! – И окрыленный обыватель бежал домой, торопясь поделиться сенсацией с родными и соседями.

В воскресный день дворцовая площадь напоминала муравейник. Казалось, все жители столицы приперлись поглазеть на редкое зрелище. Еще бы, казнили саму регентшу – принцессу Маргрет Рандацо, герцогов Калаха, Рукха и Меларха, все правительство во главе с первым министром, графом Кремсом. Отсутствовал лишь министр финансов, барон Летигх, – он умер в камере от сердечного приступа. На помостах, возведенных в разных точках площади, надрывались глашатаи, перечисляя фамилии титулованных коронных преступников.

Над толпой горожан слышались звонкие голоса глашатаев:

– ...А посему приговорить обвиняемых в измене и заговоре с целью свержения законной королевской власти к повешению. – Толпа всколыхнулась. – Также лишить преступников и их родственников дворянских титулов, а все имущество, движимое и недвижимое, земли и феодалы конфисковать в пользу короны.

Горожане ликующе заорали. «Видимо, проснулась классовая ненависть», – вяло подумал землянин. Он сидел по правую руку от принца на высокой трибуне, охраняемой личной гвардией. Эшафот окружили стражники двойным кольцом. Из неприметной боковой двери дворцовой ограды выехало больше десятка черных карет в кольце конной охраны. Эскорт с каретами проехал по живому коридору оцепления и остановился у эшафота. Тюремные надзиратели выводили из черных экипажей приговоренных, а затем сноровисто передавали их помощникам главного палача, здоровенного мужика в глухом красном колпаке, скрывающем лицо. Преступников расставили под виселицами, ногами на закрытых пока люках. Палач повернулся в сторону принца, ожидая сигнала. Бремор встретился взглядом с Венькой. Отчаянная решимость светилась в его глазах. Землянин ободряюще кивнул. Принц встал с кресла и, вытащив из обшлага камзола красный платок, махнул им в воздухе. Палач, видимо, отдал приказ помощникам, и те шустро накинули петли на шеи государственным преступникам. Последовала новая команда, люки внезапно распахнулись вниз, тела повешенных задержались в агонии. Все девятнадцать человек, включая тетушку Маргрет. Чижов подошел вплотную к принцу:

- Поздравляю вас, Ваше Величество, с началом взрослой жизни.
- Вам не кажется, барон, что начало довольно кровавое?
- У вас не было выбора, принц, – или вы их, или они вас, – пожал плечами Вениамин.

Слегка побледневший Бремор скомандовал:

- Во дворец, у нас много работы!

Они сели в королевскую золоченую карету и в окружении гвардейцев отбыли с места казни.

* * *

Прошел год, год напряженного труда для землянина. Мало того что промывание мозгов офицерам и солдатам королевской армии заняло много времени и сил, приходилось попутно шерстить чиновничий аппарат. Ощущался некий дефицит толковых и деятельных людей. Чижов набирал работоспособную команду министров – без реального компетентного правительства страна обречена. Министрами становились заместители заместителей из самых захудалых дворянских родов, люди, действительно тащившие на себе государственный воз. За ворохом дел Чижов не забыл о

своем обещании Искре – найти убийцу ее матери и наказать его лютой смертью. Спецы из Тайной канцелярии нашли уroda в два дня. Барон Вральд Копасх отыскался в министерстве финансов на должности четвертого заместителя главного мытаря (налоговика). В один из воскресных дней герцог Чижанх в сопровождении дознавателя Тайной канцелярии в обычной карете прикатил в особняк барона, который располагался на одной из главных улиц Нандера. Вскоре выдернутый на допрос барон Копасх полностью подтвердил слова Искры, что изнасиловал и задушил ее мать. Под ментальным давлением хозяин особняка признался и в других злодеяниях. На его совести оказались смерти восьми девушек и молодых женщин. Не забыл Копасх и родное министерство – состоя на прибыльной должности, воровал с размахом. Дознаватель еле успевал записывать признание.

Вениамин лично казнил злодея, прямо в зале, где вели допрос. Сначала мечом срезал у того все мужское хозяйство, а затем вспорол брюхо крест-накрест. Воющего насильника и убийцу Чижев с дознавателем оставили подыхать на полу, а сами отправились восвояси. По дороге приказал чиновнику провести полную конфискацию имущества и материальных ценностей преступника в пользу казны:

– Приказ я подготовлю, пусть ваш человек заберет его у секретаря, – после чего Вениамин замолчал, задумавшись. Вот и свершилась благая месть, справедливость восторжествовала. Он вспоминал свою любимую Искру, ее летящую походку, глаза и с большим трудом давил в себе чувство тоски. «Ничего, Искорка, скоро увидимся. Осталось недолго».

Герцог Венх Чижанх рассчитывал к началу лета поехать за любимой, переложив все дела на секретаря – эрла Дакса, мелкопоместного дворянина, в прошлом прозябающего на незначительной должности в городской ратуше. Чижев на него наткнулся случайно и тотчас забрал Дакса к себе, о чем ни разу не жалел. Уж очень светлая голова оказалась у этого человека. Кстати, принц, а теперь уже король Фраорта Бремор I слово свое сдержал и добросовестно выполнил условия Чижева. Наградил его высшим титулом королевства – Венька стал герцогом и получил обширные земли с городами и замками в трех днях пути от столицы. Кроме того, король жаловал его крупной суммой за заслуги перед короной, и теперь герцог Чижанх – один из богатейших людей Фраорта. По настоянию Бремора землянин стал хозяином особняка, конфискованного у герцога Меларха. Красивый двухэтажный дом из белого мрамора, с большим фруктовым садом располагался недалеко от дворца, рядом с местом службы, так сказать. Естественно, Веня не обладал опытом

государственной деятельности, но зато имел острый ум и умение находить верные решения.

С его легкой руки на импорт товаров и продуктов, в частности зерна и вина, таможенный сбор увеличили в три раза. Землянину пришлось на пальцах объяснять принятые меры молодому королю:

– Ваше Величество, мы должны защищать нашего производителя. Заморские купцы должны торговать тем товаром, что нужен нам и который мы не производим или производим, но в малых количествах.

Следующим шагом он упорядочил сословия королевства, то есть официально организовал гильдии ремесленников, оружейников, ювелиров, врачей и купцов. Разработал для вновь образованных сообществ уставы и ставки налогов на гильдии в пользу государственной казны. Кроме того, все граждане обязаны были платить налог с собственной прибыли – за этим следила служба мытарей. В конце своего законотворчества Веня спохватился: он забыл про наемников, домовладельцев, землевладельцев и чиновников. После неоднократных консультаций с правительством вышел королевский указ о налогах, который в сжатые сроки довели до населения страны. Венка снизил прежние налоги вдвое, но зато прищемил хвост богатеньким, введя акциз на роскошь. Вzbунтовавшаяся было знать быстро успокоилась после нескольких показательных казней с конфискацией. Графы и прочие бароны поняли, что молодой король крови не боится, а идти супротив власти – это плевать против ветра. Тем более Главный маг в свое время велел Тайной канцелярии собирать компромат на знатных и богатейших людей страны. Основательной чистке подверглись все министерства, вплоть до городской ратуши столицы. Достаточно сказать, что от фискальной налоговой службы мытарей осталось пять человек. Остальные сорок семь отправились на плаху. Воры и жулики всех мастей вмиг поджали хвосты. Началось повальное бегство нечистых на руку чиновников из страны. Землянин, предвидя такой исход дела, послал патрули по всем главным дорогам. Пограничные егеря дежурили в засадах круглосуточно. Вскоре в столицу потекли обозы с захваченными беглецами, тащившими с собой за границу возы с украденным добром.

За три месяца королевская казна увеличилась в двенадцать раз. Король Бремор I с очумелым видом прочитал докладную записку министра финансов.

– Ну, дорогой герцог, умеете вы преподносить приятные сюрпризы. Просите что хотите.

– Ваше Величество, дайте отпуск на три месяца с завтрашнего дня.

Глава 3

Отпуск – это не просто отдых на сколько-то там календарных дней. Отпуск – это особое состояние души. Веня, проснувшись, улыбнулся, и было от чего. Прочь повседневные государственные дела, тем более роль опекуна и няньки при короле начала раздражать. Собственно, с первых дней пребывания в чужом мире вызывало дискомфорт, причем не столько из-за отсутствия благ цивилизации и мизерной информации, получаемой каждый день, а от общения с местным народонаселением. Причем неважно, к какому сословию принадлежит индивидуум и каков уровень его образования, главное другое – медлительность мышления, отсюда неторопливый ритм жизни, что бесило землянина больше всего.

Повалявшись в постели с радостным ощущением, что не нужно спешить на службу, Веня с чувством, с толком, с расстановкой принял утренний душ, сходил до ветру и, мурлыкая под нос незатейливый мотив, направился в малый обеденный зал. Он только назывался малым, а по площади – с городскую двухкомнатную квартиру на Земле.

Нацепив поверх шелкового халата салфетку, герцог Чижанх приступил к легкому завтраку. Прислуживал за столом пожилой слуга Юхан – женщин к себе близко Веня не подпускал. Их место на кухне и в прачечной. Тем более что у него есть Искорка.

Ничто не нарушало идиллии первого отпускного дня. Попивая ежеутренний отвар из местных желудей, Веня слышал шум, идущий с первого этажа.

– Юхан, узнай, в чем дело.

Слуга исчез и появился спустя короткое время.

– Гонец из дворца, Ваше сиятельство, – почтительно доложил слуга.

– Давай его сюда, – распорядился Чижов, сердце неприятно екнуло.

Похоже, накрылся отпуск медным тазом.

В зал вошел гвардеец с белым конвертом в руках, на котором виднелась королевская печать.

– Что случилось, милейший?

– Не могу знать, Ваше сиятельство, знаю только, вас король Бремор I, дай Творец ему здоровья, дожидается.

Веня вскрыл конверт ножом и на узком листе прочитал краткое послание: «SOS». Сам научил принца нехитрой кодировке, сигнал этот означал тревогу, причем высшего уровня.

– Свободен, служивый. Юхан, крикни кучеру, пусть подает карету.

Вскоре во дворе зашумели, забряцала оружием охрана, раздался цокот копыт и приглушенные звуки команд. Переодеться – дело минутное, короткая дорога до дворца, и вот уже герцог Чижанх степенно входит в приемную. Адъютант короля, барон Танх, почтительно приветствовал Главного мага:

– Его Величество ждут вас, – и с полупоклоном отворил двери кабинета.

Веня застал Бремора стоящим перед большой картой королевства. Не говоря лишних слов, Чижов устоял на короля с немим вопросом.

– Беда у нас, Венх, взбунтовалось северное графство Андах.

«П...ц отпуска», – мелькнуло в голове Чижова.

– Проходи, садись. – Бремор, приглашая, кивнул головой. – Прикинем кое-что, через час придут министры для более детального обсуждения.

На заседании правительства основным докладчиком оказался и. о. Тайной стражи барон Урих как лицо, обладающее наиболее полной информацией по мятежному графству.

– Итак, – начал барон, – что мы имеем?

– Графство Андах расположено на севере и граничит с королевством Тарум. После того как нынешний граф Пол Андах двадцать пять лет назад взял в жены тарумскую баронессу Гильду Зиген, население с обеих сторон подружилось и породнилось. Чуть не каждый день друг к другу в гости ходят.

– А как же граница? – не выдержал король.

– Ваше Величество, там одна фикция, а не граница. Беспрошленная контрабанда идет в обе стороны, местные чиновники и пограничные егеря, видимо, прикармлиены. Но это мелочи, сыр-бор устроила жена графа, баронесса Зиген. У них два сына, и если старшему выделяют более-менее приличный лен, то младшему ничего не достанется.

Министры с недоумением загалдели. Барон Урих невозмутимо продолжил:

– Пахотных земель в графстве не так много и только в южной части. Гористая северная часть покрыта лесами и малопригодна для земледелия. – Начальник Тайной стражи полистал свои записи. – В горах на трех каменоломнях добывают гранит и мрамор. Имеется также медный рудник. Графская дружина захватила два соседних баронства в бывшем герцогстве Меларх, а сам граф Андах объявил об отделении от нашего королевства и вхождении в Тарум.

– М-да, тут без сучки Гильды не обошлось, – пробормотал Веня.

Бремор согласно кивнул и обратился к присутствующим:

– Какие будут предложения, господа?

Члены правительства все как один уставились на военного министра – графа Сегеча. Тот немедленно оцетинился:

– Армия в стадии реформирования и к войне не готова. Если за мятежников вступится Тарум, то последствия могут оказаться самыми фатальными.

Чижов лихорадочно просчитывал варианты, которых кот наплакал. По всему выходило, что в усмирении изменников ему играть главную скрипку.

– Ваше Величество, – обратился он к королю вполголоса, – отпустите членов правительства. Оставьте лишь военного министра и начальника Тайной стражи.

– Появилась идея? – вскинулся Бремор.

– Да, что-то вроде этого, – согласился Чижов.

Оставшись вчетвером, они три часа обсуждали авантюрный, можно сказать, нахальный план Главного мага. Спорили до хрипоты по тому или иному пункту, но сходились в одном – лучше на данный момент ничего и не придумать. Основная мысль такова: Чижов с ротой опытных гвардейцев и десятком спецов из Тайной стражи уйдут на север первыми. Для большей скорости передвижения иметь при себе двух запасных коней, а в карету для Чижова запрячь шестерку лошадей. Следом отправится вновь сформированный полк тяжелой кавалерии – одна из самых боеспособных частей армии Фраорта. План элементарно прост – уничтожить зловредную графскую семейку, провести чистку чиновников и привести феодал под монаршую руку.

В принципе, ничего сложного, если бы не два «но». По словам барона Уриха, два года назад у графа Андаха появились два сильных мага из Тарума.

* * *

По случаю теплого летнего дня Веня открыл оба окна кареты и бездумно смотрел на уплывающий пейзаж. Впереди, за километр, скакал разъезд из десятка гвардейцев. Для стороннего глаза по тракту двигался отряд наемников – все всадники переоделись в обычный наряд солдат удачи: кожаный костюм, ботфорты и короткополые шляпы. На маскараде настоял барон Урих, с чем согласились остальные посвященные. Веня тоже оделся соответствующим образом, правда, не стал напяливать на себя

кожаную амуницию, считая, что летом ни к чему измываться над организмом. Потому выглядел он средним эрлом, не купающимся в роскоши и богатстве. Ему вспомнилось первое посещение школы мечевого боя, принадлежащей Мастеру клинка – эрлу Вустеру. Чижев хмыкнул – тогда он испытал такое разочарование... Мастер клинка, высокий гибкий мужчина лет сорока, согласился провести с ним учебный бой. Вокруг ристалища собрались все ученики, числом не менее пятидесяти. Дрались учебными затупленными мечами. После первых минут схватки Чижеву показалось, что противник нарочно двигается медленно, видимо, затевая какую-нибудь каверзу. Но чем дальше продолжался бой, тем яснее землянин понимал: Мастер клинка работал в полную силу. Веня не стал его позорить при учениках, лишь обозначил удар по шее. Вустер опустил меч и в пояс поклонился, показывая, что схватка окончена. Ученики зашумели, восхищенно поглядывая на победителя. Эрл Вустер, пригласив его на открытую веранду, стал потчевать прохладительными напитками.

– Ваше сиятельство, должен признаться, я поражен. Нет, не тем, что проиграл схватку вчистую, а скоростью, с которой вы двигались. Причем точно знаю, магию вы не применяли.

– У меня был хороший учитель, – улыбнулся Веня.

– Не сочтите за нахальство, но технику владения мечом вам дали недостаточную. Можете взять у меня несколько уроков, причем совершенно бесплатно.

– Сочту за честь, – кивнул Веня, – но с одним условием: занятия я оплачу.

Мастер клинка лишь развел руками.

Чижев ездил в школу мечевого боя три месяца, после чего принялся самостоятельно осваивать полученные знания. Этому занятию отдавал каждый день не менее двух часов, поддерживая спортивную форму. Не забывал он и магию, хотя удовольствия от нее не получал.

Дабы не закиснуть в деревянной коробке на колесах, землянин несколько раз за день вылезал из кареты и садился на лошадь. Его бесила столь медленная езда, бесил долбаный сепаратист граф, из-за которого сорвался отпуск. Веня настолько разозлился, что дал себе слово уничтожить всю родню графа Андаха, включая магов, а главного мятежника с супругой казнить лютой смертью. Сволочи, такой отпуск сорвали – уже предвкушал встречу с любимой, и на тебе, полный облом.

Остановливаясь на ночевку, гвардейцы шустро ставили палатки, которые, как и весь походный инвентарь, везли в пяти крытых фургонах. В них, кроме всего прочего, находились продукты и несколько мешков с

овсом. Открыв полог палатки, Чижев с вялым интересом поглядывал на чужой небосвод. Устроившись на раскладной деревянной кровати, мгновенно уснул. Шел двенадцатый день путешествия...

На тракте отряд изредка обгонял купеческие обозы. Торгаши ехали большими компаниями в несколько десятков подвод и фургонов, с весьма солидной охраной из наемников. Иногда навстречу попадались небольшие группы всадников весьма подозрительной наружности. На отряд, естественно, нападать никто не решился, оно хоть и Средневековье, но дураков нет. Через месяц достигли, наконец, границ графства. Остановились на большой передых. Четыре дня люди и лошади приходили в себя после изматывающего длинного пути. Приводили в порядок одежду, упряжь и оружие. Спутанные кони паслись на сочной травке, смачно хрумкая подножный корм. Веня все дни отлеживался, кляня себя за отбитую задницу. Лучше бы ехал в душной карете. Отрядный лекарь измазал седалище вонючей мазью, заверив Его сиятельство в скорейшем выздоровлении. Местный знахарь не подвел – Веня на четвертый день бодро расхаживал по лагерю. Найдя офицера-гвардейца, отдал приказ:

– Выезжаем завтра с утра.

* * *

Неделя понадобилась отряду, чтобы достичь пригорода столицы графства Андах – города Дарса. То, что они увидели, понравилось сразу и безоговорочно. Пригороды представляли собой сплошные сады, кипение расцветающих фруктовых деревьев и ошеломляющую палитру красок, а запахи... нет слов, даже голова кружится. Постановили – в таком Эдеме лучше не останавливаться, не время для расслабухи. Проехав кольцо садов, остановились в слободе, что привольно раскинулась за крепостными стенами. Большой постоялый двор вместил и гвардейцев, и спецов из Тайной канцелярии. На следующий день в город на разведку отправились они – работники плаща и кинжала. Спустя два дня старший дознаватель Гуруп докладывал Чижеву о нарытой информации:

– Объект на месте. Во дворце вся семейка, за исключением младшего сына с одним из магов. Он с дружиной завоевывает графство Меларх.

– Предусмотрительный малый, готовит под себя феода, – пробормотал Веня.

– Так точно, Ваше сиятельство, – согласился Гуруп.

– Ну а как народные массы? – Главный маг вопросительно уставился

на дознавателя. Тот пожал плечами:

– Им, по-моему, все равно, чья власть на дворе, главное – пожрать, выпить и жить без войны.

– Угу, так было и будет во все времена. Вот что, голубчик, оставьте одного человечка присматривать за графом и прочими, а остальных бросьте на добычу компромата на местных чиновников.

– Будет сделано, Ваше сиятельство. – Хищно оскалившись, Гуруп вышел из комнаты. «Хорош, волчара», – с одобрением подумал Веня и, сев в позу лотоса, принялся медитировать.

Несмотря на все ухищрения и тренировки, выхода в астрал не получалось. Чижова все чаще посещали крамольные мысли, что последнего не существует вовсе, хотя Учитель уверял в обратном.

– М-да, придется здесь несколько задержаться, – печально констатировал парень, почесывая голый живот. Просканировав окружающую обстановку и не обнаружив ничего подозрительного, принялся дорабатывать артефакт – зеленый полудрагоценный камень, способный маскировать ауру мага. Без него шансы на успех небольшие. Последний штрих – закачка артефакта магической силой, все, изделие готово. Веня послал ментальный приказ охране – те засуетились, стали готовиться к выезду.

Столица ничем особенным Веню не удивила – обычный средневековый город с двойными крепостными стенами. Графский дворец отгородился от горожан своей высокой стеной. На узких улочках пованивало в меру, водостоки работали исправно, и с верхних этажей домов дерьмо на голову не лили. Нарушителя ждал весьма солидный штраф. Народ здесь двигался до того медленно и лениво, что казалось, андахцы спят на ходу. Веньке, сидящему в седле (из-за конспирации карету спрятали в сарае), хотелось плевать от такого болота.

Наконец нашли лавку ювелира. Поскольку заказ несложный, золотых дел мастер обещал изготовить кулон из камня в течение двух часов, а потому столичные гости отправились на ознакомительную экскурсию, которая закончилась в корчме с забавным названием «Очумелый гусь».

Воздав должное изыскам местной кухни (кстати, весьма неплохой), отправились к ювелиру. Расплатившись и забрав кулон, Чижев приказал двигаться «до дому, до хаты» – то есть на постоянный двор в слободе. Пять дней понадобилось шпионам и дознавателям Тайной канцелярии на сбор материалов по корыстолюбивым чиновникам. Причем замараны оказались все – от главы магистрата до последнего писаря. То же самое наблюдалось в городской страже. Но, что интересно, половину взяток коррумпированные

начальники обоих ведомств несли графине Андах, урожденной в девичестве баронессе Гильде Гиген. Можно было не сомневаться, что и начальник пограничников-егерей проделывал то же самое. Честных людей среди чиновников и служивых не наблюдалось, их попросту выживали.

Выслушав емкий рапорт дознавателя Гурупа, Чижов с минуту пялился на потолок, а затем широко улыбнулся:

– Все, переходим к активной фазе операции. Крикни капитана, обсудим детали.

Гуруп, поклонившись, вышел.

* * *

Разделившись, отряд наемников поутру въехал в городские ворота Дарса. Чижов по такому случаю напялил на себя ненавистную кожаную одежду, так любимую наемниками, и во главе десятка всадников направился во дворец графа, якобы для найма. Другого варианта вплотную подобраться к головке заговорщиков не нашлось. Основная часть отряда подалась арестовывать взяточников, имея приказ рядовых исполнителей не трогать. Пока не трогать. Гвардейцы вели себя, словно наемничали всю жизнь, – расхлябанно сидели в седлах, громко хохотали и нагло заигрывали со встречными женщинами. Веня не удержался и, обернувшись, показал солдатам оттопыренный большой палец.

Гвардейцы после похвалы приосанились и пуще прежнего распустили хвосты. Впрочем, разнузданность псевдонаемников закончилась у ворот второй крепостной стены. Дальше резиденция графа, шутки в сторону. Из караулки высыпали все стражники, числом пять. Старший из них, видимо, сержант, толстый бочонок на коротеньких ножках, сиплым голосом пропойцы проорал:

– Кто такие? Куды прете?

На что Чижов вежливо объяснил цель визита:

– К графу на службу наниматься.

Сержант потребовал сдать мечи, оружие оставили только у Вени, но уполовинили. С одним из мечей пришлось расстаться. Как и было оговорено, его гвардейцы поворчали недовольно, но лишь для вида.

Попав за стену, обнаружили, что граф Андах не только ссыклив, но и предусмотрителен. За воротами оказалось голое пространство, мощенное булыжником, а через двести метров солидная препона – пятиметровая стена с частыми башенками для стрелков и часовых. Все рассчитано на то,

чтобы прорвавшийся неприятель бесславно погиб от стрел лучников. «Ловушка, как есть ловушка», – расстроено подумал Веня, а ведь горячие головы предлагали взять графское гнездо с наскока. На внутренних воротах – более тщательный досмотр и долгое препирательство с офицером стражи по поводу второго меча. В конце концов сошлись на компромиссе – наемники остаются здесь, а Чижов с мечом в ножнах отправляется во дворец. По мнению стражников, один-то чего он сделает. Наивные чукотские юноши.

За внутренними воротами вместо ожидаемых тенистых аллей, ведущих к графскому дворцу, – голый плац, окороченный трехметровой толстой стеной, на которой прохаживались часовые. «Ну, графская морда, ты у меня будешь подыхать медленно и очень больно». Веня от души плюнул на булыжники, по которым бодро цокал верный Бешеный. Конь, словно поняв настроение хозяина, негодуя заржал.

– Вот ведь засранец. – Даже с врожденной российской подозрительностью землянин не мог представить границ самосохранения местного сепаратиста. Насупившись, Веня миновал последнюю препону в виде стражников с копьями и наконец выехал на узкую песчаную дорожку, обрамленную густыми колючими кустами. «Даже здесь долбаный Андах остался верен себе, проезд только одному всаднику. Растянувшуюся цепочку кавалерии можно легко перестрелять из засады», – зло подумал Веня и пришпорил коня. Дорожка вилась ужом, затем вдруг повернула налево, и через короткое время Чижов оказался у дворца. Подивившись безвкусице квадратных и треугольных клумб, он вскоре подъехал к так называемому дворцовому ансамблю.

Архитектор, проектирующий графскую резиденцию, был или больной на всю голову, или неуч-дилетант, не имеющий здравого смысла. К зданию с высоким шпилем прилепились какие-то сараюшки, клетки и прочие несуразные сооружения. Все это уе...ще напоминало кучу рассыпанных кубиков. Покачав головой, направил коня к главному входу, возле которого топтались несколько дружинников в блестящих латах – очевидно, караул. Чижов, придав своей зверской физиономии самый наглючий вид (зверский, потому как один из спецов Тайной канцелярии загримировал его под ветерана со страшным шрамом на правой стороне лица), гаркнул:

– Служивые, доложите графу Андаху, что капитан наемников эрл Сарх просит аудиенции. Не забудьте добавить, что в моем отряде двести десять опытных воинов, и если сойдемся в цене, мои ребята с радостью встанут под знамена Его светлости.

Дружинники с уважением выслушали «капитана» (все-таки двести

бойцов – это сила) и мигом отрядили самого молодого посыльным. Тот, звякая железом, поспешил в покои.

Граф Андах дал получасовую выдержку неожиданному посетителю, после чего на высоком крыльце показался слуга – здоровенный детина с хамской рожей. Кивком головы тот предложил Чижову следовать за ним. Зайдя в вестибюль, Веня с любопытством огляделся. Большое помещение полукруглой формы выглядело довольно убого и бедно. Стрельчатые небольшие окна с мутными кусками слюды (стекла в этом мире не знали), факелы на закопченных стенах да несколько знамен и штандартов в углу свисали с потолочной балки. Мебели никакой, глазу не за что зацепиться. «Какой-то бомжатник, а не графский дворец», – отчего-то расстроился Веня. Не собираясь стоя ждать хозяина, он присел на подоконник, предварительно сдув с него пыль. Слуга недовольно зыркнул, но промолчал. Наконец наверху послышались голоса, и на площадку широкой лестницы выкатилась небольшая толпа. Первой шествовала дама с узким ртом и обтянутыми скулами, что придавало ее физиономии злое, недовольное выражение. «Типичная жадная стерва, – с ходу определил Чижов, – и муженек наверняка пляшет под ее дудку». Сам граф в нелепом зеленом камзоле семенил следом, по-собачьи заглядывая в глаза супруге. За ними шли двое – молодой человек с оттопыренной нижней губой (наверняка сын, уж очень на мать похож) и некто облаченный в черную сутану с капюшоном на башке. «Маг, точно маг, – сориентировался Чижов, – просто подарок судьбы, фрейера^[5] собрались в одном месте и в одно время», – возликовал Веня. Дождавшись, когда хозяева спустятся по лестнице, сконцентрировался и начал движение. Хозяева с магом ощутили немалый шок – был человек и исчез.

– Что за фокусы?! – вскричал граф Андах, поворачиваясь к магу. Тот покачнулся и рухнул на пол, фонтанируя кровью. Отрубленная голова в капюшоне откатилась к стене. Остолбенелую тишину разорвал женский визг, впрочем, тут же оборвавшийся. Веня нанес ментальный удар небольшой силы. Троица мирно улеглась у его ног. Справа послышался грохот, то рухнул амбал-слуга – загремел скрытой под ливреей кирасой.

– Ну что же, начнем наводить революционный, то есть королевский порядок, – пробормотал землянин и вышел на крыльцо.

Спустя три часа зомбированные стража и челядь безропотно выполняли указания гвардейцев. Графа с женой и сынулькой посадили в подземную тюрьму по разным камерам. Оставив своих воинов во дворце, Веня отправился покорять столицу. По пути разделался с остальной стражей – взял ее под ментальный контроль, поскакал в сторону ратуши.

* * *

Через неделю на главной площади столицы состоялась казнь государственных преступников.

– Именем короля Бремора I... – орали глашатаи.

В общем, на эшафот взойшли пятнадцать человек, из них шестеро – родственники графа. После допросов под ментальным воздействием обвиняемые сознались во многих грехах, а граф с графиней – в государственной измене. Дознаватели еле успевали записывать показания, благодарно поглядывая на Главного мага. Невозмутимый Гуруп признался Вене:

– Ваше сиятельство, не примите за лесть, но с вами так легко и приятно работать, жаль, что вы не возглавляете нашу контору.

– Ничего не обещаю, но постараюсь найти вам мага-менталиста. Сами понимаете, они большая редкость.

– Да уж, – согласился Гуруп.

Пробыв две декады в Дарсе, Веня устал до предела. Обработка большой массы народа всегда изматывает, и никуда не денешься. Графская дружина – пятьсот человек, стража – двести, да крапивное семя – чиновники всех мастей – около ста душ, их Чижов заставил быть верными своему королю. Заодно избавил служивый люд от двух пороков – воровства и взяточничества. А в день казни ему пришлось воздействовать на толпу, собравшуюся на площади. Потом землянин отлеживался три дня, приходя в себя. Коррумпированных пограничников с таможней Чижов оставил на сладкое.

* * *

Графский младший сын Фуйх Андах несолоно хлебавши тащился с остатками дружины из герцогства Меларх (оказавшегося коронными землями). А как все красиво начиналось! Он на белом коне, подбоченясь (подобно истинному полководцу), смотрел на проезжавших мимо всадников в блестящих латах при штандартах в каждой сотне и еле сдерживал себя от ликующего вопля. Вот она, силища (шестьсот конных дружинников), да с ними можно завоевать герцогство полностью, а не два баронства, как планировалось ранее. Тем более захват территории поддержит тарумский маг Цалах. Реальная жизнь разбила вдребезги мечты

юного полководца.

Графской дружине в битве, произошедшей через три недели после оккупации, противостояли королевские войска – опытные солдаты с гораздо лучшей выучкой, чем дружинники. Численность противников превосходила графскую рать втрое – к регулярной коннице примкнули баронские дружины. Но самый большой облом случился с Цалахом. Тарумец не смог прикрыть дружину – у мелархцев оказались два боевых мага, и ему пришлось спасать собственную шкуру.

К началу сражения андахцы, увидев на поле столь многочисленного неприятеля, были неприятно поражены и растеряны, а более всего сам младший Андах.

– Такого не должно быть, – скрипел он зубами, – вернемся, перевешаю всех доносчиков, – кипел Фуйх.

С жалкими остатками войска юный завоеватель рысил обратно в родное графство, рядом в седле болтался маг в обгоревшей мантии. На границе им преградил путь маленький отрядик из двадцати всадников с королевским штандартом. «Нам они на один зуб», – зло подумал Андах, ведь под его началом шесть десятков дружинников. Он уже поднял руку, дабы дать сигнал к атаке, но вдруг почувствовал мощнейший удар, выбросивший его из седла. Сознание юноша потерял до соприкосновения с дорогой, рядом грохнулся маг Цалах. Веня не стал повторять ментоудар, а просто взял под контроль оставшихся в седлах дружинников.

Из-за отключившихся воинов пришлось сделать трехчасовую остановку, заодно и пообедали. Магу тут же отрубили голову – во избежание, так сказать. Веня, поглядев на лежащего в отрубе графенка, невольно улыбнулся. Когда на совете во дворце Гуруп назвал имя младшего сына Андаха, то не удержался от хохота. Министры недоуменно переглядывались, а король Бремор I удивленно вздернул брови. Позже, оставшись наедине, монарх потребовал от Главного мага объяснений – тут, понимаешь, серьезные государственные дела решаются, а его правая рука веселится. Нашел время. Когда Чижев растолковал Бремору суть вопроса о том, что означает слово «фуйх» в его краях, то король хохотал до икоты. Потом взял с него слово, что Венх научит его хорошему зарубежному мату. На естественный вопрос «Для чего?» Бремор честно ответил: «Для общения со своими тупыми подданными», на что Веня опять зафыркал.

По прибытии в Дарс обнаружилось появление королевского кавалерийского полка под началом бравого полковника, графа Рекена Туве. Полк в количестве трех тысяч всадников встал лагерем в пригороде столицы. Обсудив с графом Туве ближайшие планы, Веня отправился в свою штаб-квартиру, которую основал на постоялом дворе. Находиться в городе землянин не хотел – ему до чертиков надоели каменные замки и здания с вечно холодными и промозглыми стенами. Здесь, в деревянном жилище, он чувствовал себя более-менее комфортно. Последующие три дня прошли в трудах. С дознавателями допрашивали пленных дружинников, в первую очередь графенка. Разобравшись в чужих мозгах, в узилище, кроме последнего из Андахов, отправились его семеро ближних воинов, имевших на своей совести несколько десятков убитых мирных мелархцев с сопутствующим мародерством. Таких перевоспитывать – себя не уважать. «Преступники взойдут на эшафот вместе с младшим Андахом, однозначно. Но позже. Сначала смоюсь с гвардейцами к границе, наведу порядок, затем в столице показательный процесс, и все. Он в отпуске или где, его Искорка ждет». Примерно такие мысли одолевали дремлющего в карете Чиждова. Граф Рекен Туве давно похрапывал на другом сиденье, закутавшись в длинный плащ по самые уши. Следом за каретой рысил гвардейский полк, выпустивший в направлении движения три сотни боевого охранения. Согласно королевскому указу, гвардейцам предписывалось перекрыть границу, построив крепость вместо хлипкого форпоста егерей.

До порубежья путь неблизкий, но с каждым днем синеющие вдаль горы нехотя приближались. Климат менялся, по ночам солдаты жгли костры для обогрева. На этот случай в карете имелась небольшая жаровня, которую по вечерам кочегарил седоусый ветеран, выделенный полковником Главному магу в денщики. Кстати, граф Туве оказался весьма приличным человеком, без особой дворянской спеси. О своих гвардейцах заботился, полк был его вторым родным домом, но провинившимся спуску не давал. Граф прекрасно понимал: без дисциплины и учений нет армии.

В свое время землянин приложил руку к реформированию королевской армии, и толковые офицеры относились к Венху Чижданху с большим уважением. Веня не забывал поддерживать спортивную форму, а потому в спарринг-партнеры приглашал лучших мечников из столичных гвардейцев. Гвардейцы вскоре сделали правильные выводы, и слава Главного мага как непревзойденного бойца прокатилась по всему королевству Фраорт, о чем землянин даже не подозревал.

За время путешествия на север он размышлял о своей непутевой

судьбе. Нет, Веня не отрицал большие плюсы, главный из них – конечно, Искорка, но она же самая сложная проблема. Если фишка ляжет нормально и он найдет способ вернуться домой, на Землю, как быть с любимой? Сможет ли она адаптироваться в современном мире? Хотя не это главное. Откровенно говоря, Веня просто боялся, а вдруг при переходе с ней что-то случится и она погибнет? С подобным камнем на душе невозможно жить. Веня уныло просчитывал плюсы и минусы. Минусов получалось гораздо больше. Ну стал он магом и герцогом, и что? Будь это дома, можно было смириться. Родные стены и т. д., а здесь чужой мир. О-е-е-й, за что такая невезуха. Пацаном Веня прочел несколько фантастических романов о «попаданцах». На бумаге оно все красиво и гладко, в реальной жизни наоборот. Из него попаданец никакой. Не крутой спецназовец, образования специального нет (годовичное самообразование в библиотеке не считается), технологию изготовления пороха знает приблизительно, оружейную сталь варить не умеет, и так по многим основным достижениям земной цивилизации. Словом, в свое время нахватался вершушек, а как был полуграмотным неучем, так им и остался. Чего уж перед собой лукавить. Веня с тяжелым вздохом уставился в окно кареты. А с другой стороны, не всем же заниматься прогрессорством, можно и по-другому пользу приносить людям.

После отпуска Чижов хотел воплотить в жизнь несколько задумок, для чего в городской усадьбе приказал построить времянку да заказал в кузне чугунную полированную доску. Заплатил щедро авансом, поскольку оружейных дел мастер Омдерх должен был на чугунину настелить прокатный медный лист, гладкий, словно озеро в тихую погоду. Омдерх долго чесал в затылке – заказ уж очень необычен и сложен. Чугунную доску (1 м × 1 м) сделать и отполировать не проблема, а вот с медью большой вопрос. Веня ему подсказал – прокатывать лист между двумя вальцами. Объяснял на пальцах, потом на земле начертил острием кинжала схему. До кузнеца дошло, когда землянин пошел по второму кругу. Омдерх сказал:

– Будет сделано, Ваше сиятельство, – и исчез в своем полутемном логове с горном.

Веня эту канитель затеял не от хорошей жизни – надоело портить зрение от мутных окон, заделанных слюдой, а в большинстве бычьими пузырями. Стекла здесь не знали, вот он и решил стать первопроходцем. Получится – хорошо, нет – да и хрен с ним. Та же история с бумагой. Писали на пергаменте, который привозился купцами издалека, с юга, и стоил дорого. Для узкого круга умников дворянского сословия и магов

создавались рукописные фолианты, где страницы были из тончайшей выделанной телячьей кожи. Стоили такие книги огромные деньги, многие тома – в единичном экземпляре.

Познания нашего героя в бумагоделании скромны до неприличия. Что-то читал, даже телевизионную передачу на данную тему видел. Свои задумки и идеи Веня за прогрессорство не считал, хотел попробовать в порядке бреда, и не более...

Когда горы стали громадой и отчетливо просматривались снежные вершины, конные гвардейцы поймали два десятка егерей, обстрелявших сторожевую сотню из засады. К сожалению, не обошлось без жертв – погибли три воина да семерых ранило. Два тяжелых – один с пробитой шеей, другому стрела попала в живот. Бронебойный наконечник пробил кирасу насквозь. В общем, не жильцы, высказался полковой лекар-целитель. Чижов недолго думая взялся за лечение, вдруг получится. Старый маг когда-то обучил его основам. То есть теорию Веня знал, практики не было. Лекар, уколоций мужчина средних лет, по его знаку выдернул стрелу у гвардейца с полостным ранением. Дальше пошла высокосортная магия, под ее воздействием у раненого сначала остановилась кровь, затем края раны сошлись, и гвардеец открыл глаза. Целитель, восторженно глядя на Главного мага, неистово крестился. Со вторым раненым Веня провозился дольше, но вытянул молодого парня с того света. Обессиленного Главного мага под руки усадили в карету, полк тронулся и встал на ночевку ближе к вечеру. После ужина полковник предложил допросить егерей.

– Тут дело нечистое, господин герцог. Напасть среди бела дня на королевских гвардейцев может лишь сумасшедший. – На немой вопрос Главного мага граф Туве пояснил: – Пограничники совершили коронное преступление, а за него – плаха, невзирая на титулы, сословия и возраст.

Веня вполголоса пробормотал:

– Видимо, оборзели от безнаказанности и чувствуют за своей спиной силу.

– Вы имеете в виду тарумцев, Ваше сиятельство? – вскинулся полковник. Чижов лишь пожал плечами.

Пройдя между кострами, вышли к месту содержания пленников. Не мудрствуя лукаво гвардейцы связали их по рукам и ногам, свалив на траву. Вокруг стояли часовые с пиками и обнаженными мечами, угрюмо поглядывая на лежащих егерей. Подскочивший сотник проводил начальство до поваленной лесины, лежавшей неподалеку.

– Полковник, на время допроса уберите подальше часовых. Лишние

уши, – пояснил землянин.

Веня поозирался и, заметив у края опушки не решавшегося подойти дознавателя Гурупа, махнул тому рукой. Два больших костра освещали место действия. Гвардейцы, подтащив пленных поближе, удалились. Дознаватель достал из сумки с десятков тонких деревянных дощечек и свинцовый карандаш для записи допроса (потом основное перепишет на пергаментный свиток). Веня сосредоточился – захватил разум ближайшего егеря – и вполголоса матюгнулся. Оказывается, пленные егеря – на самом деле подданные короля Габора, то бишь из соседнего королевства Тарума. У дознавателя Гурупа от услышанного признания челюсть открылась и закрылась непроизвольно от удивления. Уму непостижимо. Чужаки, внаглую используя обмундирование егерей Фраорта, бесчинствуют на нашей территории! Гуруп зашипел от злости. Землянин отнесся к откровениям тарумца более спокойно – эка невидаль. Да на его родной планете наемники, воюющие в разных концах света, – обычное дело. А в плане подойти, прикинуться своими и положить противника в спину – высший пилотаж для ДВГ^[6]. Веня после получасового ментоскопирования приказал всех пленных повесить. На вопрос полковника, почему всех, Чижов равнодушно ответил:

– Особо секретными сведениями не располагают, а таскать за собой вражеских солдат нет смысла.

Полковник оспаривать приказ Главного мага не стал, а, наоборот, гаркнул своим офицерам, и воины забегали. Поднялась суетня возле ближайших костров, и вскоре на освещенных деревьях задержались повешенные вражеские диверсанты.

Веня, похлебав из солдатского котелка каши с солониной и запив ужин кружкой кисловатого вина, блаженно отвалился на складном кресле. Полковник, сидевший напротив, не разменивавшийся на мелкую емкость, а пивший прямо из кувшина, отдуваясь, с уважением спросил:

– Ваше сиятельство, не сочтите мой вопрос бестактным, а правда, что вы можете поставить на колени целую армию?

Чижов долго смотрел в сторону костра, горевшего неподалеку, потом ответил:

– Не знаю насчет армии, но ваш полк положу без проблем. Извините, устал, пойду почивать, – и Веня, тяжело ступая, отправился в свой шатер. Граф Туве, почтительно поклонившись, пошел в штабную палатку, на малый офицерский совет. У них в полку такое новшество прижилось – обмен мнениями позволял командиру выбрать самый приемлемый вариант в тактике и стратегии. Впрочем, единоначалие никто не отменял, и малый

совет напоминал офицерский клуб. Выпивка, кости, словом, отдушина для воинов. Воевать и постоянно быть в напряжении – никаких нервов не хватит.

* * *

Галопом подскакавший сотник-кирасир браво доложил:

– Мой полковник, впереди, в прямой видимости, форпост пограничников. Кроме егерей, становище нескольких купеческих караванов, похоже на ярмарку. Какие будут указания?

Граф Туве вопросительно глянул на Главного мага.

– Полковник, пусть ваши гвардейцы незаметно окружают форпост.

– Вы слышали, офицер?

– Так точно, – и сотник, стукнув себя по левой груди, порысил вперед. С облучка спрыгнул адъютант, граф отослал его кивком головы.

Вскоре полк взял в кольцо форт неверных погранцов. Карета в сопровождении трех десятков конной охраны очутилась у деревянной крепости. Ворота были открыты настежь, часовых не наблюдалось, и незваные гости беспрепятственно въехали на небольшую площадь.

Выйдя из кареты, землянин осмотрелся, сплюнул и выматерился. Цитадель егерей представляла собой грязный вертеп. Пьяные расхристанные солдаты шлялись компаниями туда-сюда, слышались визги шлюх с передвижных борделей, всюду мусор, черепки битой посуды. В воздухе пахло прогорклым маслом и густым перегаром. Слева у стены на большом вертеле жарилась туша кабана. У винной бочки выстроилась очередь страждущих. Рядом с Веней шипел от злости граф Туве.

– Успокойтесь, полковник, обещаю, что виновные понесут заслуженное наказание.

– Ваше сиятельство, прошу отдать мне начальника гарнизона. Уж я его, каналью... – Граф от избытка чувств схватился за эфес меча.

– Граф, – усмехнулся Веня, – предатели и взяточники ваши, само собой, но сначала допросы под протокол. Сами понимаете, коронное преступление...

– Господин герцог, вы правы, как всегда, – и граф Туве с большим уважением отсалютовал Главному магу ударом кулака по груди.

Туве искренне нравился герцог Венх Чижанх. Такой юный, а уже Главный королевский маг, но не это главное. Главное – герцог очень порядочный человек и живет по справедливости, для него долг и честь – не

пустой звук. Граф в очередной раз поразился магическому дару Главного мага – тот приказал гвардейцам и дознавателям встать за его спиной, а затем тяжелым взглядом полоснул по площади. Сломанными куклами празднующая толпа внезапно повалилась на утрамбованную землю. Рухнули даже лошади, стоявшие у коновязи, – настолько был силен ментальный удар.

– Всем оставаться на местах, – бросил герцог и стремглав бросился к воротам. Отсутствовал он недолго. – Граф, пусть ваши гвардейцы повяжут всех, не только здесь, но и снаружи, а мы с вами пойдем знакомиться с неуважаемым начальством этого сброда. Гуруп, захватите с собой двух дознавателей – и за нами.

Вскоре они поднялись в главную башню, на втором этаже которой находился штаб егерского полка. В большом зале за длинным столом, украшенным оловянными тарелками с различной закуской и разнокалиберными кувшинами с алкогольным пойлом, некоторое время назад шла генеральная пьянка. Среди валяющихся на полу офицеров лежали и гражданские лица – видимо, купцы. Не обошлось без женского пола – куда же без них. Вызывающе полуголые девицы пристроились рядом с кавалерами.

– Полковник, нам нужны три изолированные комнаты для допросов. – Веня устало присел на лавку.

Гвардейцы помещения отыскивали быстро и начали туда стаскивать первых «клиентов». Землянин приводил допрашиваемых в чувство, давал установку на полную откровенность, и конвейер заработал. К вечеру выпотрошили не только офицеров во главе с полковником-погранцом, половина из которых оказалась тарумцами. Утром Главный маг провел с графом Туве коротенькое совещание, предварительно ознакомив того с протоколами допросов. Командир полка гвардейцев был в шоке, факты говорили сами за себя – больше половины гарнизона егерей во главе с офицерским составом куплены Тарумом с потрохами. А начиналось все вроде бы с невинной контрабанды. Вражеские резиденты знали свое дело туго – четко фиксировали каждую взятку и услугу, а потом сами явились и напрямую предложили работать на свое любимое королевство Тарум, которое они представляли. Коррупционеры-пограничники поздно поняли, во что влипли, но назад дороги уже нет, впрочем, они недолго сопротивлялись. От столицы, дескать, далеко, авось пронесет – проверяющих не видели уже пять лет. Постепенно в грязные делишки предатели-офицеры втянули сержантов, ну а те рядовых. Случилось просто повальное помешательство – полк пограничников на восемьдесят

процентов стал неблагонадежным. Граф растерянно смотрел на герцога: но как же так, не может быть. Его вопросы не требовали ответа, он прекрасно осознавал, что все это правда. От менталиста нельзя скрыть истину. Правда, можно поставить мощный магический блок, и тогда допрашиваемый умирал мгновенно, но тарумские шпионы не стали привлекать своих магов – слишком накладно. К тому же вскоре намечалось вторжение армии на земли королевства Фраорт. До главного удара осталась неделя, конкретную дату назвал шпион тарумцев, маскирующийся под купца. Граф от полученной информации взбеленился, бегал по залу и орал благим матом:

– Повесить, четвертовать мерзавцев мало, ууу, сволочи, – потом обессиленно рухнул на лавку. – Что делать, Ваше сиятельство, мой полк не в состоянии надолго задержать ударную тарумскую армию. Мои гвардейцы умрут за короля, долг свой выполнят до конца, но враги перешагнут через наши трупы и пойдут вперед. Бедный король, несчастная наша страна.

– Не торопитесь умирать, граф, давайте лучше посмотрим карту приграничья. У меня появилась идея.

Полковник долго тупо пялился на карту, разложенную на столе:

– Простите, Ваше сиятельство, за скудоумие, но я не вижу выхода из нашего безнадёжного положения.

– Господин полковник, обратите внимание, по всей границе с Тарумом тянутся непроходимые горы, и только напротив форпоста имеется ущелье, через которое ходят караваны в обе стороны. – Граф Туве напряженно слушал Главного мага, боясь пошевелиться. – Итак, продолжу. – Веня, взяв в руки столовый нож, вместо указки провел им по жирной черте, тянущейся по всей длине ущелья. – Это дорога, заметьте, не тропа, а именно дорога, по которой караванщики ведут свои фургоны и телеги. Естественно, для вражеской армии нет проблем выйти на нашу территорию, даже если ваш полк насмерть встанет в ущелье. Но в этом нет нужды. – Здесь Веня сделал театральную паузу. Граф Туве от неожиданности поперхнулся и схватился за меч. – Стоп, стоп, погодите обвинять меня в измене, – протестуя, землянин поднял руку. – Мы просто ликвидируем ущелье, как вам такой вариант? – и Чижов лукаво посмотрел на полковника.

У того поначалу глаза полезли на лоб.

– Ваше сиятельство, вторжение через неделю, даже будь здесь вся наша армия, мы ничего бы не успели сделать.

– Граф, ну что вы, право, я все-таки маг или не маг? Так, сейчас быстренько позавтракаем и поехали.

К ущелью они добрались уже к обеду благодаря широкому накатанному тракту. Оставив внизу охрану, поднялись по зеленому склону на пару сотен метров. Отсюда открывался красивый вид на широкую теснину. Верхушки гор терялись заснеженными вершинами в череде низких облаков. У основания горного массива – изумительные альпийские луга с яркими красными цветами и изумрудной травой, на которой паслись многочисленные отары овец. Выбрав небольшое плато, остановились.

– Вы, граф, пока присядьте, подготовка к магическому ритуалу займет некоторое время. – Веня достал из сумы толстый фолиант, полистал и, найдя нужную страницу, уткнулся в нее, отрешившись от реальности.

Граф Туве с большим интересом наблюдал за происходящим – он впервые в жизни присутствовал при применении магии в таком серьезном деле. Надо сказать, что в армии боевых магов было мало, в его гвардейском полку вообще ни одного. Военный министр на его рапорты отделялся обещаниями.

Главный маг тем временем расчистил кинжалом в траве круг, затем начертил в нем ромбовидную пентаграмму, по углам которой поставил четыре красные свечи. В центре ромба положил зеленый полупрозрачный камень, с виду обычный булыжник. Сев в позу лотоса, маг некоторое время молчал, закрыв глаза, а затем стал произносить заклинание на незнакомом языке. Тональность голоса Главного мага постепенно стала меняться, переходя на более низкий тембр. Неожиданно вспыхнули свечи, а зеленый камень засветился столь ярко, что гвардеец поспешно отвел глаза. От господина герцога повеяло невероятной мощью и силой, над ущельем вдруг образовалась черная туча. При последних словах магического ритуала из нее раздался тяжелый раскат грома, а затем вылетела яркая ветвистая молния, ударившая в обрывистые края ущелья. Раздались оглушающий треск и грохот падающих скал. Несмотря на двухкилометровую удаленность, плато, на котором они находились, ощутимо вздрогнуло. Из мрачной тучи высверкнуло еще несколько молний, бивших в верхушки гор. В ущелье настал крошечный ад, от ужасающего грохота раскалывающегося гранита и падения каменных громадин размером с королевский дворец полковник слегка оглох. Он с суеверным ужасом взирал на Главного мага, сотворившего невероятный по масштабам катаклизм. Веня, сделав несколько пассов руками, прошептал напоследок несколько слов. Канонада падающих глыб прекратилась, туча истаяла, ущелья больше не существовало. Над ним стояло огромное облако пыли, которое ветер гнал в сторону Тарума...

Едучи обратно в карете, граф осторожно поинтересовался:

– Ваше сиятельство, можно было через неделю закопать там всю вражескую армию?

Главный маг ничего не ответил, он спал. «А ведь герцог герой, как есть герой, он, по сути, избавил наше королевство от войны», – устало подумал Туве и тоже задремал.

Глава 4

Герцог Чижанх, проспав сутки, за ужином долго и жадно ел. На удивленный взгляд полковника ответил малопонятной фразой:

– С ущельем сильно выложился, приходится восстанавливать калории.

Осоловевшего Главного мага под локоток проводил на ночлег назначенный денщик. Рано утром посвежевший Веня развил кипучую деятельность – он сканировал сознание рядовых егерей, с офицерами и так все понятно. В результате из всего полка незамаванными оказались четыреста тридцать два пограничника. Полк по списочному составу насчитывал две тысячи двести человек.

Через пять дней маг объявил:

– Граф, я отбываю в столицу, и так задержался. У меня, между прочим, отпуск.

– Ваше сиятельство, вы в своем праве, но что мне делать с преступниками?

– Как что? Вы же сами хотели предать их лютой казни, вот и действуйте, перевоспитывать изменников не собираюсь. Увольте. Посему сегодня отвальная, отбываю завтра. Да, честных егерей приставьте к делу. Они знают местную обстановку, вашим гвардейцам большое подспорье.

.....

По дороге в Нандер едва не загнали лошадей. Герцог торопился отчитаться перед королем, а затем лететь на крыльях любви к Искорке – влюбленные такие нетерпеливые, да и ненормальные тоже. Сказал же кто-то из древних мудрецов: «Любовь – это особый вид сумасшествия».

Бремор I долго мурыжил Веню в своем кабинете. Сначала не поверил в измену целого полка, потом давай выпытывать подробности допросов. Землянин, обозначивший суть дела королевскому величеству, начал потихоньку сатанеть. Его злость выплеснулась с такой силой, что задвигалась мебель и стены с глухим треском покрылись сетью морщин. Король, видя такое дело и испугавшись за целостность дворца, в примирительном жесте поднял руки:

– Перестаньте, герцог, ну что вы, право. Где, кстати, ваши дознаватели из Тайной канцелярии?

– Ваше Величество, главный дознаватель Гуруп ждет за дверью с подробнейшим отчетом, а мне позвольте отбыть в трехмесячный отпуск.

Его Величество от наглости своего личного мага потерял дар речи. На

целую минуту. А потом издал негодующий вопль:

– Мы так не договаривались, это нечестно! Какие три месяца? Бросаешь меня одного? – закончил юный король поникшим голосом.

– Ваше Величество, вам не кажется, что за успешно проведенную операцию мне положена награда? Тем более свой личный отпуск я использовал в интересах государства. В общем, компенсация плюс награда – получается три месяца. Ваше Величество, будьте справедливы, мне за невестой ехать, кстати, по возвращении приглашаю вас на свадьбу. Кроме того, нужно с семьей обустроиться в герцогстве, в котором так и не удосужились побывать. Все государственные дела, знаете ли, – мстительно добавил Веня.

Бремору I крыть оказалось нечем, действительно, он, получается, узурпатор и тиран какой-то, из своих подданных выжимает последние соки. Юноша в красной мантии и скособоченной короне на голове слегка сник на малом троне, стоявшем в торце массивного стола.

– Хорошо, герцог, отправляйтесь в отпуск, на вашей свадьбе буду. Обещаю побеспокоить только в экстренном случае. И пришлите ко мне вашего дознавателя. – Тут Бремор I не выдержал официального тона и жалобно проныл: – Мне без тебя, Венх, неуютно, да и страшновато, чего уж скрывать.

– Ваше Величество, будьте покойны, столичная гвардия за вас порвет любого на куски. Об этом я в свое время позаботился.

– Да знаю, знаю, но все же... – и король зябко передернул плечами.

Теперь уже Веня отбросил этикет к чертям собачьим – он подошел к королю и, приобняв за плечи, твердо сказал:

– Бремор, оставь детские страхи, основных заговорщиков мы уничтожили, войска лояльны, чего тебе бояться? В данное время внутреннего врага не существует, вот соседи наши – те подозрительно близко сдружились. И, думаю, против нас.

– Ты имеешь в виду Берар и Тарум?

– Да, Ваше Величество, на этом разрешите откланяться.

– Иди уж, давай сюда дознавателя, – проворчал юный король, откинувшись на спинку трона.

* * *

Быстро сказка сказывается, да не скоро дело делается – пришлось Веньке вспомнить земное выражение. Во время сборов в своем столичном

особняке ему в голову пришла вполне здравая мысль – забрать с собой, кроме любимой, и ее папу, досточтимого Нахевина. А что, Искре не так скучно будет, если ему придется мотаться по делам, да и вообще, на фига Нахевину торчать в глуши, он же в прошлом житель Нандера. Если так, то придется арендовать несколько фургонов. Позвав управляющего, дал тому несколько распоряжений. Следом в кабинет вызвал капитана гвардейцев Шойнаха, командующего охранной полусотней, и поставил перед ним задачу – оставить в усадьбе десяток гвардейцев, остальным завтра с утра в путь-дорогу. Вскоре за окном слышались отрывистые звуки команд, во дворе забегали солдаты, слышался звон железа в кузне – очевидно, перековывали лошадей. Из поварни пахло чем-то очень вкусным, вызывая обильное слюноотделение. Время к обеду, а у Вени с утра во рту маковой росинки не было. Спешка, мать ее ити.

.....

Наконец небольшой обоз, состоящий из кареты, четырех фургонов, каждый запряженный четвериком, сопровождаемых конной охраной, вырвался из предместий Нандера на южный тракт.

Веня за последние три дня издергался больше, чем за всю приграничную эпопею. Верно говорят: хуже нет ждать да догонять. Только сейчас, глядя на уплывающий назад пейзаж, почувствовал на душе невероятное облегчение. Путешествие весьма благотворно повлияло на его организм – не суется, без спешки, обоз двигался к цели, останавливаясь лишь на ночлег. Обедали на ходу. Веня морально отдохнул, в голову полезли всякие умные мысли. Нет-нет, не о переустройстве здешнего мира и, не приведи господи, о прогрессорстве. Парень искренне считал, что вмешиваться в естественный ход вещей неправильно, если только небольшой пинок в задницу местному «болоту». А свои некоторые новаторства – исключительно для большего комфорта проживания.

К карете прискакал Шойнах, начальник охраны, прерывая полудремотные размышления.

– Ваше сиятельство, дозорные обнаружили впереди большую деревню, может, остановимся на ночь?

Веня машинально кивнул головой, о чем впоследствии пожалел. Если ужин крестьянскими натурпродуктами оказался весьма недурен, то сон не удался – клопы загрызли. Пришлось перебираться на сеновал. Наутро невыспавшийся и злой герцог заявил капитану:

– Больше никаких деревень, я не бесплатный донор.

Ездовые шустро разбежались по фургонам, охрана вскочила в седла, и обоз, понукая лошадей, бодро выкатился на тракт. Почесывая укушенные

места, Веня, привалившись в угол кареты, принялся наверстывать упущенные часы сна. Снилось ему Искорка, стоящая у ворот. Она поманила его пальчиком, затем они оказались в светлой комнате, и любимая склонилась над широкой люлькой, в которой спали два младенца. Даже во сне Веня почувствовал озноб в районе копчика и самую настоящую панику: откуда дети, чьи они?

Здесь сон прервался, вскинувшийся Чижев ударился затылком о мягкую обивку кареты. Чего, собственно, всполошился? Младенцы, в общем-то, дело житейское, если сон вещий, значит, его кровные. Одна непонятка – почему двое? Спросонья не сообразил – у женщин могут быть и двойни, и даже тройни. Он некоторое время бездумно пялился в окно, а потом, скинув сапоги, улегся на сиденье досыпать.

* * *

Когда показалось знакомое селенье, поставлявшее продукты в трактир, у Вени от волнения случился нервный срыв. Остановив карету, потребовал коня и, вскочив в седло, помчался во весь опор к постоялому двору, показавшемуся вдалеке. Бросив разгоряченного скакуна у ворот, нетерпеливо взбежал по крутым ступенькам трактира. Нахевин, протиравший кружки за стойкой, сдавленно охнул, узнавая ухажера своей дочери.

– Где она? – прохрипел Веня. Трактирщик молча кивнул на дверь за спиной.

Чижев вихрем пронесся мимо и, проскочив две проходные комнаты, очутился в светлом зале, показавшемся ему очень знакомым. Точно, вот это помещение он и видел во сне. Его ненаглядная Искорка спала, прикорнув у люльки, – видимо, маялась всю ночь. На цыпочках подойдя ближе, Веня обнаружил внутри колыбели двух младенцев, мирно посапывающих носиками. Осторожно поставив рядом табурет, уселся и с умилением смотрел на самых дорогих и близких людей. Внезапно нахлынувшее незнакомое отцовское чувство затопило его полностью. С улыбкой идиота Веня отрешился от бренного мира. Вот оно, настоящее счастье, что еще нужно мужчине. Любимая женщина и обожаемые дети – так было и так будет во веки веков. Аминь. Из блаженного ступора Веню вывела проснувшаяся Искорка. Сдавленно пискнув, она бросилась к ненаглядному, осыпая поцелуями. Не боясь разбудить малышей, принялась лихорадочно срывать с него одежду. Веня, ошалевший от урагана страсти, лишь покорно

хлопал глазами. Наконец, очнувшись, подхватил красавицу на руки и закружил по комнате.

– Любимая, наконец мы вместе!

Обнимавшая его за шею девушка счастливо смеялась. Встреча переместившейся на кровать влюбленной пары получилась бурной и нежной. Несмотря на громкие стоны, сыновья в люльке так и не проснулись. Узнав, что Искра родила ему наследников, Веня от радости совсем обалдел. Когда к вечеру они вышли в общий зал, где ужинала его охрана с ездовыми, объявил:

– По случаю рождения двух сыночков будет праздник. Гуляем три дня.

Народ восторженно загудел, все кинулись поздравлять счастливого папашу. Пришла очередь Нахевина придерживать отвалившуюся челюсть – будущего зятя величали Ваше сиятельство. «Герцог, чтоб мне лопнуть, – растерянно подумал отец Искры. – Ну и дела-а».

Взяв любимую за руку, Веня, не откладывая дела в долгий ящик, тут же попросил у Нахевина руки его дочери. На что, естественно, получил благословение.

– Дорогой тесть, извините, но венчание и свадьбу проведем в столице. Надеюсь, вы поедете с нами, хватит прозябать в провинции. Кстати, вашего обидчика я наказал. – На немой вопрос Нахевина тихо ответил: – Барон Копасх подышал долго и мучительно, ваша жена отмщена.

У Нахевина подозрительно заблестели глаза.

Утром к трактиру потянулись крестьянские телеги, везя разнообразные фрукты-овощи, а также только что забитых курей и свиней. На отдельной повозке доставили выпотрошенную тушу дикого быка. На дворе мужики ставили огромный вертел и шесть жаровен. Несколько молодых сустились на кухне. В подготовке к празднику участвовала вся деревня – Нахевин пользовался большим авторитетом и уважением, так как давал возможность пейзамам заработать живые деньги на поставках продуктов. Трактирщик, не теряя времени, в своей конторке обговаривал с местным старостой продажу постоянного двора. Торг продолжался всего полчаса, после чего, остановившись на приемлемой цене, стороны ударили по рукам. Сделку обмыли малым кувшином хорошего вина.

Помолвку отпраздновали с размахом – местные аборигены впоследствии слагали о ней легенды. Робеющие перед герцогом селяне на второй день праздника отошли, перестав из себя изображать деревянных болванчиков, пытающихся при первой возможности упасть в ноги Его сиятельству. Тем более тот запретил выражать чинопочитание к своей особе, пообещав ослушников выгнать с праздника. А капитан Шойнах

втихаря пригрозил плетью.

Гости пили и ели в три горла, регулярно провозглашая здравицы в честь молодых. Допьяна никто не напивался, сильно уставших специально выделенный караул уводил на стоящие поодаль телеги проспаться. Веня с Искрой, посидев часа три во главе стола, тихо удалились. Пусть народ отрывается на полную катушку, не смущаясь присутствием герцога.

На второй день пейзаже предоставили некую культурную программу – пели народные песни, девушки водили хороводы и плясали. Последний день праздника пытался испортить местный барон Булеевх, возомнивший себя первым лицом в опальном герцогстве Калах. Бывший хозяин Калаха закончил жизнь на плахе как заговорщик. Барона, рано оставшегося без отца, воспитывала мать, балуя и потакая во всем единственному чаду. В результате получился конченный эгоист с манией величия. После смерти матери Легх Булеевх в двадцатипятилетнем возрасте вступил в наследство. И началось. Его покойная матушка при всех ее недостатках имела светлый ум и умела сдерживать дурные наклонности сына, теперь же как прорвало. Полезла из барона гниль, да такая, что его крестьяне стали разбегаться во все стороны, бросая дома и убогие наделы. Барон, набравший в дружину разного отребья, пытался силой остановить исход. Своим недалеким умишком понимал, что без подданных может элементарно сдохнуть с голоду. Родительскую казну почти всю истратил на пиры, легкодоступных девок и игру в кости.

Жадный от природы, он обложил селян таким налогом, что тем приходилось есть толченую кору деревьев. У таких уродов народ по определению не может жить хорошо.

Деревня Тертер и трактир Нахевина находились в самой далекой и южной точке баронства, потому до них только сейчас добрались загребушие лапы Булеевха. Ровно в полдень он прибыл со своей оравой дружинников к Тертеру. Вскоре над деревней возникли дымы пожарищ, завизжали насилуемые женщины, недовольно заревела сгоняемая скотина.

К постоялому двору на неказистой лошаденке прискакал охлюпкой^[7] плачущий пацаненок. Хмель разом вылетел из голов пейзажей, все с надеждой обратились к жениху-герцогу. Когда малец поведал о разбое, чинимом бароном, у Вени колебаний не было.

– Шойнах, здесь оставить пятерку, остальным в седло.

Затрубила сигнальная труба, наемники споро приготовились выезжать.

– Осторожней, любимый, не дай себя убить. – Искорка виноградной лозой обвила своего ненаглядного мужчину.

– Не дождутся, – ответил Веня, целуя жену.

Проверив, как сидят в ножнах за спиной мечи, прыгнул в седло. Отряд галопом помчался выручать из беды крестьян. Десяти минут бешеной скачки хватило, чтобы добраться до места.

– Шойнах, возьмите деревню в кольцо, ни один разбойник уйти не должен. А я поеду, разберусь с главарем.

– Ваше сиятельство, одному, может, не стоит?

– Разговорчики, капитан; у вас короткая память, забыли, кто я такой?

Шойнах охнул, видимо, местное вино совсем мозги отшибло, ведь его Хозяин – Главный маг королевства. Въехав в деревню, Чижов горестно вздохнул – грабеж в самом разгаре. По узким улочкам и переулкам носились какие-то оборванцы с узлами в руках. Так называемые дружинники, убого вооруженные, вплоть до дубин, весело скалясь и гогоча, обыскивали дома, забирая все мало-мальски ценное. Мародерку тащили на сельскую площадь, где красовался на вороном коне сам барон Булеевх. Он принимал горделивые позы, отдавая бессмысленные приказы. Видимо, упивался ролью полководца. Напялив на себя плохо очищенную от ржавчины кольчугу и плоский шлем, барон, видимо, считал себя великим воином. За его спиной маячил всадник могучего телосложения, тылы прикрывала десятка конных дружинников, свысока поглядывающих на пеших солдат. Посадить на коней основную массу дружины барон не мог ввиду отсутствия денег. Между тем куча награбленного добра постепенно росла – баронская шантрапа ничем не брезговала, тащили даже глиняные миски и кувшины. Заметив всадника явно благородного происхождения, Булеевх слегка занервничал и грозно (как ему казалось) наморщил свой узкий лобик, воинственно топорща редкие усы. К Вене зарысил один из телохранителей.

– Что здесь происходит? – лениво поинтересовался Главный маг у подскакавшего дружинника.

– Наш хозяин, барон Булеевх, недоимки собирает. Он в своем праве, господин хороший. – Солдат дерзко посмотрел на Чигова.

Веня по дороге в Тертер прокручивал разные варианты спасения крестьян от местного барона-самодура. Самый оптимальный – взять Калах под свою руку. Чижов не сомневался, что король подарит ему герцогство. Предотвращение вторжения тарумской армии на севере королевства дорогого стоит. Подъехав к всадникам, Веня спросил:

– Кто здесь барон Булеевх?

Барон кичливо вздернул подбородок:

– Это мы будем, неужели не видно, господин Как-вас-там?

У Вени зачесались кулаки, но стоп, есть надежда уладить все мирным

путем.

– Я герцог Чижанх, приближенный короля Бремора I. Его Величество на днях подарил мне герцогство Калах, и поскольку теперь вы мой вассал, требую немедленно прекратить грабеж.

Барон Булеевх оказался не так прост и пропил не все мозги. Почтительно поклонившись, выдал:

– Мы, конечно, со всем нашим уважением к Вашему сиятельству, но не соблаговолите ли предоставить нам официальные бумаги, подтверждающие ваши слова, да и на герцогский медальон неплохо было бы взглянуть.

Веня от досады внутренне взвыл – Королевский указ получит лишь по приезду в столицу, а медальон в спешке забыл в столице.

– Вы не верите моему честному благородному слову, барон? – высокомерно спросил Чижев.

– А, вот как дело повернулось, хватайте его, ребята! – восторженно завизжал барон.

Землянин поднял коня на дыбы и рявкнул во всю глотку:

– А где ваша баронская корона, где грамота, подтверждающая вашу личность?

Оппонента нужно бить его же оружием – год, проведенный при дворе, научил Веню использовать любые лазейки и доводы (даже сомнительные) в споре. Барон, выпучив глаза, хватал ртом воздух – собираясь инспектировать свои земли, кто же берет документы?

Чижев ехидно оскалился, а Булеевх, придя в себя от нахальства незнакомца, заорал:

– Дэрх, убей его!

Из-за спины выдвинулся всадник, очевидно, личный телохранитель барона. Воин, не касаясь руками седла, прыгнул на утрамбованную землю площади. Мягкой кошачьей походкой сделал три шага и, приглашая, махнул рукой.

– На такое вежливое приглашение не могу тебе отказать, противный, – пробормотал Веня.

Баронское окружение заржало – с юмором у местной кавалерии оказалось все в порядке. Улыбнулся и телохранитель, но глаза остались холодными.

Соскочив с коня, Чижев с шелестом вытащил из ножен один из мечей, поскольку заметил у противника тоже один меч и отсутствие щита. Зрители оценили благородный жест и поприветствовали землянина ударами по левой стороне кирас. Барон от злости зашипел на своих дружинников.

Поединщики скользили по кругу, внимательно наблюдая за движениями соперника. Судя по моторике движений и хватке оружия, перед Веней был классный боец, уровнем не ниже подмастерья Мастера клинка. Толпа зрителей резко увеличилась, бросив мародерку, вояки прибежали посмотреть на поединок. Телохранитель Дэрх имел славу первого мечника герцогства Калах. Каждый его бой – легенда. Затаившие дыхание солдаты во главе с бароном остолбенели, когда оба поединщика исчезли. Раздалось лязганье мечей, и тишина. Из ниоткуда вывалился Дэрх с разрубленной грудиной, рухнувший наземь. Из-под него выплеснулась большая лужа крови. Чужак объявился чуть позже. Он спокойно стряхнул с узкого меча капли крови и вытер оружие о штаны убитого. Бросив себя в седло, Чижев резким голосом вынес вердикт:

– За посягательство на жизнь Главного мага королевства Фраорт, герцога Чижанха-Меларха-Калаха, а также грабеж селения Тертер, убийства крестьян и насилие женщин барон Булеевх со дружиною приговаривается к смертной казни через повешение. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Ужас и шок обуяли многих солдат, некоторые упали на колени, безмолвно моля о пощаде. Но барон с близкими дружинниками не испугались – они молча потянули мечи из ножен. Ментальный удар выбил их из седел, другие солдаты, получив магическую установку, бросились по домам для захвата остальных разбойников. Капитан Шойнах, услышав телепатический приказ, ввел гвардейцев в деревню. Началась генеральная чистка.

На площади росли две кучи трофеев – в одну солдаты складывали свое дрянное оружие и доспехи, в другую – монеты и прочие ценности. Барона привели в чувство, облив холодной водой. Повесили на ближайших воротах его же телохранители. Охрана герцога в казни не вмешивалась, в роли палачей выступали сами солдаты. Зомбированные вояки лихо расправились со своими товарищами по оружию.

К Чижову подбежал один из телохранителей теперь уже покойного барона:

- Дозвольте доложить, Ваше сиятельство.
- Докладай, докладай, – кивнул Веня.
- Веревки кончились, че делать?
- Перерезать остальным глотки, всего и делов.
- Ага, чичас, – и телохранитель побежал исполнять указание герцога.
- Капитан, вам задача: мобилизовать крестьян с телегами и свезти трупы разбойников к пожарищам, где и сжечь. Закапывать много чести. Да,

трофеи отдайте местным жителям, пригодятся погорельцам.

Отдав распоряжения, Веня выехал из деревни. На полдороге к постоялому двору встретил крестьян, спешащих в Тертер. Отдав старосте два золотых для «общества» со строгим наказом потратить деньги на благоустройство, поспешил дальше, к своим близким, оставив за спиной стоящих на коленях возле телег крестьян. Те ошались от герцогской щедрости.

Само собой, праздник закончился после печальных событий в деревне.

* * *

День ушел на сборы, утром обоз в окружении гвардейцев тронулся в столицу. По совету будущего зятя, Нахевин с собой почти ничего не взял, оставив нехитрый скарб и посуду преемнику. Все добро уместилось в один фургон. На обратный путь затратили вдвое больше времени из-за медленного движения. Все ж таки дети на руках. Искорка абсолютно не обращала внимания на неудобства походной жизни, она светилась от радости. Главное – любимый и желанный мужчина рядом, а его признание отцовства сыновей дорогого стоят. Иногда тайком плакала от счастья. Ее Венх оказался настоящим мужчиной. Достигнув небывалых высот – став герцогом и Главным магом королевства, не задрал нос, не бросил девушку. А ведь Искорка простая дочь трактирщика, ну и что, что красивая, в столице небось таких пруд пруди. Отец все сомневался:

– Выбрось своего Венха из головы, вряд ли увидишь его снова.

Искра в полемику не ввязывалась, лишь мрачнела да замыкалась в себе. Видя такое дело, Нахевин перестал донимать дочь, а после рождения внуков воспрянул духом и неосторожно брякнул:

– Спасибо тебе за ребятишек. Ничего, сами поднимем на ноги, воспитаем, – и замолчал, подавившись словами под испепеляющим взглядом Искры.

Вспоминая сложные для нее дни, она грустно улыбалась. Закончилась тягучая, сонная деревенская жизнь, впереди суматошная столица. Впрочем, не все ли равно, за таким мужем она как за каменной стеной и за ним – куда угодно. Искра с любовью и гордостью посмотрела на чеканный профиль Венха. «Благодарю тебя, Единый, за встречу со своей половинкой». – После последовавшей бесхитростной молитвы молодая женщина, прильнув к плечу мужа, заснула.

* * *

В дороге землянину пришла в голову блестящая идея – обезопасить своих близких, жену, детей и, естественно, Нахевина с помощью универсального артефакта. Дело осталось за малым – создать чудо чудное, диво дивное. Артефакта подобного рода за все тысячелетия никому создать не удавалось. Совместить регенерационные функции на клеточном уровне и защитные (от стрел, кинжалов, мечей и прочих орудий убийства) да заставить артефакт работать не менее ста лет – это из области сказки, хотя попытки были. В свое время Веня листал книжицу под названием «Артефактика» в библиотеке Ахерона. Старый маг обучил его азам науки. Практически артефакты стали изготавливать и использовать недавно, буквально лет триста назад. До широкого применения дело не дошло – стоили они баснословно дорого, от пятидесяти до ста золотых монет. Иметь подобную роскошь могли позволить себе лишь царственные особы, герцоги и древние богатые роды. Причем сами магические изделия не отличались высоким качеством, в чем Чижов самолично убедился. Закачанное в артефакт малое количество Силы делало его действие недолговечным и заставляло владельца обращаться к магу с целью подпитки изделия, за что артефактник драл не менее трех золотых. Насколько знал Веня, артефакты с ограниченным действием получались не от злого умысла и не от желания магов нажиться, а от элементарного отсутствия знаний и умений. Автор «Артефактики» в конце книги с сожалением констатировал – уровень данной науки находится в зачаточном состоянии, и тому магу, который сдвинет ее с мертвой точки, нужно поставить памятник из чистого серебра. На золото автор не замахнулся, понимая, что подобное кощунство ему бы не простили. Веня озаботился проблемой всерьез, посвящая ей короткие свободные часы – Искорка с детьми требовали внимания. С наскака ничего не получилось, крупный бриллиант на печатке, впитав в себя кроху Силы, встал насмерть, словно неприступная крепость. Пришлось оставить создание лечебно-защитного амулета до лучших времен.

* * *

Нандер встретил путешественников теплым ласковым дождем. Дворцы и дома похорошели, заблестели чистотой слюдяных окон. Ярче

зазеленела листва на деревьях, мгновенно поднялась молодая поросль травы, пробивающаяся по бровкам булыжных мостовых. В многочисленных храмах Единого Творца святые отцы служили обедню. По центральной площади шел крестный ход с многотысячной паствой. От зрелища данного действа на душе Вени стало благостно и слегка печально. Вспомнился Преображенский собор, где он заказывал сорокоуст по трагически погибшим родителям. Остро захотелось домой, в Россию. Попадет ли туда – большой вопрос, пока не поставит сыновей на ноги, нет смысла дергаться. Со временем придется ехать к Ахерону – старый маг обещал помочь с созданием портала, тем более обещал проведать. Герцога с обозом встречали все жители замка-усадьбы. Слуги и служанки, возглавляемые управляющим в парадном камзоле, выстроились по ранжиру. Прислуга с пятеркой остававшихся здесь гвардейцев закричала «Ура!», едва башмак Главного мага ступил на брусчатку двора. Подозвав мажордома, велел выделить двух служанок:

– Нужно аккуратно перенести моих сыночков на второй этаж, в спальню. Да, и люльку с крыши кареты снимите.

По его знаку приблизилась толпа прислуги. Веня подал руку спускающейся по складной лесенке Искре:

– Представляю вам мою жену, герцогиню Искру Чижанх-Меларх. Отныне она хозяйка в наших владениях, слушаться ее, как меня, и даже больше.

Искра от смущения спряталась у мужа за плечом.

– Приготовьте нам ванную, обед через два часа, – бросил Венх. – Капитан, охране посменно трое суток отдыха. Нахевин, не отставайте, фургоны разгрузят без вас.

* * *

Спустя декаду состоялось венчание герцога Чижанха с эрлой Искрой (король пожаловал дворянство невесте своего Главного мага, ну и Нахевину, естественно, тоже). На самом праздновании – неслыханное дело! – в числе знатных гостей присутствовал сам Бремор I, король Фраорта, который сделал воистину царский подарок. Он подарил молодой чете герцогство Калах. Гости изумлялись щедрости Бремора I, не зная всей подоплеки дела...

Венчание состоялось в центральном храме Единого Творца и прошло по всем церковным канонам. Веня от длительности чуть не взбеленился,

Искра укротила его парой слов – своей любимой он не мог перечить. Искорка чувствовала власть над мужем, но, обладая мудростью не по возрасту, не злоупотребляла ею. Жаль, что такие женщины чрезвычайно редки в обществе. Веня не пожалел денег на свадьбу, а особо на драгоценности и наряды любимой. Кстати, подвенечное платье в мастерскойшили по его эскизу. Наряд из белейшего шелка с длинным шлейфом, со скромным декольте и пышным стоячим воротничком, украшенным розовым жемчугом, заставил женскую половину гостей тихо стонать от зависти. На шее невесты красовался кулон тонкой работы с драгоценным синим камнем (под цвет глаз). В пышной прическе – небольшая искрящаяся диадема. Довершал ансамбль перстень с ромбовидным камнем небесной синевы. Присутствующие внутренне ахали: один синий камушек – фэйх – стоил целое состояние. «Герцог совсем потерял голову!» – возмущались дамы со своими непристроенными дочерьми.

Свадьба длилась неделю, праздник затронул весь город. На перекрестках основных улиц стояли телеги с бочками вина, из которых виночерпии угощали всех желающих выпить за здоровье молодых. Молодожены выдержали буйное веселье два дня, а затем смотались втихаря в герцогство Меларх. Тесть остался на хозяйстве, а счастливые Веня с Искрой и сыновьями укатили в карете прочь из столицы. Права жена, нечего малюткам делать в таком шуме и гаме. Да и местные музыканты – это нечто. Нужны крепкие нервы, чтобы выдержать подобную пародию на музыку. Самое поразительное – гостям нравится, и ведь даже танцуют под такое убожество. Нет, Веня не причислял себя к меломанам, был весьма далек от музыки, но всему есть предел. Он внутренне передернулся и дал себе слово на будущее – ни одна сволочь из местных музыкантов не переступит порог его дома.

Наконец побывает в своем Мелархе, а то ерунда получается – титул есть, а герцогства в глаза не видел. Ехали не торопясь и к концу третьего дня прибыли в столицу Меларха, город Цересх. Город им понравился – весь в зелени, много парков с искусственными озерами. Сравнительно небольшой по площади, компактный, с множеством белоснежных красивых дворцов и храмов. Протекающая мимо крепостных стен река Хас величаво несла свои воды на запад. Герцогский замок находился в южной части города, отгородившись от горожан пятиметровой стеной.

Вене импонировал неторопливый ритм жизни Цересха, не то что суматошная столица, где все бегают высунув языки. Карета в сопровождении десятка конных гвардейцев подъехала к закрытым воротам

замка. Десятник Саглах, не слезая с лошади, подергал за бронзовое кольцо на калитке. Где-то внутри раздался дребезжащий звонок, и со стены свесилась усатая рожа в помятом шлеме.

– Чего растрезвонились, герцогиня нынче не принимает.

У Чинова, вылезшего из кареты, от удивления отвалилась челюсть.

– Какая, к хренам, герцогиня? Я здесь хозяин, герцог Чижанх-Меларх.

Стражник на стене захрюкал от смеха:

– Ишшо один самозванец. Да когда вы кончитесь, покоя от вас нет!

Вене надоело пустое препирательство, и он взял солдата под ментальный контроль. Через пять минут створки ворот открылись. Отрядик въехал во двор замка, оцетинившись колюще-режущими предметами. Отовсюду бежал местный гарнизон, застегивая на ходу латы и перевязи мечей. Саглах обратился к краснорожему:

– А сгоняй-ка, милейший, за герцогиней, посмотрим на вашу хозяйку. Может, и в живых оставим, – пробормотал он вполголоса. Подскачившие близко солдаты нахмурились, ладони сомкнулись на оружии.

В дело вступил землянин. Подчинить местных стражников для мага-менталиста – секундное дело. Подозвав офицера, приказал тому увести лишних в казарму, а самому возвратиться и ждать указаний.

Наконец объявилась «герцогиня» с толпой слуг и приживалок, усатый стражник тащил стул с высокой спинкой, подозрительно смахивающий на трон. «Герцогиня» с презрительной гримаской на потасканном лице соизволила хлопнуться на стул, поставленный посреди крыльца. «Мегера, стерва во всей красе, – определил Веня, – даже ментоскопирование не нужно». У дамочки к тому же оказался довольно мерзкий скрипучий голос.

– Кто такие? Кто вам позволил врваться в мой замок? Повесить однозначно, но сначала всех в камеру пыток. – При этих словах ноздри ее затрепетали от предвкушения. – Иларх, исполнять! Кстати, где твои солдаты?

Землянин рассвирепел:

– Ты, сучка, выкладывай, рассказывай без утайки, по какому праву уселась задницей на герцогский трон. – Слегка двинув дамочке по мозгам, Веня пристроился на подножку кареты, с интересом ожидая результата.

С «герцогини» мигом слетела спесь, и она, давясь слезами, поведала свою историю. Графиня Лима Жаурх действительно состояла в дальнем родстве с казненным герцогом Мелархом. Она была его двоюродной племянницей – единственной оставшейся в живых из клана Мелархов, поскольку ее мизерное графство затерялось в глуши лесов, и потому до него чудом не добрались загребушие руки Тайной стражи. Отсидевшись в

своей норке и не видя претендентов на герцогство, решила присвоить титул, надеясь, что авось пронесет. Не пронесло.

Свита графини, услышав первые слова признания, срочно отступила и озиралась вокруг в надежде улизнуть куда подальше.

– Саглах, собери домочадцев в кучу и запри где-нибудь. – По знаку десятника два дюжих гвардейца погнали толпу прихлебателей в левое крыло замка. Рядом семенил офицер Иларх, показывающий дорогу. – Вы, графиня, совершили коронное преступление, а потому приговариваетесь к смертной казни через повешение.

Два гвардейца потащили визжащую самозванку к воротам, третий разматывал веревку. Относительно графини Чижов действовал четко по закону – в королевстве Фраорт крайне плохо относились к подобным преступлениям, как, впрочем, и к другим. Придя к власти, Бремор I принялся прямо-таки каленым железом выжигать преступность, причем начал со столицы. Устроив в один из дней генеральный шмон, Тайная стража при поддержке двух гвардейских полков частым гребнем прошла по окраинам и трущобам. Пойманным ворами и убийцами рубили головы на месте, не заморачиваясь с судами и прочей юридической хренью. Преступный мир содрогнулся от ужаса, случайно оставшиеся в живых порскнули из Нандера, что тараканы. Преступная среда в столице приказала долго жить, на время, естественно.

Человек хуже и страшнее любого зверя, мигом приспосабливается к изменению окружающей среды, а стырить что плохо лежит – это ж первое дело. Бывает, и благородные отцы семейств вставляли на скользкую дорожку. Тому две основные причины – жадность и зависть.

Жизнь в замке закипела. После короткого ментального допроса пришлось выгнать половину слуг, а управляющего (предварительно выпотрошив тайник) повесили. Наемные женщины чистили и драили помещения замка – покойная графиня оказалась сущей грязнулей.

Обосновавшись в большой светлой комнатке, Веня послал четверых гвардейцев в город за мебелью и постельными принадлежностями. В конце недели Чижов решил встретиться с подданными, с широкими, так сказать, массами, для чего в Цересх был послан Саглах с двумя гвардейцами – подготовить встречу. На другой день городская площадь оказалась переполненной – горожане, волнуясь, ждали своего нового повелителя. В толпе рождались самые нелепые слухи о личности герцога и его планах. Но все сходилось в одном – графиня понесла заслуженное наказание. От жадности драла такие налоги, что многие почтенные люди разорялись, попадая в кабалу. Ремесла глохли, торговлишка еле-еле теплилась, доходы

города упали в несколько раз. Потому смену власти встретили с воодушевлением и надеждой на светлое будущее. Наконец двери ратуши раскрылись, и оттуда вышел сам герцог в сопровождении охраны, за ними потянулись местные чиновники во главе с городским головой. Герцог легко взбежал на отстроенную за ночь трибуну, украшенную незнакомым гербом, и поднял руку. Шум на площади стал быстро стихать. Говорил Веня короткими рублеными фразами, его речь, усиленная магически, разносилась по всему городу. Народ, заслушавшись герцога, потихоньку офигевал – если из того, что обещал властитель, сбудется хотя бы половина, то наступит рай для всех граждан, проживающих в герцогстве Меларх. Первым же указом землянин завоевал сердца подданных – он снизил налог до двадцати процентов с дохода. Малоимущие и инвалиды от него освобождались. В перспективе Чижев пообещал открыть школы и больницы, а также – неслыханное дело – банки. Кроме того, создать гильдии купцов и ремесленников, не забыл он и о наемниках. Свою речь герцог закончил эффектно:

– Сегодня в городе праздник. Выпивка за счет казны.

Людская масса на площади в едином порыве заорала «Ура!» и прочие здравицы в честь мудрого и щедрого правителя. В этот день винные подвалы замка опустели почти полностью, о чем Веня совершенно не жалел. Он видел и чувствовал: народу просто необходим глоток свежего воздуха. Отпраздновать освобождение от кабалы – дело святое. Посидев в ратуше с местной властью за обильными столами часик для приличия, герцог удалился, сославшись на семейные обстоятельства, впрочем, взяв слово с чиновников прибыть в понедельник в замок с бумагами и отчетами.

* * *

Две седмицы понадобились Чижеву, чтобы разобраться в местных реалиях. Дела обстояли неважнецки и все на таком примитивном уровне, что даже Вене, дилетанту, было от чего хвататься за голову. Наведя порядок в городе, отправился с инспекционной поездкой по герцогству – указать вассалам твердую «линию партии». Для солидности (навязали в магистрате) в качестве охраны и эскорта взял сотню местных стражников плюс писец в придачу (с баулом письменных принадлежностей). Застенчивый парнишка наотрез отказался ехать в карете и путешествовал на козлах с ездовым. Предоставленный самому себе, Веня снова занялся созданием универсального артефакта. За последний месяц у него собралась

солидная коллекция камней – от простых кварцев, гранитов и т. д. до драгоценных смарагдов. Вот и задумался Главный маг, с какого камушка начать. Неожиданно его внимание привлек полупрозрачный зеленоватый окатыш с пятак величиной. «Камушек-то наверняка с берегов Хаса», – подумал про себя Веня. Дело в том, что он случайно в ратуше обмолвился о собирании якобы коллекции, вот и тащили камни все, кому не лень. Купцы трянули мощной и презентовали правителю пять драгоценных камней. Кстати, их Веня проверил в первую очередь – результат почти нулевой. «Вот ведь хрень какая», – озадаченно чесал затылок Чижов, глядя на рассыпавшийся в порошок бриллиант местного разлива. Только начал эксперимент по закачиванию Силы, и на тебе – с драгоценными камнями, видимо, не катит. Сделав правильный вывод, землянин переключился на полудрагоценные камни. «Дошел до ручки», – горестно вздыхал Веня, катая в ладони зеленый речной окатыш. От важного дела его отвлекли вопли охраны – те, оказывается, загнали степную косулю.

– Тьфу на вас, Пасто, – окликнул он писца. – Скажи солдатам, чтобы прекратили орать. Отвлекают, понимаешь.

Снаружи послышалось негодующее шиканье, наступила относительная тишина, перемежаемая стуком копыт, бряцаньем оружия да громыканьем кареты. Он решил идти другим путем. Раскрыв «Артефактику» и наколов палец до крови, принялся иглой воспроизводить руны на камне. Получалось коряво, да фиг с ним, лишь бы работало. Произнеся шепотом заклинание, поднес ладонь к окатышу. Из руки хлынул поток яркого света, руны вспыхнули кроваво-красным и исчезли. Камень поплыл и трансформировался в плоский изумрудный кружок насыщенного цвета. «Неужели получилось? – изумился Чижов. – Бабку вашу вперехлест...». Никогда Веня не ругался так радостно и самозабвенно, да еще с боцманским загибом. Многодневный стресс необходимо было снять, причем срочно.

– Пасто, – гаркнул он, – объявляю привал.

Вскоре карета, свернув с дороги, остановилась у небольшого леска. Захлопотали солдаты, свежую косулю, запылали костры, запахло вкусным кулешом. Веня, осушив малый кувшин вина, попенял юному писцу:

– Ну что ты за мужичок такой, вина не пьешь, с девками, поди, не гуляешь. – Судя по покрасневшим ушам юноши, понял, что попал в точку. – Ну насчет девок, это ладно, успеешь ишо. А вина изволь со мной выпить, герцог приказывает. Я же не алкаш какой, в одно горло хлестать.

Хотя последнюю фразу Пасто понял наполовину, вино из бокала покорно выпил. С герцогом не забалуешь, в городе такой шорох навел –

половину чиновников выгнал, а казначею вообще голову отрубили. За воровство, однако, в чем народ искренне поддержал своего правителя. А ты не воруй. Тут солдат принес на большом оловянном блюде дымящиеся куски жареной косули.

Спустя два часа стражники помогли герцогу и писцу (вконец окосевшему) взгромоздиться в карету. Ночевали в замке барона Теба, что Веня помнил довольно смутно. Однако утром чувствовал себя довольно бодро. «Да, виноградное вино не чета нашей водке из опилок. Никакого сравнения». Выпив за завтраком бокал вина и коротко пообщавшись с гостеприимным бароном, Веня в отличном расположении духа вышел на широкое крыльцо. Подозвав пробегающего стражника из эскорта, приказал тому взять напарника и быть сию секунду у задней стены замка. Придя на место, обнаружил запыхавшихся служивых.

– Так, ребятки, сейчас испытаем один артефакт. О чем посторонним знать не положено, иначе... – и Чижев красноречиво чиркнул себя по шее большим пальцем. Солдату с черной бородкой вручил зеленый кружок: – Держи его в руке, на груди. А ты руби напарника мечом и коли кинжалом.

Полчаса безуспешных попыток пробить магическую защиту прервал сам Чижев:

– А теперь тащи лук. – Результат получился аналогичным – стрелы отскакивали от стражника, не долетая полуметра.

Израсходовав колчан, второй стражник вопросительно уставился на герцога.

– Хорош на сегодня, вот вам за труды, – и кинул солдатам по серебрушке. Довольные солдаты поспешили к лошадям, эскорт готовился к дальнейшему движению.

Веня, повертев в руках зеленый кругляш, спрятал его в потайной кармашек на внутренней стороне камзола и поспешил к карете. Пасто на козлах дремал, закутавшись в плащ, а ездовой широко разулыбался, заведя герцога.

– Трогаемся, Ваше сиятельство? – спросил он, нетерпеливо елозя на облучке.

Герцог, утвердительно кивнув, юркнул в карету, а ездовой, щелкнув бичом, гаркнул:

– Пшли, волчья сыть, – и транспортное средство, запряженное четвериком, выкатилось из ворот замка.

Когда тряска прекратилась, Веня достал из сундучка кожаный сверток с камнями и нетерпеливо развернул его на бархатном сиденье. К сожалению, среди десятка камушков не нашлось больше зеленых

окатышей. Дав себе слово по прибытии в город немедленно заняться изысканиями нужного материала для создания артефактов, Веня с умилением вспомнил Искру с детишками, да так и заснул с легкой улыбкой на лице.

* * *

Под занавес приведения своих вассалов к присяге случился неприятный факт – взбунтовалось графство Хедх, самое развитое и богатое. На его территории было два серебряных рудника. «Придется задержаться», – с грустью констатировал Веня, услышав такую новость. Подробно проинструктировав охрану – держаться позади него и без приказа мечей из ножен не вынимать, герцог дал приказ:

– Едем в графство усмирять мятеж.

Кто-то из стражников, охнув, промямлил:

– Но нас всего сотня.

– А ну цыть, смелость города берет. Будете слушать меня – останетесь живы-здоровы. Победа будет за нами, – и герцог беспечно махнул рукой.

Стражники, поворчав втихомолку, двинулись следом – а куда деваться. Чудеса начались буквально к обеду, когда путь отряду преградил крупный хедхский разъезд в две сотни всадников. Принадлежность к графской дружине указывали более-менее одинаковые обмундирование и оружие. Кроме того, на щитах и кирасах отчетливо просматривался герб – трехглавый дракон на перечеркнутом белой полосой синем небе. Тут же, естественно, раздались вопли:

– Стой, кто такие? Куды прешь?

Чижев, выйдя из кареты, пытался мирно урегулировать возникшее недоразумение. Облом-с. Графские дружинники наплевательски отнеслись к громким титулам герцога.

– У нас хозяин – граф Хедх, правитель здешних земель, больше мы никого не признаем.

– И даже короля? – ехидно поинтересовался Веня.

Офицер, командующий разъездом, набычился:

– Я же сказал, у нас один начальник – граф. Скоро он станет королем Хедхским, вот так вот, – дружинники радостно заблажили.

Герцогский эскорт недоуменно переглядывался, а кое-кто из стражников покрутил пальцем у виска. «Придется принимать кардинальные меры», – озаботился Чижев и, слегка напрыгшись, нанес

ментальный удар средней силы. Дружинники мешками свалились с лошадей.

– Разоружить и привести в чувство, – распорядился герцог. Вскоре он вполне мирно беседовал с помятым офицером. Тот еще не вполне отошел от экзекуции и изредка мотал трясущейся головой. Выяснилось следующее. Династия графов Хедх с седой древности славилась эксцентричностью и дикими выходками, но последний отпрыск Урекх Хедх переплюнул всех. У него мания величия к сорока годам выросла до такой степени, что он возомнил себя императором и гениальным полководцем. И даже заказал у ювелира корону в обрамлении лавровых ветвей. Войдя в роль собирателя земель, присоединил к графству несколько бесхозных баронств, чьи хозяева угодили на плаху за мятеж против короля Бремора I. Поначалу успех сопровождал спятившему графу – казалось безвластие в герцогстве Меларх, но всему приходит конец. Урекх Хедх задал пир по случаю присоединения очередного баронства. Вино текло рекой, придворные лизоблюды на все лады расхваливали графа, превознося его несуществующие таланты. Всем фору дал шут Гафрик, провозгласивший здравицу императору Хедху I. Тот сидел на троне, напыжившись от собственной значимости, и в этот самый сладострастный момент в зале объявились чужаки. Молодой человек с герцогским медальоном, а с ним пятерка воинов внаглую согнали с лавок нескольких гостей. Знатный незнакомец вскочил на опустевшую лавочку, а оттуда на стол и громко гаркнул на весь огромный зал:

– Вечеринка закончилась, господа, вы все арестованы! А главный обвиняемый в коронном преступлении – граф Хедх – отправится сейчас в допросную, где чистосердечно покается в своих грехах.

В мертвой тишине послышалась нервная икота Урекха Хедха да брэнчание свалившейся короны. Из толпы гостей раздался несмелый голос:

– Да кто вы такой, в конце концов? Какое имеете право?

Ответ привел в шок и пригвоздил придворных к месту:

– Я герцог Чижанх-Меларх, Главный маг королевства Фраорт, и данными мне королем Бремором I полномочиями повелеваю...

Глава 5

В замке герцога напряженная суэта – на заднем дворе творилась история. В прямом смысле слова. Первая варка в специальных муфельных печах. Событие эпохальное, средневековый мир наконец познает стекло. Веня влез в это дело не от хорошей жизни, причина одна – недостаточное освещение, ну и в бытовом отношении. Медная, оловянная и глиняная посуда достала, да и вечно чадающие факелы со свечами вкупе. В общем, замахнулся землянин на многое, но сам прекрасно понимал, что внедрять новшества удастся постепенно, по пунктам.

Подмастерья, суетившиеся у печей, вышибли глиняную пробку, и в разливочный ковш медленно потекла струя расплавленного кварцевого песка. Таковой нашли в старом русле реки Хас и навезли в замок на телегах изрядную груду.

Два здоровых парня в кожаных фартуках, взявшись за длинные ручки, протащили ковш, висевший на цепи и ходивший свободно по натянутому канату к массивной чугунной станине, покрытой сверху полированным медным листом. Вылив половину ковша на стол, перешли к следующему. От столов пыхнуло жаром, немногочисленные зрители опасливо отодвинулись. Следующие молодцы железными вальцами принялись прокатывать желеобразную стекломассу. Технология примитивная, но эффектная. Уже через полчаса герцогу доложили – первые два листа форматом метр на полметра получились. Мастерские бросились в пляс – они собственными руками сотворили чудо, а опомнившись, бросились в ноги своему герцогу, поделившись великим знанием.

– Всем вина, по малому ковшу, – распорядился благодетель.

Когда выпили, Чижов внимательно осмотрел радостную толпу и на прощанье предупредил:

– То, что сегодня произошло, – наш секрет, великая тайна. Клянись Единым Творцом, что ни одна живая душа не узнает о способе производства стекла.

Мастера и подмастерья тут же поклялись и не вставали с колен, пока хозяин не удалился в свои покои, после чего работа продолжилась. Разгрузив вторую муфельную печь и разлив желеобразную массу по остальным столам, стекольщики принялись загружать печи песком да закидывать в топки дрова.

Подходил к концу отпуск, Веня, свалив стеклянную мануфактуру на мастера Йозеха, занялся укреплением обороноспособности замка. Стены оштетинились строительными лесами, рабочие, словно муравьи, повисли на люльках, заделывая трещины и неровности особым раствором, который при затвердении становился гладким и скользким. Такое свойство тот получал путем добавки невзрачной травки, растущей на болотах и в поймах рек. Гвардейцы с утра до ночи обучали воинскому ремеслу местных стражников. Те стойчески терпели муштру и тренировочные бои на мечах, секирах и копьях. Понимали: полученные знания помогут выжить в случае осады замка.

За ужином Веня в очередной раз пробовал уговорить Искру вернуться в Нандер. И в очередной раз услышал отказ.

– Дорогой, нам с малышами здесь так хорошо. У меня ощущение родного дома, понимаешь? – Чижов в ответ лишь тяжело вздыхал. «Хорошо, так тому и быть. Она из меня веревки вьет произвольной толщины и длины», – обреченно думал он, любуясь ненаглядной женошкой. Искра после рождения сыновей расцвела пуще прежнего, хотя если подумать, куда больше-то. Исчезла некая девичья угловатость, грудь волнующе подалась вперед, движения стали более округлыми и плавными. Словом, Искра превратилась в красивейшую женщину, знающую себе цену. Веня хотел жену постоянно и набрасывался на нее аки жаждущий путник, припадающий в пустыне к живительному роднику. Искра с радостью принимала мужнины проявления любви, но тактично намекала в последнее время умерить немного пыл. Неудобно перед прислугой – Веня норовил завалить жену при первом удобном случае, не обращая внимания на место действия и наличие свидетелей. Короче, у парня сносило крышу, конкретно. Чижов, понимая ненормальность положения, пытался бороться с секс-безумием, правда, без особого успеха. Потому особо не настаивал на возвращении жены. «Разлука пойдет мне только на пользу, – успокаивал он себя, – что же я, засранец, Искру позорю?»

– Прости, родная, за несвоевременные проявления любви, исправлюсь, клянусь.

Любимая в ответ расхохоталась:

– Не винись, дорогой, пошли-ка быстрее в спальню. Нынче ночью выпастись тебе вряд ли удастся, – и Искра, озорно сверкнув глазищами, потянула Веню за рукав. Вот и пойми этих женщин, много секса – плохо,

мало секса – плохо. Куда бедному мужичонке податься?

* * *

Перед самым отъездом Веня проделал две нужные вещи – зачаровал ворота замка (теперь их никаким тараном не выбить) и доделал универсальные артефакты для сыновей. Целуя жену и детей, повторял в который раз:

– Прощу тебя, любимая, без охраны никуда, а по приезде в столицу сразу же вышлю сюда гвардейцев. Всех до единого.

Замковой челяди и стражникам на прощание грозно заявил:

– Беречь мою семью как зеницу ока, смотрите у меня.

Толпа в страхе отшатнулась. Вперед пробился десятник Саглах, почтительно поклонившись, заверил герцога:

– И не сумлевайтесь, Ваше сиятельство, езжайте со спокойной душой. Жизнью клянусь в сохранности вашего семейства, да разве ж мы позволим кому-нибудь их обидеть? Да щит мне в зубы! – Дружина, выражая верноподданныческие чувства, трижды ударила себя по кирасам.

Обняв напоследок жену, заскочил в карету, ездовой медленно тронул лошадей с места. Выехав из замка, герцог неожиданно попал в живой коридор горожан. Девушки бросали цветы, мужчины невнятно кричали приветствия, швыряя вверх шапки, колпаки и прочие головные уборы. Веня удивленно посматривал в окно. Странное дело, вроде ничего особенного для народа не делал, а они вон как. Наивный русский герцог Веня Чижов не подозревал, что по сравнению с остальными правителями – графами, баронами и т. д. – он выглядел чуть ли не святым. За свой короткий отпуск землянин успел построить две школы, больницу, обеспечить их специалистами и материальной базой, для чего мобилизовал весь немногочисленный ученый люд Цересха, причем в добровольно-принудительном порядке. На недовольство алхимиков, врачей и одного случайно найденного математика заявил:

– Воспитайте себе замену и можете идти на все четыре стороны, а пока займитесь делом. Учите и лечите народ. За саботаж (уклонение от своих обязанностей) – петля.

Герцогу поверили сразу, он показал себя справедливым, но жестким правителем. У него не забалуешь, и теперь с его отъездом некоторые горожане ожидали послаблений, но были горько разочарованы последним появившимся указом. Плахи и петля всем ослушникам независимо от ранга

и социального положения вплоть до конфискации имущества. Город проводил герцога и занялся своими неотложными делами. Детишки побежали в школу, над ремесленной слободой поднялись дымки многочисленных кузен, по узким улочкам покатали тележки зеленчики на рынок, на речном пирсе рыбаки корзинами сдавали перекупщикам утренний улов. Словом, город бодро начал трудовой день, с оптимизмом глядя в светлое будущее. И на это были основания.

* * *

Дремотное путешествие близилось к концу, ездовой Стронх к третьему дню уже падал два раза с облучка. Герцог его журил:

– Разве можно спать за рулем, попадешь под колеса, дурачина.

Стронх, краснея, мычал неразборчиво оправдания. Вот и сейчас только что распевал песенку о веселой и доступной толстушке пастушке, как вдруг замолк, забулькал. Впереди испуганно захрапели лошади. Веня спросонья ничего не понял и, выйдя из кареты, не мог поверить своим глазам. Его собирались ограбить буквально в предместьях столицы. Вон и купола храмов блестят в вечернем солнце. Ездовой со стрелой в горле лежал на дороге, не выпустив из костенеющих пальцев вожжей. Метрах в десяти карету окружили разбойники, причем в большом количестве. «Не менее полутора сотен, однако, – определил Веня. – Слава богу, не взял с собой гвардейцев, ни к чему лишние жертвы». А вот Стронха жаль, ему нравился этот немногословный увалень, любящий лошадей больше всего на свете. Он дневал и ночевал на конюшне, постоянно чистил и скреб коняшек. Холил и лелеял, а тут какие-то уроды. Веню захлестнула волна злости. Поискав глазами, он нашел виновника – неказистый лучник с дикой бородой радостно оскалился, довольный своим выстрелом.

– Радуйтесь, ребята, судьба нам подарила жирную добычу, – загудел здоровяк в ржавой кирасе. Банда оборванцев, потрясая разнокалиберным оружием, заорала, завопила.

Когда гвалт улегся, Веня поднял руку и представился – среди гулящего люда поднялся ропот. Имя герцога Чижанха было известно криминальному миру как имя одного из карателей, уничтожавших скверну в Нандере. Главарь аж задрожал от радости:

– Сегодня мы отомстим за наших братьев. Ты, герцог, умрешь мучительной и медленной смертью.

– А теперь послушайте меня. – Венин голос многократно усилился. –

Вы бросите оружие, завяжете друг другу руки и арестантской колонной отправитесь в столицу, прямиком в Тайную стражу. Дорогу я покажу.

Реакция получилась ожидаемая – ближний круг главара вместе с ним буквально полег на дорогу от хохота. Остальные разбойники тоже веселились от души. Отличная шутка, ничего не скажешь, – один человек хочет арестовать полторы сотни вооруженных головорезов. Когда общее веселье стихло, Чижов повторил:

– Вы арестованы, оружие на землю. Иначе умрете.

Вожак радостно ткнул пальцем в сторону герцога:

– Вяжи его, уж чичас повеселимся.

Миг, и стоящий у кареты герцог исчез, началось кровавое побоище. Первым пострадал лучник, лишившийся обеих кистей и щиколотки. Вторым главарь, ему Веня вскрыл кирасу, словно консервную банку. Из разрубленной брюшины вывалились внутренности. Шокированный вожак молчал один миг, а затем заорал раненым зверем, собирая перепачканные пылью кишки.

Ближнее кольцо разбойников умерло мгновенно, даже не осознав, что произошло. Чижов с разбега перепрыгнул через толпу лиходеев и принялся обрабатывать задние ряды. Когда бандитов осталось около тридцати человек, они пытались разбежаться в разные стороны. Да где там. Ментальный удар вышиб из них дух. Затем Веня, не теряя времени, отрубил негодьям головы, после чего обошел поле боя и добил немногочисленных раненых. Тяжко вздохнул, уложил погибшего ездового в карету, взгромоздился на облучок и погнал четверку вперед. Нужно затемно попасть за ворота – ночевка на постоялом дворе его не прельщала. Карета герцога последней въехала в главные западные ворота. Приехав в усадьбу, приказал управляющему позаботиться о покойном Стронхе, а также послать человека в Тайную стражу.

– Пусть шлют наряд, да я сейчас записку черкну.

По дороге в спальню разделся, кидая окровавленную одежду на пол. Принял ванну и, не ужиная, бухнулся в кровать. Спал герцог двое суток подряд. Верные гвардейцы не дали будить хозяина ни высокому чину из Тайной стражи, ни посланцу короля – графу Альгизу.

Проснулся Веня бодрым и в хорошем расположении духа. После завтрака призвал к себе коменданта гарнизона, капитана Шойнаха, и управляющего.

– Капитан, отправьте завтра утром весь наш гарнизон в Цересх. Надеюсь, у нас найдется толковый офицер. И вот еще, найдите три сотни гвардейцев в мою личную дружину. – Капитан, молча поклонившись,

вышел. – Ну а вы, уважаемый, докладывайте, как наши дела-делишки. Что мой тестюшка? Где он, кстати? – Только Веня вспомнил о родственнике, как тот сам объявился в обеденном зале.

Герцог подошел к Нахевину и уважительно усадил того рядом с собой.

– Откушайте со мной, попробуйте тушеного фазана, рекомендую. – По его знаку слуга наполнил высокие серебряные бокалы. – Поговорим позже, дорогой тесть, насыщайтесь.

Управляющий между тем продолжал отчитываться. В целом дела обстояли нормально, без каких-либо происшествий. На скотном дворе прибавление живности, смастерили две теплицы под южные ягоды и фрукты, а так особых новостей нет. Откушав вкусной снеди, двинулись в кабинет на второй этаж, следом вышагивал слуга с подносом. Нес вино в кувшинах. Устроившись в удобных креслах, выпив по бокалу и отпустив слугу, Чижов поинтересовался дальнейшими планами Нахевина. Тот лишь неопределенно развел руками:

– Не знаю, право, ведь я, кроме трактирного дела, почитай, и не знаю ничего. – Нахевин виновато улыбнулся.

– Дорогой тесть, сначала передаю вам большой привет от дочери вашей Искры. Внуки здоровы, много спят, растут, как и положено.

– Спасибо, Ваше сиятельство. – Нахевин достал из рукава платок и вытер глаза.

– Нахевин, наедине, пожалуйста, без титулов. Для тебя я просто Вениамин. Хочу предложить тебе большое дело, прибыль пополам. Слушай сюда.

У Нахевина от перспектив слегка вскипел мозг. Монополию на крепкие спиртные напитки, а также сеть специальных магазинов и ресторанов – вот что предлагал именитый зять. Герцог инвестировал в проект огромную сумму – сто золотых монет.

– Для начала выкупишь недалеко от центра два-три дома с участками. Дома на слом, на их месте построишь винокурню. По моим чертежам закажешь у кузнецов несколько самогонных аппаратов, потом объясню, что это такое. Нужны также стальные емкости, бочек на десять объемом. Суть идеи такова: из дешевого вина нагонишь виноградного спирта. Спирт высшей очистки с выдержкой от двух лет и выше пойдет на изготовление коньяков (для благородных). Без выдержки – на дешевый алкоголь типа водки. Поскольку в нашем королевстве пшеница в дефиците, брагу для перегонки будем делать из винограда. Тебе придется скупать и виноградники. – На немой вопрос тестя ответил: – Сырье должно быть свое. Удешевление конечного продукта – один из главных факторов

большой прибыли. А она достигается с оборота, а не с задирания цен. На подготовительный период тебе дается полгода. К тому времени магазины и рестораны должны открыться. Относительно безопасности нашей продукции скажу сразу: повторить ее никому не удастся. Кроме того, я организую патентное бюро, и мы защитимся юридически.

– То есть по закону?

– Да, тестюшка, через полгода наши водку и коньяки будешь разливать в стеклянные бутылки. Кроме того, начнем выпускать бокалы, фужеры, рюмки и стопки.

Зять с тестем, сидя в кабинете, явственно представили хрустальный звон бокалов и аромат изысканного коньяка.

* * *

Король Бремор I принимал герцога Чижанха в любимом зеленом кабинете. «А вьюноша заметно повзрослел, вона усики пробиваются, пора женить парня», – с лицемерной заботой вздохнул Веня. Совесть вякнула было: парню погулять надо, но ей быстро заткнули рот интересами государства.

– Наконец-то вы вернулись, дорогой Венх, а я тут как на иголках. Дел накопилось невпроворот, и без вашей светлой головы не обойтись.

– Я весь внимание, Ваше Величество, попробую угадать: недобрые вести из-за границы и в казне нет денег.

Бремор вытаращился на Веню в изумлении:

– Но откуда? Вы, видимо, уже виделись с Первым министром?

– Нет, никого не видел, угадать легко, во всех царствах-государствах одни и те же проблемы. Что касается наших беспокойных соседей, есть одна идея. Ваше Величество, необходимо создать еще одну структуру, ведающую только заграничными делами.

– Еще одну спецслужбу? – скептически улыбнулся Бремор.

– Именно так, – твердо сказал Веня. – Далее Тайную службу разделим на две. Одна займется политическими заговорами и настроениями народа, а вторая чисто уголовными делами. Поверьте, Ваше Величество, в развитых государствах спецслужбы разделены функционально и ни одна не имеет преимуществ (в идеале). Они в какой-то мере конкурируют друг с другом и не оказывают заметного влияния на правителя.

Острый ум короля ухватил суть предложения, и он, выскочив из-за стола, забежал по кабинету. Остановился напротив Вени и возбужденно

прошептал:

– Это же какие перспективы открываются... Герцог, вам неделя на составление подробной докладной записки. Сидите у себя в усадьбе и творите, вас отвлекать не будут, я прикажу.

– Хорошо, Ваше Величество, перейдем к следующему вопросу. Казна. Король скривился, будто хватанул кружку прокисшего вина.

– Ваше Величество, я нашел деньги.

Бремор невольно закрутил головой, обшаривая взглядом кабинет.

– Вот они, – и герцог положил на стол несколько листов пергамента, скрепленных узкой дощечкой. Бремор недоверчиво впился в листы. По мере чтения лицо его все больше и больше расплывалось в довольной улыбке.

– Венх, вы гений. Вы понимаете, что спасли Фраорт? Сегодня же прикажу изготовить вам памятник и поставить его на главной площади.

Веня, испугавшись такой милости, отбивался руками и ногами.

– Герцог, ваша скромность просто неприлична. Будь на вашем месте любой из придворных, тут такое бы началось.

– Бремор, ну на фига мне памятник, вечно обгаженный птичками? Нет, не хочу. Давайте продолжим, кроме акцизов-налогов на продажу спиртных напитков, предлагаю создать Патентное бюро.

Король с интересом уставился на Чигова. Его Величество с Главным магом – неслыханное дело для придворных – просидели в кабинете весь день. Обед слуги приносили туда же.

На другой день состоялось совещание министров в малом кругу, председательствовал сам Бремор I. А герцога во дворце увидели лишь через восемь дней. Слегка осунувшегося, с темными кругами под глазами, но тем не менее бодрого и веселого. Опытные сановники почуяли ветер перемен. Все ждали новых указов короля, опасаясь, не выйдут ли они им боком. Основная масса дворян нововведений не поняла, за исключением двух-трех человек. Зато верхушка купечества въехала в тему на раз. Начались метания в поисках входов-выходов, оказалось, рано всполошились – Лицензионно-налоговая палата на стадии становления и заработает лишь через месяц.

* * *

В новом двухэтажном ресторане с иноземным названием «Русь» состоялась презентация новых алкогольных напитков для высшего

общества королевства Фраорт. Гостей встречал хозяин, барон Нахевин (баронство даровал Бремор I за заслуги перед Отечеством). Барон в невиданном элегантном белом фраке и в чудных белых башмаках с золочеными пряжками радушно улыбался без тени угодливости. В больших залах на длинных столах, покрытых расписными скатертями, в сверкающих графинах, лафитниках и бутылках с красочными этикетками стояли всевозможные настойки, наливки, крепленые вина и несколько сортов водки, которую Веня из предосторожности велел делать не крепче двадцати пяти градусов.

Он всерьез опасался за здоровье королевских подданных, у которых наверняка бы снесло крышу от дегустации настоящей русской сорокаградусной. К таким испытаниям нужно подходить постепенно, рассуждал он, устраиваясь напротив короля в отдельной кабине. Гости, выслушав короткий монолог хозяина, с энтузиазмом ухватились за наполненные слугами бокалы. Вино и настойки полились рекой, изысканные закуски с чавканьем проглатывались, а некоторые исчезали за отворотами камзолов. Халява, плиз.

– Венх, пригласите к нам за столик вашего тестя, досточтимого Нахевина. Он весьма достойный муж.

Чижов позвонил в колокольчик, и тотчас портьера сдвинулась, показался слуга.

– Чиво изволите?

– Его Величество желают видеть барона Нахевина.

– Чичас, чичас, – слуга исчез, кланяясь и пятась спиной вперед. Вскоре объявился встревоженный Нахевин.

Его успокоили и усадили за столик. Подегустировали, выпили еще немного, Веня предупредил:

– Ваше Величество, не смешивайте напитки, пожалейте голову.

Бремор послушался и перешел на вишневую наливку, которую отхлебывал из бокала маленькими глотками, смешно причмокивая и облизывая губы от удовольствия. «Дитя дитем, – подумалось Вене. – А ведь так оно и есть, пацану нет пока и семнадцати лет. Охо-хо. Глаз да глаз за ним».

Тем временем между королем и Нахевиним завязалась увлекательная беседа о виноделии, которая прервалась музыкой. Заинтригованный король попросил отдернуть дверную портьеру. На небольшой эстраде, устроенной у торцевой стены, слаженный оркестрик-квартет врезал зажигательную цыганочку. Вещь в этом мире неизвестную, но благодаря попаданцу с Земли ставшую визитной карточкой ресторации «Русь». Разгоряченная

знать и высшее купечество прихлопывали и притопывали, а некоторые пустились в пляс. По окончании пляски между столами ходили миловидные служанки с подносами – собирали гонорар музыкантам.

Следующий номер объявил дудочник – высокий парень с такими честно-наивными глазами, какие бывают только у аферистов и прирожденных лжецов.

– Уважаемая публика, сегодня для вас поет несравненная Зенца-Байя. Похлопаем, господа.

Из зала донеслось несколько вялых хлопков, оживившихся после появления певицы. Та была ошеломляюще хороша. От нее шла настолько мощная волна сексапильности, что многим мужчинам пришлось сесть, опасаясь за целостность штанов.

Веня покосился на Бремора – бедный юноша вцепился зубами в воротник, сдерживая вожделенный стон.

– Успокойтесь, Ваше Величество, у девушки есть привораживающий артефакт. Каюсь, моя работа.

– Зачем? – судорожно выдавил король.

– Для усиления сценического номера, – смущенно пробормотал Веня. – Вижу, переборщил. Нахевин, распорядись.

Тесть намек понял и сам бросился в зал. Вернувшись, отдал артефакт Вене. Тот прошептал несколько слов, и красный камушек притух, магическое воздействие отключилось. Возбуждение в зале улеглось, заиграл приглушенно оркестр, и девушка запела. Вот это голос – сильный и красивый, он завораживал, проникал в глубины души, заставляя зрителей сопереживать песне. Король, открывши рот в начале номера, не закрывал его до последнего куплета.

– Что это было? – ошарашенно спросил он у Вени.

– Талант, Ваше Величество, – пожал плечами Чижов.

В зале после заключительных аккордов наступила тишина, но недолгая. Она рванула от оглушительного вопля:

– Bravo, девочка, молодец! Урра! – ну и все остальное в подобном духе. Не дожидаясь служанок, все ринулись к эстраде, засыпая стоящий на ней поднос серебром.

– Нахевин, передайте несравненной Зенце-Байе вознаграждение от меня, – Бремор достал из-за пояса кожаный мешочек и положил на стол. Барон с поклоном его забрал и вышел из кабины. – Ну, Венх, умеешь ты удивлять, где откопал такое сокровище?

– Не поверите, Ваше Величество, в ремесленной слободе, она выступала в захудалом кабачке. Девочка сирота, живет с теткой, вот и

принял участие в ее судьбе. Я ведь сам рано лишился родителей.

– Венх, организуй концерт во дворце, буду очень благодарен.

– Без проблем, Бремор, с одним условием. Не западай на девочку.

Король аж зашипел от негодования:

– А если это любовь?

– О, Единый, нам только этого не хватало. Ваше Величество, вы видите девушку в первый раз, не знаете как человека. Может, она стерва и мегера, скрывающаяся за красивой внешностью?

– Герцог, до чего вы бываете несносны, ну видно же, что она прелесть. Я женюсь на ней, – с юношеской категоричностью рубанул король.

Чижев захлопал глазами.

– Извини, Бремор, но тебя не поймет двор, твоя свита.

– Да пошли они на хрен, в конце концов. Король я или не король? Деспот, тиран и... – тут Бремор беспомощно зашевелил пальцами.

– Узурпатор, – подсказал Веня.

– Во-во, – обрадовался король. – Именно узурпатор.

– Погодь, жениться всегда успеешь, узнай избранницу получше, тогда и под венец.

– Согласен, здраво мыслишь, герцог.

– На том и стоим, – расслабился Чижев и предложил: – А пригласи певицу к нашему столу, песен через пять у нее антракт будет. В смысле отдых.

– Точно. Нахевин, со стола убрать лишнее. Пусть принесут фрукты, цветы и наливку вишневую. Мы ждем вашу несравненную Зенцу-Байю.

– Слушаюсь и повинуюсь, Ваше Величество. – Нахевин с невозмутимой мордой скрылся в зале.

* * *

Полгода землянин вертелся словно белка в колесе – много времени отнимали государственные дела. Необходимо было держать руку на пульсе. Становились на ноги спецслужбы, маховик реформирования армии раскрутился на полную мощь. Веня, плюнув на ненависть к прогрессорству, привлек знаменитого алхимика Стренча к созданию пороха. Чижев рассуждал логично – у королевства много врагов, победить которых невозможно без хорошо вооруженной армии. Пушки – вот решающий фактор, они не подведут. А магия, ну что магия – сегодня она есть, а завтра нет. Кроме научных изысканий требовали внимания

винокурни и сеть реализации. Тестя Веня отправил в герцогство Калах, там, кроме обширных виноградников, пейзаже выращивали свеклу, славящуюся высокой сахаристостью. Веня идею Нахевина принял на ура, переводить виноград на водку – дикая дикость. Спать приходилось по пять-шесть часов, выматывался будь здоров, но, кроме всего прочего, приходилось контролировать отношения Бремора с Зенцей-Байей. Девушка неожиданно оказалась умна, со стальной силой воли и твердыми жизненными принципами, главные из которых – честь, порядочность и достоинство, в таких правильных традициях воспитала ее тетушка Диана, добрейшей души человек.

Роман с королем у Зенцы начинался туго и со скрипом. Девушка не принимала ухаживания Бремора, чем доводила юношу до отчаяния. А невольным виновником безответной любви короля, к своему изумлению, оказался сам Веня. В один из вечеров девушка призналась ему в любви. Они ехали в карете, и потому Чижов не свалился наземь.

– Я фиגעю от таких сюрпризов, – вполголоса выматерился землянин. – Милая Зенца, – проникновенно начал он, взяв восходящую звезду сцены за руку. – Я недостойн вашей любви, к тому же мой почтенный возраст не позволяет мне мечтать о внимании таких юных особ. – На его тираду девушка язвительно фыркнула. – Кроме того, у меня семья – любимая жена и два прелестных сына, – затоковал Веня, но, глянув в глаза жгучей красавицы, понял – толку от его откровений ноль.

Тяжко вздохнув, герцог взялся за ментальную магию. Перенаправить объект вожделения для Главного мага – плевое дело. Но на душе остался осадок от чего-то неправильного, а может, и упущенного.

Нет, Веня не был ханжой и при других обстоятельствах закрутил бы роман с юным дарованием. Только сейчас никак не можно. Не хотелось подкладывать свинью Бремору, да и чисто по государственным соображениям тоже. Девушка – прекрасная партия королю, тем более в нужный момент скрутит в бараний рог Его Величество. Идеальная жена и королева, а что касаясь низкого происхождения – это препятствие легко устранимо. На днях король указом даровал Зенце-Байе графский титул.

После того памятного разговора в карете шансы Бремора значительно возросли, и скучные дворцовые покои ожили от звонких веселых песенок юной фаворитки. К Зенце приставили знатную матрону из древнего рода – учить танцам и политесу. Королевский бурный роман развивался по всем канонам жанра, но с ма-а-аленькой капелькой дегтя. Певичка отказывала, понимаешь, венценосной особе в интимной близости. И что характерно, со своими бедами и любовями они бежали к Вене, которого поначалу такое

положение забавляло, а потом заставило скрипеть зубами. С утра, выловив во дворце обоих, Чижов открытым текстом озвучил пожелание:

– Хорош вам маяться дурью, свадьба через неделю. Готовьтесь.

Во дворце переполох и паника, королевская свадьба – дело нешуточное. Но в итоге справились, обвенчали молодых строго по церковным канонам, а там и свадебный пир, на котором Веня оторвался. Все-таки такую обузу с себя сбросил.

* * *

Прошло пять лет. Много воды утекло с тех пор. Политическая обстановка более-менее стабилизировалась, соседи Берар и Тарум попритихли, но коварные планы строить не перестали. Тамошних правителей больше всего бесило в последнее время, что во Фраорт потек ручей их золотишка, причем законно. Благодаря герцогу Чижанху королевская казна построила второе здание с весьма вместительным подвалом. Торговля – великое дело. Продукция Фраорта вне конкуренции – стеклянные изделия, крепкие спиртные напитки и бумага шли нарасхват. С изготовлением бумаги возились долго, почти два года. Веня сам лично, замаскировавшись под купца, ездил с караваном в юго-восточную страну к узкоглазым фушуням. Там он легко выведал секреты изготовления рисовой бумаги у тамошних мастеров. Ну так маг-менталист – это не комар чихнул. Хоть и потратили на дорогу пять месяцев, а не жалко – овчинка стоила выделки. Королевская армия получила артиллерию – бронзовые и чугунные пушки. Порох таки изобрели, и вот уже четыре года кузнецы-оружейники лили орудия. Когда испытывали первую, за городом, на полигоне, некоторые придворные лизоблюды, увязавшиеся за королем, при первом выстреле позорно обмочили штаны. Случился большой конфуз. Полуоглохший Бремор сильно веселился. Несравненная королева Зенца-Байя выполнила свой долг перед Фраортом и королем – родила ему наследника. Не прошло и года после свадьбы, а счастливый Бремор дергал за рукав Веню:

– Нет, ну ты видел моего сына – один в один, вылитый я, – и улыбался глупой улыбкой. Как, впрочем, и все счастливые отцы.

Наследника, по совету все того же Вени, назвали Тим (Тимерий). Спустя два года на свет появилась принцесса Елена, очаровательное громогласное существо.

– Отличный голос, – убежденно орал Бремор после очередного бокала

вишневки.

Веня лишь согласно кивал, слегка сожалея о потерянном времени. И ведь не откажешь королю – обмыть рождение дочери святое дело. «Два дня придется вычеркнуть», – удрученно думал землянин, глядя на радостно-воодушевленное лицо Бремора. Тот, зажевав настойку цукатами, твердо заявил:

– Дочка – вылитая мать, дар к пению уже сейчас прорезывается, выпьем, Венх, за принцессу Елену.

Выпили, а потом снова да ладом. Проснулся Чижов, слава Единому, в своей спальне, но на отдельной тахте. Искорка терпеть не могла его пьяным.

Ближе к осени Венх заволновался, затормошил родных – собираться в путь-дорогу. Основанием для вояжа послужил вещий сон – призывал Ахерон, причем вместе с сыновьями. Землянину было несколько неловко и стыдно – забыл Учителя, за столько лет ни разу не навестил. Так, передавал приветы и письма с оказией, иногда подарки, но не более. Известив короля об отъезде, с небольшой охраной выехали малым обозом – кроме модернизированной кареты (поставили рессоры), три фургона с палатками, припасами и разными презентами. Пятилетние непоседливые сыновья отпросились ехать в фургоне – там интересней и лучше видно.

Прильнувшая к груди мужа Искра счастливо улыбалась, но в глубине души с подозрением отнеслась к путешествию. Ну великий маг, ну Учитель, так что, из-за этого срываться и ехать неведомо куда? Женщины одинаковы во все времена и во всех мирах. Им хочется стабильности, спокойной семейной жизни (за некоторым исключением). Это мужчины – вечно мятущиеся существа, то в поход наладятся, то новые земли открывать. Нет бы сидеть тихо-мирно у жениной юбки, да не сидится им, заполошным.

Проезжающие мимо купеческие караваны и встречающиеся редкие городки и деревни вносили разнообразие в монотонное движение. Даже мальчишки, поначалу восторженно глазающие на меняющийся пейзаж, поуспокоились и уже остро не реагировали на мелькающих в траве зайцев и прочую живность.

На второй месяц пути стал меняться климат, стало суше и гораздо теплей. Довольно сильно поубавилось лесов, перед путешественниками расстилалась величественная саванна с редкими ручьями и озерами. Веня с трудом вспоминал знакомые места. Подошло к концу длительное путешествие, народ от ночевки на природе слегка устал и потому кричал «Ура!», заведя конечную точку пути. Знаменитое озеро только слепой бы

не заметил. Обоз свернул с тракта и порысил к месту обитания Ахерона по проселочной дороге, еле видной из-за разросшейся травы. Проехав немного вдоль берега, поросшего камышом, очутились перед жилищем мага. Тот встречал прибывших гостей на крыльце, опираясь на посох. Ахерон, к удивлению Вени, отпустил усы и бороду.

– С прибытием вас, уважаемые, заждался. Венх, познакомь с женой и сыновьями.

После знакомства хозяин пригласил семейство в дом, остальным же указал место под временный лагерь. За ужином маг потчевал гостей местными деликатесами – копченой рыбой, ухой и свежезажаренной косулей. На столе, уставленном блюдами, рядом с кувшинами вина из подвала соседствовали бутылки с коньяком, водкой и прочими настойками и наливками. Ахерону больше всего понравился королевский коньяк, составленный из четырех разных коньячных спиртов. Сидели долго, обстоятельно насыщались и обменивались новостями. Впрочем, Искра с сомлевыми мальчишками довольно рано покинула мужчин. Они направились в гостевую комнату спать. А Ахерон с Веней засиделись глубоко за полночь, им было о чем поговорить. Оставшись одни, Веня первым делом поинтересовался:

– Что случилось, Учитель? Твой магический призыв неспроста?

– Ты прав, Венх, было пророчество. Оно случилось без магического ритуала. В одну из ночей открылось мне – жить осталось не так много, не больше двадцати лет. Нужен преемник, с тобой не получилось.

На вопрос Венха «Почему?» маг ответил коротко:

– Лет через пятнадцать уйдешь в свой мир.

У Чигова предательски задрожали руки.

– Учитель, неужели ты нашел способ?

– Почти, но здесь, в глуши, не выйдет, нужно перебраться в столицу.

– Дак это ж здорово, будешь жить с нами, в усадьбе большой дворец, всем места хватит.

– Извини, Венх, но жить я буду отдельно, в Нандере объявлюсь через пять лет. К тому времени построишь для меня башню с усадьбой в пригороде. Да, в усадьбе обязательно фруктовый сад, план потом тебе дам, ну и денег, само собой. – Веня запротестовал было, но Ахерон настоял на своем и тут же всучил ему пятьдесят золотых. – Теперь по поводу преемника, им будет твой сын.

– Который? – встрепнулся Чигов.

– Тот, что поспокойней.

– А, Артурх, думаешь, у него дар?

– Не думаю, а знаю, несмотря на охранный артефакт. Сам делал?
– Ага. Что со вторым, с Антонхом? – живо поинтересовался гость.
– У Антонха иная судьба, быть ему великим полководцем, но учить буду обоих. Вот тоже причина моего переезда, твоя жена вряд ли бы отпустила на десять лет сыновей сюда.

– Да уж, – покрутил головой землянин.
– Выпьем, Венх, за твою удачу. – Звякнули бокалы. Обсасывая косточку, Ахерон бурчал: – Счастливый ты, засранец, все-то тебе удается. Жена-красавица, отличные сыновья, герцог опять же. Короля спас, да и Фраорт тоже. – Веня удивленно поднял брови. Маг расхохотался: – Здесь не такой уж глухой угол, я все время следил за твоими успехами. Рад и горд за тебя, выпьем.

Бокалы звякнули в очередной раз. Веня с удовольствием общался с Ахероном, чувствовал его искренность и чистые помыслы, потому не возражал против ученичества сыновей.

Утром, сидя на веранде, они с улыбкой наблюдали за огольцами, резвящимися на мелководье. За ними присматривала Искра, принимающая солнечные ванны. Гвардейцы занимались привычным делом – половина в оцеплении по периметру, остальные отсыпались после долгой дороги.

– Венх, зачем нам охрана? Дал бы отдохнуть солдатакам.
– Ай, говорил уже, отвечают – не положено, служба у них, видите ли, такая.

– Ну и Единый с ними, пойдем, герцог, разомнемся, небось жиром зарос, – хохотнул Ахерон.

На ристалище, что находилось на заднем дворе, спустя час запыхавшийся хозяин признал свое поражение – он проиграл десять схваток, выиграв лишь одну, первую.

– Вырос, мальчик, вырос. Ничего не скажешь.

Не сговариваясь, Учитель с учеником отправились к озеру смыть трудовой пот тренировки. После обеда маг занялся мальчишками, а Веня с женой отправились к ближайшему лесу погулять. Лежа на руке мужа, Искра обеспокоенно спросила:

– Что задумал твой Учитель? Не навредил бы нашим мальчишкам.

– Милая, он их будет учить. Ахерон добрый и порядочный человек, так что выброси глупости из головы.

– Хорошо, успокоил, – и Искра вдруг неожиданно укусила мужа за плечо.

– Ах, так! – И женское тело затрепетало в сильных мужских объятиях.

.....

Домой гости засобирались уже через декаду, причем инициатором преждевременного отъезда стал Веня.

– Извини, Учитель, уезжаем раньше времени, не все ладно в нашем королевстве.

Ахерон понимающе кивнул головой:

– Не иначе, знак нехороший видел?

– Если бы, враг у границы, Бремор, наверное, за мной гонца выслал.

Старый маг похмыкал в усы и предложил помощь.

– Спасибо, Учитель, сам справлюсь, – отказался Веня.

– Тогда вот что, Венх, приеду к вам пораньше – не через пять, а через три года.

Чижев только пожал плечами, твое, дескать, право.

– Позволь полюбопытствовать, а на фига тебе башня? Может, замок отстроим?

– Нет, – воспротивился Ахерон, – башня – и точка. – Потом добавил: – Традиция...

День на сборы – ездовые тщательно осматривали карету и фургоны на предмет ремонта, а гвардейцы занимались лошадьми – мыли, скребли и чистили да некоторых перековывали.

Настал день прощания. Мальчишкам Ахерон подарил по тренировочному мечу, выточенному из мореного дуба. Вдобавок вручил Артурху книжицу по магии, а Искре – ожерелье из черного жемчуга от сглаза.

Старый маг приобнял Чижева:

– Мой подарок – твое возвращение домой, но это впереди.

– Спасибо, Учитель. – Землянин запрыгнул в карету, и обоз тронулся, а Ахерон долго еще стоял на крыльце, глядя на опустевшую дорогу.

Смахнув две неожиданные слезинки со щек, разозлился сам на себя и, недовольно ворча, ушел в дом. Ученик его не подвел, оправдал надежды, а за то, что привез сыновей, ваще... За короткое время Ахерон успел привязаться и полюбить ребятшек, у него появилась цель в жизни на ближайший десяток лет. Учить мальцов с чистого листа – мечта любого порядочного мага. Затем, видя успехи учеников, гордиться ими, зная, что они – твое творение. Ахерон примерно знал дату своего ухода из бременной жизни и потому с радостью ухватился за шанс оставить после себя след и добрую память...

По приезде в Нандер Веня на другой день с утра наладился во дворец. Беспрепятственно пройдя к королю (только он имел свободный доступ), застал Бремора в кабинете, тупо разглядывающего большую карту континента.

– Наконец-то появился, у нас тут война, между прочим, – сварливо заметил Бремор. – Вечно тебя где-то носит.

Около часа Бремор с Главным магом перетирали возникший форс-мажор. И если король представлял собой вселенский пессимизм, то его визави – наоборот. Глядя на улыбающуюся физиономию герцога, Бремор недоумевал:

– Собственно, чему ты радуешься, отечество в опасности, супротив нас выступили два государства. По прогнозам Военного министерства, объединенная армия Берара и Тарума насчитывает около четырехсот тысяч солдат, а у нас всего сотня тысяч. Оккупанты пройдут по нашему королевству, словно буйвол по муравейнику. Сколько невинных жертв? – Тут царственная особа в запале неумело постучала кулаком по столу и сорванным голосом просипела: – Весело ему, видите ли, плакать надо, а-а... – Король обессиленно откинулся на спинку малого трона.

Веня наконец вышел из блаженного состояния (ночью Искра превзошла себя):

– Ваше Величество, не сгущайте краски, взгляните на проблему с другой стороны.

Бремор встрепнулся и наострил уши. Зная, что Венх обладает острым умом, он приготовился услышать рецепт выхода из безвыходного положения, в котором оказалось королевство Фраорт.

– Бремор, хочешь стать императором? – с солдатской прямоотой спросил Венх. Король участливо глянул на ближайшего советника и друга. «Вот жаль-то какая, в самый неподходящий момент герцог умом тронулся», – пронеслось у него в голове.

– Да что мы все о делах да о делах, поезжай домой, мой верный соратник, отоспишься, отдохнешь, – слегка фальшивя, посоветовал монарх. Даже нементалисту видно, о чем шла речь.

– Стоп, стоп, – поднял руку Веня. – Я в здравом уме и твердой памяти, с чего вы, Ваше Величество, решили, что герцог Чижанх сошел с ума? Следите за моей мыслью. Если мы одолеем супостата, разгромим вражескую армию, кто помешает тебе захватить королевства и объединить их в империю? Следуя логике, ее главой становится монарх, носящий титул императора. Я доступно объяснил? – заботливо поинтересовался землянин.

Бремор впал в ступор. Пришлось Чижову брызгать на короля холодной

водой. Король вышел из столбняка лишь после ментального вмешательства и напустился на герцога пуще прежнего:

– Смерти моей хочешь? Прежде думай, что говоришь.

Дальше беседа приняла более конструктивный характер, и на Большой совет министров (присутствовали заместители и начальник штаба) король шел в приподнятом настроении. На совете история повторилась – паника министров разбивалась о железобетонное спокойствие герцога Чижанха и короля Бремора I. Пришлось землянину вновь предоставить план победы над оккупантами. Повеселев, члены правительства принялись обсуждать болевые точки военного положения.

Страна становилась на тропу войны – вышло несколько суровых указов. В столице и крупных городах вводился комендантский час. За мародерство, грабеж, убийства, дезертирство и уклонения от рекрутского набора – петля. Также к высшей мере наказания приговаривались: шпионы, вражеские пособники, изменники, фальшивомонетчики, контрабандисты и коррумпированные чиновники. На воинскую службу призвали всех немногочисленных магов, трем из которых отрубили головы за саботаж. Веня, проведя два дня дома, попрощался с родными и выехал в действующую армию. Король и Искра очень не хотели его отпускать, но дело прежде всего. Отъезд герцога на войну (по настоянию Искры) обставили пышно и торжественно. Сначала обедня в часовне усадьбы и здравицы в честь отъезжающего хозяина. От мощного баса диакона Килокса тухли свечи, и паства вышла из храма полуоглохшей. Потом был пир – за столами сидели все обитатели дворца-усадьбы. Сыновья, зная о предстоящей разлуке с отцом, ходили за ним по пятам, льнули и требовали внимания. Мальчишки боготворили папу – он для них высшая инстанция, кстати, в семье говорили только по-русски.

Ранним утром, расцеловав жену и Артура с Антоном, Чижов в карете в сопровождении десятка гвардейцев выехал со двора. Следом за каретой катились три фургона, битком набитые продуктами длительного хранения, палатками, сменным бельем, запасной обувью, оружием и походной кузней. Словом, всем тем, что необходимо для автономного путешествия. В сиденье кареты, в потайном отделении, лежали полотняные мешочки с сотней золотых и тремястами серебряными монетами.

Веня вообще хотел ехать в одиночку, но Искра настояла на своем. Любимый муж не должен терпеть лишения и трудности, словно простой солдат. Герцог он или нет? Спорить с женщиной себе дороже (делай молча по-своему) – эту истину Веня понял давно. Потому и ехал на запад с обозом, недовольно хмуря брови. Однако после двухнедельного пути

признал свою неправоту, тем более до конечной точки путешествия два с половиной месяца.

Останавливаясь на постоянных дворах, расположенных вдоль тракта, всегда сутки отдыхали. Мылись, стирались и отсыпались в комфортных условиях на чистых простынях. Через два месяца на тракте стали появляться первые признаки войны – беженцы. Сначала редкие семьи, затем толпы на телегах, фургонах и прочем транспорте. Многие шли пешком. По приказу герцога раздали бедолагам половину провианта. Тайник в карете опустел на двести серебрушек. Беженцы рассказывали такие ужасы и страсти, что если правды хотя бы четверть, тогда неприятельскую армию вторжения следует посадить на кол поголовно. От командующего до последнего тылового обозника. Картина, описываемая несчастными, удручала. Вражеские солдаты, подобно саранче, сжигали все, оставляя после себя пожарища и трупы.

Здесь Веня офигевал – полное отсутствие логики у завоевателей. Если ты захватываешь чужое королевство, то его территории и население становятся твоими. Возникает, естественно, вопрос: а на хрена портить и уничтожать свою собственность? У правителей Берара и Тарума точно не все в порядке с головой, сделал заключение Главный маг. Буквально за день до приезда в армию Фраорта обоз решили взять на гоп-стоп чумазые дезертиры толпой не менее двухсот немых харь. Веня засаду почуял загодя, а потому приказал всем остановиться, а сам прогулочным шагом пошел вперед. Десятник Саглах вякнул было о безопасности, но тут же заткнулся под грозным взглядом герцога. Пройдя метров триста, землянин оказался на месте, где к тракту лес подходил вплотную. Для путника вроде обычная обстановка – тишь да гладь, только не слышно повседневных звуков леса. Не щебечут птицы, не цвиркают белки, мелкая живность попряталась по норам – для опытного уха тревожный сигнал. Веня, заранее почуяв угрозу, сейчас явственно различал ауры нехороших, злых людей, прятавшихся в листве деревьев. «Долго телятся разбойнички», – лениво подумал Чижов и словно сглазил: в него полетели стрелы и арбалетные болты. Когда первый и второй залпы сгорели в магической защите, он ударил ментально. С деревьев горохом посыпались стрелки, числом не менее трех десятков. Остальные дезертиры колодами попадали в высокую траву. По его знаку подъехали гвардейцы с обозом.

- Бандитов обыскать, трофеи и оружие в кучу.
- Ваше сиятельство, че с преступным элементом делать? – поинтересовался десятник.
- Согласно законам военного времени – повесить вдоль дороги, –

пожал плечами Веня. – Так, а вот этого мордатенького пока не трогать – атаман.

Допрос главаря ничего существенного не дал, нужной информации о противнике ноль. Дезертиры в лесах больше четырех месяцев, потому допрашиваемый вскоре задержал ногами, уйдя в «край вечной охоты».

Отъехав подальше, заночевали. На другой день после обеда въехали в расположение королевской армии. Вечером герцог Чижанх имел долгую беседу с командующим, графом Васто, закончившуюся дегустацией привезенного Главным магом выдержанного коньяка.

Глава 6

Проснулся Веня поздно, сел на походную кровать, вспоминая вчерашний разговор. Командующий генерал, граф Васто, поведал интересные вещи о неприятеле.

– С одной стороны, Ваше сиятельство, хорошо, что вражеские солдаты заняты грабежом, – заняв пограничные городки, армия Берара и Тарума топчется на месте, а с другой – разор округи и массовое убийство мирных жителей в корне противоречат законам ведения войны.

– Угу, – кивнул Чижов, соглашаясь. – Тактика выжженной земли.

– Совершенно верно, Ваше сиятельство. Но зачем? – Генерал разливал по чаркам коньяк с выражением крайнего недоумения на лице.

Из дальнейшего общения выяснилось: у армии, в частности у офицерского состава, крайне негативное отношение к посланным магам.

– Никакого сладу с ними, – сокрушался граф. – Пьют, безобразничают. Не имеют понятия о дисциплине и субординации. Если дойдет до соприкосновения с противниками, я не могу применить артиллерию.

– Почему?

– Да потому, Ваше сиятельство, что эта магическая сволочь не просыхает от пьянства и не выполняет своих прямых обязанностей.

– Позвольте, догадаюсь, – маги не зачаровали порох.

– Вот именно, – окончательно взбеленился граф Васто. – В случае сражения вражеские маги взорвут наш арсенал, и мы останемся с голыми пушками. Лишаемся важного преимущества из-за какого-то дерьма, которому по недоразумению присвоили звание вторых лейтенантов.

– Наливайте, граф, на посошок, а завтра я разберусь с вашими оппортунистами.

.....

После умывания, слегка перекусив, Чижов, вбухавшись в гвардейский полковничий мундир (звание присвоили по королевскому указу), отправился верхом наводить порядок среди командированной братии. Продравшись сквозь скопления солдатских палаток, выехал в расположение командного состава. Увиденная картина порадовала свежее испеченного полковника – никакой суеты, никто празднует по лагерю. На плацах капралы и сержанты муштруют новобранцев. Вон и полосы препятствий соорудили, молодцы. Разноголосица коротких команд, топот кованых башмаков, ругань капралов и отдаленное ржание лошадей –

все это сливалось в могучий многотысячный гул. Вместе с тем Веня отметил на лицах многих воинов некую долю обреченности, хотя и откровенно трусливых взглядов не наблюдалось.

– Вот здесь, Ваше сиятельство, оне располагаются. – Лейтенант, преданный герцогу, махнул рукой на ряд отдельно стоящих шатров, отличающихся от армейских палаток вычурной пышностью и больше подходящих для томных кокоток, а не для боевых магов.

Веня спешил и, бросив поводья сопровождающему, направился к самому большому шатру, из которого (несмотря на утро) доносились пьяные выкрики и идиотский смех. Войдя в шелковое походное жилище, землянин поморщился – воняло перегаром, потом и черт знает чем еще. За двумя длинными столами сидели расхристанные маги. Двенадцать пьяных морд. Сидевший в торце стола седовласый мужчина неопределенных лет в белой распахнутой рубаше прорычал:

– Этта что за хрен, пшел вон отсюда!

«Вот уроды, совсем берега потеряли», – удрученно подумал Веня и нанес ментальный удар вполсилы. Ввиду расслабухи (отсутствия магической защиты) и слабых артефактов маги хорошо получили по мозгам, мешками осев на лавках. Выйдя из шатра, Чижов поставил перед лейтенантом задачу, и вскоре отделение солдат вытащило наружу пьяных засранцев.

Присев на лавку, поданную услужливым сопровождающим, землянин приготовился вершить свой справедливый суд. Ментальное сканирование с трудом (ввиду неадекватного состояния объектов) выявило главного зачинщика саботажа. Им оказался тот самый седой грубиян.

– Урода повесить немедленно, – ткнул пальцем Чижов, потом добавил: – Согласно положению военного времени.

Последовал короткий приказ, и солдаты, радостно скалясь, потащили бесчувственную тушку нехорошего мага к ближайшему дереву. Общими усилиями солдаты вылитыми ведрами воды привели в сознание пьяных магов. Впрочем, хмель быстро развеялся, когда связанных преступников с кляпами во рту солдаты подготовили к экзекуции.

– Двадцать плетей каждому, – вынес свой вердикт Главный маг королевства. Рядовые воины с энтузиазмом принялись за дело – ублюдки-маги достали всех. На их совести семь погибших солдат и капрал – сожгли файерболлами. С излупцованных спин кровь брызгала во все стороны, от боли и унижения (облеченные Даром впервые подверглись жесточайшей порке) многие потеряли сознание.

– Ваше сиятельство, ваш приказ выполнен, какие будут дальнейшие

указания? – отрапортовал давешний сержант.

– Тэк-с, тэк-с, вот что, милейший, прикажите всем отойти на двести шагов.

– Есть, – и бравый вояка поспешил исполнять приказ.

Подойдя к мокрым и стонущим магам, Чижов мысленно рывкнул: «Встать в строй, уроды, отныне ваша жизнь пройдет в армии! Только беспорочной службой нашему великому королю вы сможете заслужить прощение. Благодарите Единого Творца, что остались живы. Даю установку: беспрекословно выполнять все приказы командования, в противном случае вас ждет мучительная смерть. Подходим по одному и даем клятву на крови».

Когда сложный ритуал был закончен, Веня приказал проштрафившимся заняться самоисцелением. Часом позже кавалькада всадников отправилась в канонирские полки. Запасы пороха и ядра с начинкой из него зачаровывали три дня подряд.

Командующего, графа Васто, землянин нашел в авангарде, тот занимался рекогносцировкой. Внимательно осматривая местность в подзорную трубу, граф вполголоса выдавал указания, а адъютант старательно записывал, сверяясь с картой. Подождав окончания действия, Веня хотел доложить, но был остановлен командующим:

– Ваше сиятельство, позвольте пригласить вас на обед, там и поговорим.

Чижов понимающе кивнул, и они порысили прочь в сопровождении охранной сотни гвардейцев. Личный повар графа с недовольной физиономией смотрел на варварское (с его точки зрения) отношение едоков к кулинарным изыскам. Командующий с Главным магом быстренько похватили наиболее аппетитные куски фазана и, выпив по бокалу вина, удалились за ширму, где располагался кабинет.

Отперев секретный замок сундука, обитого листовым железом, граф Васто достал свернутую в трубку карту.

– Герцог, эта карта сделана в мирное время, а вот другая, свеженькая. Она составлена по донесениям нашей разведки.

Раскатав оба экземпляра по столу, Чижов присвистнул:

– Населенные пункты в большинстве своем уничтожены. Ну и каковы ваши выводы, граф?

– Ваше сиятельство, я считаю, что буквально на днях вражеская армия перейдет в наступление, иначе они сдохнут с голоду.

– Согласен, – кивнул Веня, – саранча не может долго сидеть на месте. Давайте обсудим план будущего сражения.

- Позвольте, Ваше сиятельство, пригласить офицеров штаба.
- Конечно, кроме того, вызовите командный состав дивизии и полков. Всякий солдат должен знать свой маневр.
- Очень умно, Ваше сиятельство.
- Это высказывание одного талантливого полководца, не могу претендовать на авторство.

* * *

Поскольку время позволяло, выбрали местность, идеально подходившую для сражения с противником, имевшим четырехкратное превосходство в живой силе. Обошлось без Вениных советов – генерал, граф Васто, грамотный и опытный вояка, офицеры штаба под стать своему командующему. Три объединенные королевские армии встали глубоко эшелонированным фронтом в середине узкой долины, ограниченной с левой стороны непроходимыми болотами, а с другой – длинным горным отрогом, тянувшимся не один десяток километров. Стодвадцатитысячная вражеская конница лишалась маневра и возможности фланговых ударов. Поле перед позициями покрылось сетью волчьих ям, тщательно замаскированных жердями, покрытых дерном. На дне ям торчали острые колья, с нетерпением ждущие незваных «гостей». Свободное пространство засеяли колючками – удачное изобретение Средневековья. Четыре металлических стержня с острыми концами сварены таким образом, что, очутившись на земле, один шип острием всегда торчал вверх. Не забыли проволоку – на уровне щиколотки, натянутую на колья в несколько рядов. По настоянию Чицова на позициях трех полков, стоявших на передовой линии, выкопали несколько рядов траншей. Королевские войска встали в самом узком месте долины шириной не более километра. За пехотой, отгородившись рогатками, расположились несколько дивизионов пушкарей, сноровисто готовящихся к генеральному сражению. За пять дней перелопатили земли с небольшую гору, даже офицеры не побрезговали взять в руки шанцевый инструмент. Хитрый граф распорядился половину пушек замаскировать на склонах отрога, благо растущий густой кустарник позволял это сделать. В засаду к пушкарям отправились четыре полка. Благодаря реформам, внедряемым землянином в каждом полку, создали батальон арбалетчиков. Лучники относились к легкой пехоте и представляли самостоятельные подразделения. Сейчас их собрали в одном месте – они расположились на самом краю правого фланга засадных

полков.

Несмотря на протест командующего, Веня с половиной магов отправился туда же.

– Там мы принесем больше пользы, – пояснил Чижов графу. – Мне нужен визуальный контакт с противником, а что я здесь увижу за спинами наших солдат и пушек? Один дым и ничего более.

На место Веня с пятью магами двинулся после сообщения разведки о приближении неприятеля. С километр пришлось идти по склону гряды, опасаясь разных ловушек в долине. Дальше – легче, до замаскировавшихся полков добрались за два часа.

Оставив магов у позиций артиллерии со строгим наказом следить за постоянной магической защитой боеприпасов, Веня отправился дальше, к лучникам. Отойдя с полкилометра, отпустил охрану – ни к чему подвергать людей опасности магического удара. Он не исключал возможности ответа вражеских магов.

Выбрав относительно ровное место на обнаженном скальном уступе, Главный маг королевства Фраорт приступил к подготовке ритуального обряда. Закончив с пентаграммой и прочими «ингредиентами», Чижов, достав из-за пазухи голубя, надел на его шею артефакт страшной силы. Сделал его год назад, предвидя войну (Тайная канцелярия снабдила информацией, наводнив беспокойных соседей кучей шпионов). Для создания этого убойного аргумента Веня выпросил у Бремора I самый крупный бриллиант из королевской сокровищницы. Два месяца убил Чижов на создание боевого артефакта, скрупулезно придерживаясь инструкции, написанной в старинном манускрипте. Трофейный фолиант достался ему от нехорошего мага, обуянного жаждой долгой жизни (да чтобы вечно горел огонь под сковородкой, на которой он жарится в аду).

Ахерон в свое время помог с переводом и на пальцах объяснил многие тонкости создания артефактов подобного рода.

Чем дольше жил в этом мире Вениамин Чижов, тем больше ненавидел магию. Парадоксально, но факт. И ничего противоречащего здесь нет – ведь из-за гребаной магии он мыкается на чужбине. Но нет худа без добра, не будь у него Дара, родители остались бы неотмщенными, опять же Искорку любимую встретил, а отыскать свою истинную вторую половинку – проблема из проблем. Не каждому удастся в жизни встретить свое счастье.

За размышлениями время бежало незаметно, вот уже и солнце в зените. За пазухой заворочался голубь. Веня, пошарив в кармане камзола, наткнулся на кусок сухаря. Положил его на ближайший валун, искрошил

обушком рукоятки кинжала и отдал крошки птице. Тот радостно загулькал, затем затюкал клювом по ладони, подбирая угощение. Глядя на тянущийся внизу широкий тракт, Чижов не без стыда вспоминал свой глупый вопрос, заданный давеча командующему: «Граф, почему вы решили, что неприятельская армия пойдет именно здесь?» Граф Васто соболезнующим тоном (каким разговаривают с тяжелобольными и кончеными идиотами) объяснил: «Другой дороги нет, Ваше сиятельство, королевский тракт – единственный прямой путь, связывающий герцогство Бхудж с нашей основной территорией. Двигаться в обход – огромная потеря времени». Главный маг чуть было не покраснел – ну конечно же, достаточно внимательно посмотреть на карту. На ней подробно условными обозначениями указаны и болота, и труднопроходимые гористые места.

После зенита солнце скатилось на три пальца, прежде чем задрожала земля и послышался многотысячный грохот копыт о каменные плиты – пожаловала вражеская конница, прущая в авангарде наступающей армии. Темная масса, появившаяся справа, быстро приближалась. Веня достал телескопическую подзорную трубу (его стекольный завод полностью обеспечил военных столь нужным оптическим прибором) и, разложив колена, уставился в окуляр. Семикратное увеличение дало возможность в деталях рассмотреть накатывающийся вал всадников. За первой парой тысяч разведки шел на рысях основной состав. От увиденного у него слегка отвисла челюсть – по тракту перло рыцарское войско. Закованные в блестящие латы, с пышными плюмажами из перьев на шлемах, со штандартами и оруженосцами, вражеская кавалерия выглядела грозно, где-то даже красиво, но архаично до невозможности. От пыли, поднятой лошадьми, запершило в горле. Пришлось прикрыть нижнюю половину лица смоченным платком, походная фляжка на поясе – непременный атрибут любого солдата. Переждав, пока рыцари не заполнят тракт в прямой видимости, а это не менее трех-четырех километров, Веня ударил концентрированным ментальным ударом. Сначала землянин приложил кавалерию, находящуюся перед ним, вторым ударом уложил на дорогу правый фланг. На короткое время наступило затишье. Затем слева послышалась канонада – артиллерия в упор расстреливала вражеские передовые отряды. Засадные полки пока оставались не у дел. На тракте одни трупы, лошади, пошатываясь, жалобно ржут. Прибежал вестовой от ближнего командира пехотного полка с донесением, в котором один актуальный вопрос: что делать дальше? Веня быстро набросал несколько слов на четвертушке бумаги и отослал бойца обратно. Зажегши свечи по углам пентаграммы, Главный маг четко произнес заклинание и, достав

голубя из-за пазухи, подкинул его в воздух. Птица резко взмыла вверх, потом, видимо, от радостного ощущения свободы, перевернулась несколько раз и понеслась направо вдоль дороги. Чижев внимательно наблюдал за пернатым, корректируя траекторию полета. Когда голубь превратился в маленькую точку, почти неразличимую в трубу, Чижев произнес последнее и основное слово заклęcia: для него – набор труднопроизносимых звуков, для артефакта, висевшего на шее крылатого посланца, – кодовое слово, сигнал к действию. На месте взорвавшейся птички вспухло темное облако, стремительно увеличивающееся в размерах. Опустившись к земле, оно превратилось в черный туман. Магическая хрень накрыла рыцарей, превращая все живое в иссохшие мумии. А затем поползла дальше, накатываясь на пешую часть армии. Веня зябко передернул плечами: жуткая жуть, страшная смерть, а ты не замай наше. Чижева слегка потряхивало от напряжения, и он, найдя местечко поудобней, улегся в тени на травку, под кустик. Из дремотного состояния его вывел топот и приглушенная ругань приближающихся солдат засадных полков. Веня разлепил глаза и увидел лейтенанта, почтительно поклонившегося.

– Позвольте представиться, первый лейтенант второй роты, эрл Добах.

– Присядьте, лейтенант, лень вставать – устал. Первым делом пошлите за магами, которых я привел, затем отправьте гонца к командующему – армию на марш, путь впереди свободен. Думаю, бóльшая часть вражеских войск уничтожена. Бумага есть? – Лейтенант кивнул. – Так, давайте сюда, – и Веня быстро набросал приказ. – В устной форме передайте – всем на расчистку дороги. Действуйте, эрл Добах. – Землянин вновь откинулся на спину. Откат после магического ритуала оказался настолько силен, что разлившаяся по телу слабость не позволяла двигаться, и только зверский голод не давал Главному магу уйти в нирвану. Пришлось активировать артефакт с запасом Силы. Придя в себя, Чижев плотно поел припасенным холодным мясом с солидной краюхой хлеба. Запив перекусон холодной водой из фляжки, почувствовал себя вновь родившимся. На тракте появились королевские солдаты, с ходу взявшиеся за расчистку дороги. Освободив валяющихся рыцарей от доспехов, за ноги оттаскивали тех с тракта. Подскочил давешний лейтенант:

– Ваше сиятельство, гонца отправил, полки приступили к расчистке. Какие будут указания по недобитым? – Веня вскинул бровь домиком. Лейтенант пояснил: – Редко, но попадаются живые вражины.

– Эрл Добах, вы на войне или где? – и Чижев красноречиво чиркнул по шее большим пальцем.

– Простите, Ваше сиятельство, за назойливость, с трофеями как

поступить?

Веня на минуту задумался – по закону военного времени ему полагалось две трети хабара, остальное в казну.

– Сделаем так, лейтенант, мне шесть долей, в казну две с половиной, а остальное разделите поровну между засадными полками. Не забудьте канониров и лучников.

– Есть. – Офицер хлопнул себя по левой стороне груди в воинском приветствии и убежал.

В другой раз Веня, может, и отказался бы от трофеев, но не сейчас, и тому были причины. Во-первых, терять огромный куш глупо (доспехи и оружие стоили дорого), а во-вторых, его бы не поняли – зажрался, мол, Главный маг до невозможности.

Вскоре объявилась пятерка магов, у всех без исключения морды обиженно-недовольные, как же, обошлись без них. Расчистка тракта заняла довольно много времени, и Веня успел не только выспаться, но и набраться сил, благо дело – артефакт – под рукой. Подвели храпящих лошадей, которых он привел в спокойное состояние легким пожеланием. Солдаты, тащившие упирающихся животных на аркане (по местной терминологии – тернухов), благоговейно уставились на мага – эти упрямые твари, весившие не менее тонны, приручались трудно. Боевые тернухи воспитывались с жеребьячьего возраста и не боялись ничего – ни лязга железа, ни ора битвы.

Стоя на тракте, землянин лениво успокаивал мечущихся животных, потерявших хозяев. Уныло сидящего Главного мага на бровке тракта (на трофейном седле) радостно приветствовал сам командующий, граф Васто:

– Ваше сиятельство, благодаря вам битва выиграна. Спасибо за спасение жизней наших солдат.

– Подождите с поздравлениями, граф, основная сеча впереди. – Чижев пояснил: – Сейчас у противника осталось не менее восьмидесяти тысяч солдат, так что рано радоваться.

* * *

До соприкосновения с вражеской армией было не менее десяти лиг, когда командующий приказал войску остановиться. В живописной долине раскинулся палаточный лагерь, по периметру которого тотчас выдвинулись боевое охранение и парные часовые. Веня озаботился и магической защитой – половина магов постоянно сканировала окружающую обстановку.

Утром в штабе на совещании собрались все высшие военачальники и пригласили Чигова. Говорили немного и, главное, по делу. Командиры сходились в одном – в предстоящем генеральном сражении королевская армия обязана таки победить (тем более имея численное превосходство). В заключительном слове, после того как утвердили план сражения, генерал, граф Васто, еще раз поблагодарил Главного мага за неоценимую помощь. Денщики подали вино с мягкими закусками, офицеры рефлекторно дернули кадыками. Веня, выпив бокал, втихаря удалился, уж больно хотелось спать. Организм требовал отдыха. Спал сутки, без сновидений. Утром, чуть свет, в полудреме пришла интересная мысль, от которой Веня вскинулся – куда девался весь сон.

– Ох, тупизна. – Он постучал ладошкой по лбу. – Эй, народы, живо воды и завтрак.

За палаткой затопали, засуетились, тихо лязгнуло чем-то металлическим.

– Ваше сиятельство, извольте умываться, – слышался осипший голос денщика.

Чигов оделся быстро, по-армейски, и, обувшись в мягкие шевровые сапоги, вышел из палатки. Воду поливал личный денщик Тембо, здоровенный детина с маловыразительным лицом. Несмотря на непримечательную внешность, Тембо был весьма умен и имел неплохую боевую выучку. Его Чигову рекомендовал сам король: «Бери, не пожалеешь, он из лучших гвардейских мечников». Землянин поначалу воспротивился, а потом махнул рукой – пусть будет. Верный меч за спиной точно не помеха. Правда, поначалу пришлось осаживать денщикателохранителя, уж больно тот рвался заслонить господина Главного мага от кажущихся ему врагов, пока в нескольких спаррингах не получил кучу синяков. После чего успокоился и проникся к герцогу Чижанху благоговейным уважением. Вытеревшись полотняным полотенцем, Веня неторопливо позавтракал, не переставая обдумывать пришедшую спозаранку идею. Улыбнувшись в очередной раз, прыгнул в седло и трусцой отправился к графу Васто, пошептаться. Граф, выгнав из палатки адъютантов, внимательно выслушал землянина.

– Извините, но не могу с вами согласиться, это ведь авантюра. Чистейшей воды. Да мне король голову снимет, если с вами что-то случится.

– Все будет нормально, делов-то на копейку, – парировал Чигов. Индифферентно покачивая сапогом, Веня предложил: – Граф, хотите фокус-покус? – и, не дожидаясь согласия визави, исчез. Командующий от

неожиданной выходки мага выпучил глаза, уставившись на опустевший складной табурет. Осеняя себя двуперстным крестом, де Васто выскочил наружу. Выругавшись в спину удаляющемуся всаднику, обреченно вздохнул и вернулся в палатку. Дела не давали времени прохлаждаться – к сражению следовало тщательно подготовиться.

* * *

Тем временем Главный маг в сопровождении охраны (а куда от нее денешься) рысил в тылы армии, ища укромное место. Предстояло провести самый древний ритуал – о нем современные маги понятия не имели. Благодаря Учителю, его библиотеке, а также трофейным старинным манускриптам Чижов с некоторых пор по уровню знаний и магической Силе стал архимагом, о чем не догадывался, да и как-то не задумывался.

Вскоре один из гвардейцев почтительно доложил:

– Ваше сиятельство, мы отыскали место, где вас не потревожат. Изволите осмотреть?

Веня, оторвавшись от собственных дум, кивнул:

– Да-да, поехали.

Вскоре всадники по звериной тропе пробирались сквозь чащу леса. Наконец выехали на небольшую полянку, скрытую от солнца высоченными разлапистыми деревьями. Сюда не доносились звуки извне, лишь щебет птиц да звон протекающего рядом ручья нарушали первозданную тишину. Спешившись, Вениамин внимательно просканировал обстановку в магическом плане. Удовлетворенно кивнув, приказал:

– Всем в оцепление, коней оставьте здесь и не мешать, пока не закончу.

Офицер молча отдал честь, и вскоре поляна опустела, лишь кони, успокоенные магом, спокойно щипали траву в отдалении. Сняв со своей лошади походную сумку с манускриптом и всем необходимым для проведения ритуала, Веня положил ее в середину поляны. Затем сюда же притащил довольно тяжелый и брыкающийся перевязанный тюк. Началась подготовка к действию, за которое здешние маги и правители не пожалели бы никакого золота. Чижов хотел сделать оружие, пробивающее любую магическую защиту. Положенный в траву артефакт после активации вспыхнул ярким белым светом. Пахнуло паленой травой, забеспокоились лошади. Стоявший спиной к артефакту землянин повернулся и с удовольствием глянул на результат. Посреди поляны красовалась

пентаграмма в виде пятиконечной звезды, лучи которой образовались из спекшейся земли. Маленькой саперной лопаткой прорыл канавку точно по центру пентаграммы, подтащил куль поближе и перерезал стягивающие его кожаные ремни. Из мешковины показалась лобастая голова теленка – магия крови требовала жертву. Обездвижив несчастное животное ментальным прикосновением, Чижев не без некоторого внутреннего сопротивления отсек ему голову. Вскоре кровь жертвы наполнила канавку, в которую маг опустил свой меч. Читая заклинание, заметил, как вскипела и поменяла цвет жертвенная кровь – из красной стала черной. На последнем слове маг выплеснул весь запас магической Силы на меч (кровь мигом впиталась в клинок). Анتماгическое оружие окутало золотистое сияние, которое постепенно исчезло. Веня без сил рухнул в траву. Слегка отдышавшись, привел в действие накопитель Силы.

.....

В час Волка, за полночь, в сторону вражеского лагеря неслышной тенью перемещалась королевская группа разведки во главе с Главным магом. Не доходя пол-лиги до неприятельского становища, Чижев остановился.

– Дальше я сам, – произнес он шепотом.

Командир разведчиков, лейтенант Верних, недовольно скривился, но промолчал. Не по чину ему спорить со столь высоким начальством.

– Ждите, думаю, управлюсь до рассвета, – пробормотал королевский маг и исчез. Совсем исчез, опытные воины интуитивно заметили его отсутствие. «Свят, свят», – солдаты суеверно осеняли себя крестом.

Границы лагеря освещались чередой ярких костров, меж которых мотались сонные часовые. Проскользнуть между постами, накрывшись «пологом невидимости», не составило труда. Одетый в черное, маг бесшумно скользил среди сонного царства, подобно невидимому призраку. Перейдя на астральное зрение, Веня сразу засек местоположение магов – они кучковались в одном месте. Он насчитал двадцать три метки. Посторонние, ненужные мысли отступили, и, как всегда в минуты опасности, мозг оставался ясным и холодным, словно компьютер, просчитывающий самые простые и верные ходы. В самом начале подготовки землянин решил ликвидировать магов, а затем основных вражеских военачальников.

Веня легко бежал по отсыревшей траве, практически не оставляя следов, перепрыгивая растяжки палаток и стараясь не наступить на лежащие в некоторых местах тушки солдат, от которых несло перегаром. «Безобразие, никакой дисциплины», – мелькнула непрощенная мысль.

Полчаса интенсивного бега, и он у цели. Палатки магов образовали правильный круг, с большим шатром по центру. Не обнаружив внешней магической защиты, Чижов тенью скользнул в шатер. Видимо, здесь обитал вражеский архимаг. Обвешанный артефактами на все случаи жизни, землянин не стал торопиться, а внимательно изучил в астрале все, что может помешать операции. Его уникальный артефакт – подавитель магии – и на этот раз сработал отлично. Все сигналки нейтрализованы. На куче шкур храпел старец с длинной седой бородой, в ногах ютилась молоденькая девчушка. Два магических светильника освещали богатое убранство шатра. У стены стояло несколько сундуков, закрытых на солидные висячие замки. «Хватит глазеть, пора за дело», – скомандовал себе Веня и дунул в сторону юной наложницы простейшим сонным заклятьем. Та сильнее сжалась в комочек, неслышно сопя. Старый маг находился под колпаком магической защиты, его поддерживал артефакт в виде красного камня, висевшего на груди. «Убийца магов» с еле слышным шелестом вышел из ножен. Веня, подойдя к изголовью, без всяких изысков отрубил магу голову. Меч прошел чужую магическую защиту как по маслу и в момент удара окутался золотым сиянием. Голова старика с открытыми удивленными глазами откинулась в сторону, тело исторгло лужицу крови, дернулось несколько раз в агонии, затем замерло окончательно, превратившись в труп. Юная дева, естественно, не проснулась. Веня накинул на голое тело девчушки край ковра и из любопытства проверил один из сундуков. Тот оказался набит золотыми монетами. На обратном пути придется забечь – глупо отказываться от трофея. На остальных вражеских магов Чижов потратил менее часа. Он их убил так же легко, как и их предводителя. Жалости абсолютно никакой – война есть война. Или ты их, или они тебя.

Выглянув из палатки последней жертвы, он внимательно просканировал лагерь в астральном плане. Нет, все спокойно, никакой магической деятельности. Ориентируясь по схеме, предоставленной разведчиками, Чижов без особых проблем нашел ставку высших чинов и шатры аристократии. Они располагались в самом центре лагеря и охранялись куда круче магов. Тройное кольцо оцепления, пространство между ними освещалось яркими кострами. Чижов не стал корчить из себя бывалого диверсанта, а просто, сосредоточившись, нанес по верхушке оккупантов мощнейший ментальный удар. Результат налицо – часовые сломанными куклами рухнули замертво на землю.

– Надеюсь, в палатках то же самое, – прошептал землянин и отправился назад к обезглавленным магам. К ним давеча не стал применять

ментальную магию, потому как не хотел рисковать, а вдруг у кого-то стоит непробиваемый блок. Поднимут тревогу, в общем, срыв операции. А бить по площадям – низкий класс, и Веня недовольно покрутил головой.

Проскользнув в палатку архимага, плавающего в луже собственной крови, землянин принялся связывать сундуки с золотом прочной веревкой, найденной в одной из палаток. Для транспортировки столь тяжелого груза Веня активировал артефакт, убирающий вес. Эдакий антиграв в миниатюре. В свое время он потратил не один месяц на создание столь нужной магической вещицы. Собственно, создавался уникальный артефакт в сугубо практических целях – Чижов строил для Учителя Ахерона замок-башню. Надо же, пригодился на войне этот артефактик.

Когда королевский маг вышел из расположения неприятельского лагеря, подошел вплотную к расположению отряда разведчиков и отключил «полог невидимости», у ждущих его солдат неприятно екнуло сердце, а руки непроизвольно схватились за оружие. Ну так вид шести сундуков, висящих в воздухе в метре от земли и связанных цугом веревкой, мог у кого угодно вызвать оторопь. Веня, не откладывая в долгий ящик, отсыпал несколько горстей золотых монет солдатам, чему те, естественно, обрадовались, вмиг став обеспеченными людьми. Весь следующий день землянин отсыпался, успев передать командующему через денщика – операция прошла успешно.

В канун сражения во вражьем стане переполох, паника. Вечером граф Васто, услышав подробный рапорт выпавшегося Главного мага, решил разбить врага следующим утром внезапной атакой. Поставить точки над i, тем более представился весьма благоприятный случай – деморализованного врага легче бить. И вот наконец наступил момент истины – королевская армия с первыми проблесками зари пошла в атаку боевыми шеренгами. Этот день останется днем траура в королевствах Берар и Тарум навсегда. Объединенная армия оккупантов была разбита наголову. Потери ужасающие – от восьмидесяти пяти тысяч в живых осталось около двадцати. Офицеров в плен не брали – таков приказ командующего. Бойня длилась до обеда. Оставшись без главного командования, неприятельская армия развалилась на отдельные очаги сопротивления. Веня не принимал участия в сражении – слишком много сил потратил ночью. Он занялся более прозаическим делом. Отправив три сундука в казначейство, у себя в палатке принялся подсчитывать трофейное золотишко. Терпения хватило на один сундук, от души выматерившись, оставил муторное дело.

Приказав подавать обед, Чижов наслаждался мягким вином, лениво

прислушиваясь к затихающим звукам битвы. Стараясь отрешиться от проблем, связанных с будущим императорством Бремора I, он полностью отдался чревоугодию. От складного столика отвалился лишь через час и, осоловевший от обильной еды, вернулся в палатку, где отправился в царство Морфея. Поздним вечером его разбудил денщик деликатным покашливанием:

– Ваше сиятельство, к вам от командующего гонец.

– Ну давай его сюда, – зевая, распорядился Веня.

Вошедший офицер с ужасно знакомым лицом отрапортовал по всей форме, поздравил с блестящей победой королевских войск над супостатом и передал небольшой конверт, в котором лежало личное приглашение командующего на праздничный пир.

– Хорошо, скоро буду. – Посланец исчез, а Чижев гаркнул: – Тембо, воды умыться да приготовить парадный мундир!

* * *

Штабные повара расстарались, столы ломились от яств и деликатесов. С холодных винных кувшинов, хранящихся до сей поры в леднике, слезой капала выступившая влага. У многих офицеров при виде столь обильного многообразия блюд и горячительных напитков непроизвольно дергались кадыки. Главного мага посадили на почетное место, по правую руку от командующего, графа де Васто. В глазах рябило от золоченых эполет на парадных мундирах офицеров, у многих на пальцах сверкали драгоценные камни в трофейных перстнях. За длинным рядом столов уместилось все старшее офицерство королевской армии. Лейтенанты сидели отдельно. Через стол Веня заметил знакомые лица магов, которым приветливо помахал рукой, – те оживились и неуклюже отдали честь, вставая. Землянин показал жестами, сидите, мол. Денщики разлили по кубкам игристое светлое вино, граф де Васто поднялся с праздничным тостом. Второй кубок выпили, не чокаясь, за павших соратников. А вот третья здравица заставила Веню смутиться – командующий воздал должное заслугам Главного мага, подчеркнув, что нынешняя блистательная победа случилась благодаря именно ему, герцогу Чижанху-Меларху, ликвидировавшему магов вражеской армии и верхушку высшего командования.

– Причем заметьте, господа, исключительно в одиночку. Герцог, примите мои искренние поздравления, депеша о вашем героизме

отправлена давеча нашему королю, Бремору I, дай ему Творец долгих лет жизни. Виват герою, ура!

Тут уже рявкнул здравицу весь офицерский состав:

– Ура! Ура! Ур-р-ра!

Веня, не ожидавший такого поворота событий, стеснительно раскланялся. Не привык он к всеобщему вниманию. Отведав на первое консоме, вояки набросились на мясо разного вида со всяческими гарнирами и подливами. Веня, ухватив блюдо с нежной грудинкой косули в моченом горошке, сосредоточенно обгладывал очередное ребрышко, не забывая слушать графа де Васто. А тот говорил интересные вещи, причем напрямую касающиеся Чижова.

– Ваше сиятельство, за ваши заслуги и героизм я взял на себя ответственность и отдал приказ, по которому вы должны сдать в армейскую казну лишь одну шестую часть трофеев. Думаю, король на меня не обидится. Ваше здоровье. – Кубки соприкоснулись, издав приятный звон. Выпили, потом еще раз.

По мере уменьшения алкогольных напитков народ становился раскрепощеннее и веселей. Денщики сбились с ног, подливая вино в офицерские кубки и бокалы. Армия пить умела всегда и во все времена, и неважно, в каком это происходит мире – параллельном или даже перпендикулярном.

Веня, трижды изгонявший из себя алкогольный дурман (для менталиста это раз плюнуть), в конце концов отяжелел от еды, его неимоверно тянуло в сон. Сказывалось недавнее нервное напряжение, да и Силы потратил много, потому к вечеру, извинившись перед осоловевшим графом де Васто, незаметно исчез. Спешившись у своей палатки и кинув поводья Тембо, завалился спать, едва стащив парадку и сапоги.

* * *

Армия, отпраздновав победу, совершила марш-бросок и захватила приграничную полосу королевства Берар, после чего встала, дожидаясь чиновников Фраорта. Ведь на захваченных территориях в будущем нужно устанавливать власть Бремора I, и тут без своей администрации не обойтись. Солдаты отсыпались, чинили амуницию, оружие и клали глаз на местный женский пол. Предвидя эдакие вольные настроения, командующий озаботился, и во всех частях зачитали устрашающий приказ: за мародерство, притеснения аборигенов и насилие – петля, независимо от

чина и титула.

Граф де Васто отличался суровым, но справедливым нравом. Застуканных на месте преступления семерых солдат во главе с капралом повесили перед строем в двадцать четыре часа. Столь быстрая казнь мигом остудила многие горячие головы.

Веня с особым нетерпением ожидал прибытия чиновничьей братии – война ему осточертела, хотелось к жене, к детям. Да и пять месяцев, проведенных в полевых условиях, не способствовали радужному настроению. По истечении месяца, наконец, прибыли посланцы короля. Радость Чижова оказалась преждевременной – Бремор I в личном послании просто-таки умолял герцога Чижанха-Меларха не пускать дело на самотек и довести его до конца. На Главного мага возлагалась чистка столицы Эригабо, после чего следовало дожидаться прибытия Его королевского Величества. Прочитав послание, Веня матерился не менее пяти минут, после чего приказал денщику подать на стол мяса с зеленью да несколько бутылок вина со слезой. В тот вечер Чижов сознательно напился вдрызг, не принимая магических мер по вытрезвлению. Пил Веня три дня подряд, потом бросил дурное дело – вином горе не залить. Армия двинулась на столицу, с одной из передовых частей в обозе ехали подчиненные землянину маги. Сам он проделал путь в карете, отсыпался, приводя изнуренный пьянкой организм в порядок. Сопrotивления королевской армии никто не оказывал, партизаны отсутствовали. Нашлась работа для егерей, они очищали местные леса от разбойников, коих во время войны развелось великое множество. Вдоль дорог и трактов на деревьях появились развешанные «украшения» – на ветвях с петлей на шее упокоились дезертиры и бандиты всех мастей. Гуляющий люд от страха за свою жизнь попрятался в схроны и глухую чащу лесов.

Останавливаясь в редких городках, Веня не мог не заметить низкий уровень жизни населения. Налоги в стране оказались просто грабительские, повсеместно процветало рабство, а работа в неволе да из-под палки никогда не приносила хороших результатов. Единственное, что его приятно удивило поначалу, – отсутствие нищих, но герцога тут же разочаровали. Оказывается, местный тиран людей, замеченных в нищенстве, отправлял на каторгу на рудники. Урод, что тут скажешь.

Эригабо пришлось брать штурмом. Дабы не терять бессмысленно солдат, командующий обратился за помощью к магам. Предместья столицы кишели неприятелем, видимо, на последний рубеж обороны король Мешхед III кинул все резервы, включая гвардию. Серьезная тройная линия защиты, последние достижения фортификации – сплошные траншеи,

засеки, поля, засеянные стальными ежами (против кавалерии), и волчьи ямы. Все выглядело довольно серьезно – по здешним меркам, естественно.

Двадцать магов по знаку Чижова пробили брешь в живой силе противника, засыпая его файерболлами и ледяными иглами. После чего Главный маг ментальным ударом проделал широкий коридор среди неприятельских солдат. Они полегли замертво на глубину в полкилометра. Под рев воинов «Фраорт! Фраорт!» в коридор спешно входили королевские полки, первой оказалась кавалерия в количестве двух драгунских полков. Рассыпавшись в лаву, всадники рубили и кололи бегущего неприятеля. На остальных позициях защитники пока держались, они дрогнули, когда в ход пошла королевская артиллерия. Метко отстрелявшиеся канониры быстро цепляли полевые орудия к четверкам лошадей и гнали их на новые позиции. Удара с тыла оборона не выдержала, солдаты сдавались пачками на милость победителя.

В полдень королевские полки заняли ключевые точки столицы. Веня был в числе гвардейцев, бравших дворец тирана. Основная часть охраны сдалась без боя, ожесточенная резня случилась с личным отрядом телохранителей. Настоящие профи, которых насчитывалось полторы сотни клинков. Веня решил размяться, забыв на время свою магическую силу. Гвардейцы, сражавшиеся с ним, можно сказать, спина к спине, лишний раз убедились в непревзойденном мастерстве Главного мага. Он размытой тенью скользил по анфиладам королевских покоев, а телохранители-наемники, ставшие неуклюжими и медлительными, падали замертво с ранами, несовместимыми с жизнью. Собственно, Чижов не ставил себе целью уничтожение живой силы противника, нет, он рвался в личный кабинет тирана – его нужно было захватить живьем для последующего тщательного допроса. Да и конфискация бумаг из сейфа Мешхеда III на многое могла пролить свет.

Чиркнув мечом по шее последнего наемника, вставшего на пути, Веня ворвался в кабинет. Увы, там никого не оказалось, лишь несколько свитков сиротливо валялись на изумрудном ковре да два распахнутых сейфа показывали пустое нутро.

– Сбежал, гад, – скрипнул зубами Главный маг. Метнувшись вон, он побежал в сторону опочивальни – план дворца Веня узнал от одного из дворецких путем ментоскопирования.

В огромной спальне нелепых бордовых тонов сразу обнаружил потайной ход, и немудрено – дверца открыта напроць. Держа в руке меч, Веня ринулся в темный провал. Отсутствие света – не помеха для мага. Перейдя на истинное зрение, он четко ориентировался во тьме наклонного

спуска. Наконец пол принял горизонтальное положение, и лаз вышел в просторные катакомбы. В астрале беглецы выглядели светлыми блеклыми силуэтами в количестве семи штук. Веня ускорился и нагнал короля с маленькой свитой уже снаружи, садящихся в две черные кареты без опознавательных гербов.

Для одной из сторон встреча оказалась неожиданной и неприятной. Картина маслом «Не ждали».

– Сдавайтесь, Мешхед, вы мой пленник, – рявкнул герцог Чижанх.

В ответ на это предложение тиран, обрюзгший толстяк со следами всевозможных пороков на лице, завизжал:

– Кандера, убей его немедленно, нам некогда!

Из второй кареты выпрыгнул чернобородый тип в бесформенном балахоне, на вид не более пятидесяти лет, с кривой ухмылкой на роже. «Явный маг, причем сильный, сволочь». – Веня мигом понял, что за крендель перед ним, а потому не стал рассусоливать и, перейдя на сверхскоростной режим, сделал три скользящих шага и смахнул мечом голову с плеч нехорошего человека. Магическая защита с тихим щелчком лопнула. Безголовый колдун брякнулся на брусчатку, а тиран получил по зубам рукоятью меча. Остальных лизоблюдов, включая начальника Тайной полиции, Чижев усмирил ментально, особо не напрягаясь.

– Всем сидеть спокойно, едем во дворец, а вас, Ваше Величество, ждут незабываемые впечатления, – оскалился землянин.

Тиран, скуля, забился в глубь кареты – с ним никогда в жизни не обходились столь жестоко и грубо. Тихий ужас обуял узурпатора, вплоть до мокрых портков...

Допрос августейшей морды и его банды длился неделю, после чего Веня себя чувствовал далеко не лучшим образом. У него создалось впечатление выгребной ямы, в которую он ненароком нырнул. Такого скопления мыслимых и немыслимых пороков в одном человеке Чижев до сих пор не встречал. К тому же узурпатор оказался настолько жестоким и хитрожопым типом, что умудрился отправить на тот свет всех близких и дальних родственников тем или иным способом. Власть для определенной категории уродов (слово «людей» здесь не подходит) слаще сладкого сахара, ради нее переступают ту незримую и опасную черту, за которой окончательно теряют человеческий облик. Такой тип не пожалеет и родную мать, по трупам и головам пройдет к заветной цели, уже не говоря о моральных принципах. Их просто нет. На народ смотрит как на быдло, с оттопыренной нижней губой, но самое интересное – ни один из этих козлов (каким бы он интеллектом ни обладал) даже в мыслях не держит, что за

плохие поступки придется отвечать. Да тебя при жизни проклянут люди на сто рядов, а с таким «счастьем» на этом свете долго не задерживаются. Не помогут ни украденные миллиарды, ни крученные адвокаты, придет время, и кара небесная тебя все равно настигнет. Так думал Веня после последнего допроса Мешхеда III. Землянин добросовестно выпотрошил (под протокол) узурпатора, его начальника Тайной полиции Селифа, отыскавшихся министров, коих обнаружилось числом пять, ну и некоторых приближенных. Допросных листов накопилось четыре солидные кипы, кои аккуратно подшивал особый чиновник из Тайной канцелярии.

Ночевал Веня в своей палатке, в летнем саду королевского дворца, который вызывал у него чувство брезгливости. Мешхед III открыто проповедовал гомосексуализм, а посему и придворных имел таких же. Старые роды искоренил, окружив себя мразью всех мастей. Королевство давно жило в долг, основным заемщиком являлся Симбаг, король Тарума, который втайне строил планы ликвидации извращенца на троне Берара и захвата его страны. Но это выяснится позже, а сейчас Чижев изнемогал, дожидаясь приезда Бремора I со свитой и чиновниками.

Прошло долгих полтора месяца, прежде чем ожидание Главного мага было вознаграждено. Во время обеда молчаливый Тембо, стоящий с полотенцем через руку, брякнул:

– Поздравляю вас, Ваше сиятельство, с праздником. – Веня слегка поперхнулся вином, вопросительно глянув на денщика. – Королевский поезд в двух дневных переходах.

Главный маг, от радости гаркнув клич команчей, сунул золотой Тембо за радостную весть и, запрыгнув в седло, умчался в штаб.

Глава 7

Бремор I принял Главного мага сразу после командующего, графа де Васто. Рандеву состоялось в городской ратуше, королю, видимо, тоже не пришлось по душе местный дворец. Веня, придерживаясь этикета, сняв шляпу, отвесил низкий поклон, на что Бремор всполошился:

– Что за церемонии? А, ты, наверное, обиделся за то, что не отпустил домой, к семье?

Чижев пожал плечами, дескать, думайте, что хотите. Король вскочил с походного трона:

– Да ты пойми, дружище, ну некому было тебя заменить. Сам знаешь, ты единственный в своем роде, ну еще, может, твой Учитель, Ахерон, но тот давно живет отшельником. Не хочет служить на благо королевства, – обиженно закончил Бремор, по-детски надув губы. Веня, не выдержав, расхохотался.

Они обнялись и уселись за круглый столик, уставленный свежими фруктами и освежающими напитками. В серебряном ведерке с мелко наколотым льдом дожидалась своего часа бутылка с игристым вином. Землянин – единственный человек в этом мире, которому Бремор верил, как себе, потому наедине они вели себя подобно старым друзьям и на «ты». Чего не позволялось никому и никогда. У короля с юношеских лет осталось к Венху чувство благодарности за спасение жизни Его августейшей особы. Он относился к Чижеву с уважением и всегда прислушивался к его дельным советам.

– Я читал твой отчет о проделанной работе, а в довесок протоколы по здешнему «зверинцу». Мерзопакостнейшая мерзость. Думаю, ты сделал выводы, твое решение?

– Бремор, этот клоповник нужно выжечь до основания, вырубить до пятого колена, чем мы только оздоровим здешнее общество.

– Согласен, тут многое придется разгрести. Венх, а почему скромно молчишь о своих подвигах? – На Бремора уставились изумленные и вроде простодушные глаза Главного мага. – Bravo, Венх, но прекрати валять дурака, я читал рапорты графа де Васто.

– Ваше Величество, давайте лучше выпьем игристого.

Хлопнула пробка, в бокалы, пузырьясь, полилось холодное светлое вино.

– За победу, Венх.

– За победу, Бремор.

О серьезных вещах в тот вечер больше не говорили. На следующий день дворцовая площадь была переполнена с утра. Глашатаи объявили о казни тирана и узурпатора Мешхеда III и его приближенных. Извращенца, несмотря на королевскую кровь, вздернули на виселице, остальных осужденных посадили на кол. Родственников опальных придворных удавили по-тихому в тюрьме. Конфискованное движимое и недвижимое имущество отошло казне. Вскоре народ бывшего королевства Берар узнал, что он входит в состав новой империи Фраорт, где правит могучий и справедливый император Бремор I. Эта новость не особо впечатлила берарцев, а вот последовавшие затем высочайшие указы потрясли людей до основания. Отмена рабства, долговых ям и снижение налога до одной двадцатой части – с ходу в такое поверить невозможно. И только через месяц, увидев воочию результаты реформ, берарцы зауважали новую власть. В храмах в честь императора заказывались молебны, его лик занял почетное место в иконостасе. Короля Бремора канонизировали при жизни, чего он сам не ожидал. Чиждова король нехотя отпустил домой, без него чувствовал себя не совсем комфортно. Но Главный маг поставил ультиматум: или домой к семье, к Искре, или он уходит с королевской службы. Терять друга и защитника не хотелось, потому Бремор, стиснув зубы, дал добро.

На четвертый день недели из бывшей столицы Эригабо из южных и восточных ворот выехали два отряда всадников с обозами. И если на юг отправилась кавалькада из десяти всадников, кареты с гербом герцога Чижанха-Меларха и скромного обоза всего-то из восемнадцати телег с трофейным оружием, золотом, шатрами и съестными припасами, то на восток, в Тарум, отправился кортеж императора Бремора I (Бремор объявил себя императором сразу после появления в Эригабо). Императора охранял гвардейский полк, плюс двор, чиновники, Тайная канцелярия в полном составе и очень-очень большой обоз. Достаточно сказать, что арьергардные кавалерийские сотни, охранявшие тыл обозов, покинули город лишь к обеду. Командующий оставил гарнизоны в количестве трех полков с десятком пушек, основная же часть армии подошла к границам королевства Тарум. Разослав на день пути конные разъезды из егерей и разведчиков, армия встала лагерем. Граф де Васто получил с голубиной почтой приказ императора ждать его прибытия. Бремор отчетливо понимал неправильность своих действий, но уж очень хочется побывать на настоящей войне. И хотя основная битва выиграна, он надеялся, что тарумцы так просто не сдадутся. Король Симбаг – упертый мужик, хуже

барана, а посему без малой войнушки не обойтись.

.....

Прошло десять лет, империя Фраорт расцветала и двигалась по пути прогресса семимильными шагами, не без помощи Чинова, между прочим. По его совету Бремор I построил военный флот, эскадры которого сопровождали караваны купеческих галеонов. Бурно развивалась торговля с прибрежными странами, о которых раньше и слыхом не слыхивали. Мариманы делали одно открытие за другим – новые большие острова, моря и проливы. Нынче из Нандера отправился «Альбатрос» – клипер новейшей постройки – в сопровождении пяти военных кораблей. Задание у научной экспедиции одно – обнаружение и описание неведомого континента, лежащего, по слухам, где-то за океаном.

Бремор I уверенно рулил империей, подобрав в правительство умную и дееспособную команду. Умеренные налоги, торговля, новые технологии в развиваемых отраслях промышленности и вольная крестьянам, а также соблюдение справедливых законов привели к высокому уровню жизни. Государственные школы, училища и университеты (обязательные в каждом герцогстве) позволили одолеть безграмотность населения и получить толковых специалистов. Дворянство стали давать гражданам за выдающиеся открытия, успехи в работе и беспорочной службе в течение двадцати лет. По Вениной подсказке тогда, по окончании Бераро-Тарумской войны, Бремор I ввел невиданные доселе награды – ордена и медали.

Спустя пять лет то же самое сделали и для гражданских лиц (у которых награды, естественно, отличались от военных). Сам Веня в торжественной обстановке в императорском дворце получил Звезду Героя империи, которую вручил сам император Бремор I Рандацо. Кстати, Чинов оказался первым героем империи и последним, в единственном числе, – таково было повеление императора. Кроме того, в столице, в Нандере, на дворцовой площади будет стоять бронзовая статуя Главного мага, а ее копия – перед герцогским дворцом в Мелархе. Веня пытался было сопротивляться, говоря, что это перебор, но Бремор остался непреклонен.

– Венх, ну почему ты считаешь меня неблагодарной скотиной?

Землянин негодуяще замахал руками:

– Ни боже мой, ни синь пороха.

Бремор, усмехнувшись, продолжил:

– Благодаря тебе, мой верный друг, мы выиграли войну, и не смей отрицать очевидное. Кроме того, дарю тебе берарское герцогство Борнхольм, имеющее выход к морю, и звание генерала армии. – На что Веня лишь махнул рукой – пусть будет.

Указом императора Борнхольм освобождался от налогов на пять лет. По окончании усмирения Тарума и казни короля Симбага, по прибытии Бремора в Нандер Чижов честно пытался сдать половину трофейного золота в казну, но приняли лишь одну четвертую часть. В общем, Веня оказался в шоколаде во всех смыслах. Дети пристроены: Артур – Главный маг Тайной канцелярии, Антон – майор гвардии, командир батальона спецназначения. Любящая жена, в друзьях сам император, сам молод, богат, счастлив в семейной жизни – что еще нужно? Ан нет, это одна сторона медали, а на самом деле в доме назревала трагедия. Началось с мелочи – по мнению Вени, Искра вдруг обнаружила малюсенькую, можно сказать, незаметную морщинку в уголке правого глаза. На сетования жены Чижов не обратил особого внимания – не до того, а зря. Как известно, обвал в горах может спровоцировать крохотный камушек. Некоторое время спустя Искра обнаружила вторую морщинку, вот тут она крепко призадумалась и ходила молчаливая целую неделю. Да, были в этом мире омолаживающие артефакты для простых людей, не обладающих Даром Силы, но палка о двух концах. Магические артефакты сохраняли молодость и продлевали жизнь ненамного – от двадцати до пятидесяти лет, дольше человеческий организм не выдерживал и умирал в одночасье. Редко кто отваживался обращаться к магам на приобретение таких артефактов, да и стоили они очень дорого. Оттого-то и мрачнела прекрасная герцогиня с каждым днем все больше и больше. У Вени нарисовалась огромная проблема – загрызла тоска по родине, по цивилизации. Это только в теляшке (в который пялишься, когда лежишь и попиваешь пиво под соленые орешки), где зрителю впаривают очередной сериал о похождениях нашего современника, попавшего в Средневековье, герой, естественно, супер-пупер-боец и мачо в одном флаконе, все графини и княгини у его ног. Ну а в книгах типа фэнтези еще круче – герой становится магом и прогрессором, по ходу дела сшибает герцогские и королевские короны – «романтизму» выше крыши. На диване легко себя представлять на месте таких героев – а че, в натуре. Только жизнь – штука суровая и не терпит розовых соплей, тем более наивных дураков. Веня долбаным Средневековьем был сыт по горло. Несмотря на то, что всегда находил для себя полезное дело, да и служба не давала времени на безделье, а все одно – дискомфорт дичайший. Причем самое хреновое – информационный голод. Попробуйте пожить в глухомани лет пять, без радио, телевидения, СМИ, литературы. А для молодежи вообще засада – ни интернета, ни мобильных телефонов. Думаю, тот чудака на диване, попав в такую ситуацию на букву «х», взвыл бы уже через год, если не раньше. Вот и у

Чижова образовался кризис, причем с большой буквы. Он разрывался – с одной стороны, Искра, дети, а с другой – Земля, Россия и цивилизация. Выскажу свое личное мнение, никому его не навязывая: современному человеку (нормальному, с мозгами и интеллектом) вне цивилизации не жить – зачахнет. Веня чувствовал, что чисто на физическом уровне тупеет, а примитивные радости жизни не доставляют удовольствия.

Настал, наконец, момент, когда Веня с Искрой решились объясниться и расставить точки над i. Перед тем как начать разговор, женщина пристально всматривалась в лицо мужа. Чижов забеспокоился:

– С тобой все в порядке, дорогая?

Искра с горечью кивнула головой, что же, ее наблюдения подтвердились – с тех пор, как они встретились, муж не изменился. Маги очень и очень медленно стареют и живут дольше обычных людей на несколько сотен лет. Становиться старухой на глазах любимого – никакая женщина не выдержит. А потому, услышав от Вени, что он скоро уйдет в свой мир, втайне вздохнула с некоторым облегчением. Не выдержав напряжения, Искра кинулась мужу на грудь, заливаясь слезами. Она давно со страхом ждала этого момента, что Чижов иномирянин, Искра знала с первого года замужества, только сыновья да Нахевин были не в курсе. За двадцать пять лет семейной жизни люди роднятся до такой степени, что чувствуют и понимают друг друга без слов.

– Милый, дорогой, единственный, – лепетала сквозь слезы Искра, покрывая лицо мужа горячими поцелуями, – делай, как задумал, ни о чем не жалея, ты сделал меня счастливейшей женщиной во всей империи. Муж мой, мы всегда будем помнить о тебе и любить до конца жизни своей.

Веня не мог говорить, в горле стоял тугой ком, он не замечал своей скупой слезы, прокатившейся по щеке. От избытка адреналина у обоих одновременно возникло огромное желание, и Веня, подхватив красавицу жену на руки, побежал в спальню, где они отдались друг другу полностью, без остатка. Утром Искра с легким румянцем на щеках поблагодарила мужа за необыкновенную ночь и сообщила:

– По-моему, мы зачали ребенка, хотелось бы девочку.

– Согласен, дорогая, – и приложил ухо к ее плоскому животу.

– Какой ты у меня глупенький, что сейчас можно услышать? – и ласково взъерошила его волосы.

– Пока не увижу дочери, не уйду, – твердо сказал Веня, обнимая любимую женщину.

Чижов в последнее время стал откровенно тяготиться государственной службой, целиком погрузившись в трофейные магические фолианты. В Бераре и Таруме по приказу императора ликвидировали всех магов поголовно. На всякий случай глупо оставлять в живых враждебно настроенных субъектов, обладающих Даром Силы. Спецотряды гвардейцев, кроме золота и драгоценных камней, сдавали в казну различные артефакты и кучу древних книг. По просьбе Чижова, Бремор приказал выдать Главному магу все магические штучки и фолианты со свитками. Для изучения возврата Веня сразу подключил Учителя Ахерона, изнывающего от безделья в своей башне.

Старый маг с радостью вцепился в книги по магии, но пыл его несколько поугас, когда Чижов обозначил задачу.

– Уважаемый Ахерон, я хочу вернуться домой, в свой мир, и, естественно, живым и невредимым. Вот наша цель, все остальное побоку.

Разговор происходил в усадьбе Ахерона, за столиком во фруктовом саду. Учитель скорчил недовольную мину:

– А с чего мой бывший ученик решил, что я буду ему помогать? – Землянин от такого поворота опешил до невозможности. – Хи-хи-хи, – зашелся в смех старый маг, тыча пальцем в Чижова, недоуменно хлопавшего глазами. – Повелся. О Единый, почему мой ученик такой глупый и наивный? Помогу, конечно, и не только.

– Что значит «не только»? – с опаской спросил Веня.

Ахерон откинулся на спинку стула и важно воздел кверху указательный палец:

– Сделаю тебе подарок. Читал отчет о последней экспедиции на материк, лежащий за океаном? Хотя стоп, в отчете из соображений секретности о находке ни слова. Так вот, экспедиция вернулась месяц назад, и один из магов, Ваддах его зовут, прибежал ко мне поделиться великим открытием.

– Ну и? – заинтересовался Чижов.

– Врата они нашли, по уверениям Ваддаха, действующие.

Землянина от услышанного бросило в испарину.

– Врата перехода?

– Они самые, – подтвердил Ахерон.

Схватив бутылку вина, Веня из «дула» выхлебал половину. Стресс снят, можно продолжать разговор.

– Думаю, нужно прошерстить все трофейные книги по нашему вопросу.

– Согласен, делим их пополам и приступим, – отозвался Веня.

– Но у тебя же служба.

– Какая, на хрен, служба, Учитель? Ухожу в отставку, – рубанул Веня, допивая вино.

В тот же день он наведлся к Бремору I с рапортом. Поначалу император и слышать не хотел о его уходе, но под натиском доводов согласился. Тем более землянин нашел себе замену. Веня предложил на должность Главного мага своего сына Артура – парень справится, тем более опыт есть – шесть лет замом в Тайной канцелярии. Бремор, недовольно ворча, согласился.

* * *

Ахерон – неслыханное дело – покинул свою «берлогу»-башню и приехал с деловым визитом к Вене в столичную усадьбу. С их последней встречи прошло два месяца с небольшим. Герцог встретил Учителя с распростертыми объятиями.

– Слава Творцу, что вы нас посетили! У меня предлог побездельничать, – пояснил он Ахерону.

– Да, вид у тебя неважный, глаза вон красные.

– Угу, зарылся в манускрипты, словно крот, пока, к сожалению, безрезультатно.

– Мальчик мой, прикажи слугам накрывать праздничный стол. – Ахерон достал из наплечной сумки короткий тубус и подал пенал бывшему Главному магу.

У Вени задрожали руки. На немой вопрос Учитель кивнул:

– Здесь манускрипт Древних, в нем детально описан переход в иномирье. С тебя причитается, – и Ахерон весело подмигнул Чижову.

Тот от переполнивших чувств исполнил смесь джиги с цыганочкой, не забыв издать клич индейцев. На дикие вопли в зал прибежала жена.

– Искра, у нас праздник, прикажи накрыть стол на веранде.

Ахерон радостно поприветствовал герцогиню, и она умчалась организовывать пиршество.

Хозяин пригласил почетного гостя в кабинет, где старый маг, причмокивая, дегустировал элитное вино, а Чижев углубился в перевод манускрипта Древних.

– Венх, извини за вопрос, как семья восприняла твой уход?
– Трагедия, – буркнул Веня, не отрываясь от пергамента.
– Понятненько, – и Ахерон продолжил накачиваться виноградным алкоголем.

В дверь деликатно постучали. Дворецкий доложил:
– Стол накрыт, Ваше сиятельство.
– Учитель, пойдемте, обмоем ваше открытие, – пригласил Веня, запирая сейф с драгоценным свитком.

В этот день Ахерон с Чижевым не применяли магического отрезвления и нажрались до поросячьего визга. Слуги отнесли уставшего гостя в спальню левого крыла дворца – семья обитала в правом.

* * *

Подготовка к отбытию герцога Чижанха неожиданно заняла много времени. Нет, сам он мог отправиться хоть сейчас, но ведь предстояло пересечь океан, а это не комар чихнул. К плаванию готовили три судна – два военных корвета и быстроходный клипер. Император без охраны Чижова не отпускал. Веня в свободное время делал мощные артефакты из драгкамней, на все случаи жизни, не забыл и накопители Силы, их наклепал аж четыре штуки. По совету Ахерона в ремесленной слободе землянин у краснодеревщика заказал длинный деревянный ящик под мечи, амуницию, одежду и золото. Ахерон напомнил Чижеву, в каком виде тот перенесся сюда. Полуголым, в обгорелых опорках и без оружия, а деревянный «грибок» уцелел.

– Вот и прячь все ценное в деревянное вместилище – целее будет.

Веня не протестовал, Учитель был прав. С собой брал два парных меча и «убийцу магов», одежду в стиле милитари, сапоги из отлично выделанной кожи, теплый суконный плащ, пятьсот золотых империалов, мешочек крупных бриллиантов, артефакты в виде перстней и кулонов, ну и бытовые мелочи – котелок, ложку, кружку и т. д. И, конечно, легкий парусиновый рюкзак под весь перечисленный скарб. Искорка перед разлукой выжимала из мужа все соки, ему даже пришлось прибегнуть к магии для восстановления сил. Перед самым отплытием она пришла в себя, видимо, осознав, что впрок ласкать любимого мужчину бессмысленно.

За два дня до отплытия герцог Чижанх пригласил на обед самых близких людей. Кроме тестя присутствовали сыновья Артур с Антоном (с женами), Ахерон и Шойнах, начальник охраны. За столом оказалась

императорская чета – Бремор I с супругой (они прибыли инкогнито, без свиты, под негласной охраной Тайной канцелярии). Веселым пиршество не получилось – почти все знали: герцог Чижанх уходит навсегда. Искра, та вообще больше часа не сидела, извинилась перед императорской четой и удалилась, старательно пряча влажные глаза. В итоге пир получился скомканным и на удивление трезвым. После отъезда августейших супругов потихоньку стали откланиваться и другие гости. Народ оказался понятливый – герцогу Чижанху нужно остаться с супругой наедине.

Эти два дня Веня запомнит на всю жизнь – душа разрывалась на части, оставлять навсегда любимую женщину, причем добровольно – да не дай бог кому такое пережить. Из спальни супруги почти не выходили – любили и ласкали друг друга неистово и взахлеб. Веня чуть было не поддался слабости остаться здесь, с ненаглядной Искоркой, но потом опомнился. Ушел бы в любом случае, раньше ли, позже ли, только лишний раз нервы измотал бы себе и близким.

Ранним утром на пирсе собралась небольшая толпа провожающих. Император не приехал – они простились вчера, Веня заезжал во дворец. Бремор сказал тогда примечательную фразу:

– Венх, запомни, пока жив я и мои потомки, ты всегда найдешь здесь кров, защиту и поддержку. О семье не беспокойся, она под нашей императорской опекой.

В общем, расстались тепло, усидев не один кувшинчик вина. Отсутствовала также Искра – у нее от переживаний утром случился сердечный приступ. Конечно, Чижов поправил здоровье супруги, проклял себя последними словами: «До чего довел женщину, скотина, гадский папа...», дальше одни маты.

На пирс прибыла двуколка, из которой не торопясь вылез Ахерон. Кучер вслед за ним тащил два увесистых дорожных сундука. На вопрос Чижова, куда собрался Учитель, старый маг ответил:

– Куда-куда, с тобой за океан, конечно, а то боюсь, ты один не справишься. И размяться не мешает, давненько в морских путешествиях не бывал.

– Мы с вами идем на клипере «Отважный», скажите своему человеку, пусть туда несет ваш багаж.

Несмотря на рань, стояла теплая погода, пахло водорослями, слабый ветерок не беспокоил гладь моря. Наступила пора прощания – плач, слезы, смех, торопливые слова напоследок и искренние объятия. Веню пришли провожать не только сыновья с женами и Нахевин, но и Шойнах с тридцатью гвардейцами-охранниками. А также сослуживцы из Тайной

канцелярии, маги и офицеры, с которыми Чижову довелось участвовать в сражениях. Провожающие подарили всякой всячины, начиная от провизии, фруктов и вина и заканчивая именным оружием. Телохранитель Тембо раскладывал подарки по коробам. Сколько его Чижов ни уговаривал остаться в имении, тот гудел одно:

– Госпожа приказала охранять вас, Ваше сиятельство. – И все, никакие аргументы на него не действовали.

Началась погрузка, в трюмы спускали жалобно ржущих лошадей, мешки с овсом и провиантом, колотый лед в ящиках с соломой, огневой припас и пр., и пр. Капитаны судов в рупоры прокричали невнятные команды, по трапам на борт потянулись первые участники экспедиции – свободные от вахты члены экипажей, солдаты и денщики. Офицеры и знатные особы прощались с родными и близкими. Веня обнял сыновей:

– Берегите маму, парни, передайте ей, что я очень ее люблю. Может, и увидимся в этой жизни, все в руках Единого.

Потом расцеловал снох, Нахевина и, опустив голову, быстрым шагом, не оглядываясь, поднялся на борт «Отважного». Подняв якоря, матросы поставили паруса, и те, надувшись от попутного ветра, потащили суда прочь от порта.

.....

Первые пару дней Веня с помощью Тембо разбирался с подарками. Три ящика вина и два коньяка от тестя приказал отправить в ледник, провиант, деликатесы и прочие фрукты с овощами – на камбуз. Оружие и доспехи Чижов хотел отдать гвардейцам-охранникам, но хозяйственный Тембо не дал:

– Госпожа бы не одобрила, Ваше сиятельство, – бубнил он, пряча железо в сундук. – Неча поважать этих дармоедов, тока и знают жрать да спать. Одни убытки от них, Ваше сиятельство.

Веня, не обращая внимания на брюзжание телохранителя, с любопытством рассматривал холодное оружие, лежащее на откидном столике.

– Так, берем кинжал, а то я свой, голова дырявая, забыл положить в ящик, нож засапожный тоже нужен. Ага, метательные ножи в ножнах с крепежом на щиколотках – пригодятся. И обеденный ножичек в кожаном чехольчике. Все остальное можешь убрать, Плюшкин.

Тембо сердито загудел:

– Чего обзываетесь, Ваше сиятельство?

– Никто тебя не обзывает, чудака человек, просто Плюшкиным называют жадных людей.

Бывший гвардеец, копавшийся в сундуке, парировал:

– Ничего я не жадный, я хозяйственный.

В каюту постучали, Тембо приоткрыл дверь и о чем-то коротко пошушукался.

– Ваше сиятельство, капитан с офицерами просят пройти до ужина.

– Ну раз просят, значит, пойдем, ты, кстати, тоже сходи покушай.

Так за мелкими заботами проходили дни. Плаванию благоприятствовала хорошая погода, почти не штормило, зато значительно потеплело. Матросы пили холодную воду, слегка разбавленную яблочным уксусом. Офицеры, экипаж и пассажиры постепенно приобретали эдакий колониальный стиль в одежде. Исчезла грубая обувь – сапоги, башмаки. Люди большей частью щеголяли в деревянных сабо с легкомысленными веревочками сверху. Как-то разом все оделись в белые полотняные костюмы – в них гораздо легче переносить парной зной. На палубе из запасного паруса устроили бассейн – понятное дело, для благородных. Матросы обливали друг друга из кожаных ведер.

Веня продолжал штудировать перевод древнего манускрипта. Переход в другой мир – штука серьезная, чуть ошибся, и тебя занесет в такие злые места – хрен выберешься. Ахерон, в отличие от ученика, благоденствовал и пил холодное вино под тентом на мостике целыми днями. Вот у кого непрошибаемый оптимизм – оно и понятно, не ему же проходить через Врата. Не прошло и месяца, как манускрипт был заучен наизусть. Веня с неделю помаялся дурью, кидая метательные ножи в обрезок доски с наклеенной мишенью, а затем присоединился к Учителю. Но долго хлестать винище, поглядывая на бескрайний горизонт, не мог, адреналин требовал выхода. Шутка ли, впереди возвращение домой, прощай, темное, немытое Средневековье. Начались спарринги на мечах, сначала с Тембо, но одного явно не хватало. Чижов подключил к тренировкам пятерку гвардейцев – стало чуть веселее. Спарринги обычно проводились вечером, когда легкий свежий бриз обдувал разгоряченных бойцов. Утром не совсем удобно – звон мечей, азартный ор гвардейцев мешали остальным спать.

Довольно быстро Веня восстановил спортивную форму, сбросил намечавшийся жирок, вновь почувствовал себя юным и ловким. Ахерон с одобрением отнесся к занятиям ученика, вдруг в том месте, куда тот попадет, нет магической силы, вот и пригодится мастерство мечника. На что Чижов слабо возражал:

– Там холодное оружие – архаика, сплошной огнестрел.

– Дык ты сначала попади в свой мир и в свое время, тьфу-тьфу-тьфу, – и Ахерон плевался через левое плечо, это его Веня научил.

Так и плыли, надоела соленая вода за бортом до изжоги, к концу четвертого месяца впередсмотрящий заорал, подпрыгивая в своей бочке на верхотуре:

– Чайки, чайки! – Он тыкал пальцем куда-то вправо.

Все уставились в указанном направлении, и действительно, вдалеке у линии горизонта, в синеве неба мелькали белые точки. Экипаж от радости заорал, одни сухопутные граждане остались в недоумении. Им объяснили: чайки – значит, суша рядом, путешествие заканчивалось.

На следующий день приближающийся берег можно было увидеть невооруженным глазом. Пассажиры принялись упаковывать багаж, а капитан со штурманом безвылазно торчали над картой, составленной прошлой экспедицией. Шесть дней корабли шли вдоль берега, пока не достигли цели – глубокий полукруглый залив с отстроенными деревянными пирсами. Изнуряющий морской путь закончился. Переночевав последний раз на борту судна, пассажиры сошли на сушу, которая с непривычки качалась под ногами. Выбрав среди мангровых зарослей подходящую поляну, солдаты ставили походные палатки и шатры. Из трюмов выводили лошадей и под недовольное ржание спускали животных по трапам на пирс. Вскоре временный лагерь приобрел вполне жилой вид. Ахерон, Чижов и непосредственный участник первой экспедиции барон Долид, энергичный молодой мужчина с цепким взглядом, сидели за раскинутой картой здешних земель.

– Как видите, господа, местность нам удалось разведать на неделю конного пути, потом начались тропические ливни, и мероприятие пришлось свернуть. Больше месяца болтались на рейде в заливе – безрезультатно. Так под дождем и отплыли.

– Барон, насколько далеко до интересующего нас объекта?

– Четыре дня неспешной рысью, Врата находятся в центре разрушенного города. Такое впечатление, что здания рассыпались от времени.

– А как же сохранились Врата? – встрял Ахерон.

– Они сделаны из неизвестного металла, – пожал плечами барон.

– Тогда прокладывайте маршрут, а я займусь обеспечением провианта, – объявил Веня, заканчивая короткое совещание.

Выйдя из шатра, каждый направился в свою сторону. Чижов, дойдя до солдатских палаток, вызвал лейтенанта Мостара:

– Офицер, ваши гвардейцы должны обеспечить свежей дичью отряд на десять дней. Выступаем через два дня, позаботьтесь о бочках с водой, приготовьте фургоны и прочее.

Лейтенант отковырял и побежал исполнять приказ. Вскоре большая часть солдат, с фузеями на плечах, отправилась в окрестности, другие запрягали телеги и фургоны, готовясь в ручьях запастись свежей питьевой водой. В общем, все при делах. Учителя Чижов застал в тенечке с неизменным бокалом в руке.

– Присядь, Венх.

Чижов из уважения к Учителю пригубил вина и вопросительно взглянул на Ахерона. Тот состроил многозначительную морду лица и выдал:

– Венх, я иду с тобой.

Землянин затупил:

– Это куда?

– Герцог, у тебя от морской качки, видимо, мозги совсем перестали соображать. Куда-куда, во Врата, естественно. Мне терять нечего, я потерял вкус к жизни. Хоть напоследок посмотрю иномирье, да и тебе подспорье, мало ли.

Чижов, отойдя от шока, принялся уговаривать Ахерона не делать глупости – к чему неоправданный риск. Но упрямый старик стоял на своем. В конце концов Венх махнул рукой, видя тщетность попыток.

Небольшой конный отряд, сопровождаемый обозом, ранним утром тронулся в путь. Проводник из научной братии гордо сидел рядом с возницей на переднем фургоне – показывал дорогу. Этот щедедушный «ботаник» был участником первой экспедиции. Пообщавшись с ним, Венх еще больше укрепился в мысли, что яйцеголовым доверять нельзя, ведь эти придурки пытались расковырять Врата. Зудело у них в одном месте – из чего они сделаны. Чижов, услышав откровения ученого, бесцеремонно постучал согнутым указательным пальцем тому по лбу:

– Вы совсем дураки или где? Там могло так бахнуть, что планету разорвало бы на куски. Идиоты.

До представителя науки, похоже, только сейчас дошло, чем они рисковали и какие последствия могли быть.

– Мы... не подумали... – ошарашенно пролепетал он, потирая ушибленный лоб.

Выгнав «ботана» из шатра, землянин подумал: «Ученые фанаты – те еще клоуны, с ними ухо нужно держать востро»...

Как ни торопились, а пришлось всадникам подстраиваться под неспешный ход обоза. Потому за день и продвигались не более тридцати-сорока километров. Через два дня такой езды у Вени вконец разыгрались нервы – это для местных подобная скорость в порядке вещей, а для него

нож острый. В итоге, не выдержав, он сменил седло на фургон, где остаток пути благополучно проспал.

Только на пятый день прибыли на место. Оглядев следы былой цивилизации, Чижов поневоле присвистнул: не знал бы, что перед ним руины города, прошел бы мимо. Время никого и ничего не щадит. Бывшие здания и дворцы с веками ветшали, каменные постройки разрушались под действием перепада температур и осадков. Здания заносились песком и осадочными породами, ветер и птицы заносили семена цветов, кустарников и деревьев. Единственное, что уцелело и гордо возвышалось в одиночестве, – Врата. Путешественники, обступившие уникальное сооружение, уважительно осматривали творение рук человеческих, а может, чьих-то других. Врата представляли собой правильный прямоугольник высотой около десяти метров, шириной – семи. Сам вход в портал – шесть метров на пять, арочной конфигурации. Примечательно, что со стороны входа, на что указывали четыре широкие ступени, за аркой портала чернела непроницаемая темнота, а с другой, со стороны тыла, портал просматривался насквозь. Загадка Древних. Разбив лагерь за пределами руин города и обустроившись, Венх приказал готовить праздничный ужин. Пару дней на подготовку, и они с Ахероном уйдут, видимо, навсегда. За импровизированными столами царило оживление, люди радовались – изнуряющая монотонная дорога вымотала всех. Вино лилось рекой, вкусно пахло мясом – гвардейцы настреляли косуль, их здесь водилось великое множество. За общим весельем никто не заметил исчезновения ученого – Каратуха. Лишь всевидящий Тембо доложил своему господину о случившемся.

– Иди присмотри за ним, – вяло отреагировал Веня, прерывая беседу со старым магом.

Через час взволнованный телохранитель докладывал:

– Ваше сиятельство, пропал наш яйцеголовый, как есть пропал.

– Переведи, не понял.

– Так я и грю, поздно спохватился, догнал этого придурка у самых Врат, – потом, потупившись, добавил: – Ну почти догнал. Тот проорал напоследок типа «Во славу имперской науки» да и сиганул в черноту. Там сверкнуло, и все, нет человека.

Ахерон, слышавший Тембо, проворчал:

– Одним дураком меньше, всего и делов, – но бокал вина за помин души выпил.

Остатние два дня они с Учителем прошлись несколько раз по магическим манускриптам, хотя давно выучили ритуалы наизусть.

Последний раз проверили снаряжение. Веня в деревянный плоский ящичек сложил старинные свитки и два фолианта по магии. Ахерон собрался тащить с собой неподъемный сундучище, который к Вратам притащили четыре дюжих гвардейца. Веня подколот старого мага:

– Учитель, а ведь там носильщиков не будет, че делать-то будешь?

Ахерон насмешливо ответил:

– Вы забыли, молодой человек, о некоем заклинании, уменьшающем вес.

– Ну да, ну да, – согласился бывший Главный маг, думая про себя: «Дай-то бог, чтобы в том месте, куда мы попадем, действовала магия».

– Три тысячи золотых монет да две сотни драгоценных камней, – похвастался Ахерон. – Кстати, все оставшееся золото, имущество и имяние завещал твоей Искре.

– Почему? – не удержался от вопроса Веня.

– Как ты любишь говорить, по кочану, – невозмутимо ответил Ахерон.

На этом диспут закончился.

* * *

И вот настал день ухода в иномирье. Ахерона и Чижова до Врат сопровождал один Тембо с двумя заводными лошадьми, навьюченными по самое не могу. Наступившее утро предвещало хорошую погоду. Мелкая живность и пичуги уже сновали по своим делам, издавая радостный писк или торжествующее шипение. Тембо, сгрузив поклажу у ступеней, почтительно дожидался дальнейших указаний. Лицо гвардейца, словно высеченное из гранита, выражало крайнюю печаль. Перед началом магического ритуала Веня тепло попрощался с телохранителем, подарив тому на прощание кинжал, инкрустированный изумрудами и на вершине рукояти – огромным рубином. Подарил также кошель с сотней золотых монет. Обняв могучего воина, дал наказ:

– Береги Искру, да и сам обзаводись семьей. Все, прощай. Отъезд подальше на всякий случай.

Тембо понуро собрал лошадей и отвел их в пределы видимости. Ахерон тем временем шустро рисовал пентаграмму в самом портале, изредка сверяясь с манускриптом. Веня стал помогать, закончили не скоро, часа через два, скрупулезнейше выводя замысловатые знаки и непонятные завитушки.

Поставив свой багаж в центр многолучевой звезды, обрамленной

правильным многоугольником, стали читать заклинание. Чижову досталась роль штурмана, т. е. во время магического ритуала держать в уме Солнечную систему с привязкой к соседним галактикам и, самое главное, родную Землю, а там и Россию. Задача невероятно сложная, но недаром Учитель в свое время тренировал Веню разделять сознание на несколько потоков. Перед окончанием последней фразы Учитель с учеником взялись за руки, по глазам ударила яркая вспышка, и сознание обоих отключилось. Сколь долго находился без сознания Веня, естественно, не знал, в себя пришел от тяжести на груди. Открыв глаза, землянин обнаружил ноги Ахерона, лежащие поперек его туловища. С большим усилием (тело не слушалось) он избавился от лишнего груза. Полежав некоторое время, с трудом поднялся на колени. Взгляд постепенно сфокусировался на песчаных барханах, лежащих вокруг. Пустыня. На российские пейзажи никак не похоже. «Ну не в г...но, так в пионеры», – вполголоса выругался Чижев и принялся тормозить напарника. Одно утешало – вроде Земля или планета земного типа. Светило и гравитация такие же, атмосфера тождественна. Поочередно зажимая нос и лупя по щекам валяющуюся тушку, удалось привести Ахерона в чувство. Тот долго ругался по поводу плохого самочувствия, потом вдруг осекся и примолк, прислушиваясь к организму. Вдруг, улыбнувшись, во всю пасть заорал:

– Венх, я чувствую себя на тридцать лет!!! Ты хоть понимаешь, что это значит?

Веня опасливо отодвинулся – у старика от перехода не иначе поехала крыша. Учитель расхохотался:

– У меня с мозгами все в порядке, не переживай. Я омолодился, на что и рассчитывал. А внешние проявления со временем наступят. Ты, кстати, станешь совсем безусым юнцом, га-га-га, – залился Ахерон, тыча в Чижова пальцем. Утомившись, старый маг принялся сканировать местность на предмет источника Силы. – Есть, но далековато будет, магический фон чуть ниже среднего. Жить будем.

Понадобилось приличное время, чтобы прийти в себя. Перевязав сундук, деревянные коробки и прочий багаж в одну связку прочной бечевкой, старый маг убрал вес скарба и потащил за собой. Веня шагал рядом. Забавно было смотреть, как сундук, словно воздушный шарик, мотыляется по воздуху.

– Учитель, все забываю вас спросить, а порталы на короткие расстояния вам ведомы?

Ахерон пожевал губами:

– К сожалению, нет, были отрывочные сведения, что Древние маги

умели творить такое, но все в прошлом, друг мой. Тот, кто сделает портал передвижения в местных масштабах, войдет в историю как Величайший маг своего времени.

Так, беседуя, они поднялись на самый высокий бархан. Впереди, к своей радости, узрели полоску воды, а вода – это жизнь. Вид живительной влаги в жаром пышущей пустыне у кого хочешь сшибет мозги, так случилось и с нашими героями. Они из последних сил побежали вперед, увязая в песке, оглашая окрестности дикими криками. Вот показалось зеленое окаймление берегов неширокой реки. Кое-как они проломились сквозь кустарник и припали к воде. Веня пил и пил, несмотря на вздувшийся живот, и все не мог напиться. Тогда он сбросил с себя так называемую одежду и плюхнулся в прохладную синеву. Иссушенная жарой кожа тотчас принялась в себя впитывать H₂O. Рядом с уханьем филина, не заморачиваясь с раздеванием, плескался Учитель. Потом выползли на берег, развалились на мелком песочке. Легкий ветерок игриво покачивал связку разномастного багажа – конец бечевки Ахерон предусмотрительно привязал к ближайшему кусту.

– Кстати, Венх, тебе не кажется, что нам пора переодеться и принять достойный вид. У нас нищие лучше выглядят, – добавил старик, разглядывая свои лохмотья.

Как и предполагал Чижов, переход изрядно потрепал гардероб. От сапог остались опорки, голенища исчезли. Прокаркав магическое заклинание, вернув вес сундуку и прочим деревянным емкостям, Ахерон с Чижовым принялись было за переодевание, но их мирное занятие бессовестно нарушили.

– Эй, оборванцы, живо признавайтесь, какого купца ограбили, – раздался сверху грубый голос.

Обернувшись, увидели наглую морду рыцаря, выглядывающую из конусного глухого шлема с поднятым забралом. Рыцарь в кольчужной броне восседал на вороном жеребце, смахивающем на тяжеловоза. Амулет-переводчик переводил речь дословно. За рыцарем с вымпелом на копье торчал оруженосец, одетый в белый и синий цвета. Веня наступил на ногу Ахерону, намеревавшемуся ответить гневной тирадой наглецу.

– Учитель, позвольте мне, – шепнул на ухо Ахерону Чижов. Вене не хотелось первые шаги в этом мире начинать с конфликта, и он миролюбиво обратился к всадникам: – Досточтимые сэры, вы ошибаетесь, мы с Учителем путешественники и сейчас после омовения собирались переодеться. Мы в своем праве, – твердо закончил Чижов. Не дожидаясь

ответа, оба полезли за одеждой – один в сундук, другой в деревянный ящик.

Ахерон с Веней не учли одного важного обстоятельства – при виде золота жадные люди теряют разум. Рыцарь с верхотуры своего громадного коня узрел блеск желтых монет в сундуке старого мага. Башню у англичанина снесло сразу. Заревев по-медвежьи: «Разбойники, смерть вам!», он выхватил двуручный меч и ринулся в атаку. Веня мгновенно перешел в боевой транс и, прыгнув навстречу лайми^[8], с полуповорота изящно срубил «убийцей магов» дурную рыцарскую башку. Обезглавленное тело сделало по инерции пару взмахов мечом и свалилось под копыта коня, истекая кровью. Оруженосец, бледный как мел юноша, от быстрой кончины хозяина только икал. Голый Веня бесцеремонно стянул его за ногу с седла и приступил к допросу. Под легким ментальным воздействием оруженосец поведал: зовут его Ольсен, был в услужении у барона Фостера, год нынче 1367-й от Р. Х. (Рождества Христова). Осаждаемый крестоносцами город, видневшийся вдалеке, – Иерусалим. «Это уже Четвертый крестовый поход за Гробом Господним», – горестно вздохнул Ольсен.

– Чево не так? – вклинился Ахерон.

– Дык, стало быть, на приступ все не идем, три месяца у стен стоим. Рыцари пируют и будущую добычу делят, а нехристи наскакивают из-за угла. Войско урон несет, – шмыгнул носом юноша.

Веня на минуту задумался.

– Слушай сюда, Ольсен, сдирай со своего бывшего хозяина доспехи да отмой хорошенько, с песочком.

Дав ЦУ^[9], Чижов принялся одеваться, Ахерон последовал его примеру. Для поднятия статуса оба надели на шею один графскую цепь с медальоном, другой – герцогскую.

– Ты представляешь, где и в каком времени мы находимся? – поинтересовался Ахерон.

– Да, раннее Средневековье, очередной неудачный крестовый поход, мародеры, мать их, – пробурчал Веня, прилаживая ножны с парными мечами за спиной. «Убийцу магов» и кинжал повесил на широкий пояс, отделанный золотыми бляшками.

– Наши планы? – Учитель сосредоточенно набивал золотом объемистый кошель.

– Найти Врата и мотать отсюда, – пожал печами ученик. – Доберемся до лагеря рыцарей, купим лошадей и прямым ходом до побережья, там

найдем посудину – и на Большую землю. Здесь портал вряд ли обнаружим.

– Почему? – вскинулся Ахерон.

– Потому что пришлый народ из Африки – евреи – до того ушлые, в любую щель пролезут, а уж во Врата... Но поскольку история этого не подтверждает, делаем соответствующие выводы.

Вскоре объявился Ольсен, тащивший груды железа, а заодно и рыцарский шлем, почему-то с баронской башкой внутри.

– Эт-та что такое? – грозно гаркнул Веня, тыча пальцем в непотребство. – Быстренько прикопай подальше и не забудь хорошенько помыть шлем.

* * *

Облегчив вес багажа до одной трети от первоначального, навьючили его на лошадей и неспешной трусцой двинулись к осаждаемому городу. Ахерон с Чижевским – как и положено их высокому статусу, а Ольсен шел пешком. Пока ехали, Веня сделал предложение оруженосцу, от которого тот не мог отказаться. Иметь слугу-аборигена, знающего местные условия, – более чем удачная мысль.

– Ольсен, какое жалованье платил тебе барон?

– Три серебрушки в год, ну и кормил, конечно, – невесело ответил оруженосец.

– А хочешь два золотых в месяц и полный кошт [\[10\]](#)?

Юноша вытаращил глаза:

– Господин изволит смеяться над несчастным оруженосцем? – На его глазах появились слезы.

– Ой, какие мы чувствительные, ты мне брось тут сырость разводить. Раз я сказал – две золотые монеты в месяц, значит, так оно и будет. Я своему слову хозяин.

Ольсен вдруг забежал вперед лошади и упал на колени, вскинув руки к небесам, принялся причитать:

– Да благословит Господь Ваше сиятельство за доброту вашу, да долгих вам лет счастливой жизни, – и т. д.

Ахерон в седле давился от смеха, покрасневший Веня не знал, что делать. В конце концов ему надоело слушать оду в его честь, и он ножнами перетянул оруженосца поперек спины.

– Встань, несчастный, и чтобы больше ни слова хвалебного в мой адрес. Не люблю я этого.

Ольсен молча повиновался, удивляясь: все высокородные любили льстивые речи, но его господин из другой породы. Сразу видно – хороший и порядочный человек, к тому же великий воин. Вон как лихо срубил голову барону, раз – и нету, не успели и глазом моргнуть. А какое заоблачное жалование предложил, конечно, вряд ли герцог полностью заплатит, но даже если половину, то один золотой в месяц... Тут фантазия Ольсена заканчивалась, и он только счастливо улыбался, глядя в синее небо.

Вот показались высокие стены Иерусалима, на них виднелись часовые с копьями и алебардами. Рыцарский лагерь представлял собой разномастное скопище грязных шатров и палаток среди песка, окруженных по периметру повозками и телегами. Огромное количество вооруженных людей бесцельно и хаотично перемещалось внутри. Причем большая часть вояк была «под мухой», причем под очень большой. Рядом с войском расположилось становище маркитантов и передвижные публичные дома. А куда же без девок, без них никак. Кстати, во всех войнах торгаши и прочий обслуживающий персонал получали гораздо большие барыши, чем вояки.

Сейчас пригодились знания Ольсена, он уверенно повел путешественников к месту обитания лошадиных барышников. Там они без долгих торгов выменяли рыцарский доспех с оружием на четырех справных лошадей. Затем настала очередь закупки продовольствия и вина, водой запаслись заранее. Не обращая внимания на пьяных солдат, нечленораздельно оравших песни, спокойно поехали прочь от знаменитого, но несчастного города.

Путешествие по пустыне, перемежаемое редкими оазисами с живительной влагой в источниках, оставило у них непреодолимое желание никогда в жизни не попадать в такие места. Постоянный песок в продуктах и на зубах раз и навсегда избавляет от придурковатого юношеского романтизма. Впрочем, к нашим героям это не имеет никакого отношения – они закоренелые реалисты.

Когда за очередной дюной показалась синяя полоска Средиземного моря, оба облегченно выматерились.

– Господин, впереди порт Ашдод, там много кораблей из разных стран. Всякие товары возят, очень большой рынок, – и Ольсен восхищенно прищелкнул языком.

Глава 8

В городе пришлось задержаться на три дня – ждали попутную посудину в Европу. Жили в центре, в самом дорогом постоялом дворе, то бишь в караван-сараяе. Население – в основном арабы и евреи, но хватало и других народностей – негров, турок и прочих. Белых представляли испанцы и португальцы, и то в небольшом количестве. Ашдод – воистину торговый город, отсюда шли многие караванные пути на Ближний Восток. И неважно, какого вероисповедания купец и покупатель, деловые люди всегда находили общий язык. Какая разница, каким богам молится твой партнер по бизнесу, главное – прибыль, пусть фанатики кладут свои глупые головы на алтарь, а мы будем делать деньги.

Насколько Веня помнил историю, в эпоху Средневековья было совершенно восемь крестовых походов, из них самый удачный – первый. В остальных арабы так колотили рыцарей, что только перья летели. Католическая церковь наживалась на придурочной пастве, защита и вызволение Гроба Господня – лишь прикрытие. Ватикану нужно было золото арабов, зачем и затевались грабительские походы.

.....

После завтрака шли в порт добывать новости. Чудом наткнулись на «испанца», судно стояло под погрузкой, по спущенным трапам портовые грузчики тащили всевозможные тюки, мешки и корзины. У трюма, куда спускали товары, командовал толстый купчина с рыжей бородкой. Двум магам не составило никакого труда обработать торгаша. Тот посчитал за честь доставить таких важных господ в Европу. Собственно, Фонтеру, так звали купца, нужно было в Барселону, но раз Их сиятельствам нужно во Францию, то никаких проблем – пересечем Лионский залив, и вот он, Марсель. С оплатой договорились без проблем, за три золотых, а могли и даром, но Вене не позволила совесть. На что Ахерон негодуя шипел:

– Купчишка за честь должен принять, что мы соизволим на его корыте совершить морское путешествие.

Но Чижов твердо стоял на своем: оплатим – и точка. Полдня потратили на закупку долго не портящихся продуктов, заодно купили два бочонка местного вина. Ольсен тоже собрался с ними – за время, проведенное с умными людьми, прозрел и не испытывал ни малейшего желания возвращаться к освободителям Гроба Господня. Веня такое решение одобрил, присовокупив:

– Держись, паря, меня и будешь весь в шоколаде.

На вопрос, что такое шоколад, получил вполне четкий ответ: мол, хорошо все будет.

Утром четвертого дня первой недели месяца июля «Святой Себастьян» вышел из порта Ашдода и, покачиваясь на волне, пошел, подгоняемый попутным ветром, к выходу из залива. Плавание по Средиземному морю запомнилось удушающей жарой и боем с тунисскими пиратами неподалеку от о. Мальта.

Подходила к концу третья декада нудного плавания, изнывая от жары, в который раз Веня клялся в жизни больше не плавать. В ответ на его стенания Ахерон возмущенно заявил:

– Ты маг или так, шарлатан деревенский? Магия стихий тебе знакома?

Землянин, до этого нарезавший круги на мостике, вдруг споткнулся, словно ударился лбом о невидимую стену.

– О, дубина, идиот в квадрате, ну конечно же, магия стихий!

Пробормотав про себя формулу нехитрой руны, создал вокруг «Святого Себастьяна» особый микроклимат со столь живительной прохладой и легким ветерком, что даже суровый Учитель пробурчал нечто одобрительное. И только наши путешественники приготовились было вкусить комфорта морского вояжа в полной мере, как черт принес долбанных пиратов. Четыре самбуки^[11], внезапно появившиеся из-за неказистого островка, словно гончие псы, ринулись к «купцу». На палубе поднялась тревога, матросы в авральном режиме бросились ставить дополнительные паруса, да куда там. Самбуки, легкие суденышки о двух парусах, с хищными обводами корпусов, легко настигали большой неуклюжий корабль. Под крики команд вдоль бортов выстроились десятка три лучников. На корме готовили к стрельбе требушет. На лицах матросов и солдат появилось выражение обреченности. Чижов обратился за разъяснениями к Фонтеру, тот с побледневшим лицом поведал:

– От пиратов спасения нет, отбиться можно эскадрой, и то не всегда. Товары разграбят, людей в рабство, корабль на дно, вот такое наше поганое будущее, – резюмировал купец.

– Вы, уважаемый, сгущаете краски, обойдется как-нибудь, – и Веня легкомысленно хохотнул.

Пассажиры все больше удивляли хозяина «Святого Себастьяна» – тут скоро живота можно лишиться, а они спокойны, что неестественно в такой ситуации. Тот, постарше, даже с гамака не соизволил подняться, попивает себе винцо кружку за кружкой.

– Нет, они точно ненормальные. – И купец, топоча босыми пятками по

палубе, умчался отдавать нужные, по его мнению, приказания.

– Учитель, хватит вино лакать, займитесь делом. Пираты в прямой видимости, в количестве четырех лоханок. Спалите три, одну не трогайте, хочу немного размяться.

Ахерон с недовольным ворчанием неуклюже выбрался из гамака и подался на корму, а Веня метнулся в каюту, где прихватил мечи. Найдя на палубе Фонтера, тоном, не терпящим возражений, объявил:

– Лучников от бортов убрать, требушет оставить в покое, и вообще обороной мы займемся вдвоем с мэтром.

Купец пытался выразить несогласие, но, увидев, как с ладони влиятельной особы сорвался огненный шарик, улетевший за борт, тотчас изменил свое мнение на противоположное. Он взбежал на мостик, поближе к рулевому, где и наблюдал уникальную схватку, ставшую легендой... Удалившись на покой, частенько рассказывал о двух чужестранцах, оказавшихся магами и спасшими его корабль «Святой Себастьян». Доходя до описания боя, Фонтер каждый раз задумывался, а было ли все на самом деле. Уж больно фантастичную картину он наблюдал...

Когда самбуки подошли на расстояние тридцати метров и кривляющиеся рожи пиратов предстали во всей красе, седобородый пассажир вытянул руки ладонями вперед, с которых вскоре сорвались два светло-желтых шара, которые рванули в сторону сгрудившихся неподалеку суденышек. Огненные шары с треском вцепились в палубы и, взорвавшись, вызвали нехилые пожары, – обожженные разбойники заорали на все голоса. Не обращая внимания на пожарища, седобородый колдун перешел к другому борту, где поджег третью самбуку. После чего спокойно отправился к гамаку допивать винцо. Оставшиеся пираты, видимо, рассвирепели и, решив срочно наказать купца за гибель поделщиков, приготовились к абордажу. Пиратское судно стукнулось о борт корабля, и тотчас вверх полетели крепкие тросы с кошками. На этом, собственно, атака и закончилась. С возвышающегося борта купца на палубу самбуки лихо прыгнул рослый молодец в белой полотняной рубахе и с двумя мечами в руках. Капитан отрывисто пролаял команду, и из толпы морских разбойников вышел могучий мулат с несколькими шрамами на лице. Соперник тоже оказался обоеруким и помахивал двумя турецкими ятаганами. Мягкая кошачья поступь, экономные движения и взгляд, устремленный на очи противника, выдавали в нем мастера мечевого боя. Веня пожалел, что снял с шеи артефакт-переводчик, да хрен с ним. Он воткнул мечи в палубу, коротким кивком поприветствовал противника и показал недвусмысленный жест большим пальцем, устремленным вниз.

Реакции ноль. Чижев пожал плечами, покрутил мечи в разные стороны и слегка ускорился. Противник оказался неплох, за пару секунд успел нанести несколько смертельных ударов в двух плоскостях. Обычному бойцу этого хватило бы с лихвой. Ятаганы с шипеньем разрезали воздух, с пирата сползла маска равнодушия, он удивился и разозлился одновременно. Белый почему-то оказался в другом месте. Мулат с рычанием бросился на щеголя в кружевной рубашке с намерением изрубить его в капусту, но тут что-то острое куснуло шею. «Не может быть», – мелькнула последняя мысль в отрубленной голове. Морская братва оцепенело молчала, за полминуты обезглавить лучшего бойца команды – так не бывает. Первым пришел в себя капитан:

– Убить, изрубить в куски, – визжал он, предчувствуя неприятный конец.

Толпа оборванцев с остро заточенным плохим железом ринулась на чужака. Шум, гам, предсмертные стоны, завертелась круговерть боя. Веня с удовольствием отдался схватке – в последнее время не было спарринг-партнера, а тут раздолье. И хоть он дрался не в полную силу, да и скорость не ахти, однако спустя непродолжительное время в живых остался лишь капитан в грязной чалме и зеленой жилетке на голое пузо. На прощание Чижев отрубил ему правую руку по локоть, на память, так сказать, а затем вцепился в один из абордажных концов, матросы «купца» в мгновение ока подняли победителя. Обрубив веревки с кошками, соединяющими оба судна, Веня швырнул в удаляющуюся самбуку файербол, который мгновенно вызвал пожар. С незадачливыми тунисскими пиратами покончено окончательно.

* * *

После столь впечатляющего зрелища команда старалась держаться от магов подальше, цепenea от ужаса, если кто-то из них двоих обращался с какой-либо просьбой. Капитан судна, он же хозяин, купец Фонтер, вообще ходил на полусогнутых и все пытался всучить обратно золотые за проезд. Веню такое положение вещей ужасно злило и нервировало, но всему приходит конец. На горизонте показалась земля, о чем известил впередсмотрящий. Пройдя сутки вдоль берега, «Святой Себастьян» вошел в акваторию порта. Отправив пассажиров с багажом на шлюпке, испанец облегченно вздохнул и, дождавшись обратно своих матросов, не заходя в порт, отвалил в открытое море. Подальше от лягушатников, отношения с

ними всегда оставляли желать лучшего.

* * *

Прибывшие в Марсель титулованные особы со слугой остановились в самом лучшем постоялом дворе «Золотой лев», расположенном в центральной части города. Заселились в три чистенькие комнаты, заплатив три серебряные монеты за пять дней без кормежки. Отмывшись и слегка отдохнув, спустились в обеденный зал. Хозяйка, мамаша Тюрьи, приятной полноты субретка, овдовевшая год назад, сама подавала блюда столь знатным особам. Ольсена посадили отдельно, в темном углу, поближе к кухне, чему он радовался. Своих хозяев после уничтожения пиратов боялся до дрожи в коленях. Господа весьма благосклонно отнеслись к куриному супу с лапшой, отведали тунца с овощами и степенно грызли жареных каплунов, запивая розовым вином с Авиньонских виноградников. Мамашу Тюрьи заставили сесть рядом и рассказывать местные новости, а также политическую обстановку. Веня с изумлением узнал, что Прованс, в коем столица Марсель, не является французской территорией. Вот что значит плохо изучать историю в школе. Прованс Людовик XI присоединит к своему домену лишь в 1533 году. А пока здесь царила Священная Римская империя, впрочем, окраины имели достаточно свободы, дабы процветать. Эдакая свободная экономзона. Мамаша Тюрьи, выглядевшая в свои сорок лет на десятку моложе, игриво постреливала глазами на молодого герцога и охотно делилась информацией о том о сем. Ее поток слов невежливо прервали. Старый граф со странным акцентом попросил поподробнее рассказать о зловещей пещере под Ла-Спа, что в двадцати лье от Марселя.

– А я и говорю, сатанистское местечко, чтоб мне лопнуть, – заволновалась женщина. – То козы пропадают, то люди, и главное – никаких следов.

Ахерон с Веней многозначительно переглянулись.

– Уважаемая, где нам на завтрашний день найти лошадей? Не подскажете?

– Ой, а чего искать, у меня на конюшне четыре лошадки – две за долги отдали да две своих.

Тут же договорились об оплате, а затем знатные особы, отяжелевшие от обильной еды, поднялись в свои комнаты отдохнуть. Спали до вечера, наслаждаясь твердью земной и отсутствием морской качки. Наутро после завтрака, взяв в провожатые сына хозяйки, отправились на разведку в Ла-

Спа. Ольсена оставили на хозяйстве, стеречь имущество. Добрались довольно быстро, к обеду уже были у маленького городка, гораздо больше ушло времени на поиски местного аборигена, знавшего координаты проклятой пещеры. Веня, видя, что уговоры мало помогают делу, вынул из кармана золотой кругляш монеты – и проводник нашелся сразу. Мальчонку отправили домой. На лошадях проехали чуть больше одного лье – между склонами небольших горюшек вилась заметная тропа.

– Многие здесь целебные травы собирают, – пояснил мужичок, трусящий на осле.

Обогнув очередную возвышенность, привязали коняшек и длинноухого упрянца к кустам – дальше пешком. Полчаса шагом, и они у входа в пещеру.

– Уважаемые господа, до места я вас довел, извольте выдать обещанную плату. А то, знаете ли, всякое бывает. – Проводник, несмотря на смущение, оставался тверд в своем требовании.

Чижев отдал ему золотой и велел ждать не менее двух часов – показал, где должно находиться солнце на тот момент. От пещеры несло магией за версту, и граф с герцогом, обезопасив себя силовым полем, осторожно вошли в черный зев пещеры. Сразу пустили над собой светляки, тьма рассеялась. Гладкие стены говорили об искусственном происхождении, закругленный потолок уходил на высоту не менее четырех метров. По слегка наклонному полу они прошли не менее ста метров, прежде чем наткнулись на первую ловушку – внезапно сверху упала каменная балка. Скользнув по кокону магической защиты, она грохнулась оземь, пол ощутимо вздрогнул. Под ногами захрустели кости нескольких скелетов и виднелись разбросанные каменные блоки, передавившие кучу любопытного народа. Пройдя неосвещенное кладбище, чуть было не ухнули в глубокую яму, утыканную внизу металлическими штырями. В яме тоже хватало скелетов. Нейтрализовав ловушку, Ахерон с Чижевым подошли к глухой каменной стене. Тупик. Молча переглянулись и принялись за поиски входа – с нулевым результатом.

– Не то делаем, Венх, отойдем назад.

Отошли на пяток метров, и Учитель сотворил простейшее бытовое заклинание, применяемое при очистке домов, садов и парков. По стене словно прошла струя воздуха под большим давлением. Контур двери обозначился сразу. Обследовав ее визуально, Ахерон попробовал некоторые магические штучки – не помогло. Тогда за дело взялся Веня. Положив ладонь на место предполагаемого замка, в шутку произнес:

– Сезам, откройся.

И свершилось чудо – с мягким щелчком дверь стала открываться. Перед ними предстал огромный зал, освещенный голубоватым сиянием, идущим сверху. Посреди возвышалась арка перехода весьма солидных размеров, на вид из неведомого материала. Ахерон с Чижовым походили вокруг, чуть ли на зуб не пробовали, вывод однозначный – портал в рабочем состоянии. Об этом говорило все – и ощущение исходящей мощной Силы, и астральное видение данной сущности.

Зарядившись по макушку магией, путешественники отправились обратно к выходу. Выбравшись наружу, обратили внимание на удивленного аборигена.

– А вы что, господа хорошие, решили вернуться?

Оказывается, в его представлении их не было всего минут пять. Видимо, в пещере время течет по-другому. Приехав в гостиницу, поужинали и, разойдясь по своим комнатам, завалились спать. На другой день устроили совет – что делать с Ольсеном? С собой тащить ни к чему, а вот устроить судьбу юноши надо. Ахерон предлагал дать ему с полсотни золотых с лошадьми в придачу, а дальше, дескать, сам устроится, с чем Веня не согласился.

– Денег дадим, само собой, но не это главное. Нужно поднять его статус, у нас есть кое-что. Наденет трофейную цепь с медальоном и станет бароном Фостером.

– Точно, ну ты, Венх, голова, – восхитился Учитель.

– Только надо дать побольше денег, монет сто, – продолжил Веня. – В Англии наймет отряд наемников, вдруг придется штурмовать родной замок.

– Ты прав, Венх, так и сделаем. Ольсен! – заревел Ахерон. – Где тебя черти носят? – В открывшуюся дверь просунулась испуганная физиономия молодого англичанина. – Заходи, дело есть.

* * *

Из бумаг, найденных в походном мешке покойного барона, следовало, что Фостер владел тремя деревнями с общим населением в семьсот душ и именем. По рассказу самого Ольсена, замок представлял собой большой каменный дом с одной башней, полуразрушенной стеной и пересохшим рвом. Дворни человек с полста, на хозяйстве оставалась дальняя родственница, молодая девчонка по имени Унита. Когда Ахерон с Веней обрисовали оруженосцу дальнейшие перспективы, т. е. из грязи в князи – стать бароном Фостером, то юноша поначалу испугался. Но старшие

товарищи убедили – у кого есть деньги, тот и прав, а в довершение выдали два кошелька, по сто золотых в каждом. Веня добавил от себя.

– Чуть что, бей в рыло, а лучше башку с плеч, – напутствовал его Ахерон.

Веня подтвердил:

– Любое неповиновение пресекай на корню, с командой наемников задавишь любого. Сделай крестьянам умеренные налоги, заведи ремесла да женись на, как ее, Уните. И будет тебе счастье по макушку.

Бедный Ольсен то краснел, то бледнел, внимая советам благородных господ. Отпустив оруженосца привыкать к дальнейшей баронской участи, Учитель с учеником принялись строить свои планы на будущее.

– Знаешь, Венх, у меня такое ощущение, что мы никакого пространственного перехода не совершали. Вокруг такие же люди, только одеваются малость не так, да вонищи на улицах поболее.

Веня встрепенулся при слове «одеваются».

– Учитель, мы упустили серьезный фактор, нужна запасная одежда, не голыми же нам идти через Врата.

– Точно, Венх, пойдем на рынок, купим разовую одежонку, – и друзья выскочили с постоялого двора.

Хоть Марсель и был вольным городом, но его жители мало отличались от населения других средневековых городов. Одежда серая, замедленная быстрота реакции и малое количество стариков. Средняя продолжительность жизни крайне мала – тридцать пять – сорок пять лет. В первой же лавке подобрали себе домотканые штаны с рубахами, с обувью решили не заморачиваться.

Основательно выпавшись, плотно позавтракали и в сопровождении Ольсена верхом отправились в Ла-Спа. Невесомое магически имущество везли на своих лошадях, к пещере прибыли часа через три. Настала пора прощания. Вспомнив кое-что, Веня наставлял Ольсена:

– Вероятно, на следующий год будет война между Францией и Англией. Она продлится долго. Не влезай, постарайся остаться в стороне. Лошадей оставляем тебе, наймешь человек десять охраны и дуй к Бискайскому заливу. У Байоны есть морской порт, там найдешь попутный корабль – и на родину, в Англию. Не потеряй карту, что я нарисовал. – Веня приобнял парня за плечи и зашагал в сторону чернеющего входа в пещеру, где его поджидал Ахерон. Юноша прокричал запоздалые слова благодарности, провожая затуманенными от слез глазами своих покровителей. Затем связал веревкой уздечки лошадей и отправился в Марсель. Удачи тебе, новый барон Фостер.

.....

Весьма странный и неприятный переход получился у путешественников. Яркая вспышка света, ударившая по глазам, а затем темнота, вызванная потерей сознания. Очнулся Веня от жуткого неудобства – ну дак голой задницей в сугробе, понятное дело, не комильфо. Невзирая на головную боль, он шустро стал открывать деревянный контейнер. Напяливая теплое белье, похвалил себя за предусмотрительность. Стуча зубами, оделся быстро, по-армейски. Притопнув, обул сапоги. Предварительно осмотрев мечи, пристроил перевязь на широком поясе и за левым плечом. «А где наш доблестный Ахерон? Где наша вершина магической мысли?» – спохватился Вениамин. Внимательно оглядевшись, обнаружил «вершину мысли» в сугробе за спиной. Причем торчала лишь одна пятка, остальная тушка мага замаскировалась в снегу. «Не замерз бы старик», – лихорадочно производя спасательные работы, подумал Чижев. Потом поморщился и выругался матерно. Ничего магу не сделается, его хоть в глыбу льда заморозь. Оттаает, сердешный, да как влепит боевым заклинанием, мало не покажется. Вскоре Ахерон, укутанный в халат, сидя на сундуке, отпивался коньяком, хлюпая носом. Пока маг блаженствовал, Веня оглядел местность и потихоньку офигевал. Было от чего. Интуиция подсказывала – они в России, в южной ее части. Оно, конечно, и в Сочи выпадает снег – раз в сто лет, но не сугробы же по грудь. Кипарисы в наледи – не самое веселое зрелище. Внутри все верещало: срочно валить отсюда, пока не поздно. Одевшись по походному, Ахерон недовольно брюзжал:

– Венх, предупреждать надо, что на твоей родине такая холодина.

Веня лишь удрученно развел руками. Понятно, произошел катаклизм, но не хватало информации для конкретных выводов.

– Венх, однако твои земляки пожаловали.

Чижев пригляделся, и точно – от полуразрушенных строений отделилось несколько черных точек. Спустя некоторое время картина прояснилась. Шла самая натуральная погоня за беглецом, вырвавшимся далеко вперед. Старый маг вдруг вспылал жаждой справедливости:

– Ишь ты, толпой на одного. Неправильно это, – и решительно двинулся вперед.

Снег перед Ахероном разлетался в разные стороны. «Не хуже снегоуборочной машины», – заметил Веня, с интересом ожидая концовки. Запаленно дыша, у ног Ахерона свалилось нечто, закутанное в невообразимые лохмотья. Нежный голос пролепетал:

– Помогите, дяденька, спасите от насильников и душегубов.

Видавшего виды и пожеванного жизнью мужчину вдруг проняло. Он торопливо раздвинул одежду и обнаружил замурзанное, но красивое личико девушки с огромными карими глазами на пол-лица.

– Успокойтесь, госпожа, я вас в обиду не дам.

Неуловимым движением прикрыл беглянку спиной и спокойно стал дожидаться преследователей. Нестройная толпа в шесть молодецких харь остановилась метрах в пяти. В воздухе повис грязный лагерный мат, из которого Ахерон не понял и трети. Один из гопников картинно выхватил из-за пазухи пистолет, но выстрелить не успел – осыпался кучкой пепла. Уроды застыли в шоке. Маг небрежно махнул рукой, и бандиты застыли, словно изваяния, уставившись в одну точку. Подошедший Чижев принялся расспрашивать спасенную девушку. В ходе разговора землянин мрачнел на глазах, затем отозвал Учителя и закрыл их «Пологом тишины»:

– Ахерон, нам с вами крупно не повезло. Сейчас на Земле 2051 год, только что отгремела Третья мировая война. Все против всех, с применением термоядерного оружия. Начали гребаные янкесы, их и разнесли на атомы в первую очередь. Мир в развалинах, человечество на грани вымирания, наступила ядерная зима. Надо найти местечко поуютнее и хорошенько все обдумать.

Проводником вызвалась девушка, которую звали Алена.

– А этих вы что, так и отпустите? – она кивнула в замершую группу плохишей.

– Они останутся здесь навсегда, – бросил Ахерон и, к большому удивлению Алены, легко вскинул на плечо огромный обитый железом деревянный сундук. Следом шагал Веня, беспечно размахивая неподъемным контейнером. Долго пробирались между руинами, пока девушка не привела к полуразрушенной пятиэтажке. Неприметный лаз, замаскированный обугленной деревоплитой, вел в темный подвал. Ахерон подвесил крупного светляка над головой, осветившего мокрые кирпичные стены. Девчонка от изумления ахнула:

– Дяденьки, а вы кто? Волшебники, да? – Мужчины фыркнули, давясь смешком.

Бетонный пол оказался сухим, лишь кое-где поблескивали лужицы. За поворотом путь преградила массивная стальная дверь. В руках Алены появился неведь откуда взявшийся длинный болт, которым она отстучала условный сигнал. Лязг железа прозвучал глухо, что говорило о приличной толщине двери. «Наверняка бывшее бомбоубежище», – кивнул своим мыслям Веня. Штурвал заскрипел, поворачиваясь, в открывшемся проеме стоял, щурясь, увечный вьюнош. Он опирался на штакетину, видимо,

оберегал замотанную ногу.

– Кто с тобой, Алена?

– Это, братец, мои спасители, нарвалась на ублюдков Прапора.

Парень гостеприимно махнул рукой, гости вошли внутрь. Светляк дал возможность оглядеться. Большое помещение было пустовато. Мебели минимум, в углу притулился небольшой генератор. У правой стены – установка фильтрации воздуха, слева две лежанки. Посредине канцелярский стол с двумя тумбами и пустые ящики вместо стульев. Вот, собственно, и все. «Да, необычно», – покрутил головой Веня. Усевшись на свой багаж, мужчины вопросительно уставились на молодых хозяев. Те намеки поняли правильно, и начался горький рассказ о минувшей трагедии. С координатами Веня угадал – они попали в Лазаревское, предместье Сочи. Первыми несостоявшимися оккупантами оказались грузины, ну их набег отбили сравнительно легко. Тяжелей пришлось с турками, те провели натуральную войсковую операцию. Российский флот не посрамил традиций, и большую часть агрессоров утопили в Черном море. Городам, правда, досталось, обстрелы по площадям – вещь пакостная, погибло много мирных жителей. По территории Турции выпустили три ракеты с ядерным зарядом, больше о ней никто ничего не слышал. Под шумок хохлы хотели вернуть Крым, но, получив по зубам, укатились к Карпатам. Телевидение и радио приказали долго жить в первые два месяца после начала войны. Что творится на остальной территории России, никто не знает. Оставшийся в живых народ, видимо, выживает, как может. Ребята чудом уцелели, когда турки совершили артналет на Лазаревское, они отдыхали в молодежном лагере.

– Эти сволочи бомбили ночью, наши родители, как и многие горожане, погибли во сне, – со слезами на глазах рассказывала Алена.

– Поначалу легче было, – встрял паренек, – продуктами запасались в магазинах, а потом объявились банды. Самая сильная – Прапора – уничтожила всех конкурентов и сейчас жирует. Разграбили округу дочиستا, людей в рабство угоняют, а молодых девчонок держат для утех. – Голос у юноши дрожал от злости, глаза пылали праведным гневом.

– Как вас зовут, молодой человек? – Ахерон задумчиво вертел на груди артефакт-переводчик.

– Сергей, – ответил тот, понурясь.

– А с ногой что? – не унимался маг.

– Бандюганы подстрелили.

– Учитель, я посмотрю, а вы займитесь девушкой, – и Веня занялся целительством, вспоминая полузабытую лечебную магию. Не поленился и

в своем контейнере отыскал артефакт, изготовленный в свое время как раз для такого случая. Между тем Ахерон, словно квочка над цыпленком, возился с Аленой.

Веня давно закончил лечение, регенерация шла полным ходом, шрамы от огнестрела на ноге Сергея затягивались, а старый маг все квохтал, поглаживая ручку девушки, умильно заглядывая ей в глаза. «Неужели старик втюрился в девчонку? Седина в бороду...», – ухмыльнулся Чижев.

– Ленка, Ленка! – завопил Сергей, гоголем пройдясь по бункеру. – Глянь на чудо – нога как новая!

Сестрица ноль внимания, она, краснея и бледнея, что-то лепетала Ахерону в ответ. Словом, эти двое выключились из реальности.

– Не обращай внимания, Серега, лучше обрисуй координаты Прапора.

Парень начал рассказывать, активно жестикулируя, но вскоре понял – его красноречие пропадает зря. Тут бы карту, да где ее взять?

– А зачем вам бандюганы, уважаемый?

– Что значит зачем, для уменьшения зла на земле, естественно, – пожал плечами Веня.

– Но их много, больше двух сотен, да и вооружены хорошо. На бронетранспортерах рассекают, – не унимался юноша.

– Ай, не бери в голову. Отдохнем, а с утра двинемся, ты не против стать проводником?

– Еще спрашиваете, конечно, дядя...

– Вениамин меня зовут.

– Ага, только сестру боязно одну оставлять.

– Не переживай, за ней мой Учитель приглядит.

Стали устраиваться на ночлег. На одной лежанке сестра с братом, на второй Ахерон. Веня обосновался на столе. Пожелав всем спокойной ночи, Учитель пригасил светляк, теперь тот еле мерцал типа ночника.

Утром, встав раньше всех, Чижев устроил организму активную зарядку. Затем разогрел четыре армейских пайка. В углу завозился Ахерон, его взъерошенный вид говорил о беспокойной ночи. Молодежь, осознав рядом крепкое плечо, дрыхла без задних ног. Присев к столу, Учитель в большом смущении забарабанил пальцами по столешнице.

– Венх, тут такое дело... э-э, случился со мной казус. Понимаешь, вот даже не знаю, как объяснить.

Чижев с интересом уставился на Ахерона, ставшего вдруг косноязычным. С невинным видом поинтересовался:

– Неужели любовь? Вот горе-то какое.

– Засранец ты, Венх. Я ему серьезно, а он смешки строит.

– Учитель, да у меня и в мыслях не было, но крепко подумайте, ведь Алене нет и восемнадцати. Вообще-то в амурных делах советчиков нет. – В ответ Ахерон стал молиться. Закончив, выдал тираду:

– Слава Единому, кажется, мои чувства не остались без ответа. Вот оно, счастье, я уже думал, так и доживу обделенным в любви.

– Тогда поздравляю, Учитель.

Ахерон с подозрением глянул на Веню, ища в его словах подвох, но нет, сказано было от чистого сердца.

– Осталась одна закавыка, скоро уйдем, вы Алену с собой возьмете?

– Само собой, и Сергея прихвачу, а если не захотят, останусь с ними.

«Вот это самопожертвование, – внутренне восхитился Чижев, – да уж». Запах разогревшихся пайков разбудил ребят. Сбегав по очереди в туалет, они присоединились к завтракающим мужчинам. Вымытое красивое личико девушки привлекало взор своей свежестью. Ахерон глаз не сводил с возлюбленной, заставляя ту пунцовать от смущения. Старый маг эффектно завершил перекус. После негромкого щелчка пальцев на столе появился большой хрустальный графин с вишневым морсом и четыре пустых бокала.

– Угощайтесь, друзья, – пригласил маг молодежь.

Довольно простенький магический фокус произвел на тех большое впечатление. Алена даже пискнула от восхищения, а Веня мысленно обратился к Учителю: «Цветы забыл». «Что, какие цветы?» – затупил тот. «Тьфу ты, господи, даме сердца положено дарить». Ахерон закивал в знак согласия и спустя минуту вынул из-за спины шикарный букет красных роз. Если Алену до этого терзали маленькие сомнения, то сейчас она была покорена. Среди ядерной зимы при минус сорока в бункере бомбоубежища, и на тебе – свежие цветы, на бутонах которых поблескивала роса. Сергей восхищенно зацокал, а Веня ему подмигнул, дескать, то ли еще будет. Зардевшаяся девушка зарылась лицом в благоухающую охапку роз. Ахерон, не теряя времени даром, что-то такое нашептывал ей на ушко. Веня непонятно отчего вдруг почувствовал неловкость и стал собираться на вылазку. Заменяв обычный меч на «убийцу магов», бросил парню:

– Мы лишние на этом празднике жизни, пойдем, займемся делом.

Сергей никак не мог привыкнуть к мысли, что можно спокойно пройти по родному городу не перебежками, а свободно, с гордо поднятой головой. От идущего рядом дяди Вени веяло такой силой и мощью, что поневоле вспоминалось детство, когда отец водил его в детсад. Точно так же он чувствовал полную и надежную защиту... Городок словно вымер, даже птицы исчезли. Морозец больно кусал лицо, с серого неба сыпалась

снежная крупа. Юноша следовал за гостем, а тот, словно снегоуборочная машина, целеустремленно пер вперед, к логову ОПГ, без подсказок Сергея. Почему он сравнил дядю Веню с такой машиной? Да очень просто – снег перед ним разлетался в разные стороны. Они шли по твердому насту, постепенно приближаясь к цели. Парнишка в глубине души отчаянно трусил, хотя и не подавал вида. Какой ты ни есть волшебник али колдун, но супротив штурмового автомата «Скорпион-30» вряд ли выстоишь. Пуля в 7,62 мм усиленного патрона прошибает бронежилет любого класса, не говоря уже о бронетранспортере, в башенке которого стоит крупнокалиберный пулемет. У бандитов точно есть, сам видел. Сергей в вооружении более-менее разбирался – отец был военным и частенько брал с собой на полигон.

– Дядя Веня, через триста метров справа первый пост.

Мужчина приостановился:

– Спасибо за предупреждение. – Он не стал уточнять, что почуял плохишей давно, а сейчас видел размытые ауры трех человек истинным зрением. – Вот что, Серега, теперь приотстань шагов на десять на всякий случай. И постарайся не высовываться, пока буду наводить революционный порядок.

Тот молча кивнул, но его до жути распирало любопытство, да и вопросов накопилось уйма.

Беспечной походкой праздного гуляки гость приблизился к посту охраны – небольшому автобусу без колес. Из трубы над крышей вился дымок, снег вокруг желтый от мочи.

– Тук-тук, кто в теремочке живет?

В ответ на вопрос из открывшейся двери вывалился патлатый детина с недельной щетиной на всю морду. За широким ремнем, опоясывающим драный полушубок, торчал здоровенный пистолет. Бандит радостно ощерился, раскрыв пасть, видимо, собирался покуражиться над безоружным (с его точки зрения) прохожим. «Ой, что сейчас будет», – затосковал юноша, бессознательно делая пару шагов к дяде Вене. Вдруг обстановка резко переменилась – из автобуса порскнули остальные два охранника. Вся троица, выстроившись неровной шеренгой, преданно глядя на Чигова, стала докладывать обстановку. От столь дикого зрелища Сергей бухнулся задницей в сугроб. Дальше – больше, часовые разоружились и бодро порысили в разные стороны.

– Е-мое и сбоку бантик, – растерянно мотал головой юный абориген.

Перед дядей Веней задрожал воздух, и три пистолета, автомат и два карабина, собравшись в кучку, потекли, меняя форму. Небольшой

металлический шар, шипя и отдуваясь паром, ушел в снег. От такого зрелища Сергею совсем поплохело. На неподготовленного человека магические штучки действуют убойно. Чижев, улыбаясь, выдернул Сергея из сугроба и размеренно зашагал по твердому насту, огибая различные препятствия в виде высоких сугробов. Юноша заспешил рядом. До бывшего здания горадминистрации, в котором базировалась банда Прапора, они добрались через час. От долгой ходьбы у Сергея заныла подстреленная нога, и сейчас он, довольный, отдыхал, опершись плечом на уцелевшую стену трансформаторной будки. Перед трехэтажной коробкой бывшего здания власти замерла громоздкая туша бронетранспортера. Вооруженные люди хаотично шастали туда-сюда, причем многие находились в состоянии алкогольного опьянения средней тяжести. Над длинным козырьком крыльца красовалось обтрепанное красное полотнище с эдаким древним лозунгом: «Анархия – мать порядка».

– Ишь ты, какие у вас идейные бандиты. Что ж, пора знакомиться с предводителем последователей батьки Махно. – Лицо дяди Вени затвердело, а глаза налились нечеловеческим зеленым светом.

Сергей ойкнул и зажмурился. Дальнейшие события для него запомнились фрагментарно – вот из главного входа вываливается толпа бандитов и, сложив оружие, молча становится у стены. БТР, взревев мощным движком, лихо развернулся на пятачке – им управлял сам главарь. Из крупнокалиберного башенного пулемета раздалась оглушающая длинная очередь – до железки. Снег мгновенно окрасился красным – людей просто порубило на куски. Прапор собственноручно расстрелял подельников и теперь удивленно разглядывал свои вывалившиеся кишки. Сергей не заметил молниеносного росчерка меча мага – не до того было. Парня тошнило не по-детски, аж позеленел, болезный... Обратная дорога оказалась более быстрой и комфортной – к бомбоубежищу приехали на трофейной технике. Алена без всяких охов и ахов обняла смурного младшего брата и что-то успокаивающе говорила на ухо, поглядывая укоризненно на Вениамина. Тот лишь развел руками – дескать, на войне как на войне. Выгрузив часть трофейных продуктов, поспешили в подвал – мороз в этот день стоял нешуточный. Стол ломился от консервированного мяса и овощей, словом, лукуллов пир. Народ с удовольствием ел, лишь Сергею не лез кусок в горло. Не прельщали даже консервированные ананасы, по банке которых Чижев заботливо поставил перед ребятами. Насытившись, Ахерон телепатировал Вене: «Быстренько приводи парня в чувство, он же в шоке». Чижев озадаченно уставился на юношу. Действительно, прав Учитель, совсем упустил из виду, что кровь действует

на неопытных людей весьма негативно. Нельзя обычному человеку смотреть на мясорубку, что устроил зомбированный Прапор. «Ладно, сейчас дело поправим», – и Веня увлек Сергея в сторонку. На восстановление душевного здоровья хватило одного магического сеанса. Чтобы довести дело до конца, решил встряхнуть пацана, отвлечь от недавнего кошмара. С самого начала знакомства Чижова постоянно царапала некая несуразность в облике юноши, и только внимательно приглядевшись, захотелось хлопнуть себя по лбу. «Ну ешкин кот, совсем старый стал. Теперь держись, новик, сейчас тебя строить будем».

– Сережа, – начал разговор Чижев подозрительно елейным голосом, – а что это у тебя на голове?

Парнишка растерянно провел рукой ото лба к затылку и вопросительно уставился на гостя. Тот посуровел:

– Отрастил сзади какой-то конский хвост. Эт-та как прикажешь понимать, ты что, нетрадиционной сексуальной ориентации? Еще клипсу в ухо вставь! – грозно рыкнул Веня – И не стыдно? Позоришь имя покойных родителей, – добил он побледневшего Сергея, который беззвучно хватал ртом воздух. – Выдохни, посчитай до двадцати, затем спокойно ответь на поставленный вопрос.

Юный абориген, придя в себя (от нелепого, на его взгляд, обвинения), зачастил, слегка запинаясь:

– Дядя Веня, у нас мода была такая, ничего общего с извращенцами не имел и иметь не собираюсь.

– Слава богу, а то я уж невесть что подумал, – и Чижев преувеличенно серьезно перекрестился. – Сядь-ка на ящик, приведу тебя в нормальный вид.

Подвесив над собой яркий светляк, Чижев одним взмахом кинжала отсек уродливый хвостик, а затем, отойдя на шаг, критически осмотрел получившуюся прическу подопечного.

– Все равно ерунда какая-то, – недовольно бурчал он, обходя вокруг испуганно замершего пацана. Помог Ахерон:

– Венх, по-моему, у тебя мозги отморозило напрочь. Забыл простейшее заклинание армейских цирюльников.

Веня шепотом выматерился:

– Да етит твою через колено, совсем плохой стал.

Под воздействием магии с головы Сергея осыпались нечесанные патлы, оставив коротенькую (не более двух сантиметров) прическу.

– Вот теперь на человека похож, – оценила Алена. – Братец, брысь отсюда, мне прибраться надо.

– Не утруждайте себя, милая хозяйка, – и кучка волос, лежащих возле ящика, вспыхнула ярким огнем, не оставив после себя даже пепла.

Ребята заплодировали, Веня, улыбаясь, шутовски раскланялся.

– Венх, пойдем подышим, – предложил Ахерон. Чижов понятливо кивнул, и они поднялись из подвала.

Поговорить землянин предложил в бэтээре, так сказать, в тепле и комфорте, а заодно трофеи разобрать. Прогрев машину, Веня повернулся к старому магу:

– Слушаю вас, уважаемый Учитель.

– Нет, это я тебя хочу послушать, армию, надеюсь, не забыл? Первое слово предоставляется младшим по званию.

Чижов задумчиво барабанил пальцем по штурвалу:

– Уходить нужно отсюда, но сначала хотелось бы помочь несчастным жителям. Вопрос: как и чем?

– Да, проблема, – согласился Ахерон.

Помолчали, углубившись в невеселые размышления. Первым затянувшуюся паузу прервал старый маг:

– Вижу, тебя что-то гложет, Венх, поделись. Как у вас говорят, одна голова хорошо, а полторы – лучше.

Веня, оставив терзать штурвал, фыркнул:

– Неужели непонятно, моя родная планета в катаклизме, после Третьей мировой – ядерная зима, это не фигли с миглями, под вопросом выживание человечества.

– А поведай мне, герцог, историю взаимоотношений твоей России с другими странами вкратце. Так сказать, основные болевые точки.

Герцог Чижанх, отчаянно морща лоб, пытался вспомнить школьный курс истории. После его получасового мычания и бессвязного блеяния Ахерон вынес суровый вердикт:

– Двоечник, – и обличающе ткнул пальцем. – Не ожидал от тебя такого, ты же полный неуч. Запомни, Венх, тот, кто не знает свою историю, не имеет будущего. Придется поспросить у молодежи, может, она лучше владеет информацией.

Веня от стыда готов был провалиться на месте, опозорился перед Учителем по самое не могу. В расстроенных чувствах выбрался из чрева боевой машины. Ахерон, пританцовывая от холода, потирал ушибленное бедро:

– Кой дурак у самого люка привязал железный ящик?

– Не ругайтесь, Ахерон, лучше помогите стащить трофей вниз. Изъял в апартаментах Прапора, вскрыть сейф не было времени.

Ахерон, применив магию, небрежно бросил бронированный ящик на снег. Ставший легким, словно перо, сейф игриво подпрыгнул несколько раз. Веня, прижав ногой железяку, заклинанием открыл замки на раз. Повернув ручку на два оборота, открыл дверцу. Внутренность сейфа делилась горизонтальной полкой на две секции. Внизу – золотые ювелирные украшения и три стандартных золотых слитка с клеймом – тремя девятками. Общий вес всего золотишка – около сорока кило. Содержимое верхней части привело Чижова в прострацию – там лежали пачки купюр, в том числе валюта разных стран, а также пластиковые карточки. У Прапора было, видимо, с мозгами не в порядке – зачем держать у себя бесполезную макулатуру? Если только буржуйку разжигать.

– Закрывай ящик, Венх, и пошли. У меня предложение – подарить конфискат ребятам.

– Согласен, Учитель, – и, легко кинув на плечо сейф, Чижев затопал вслед за старым магом...

За ужином брат с сестрой поделились знаниями о положении дел до войны. О самой всемирной истории имели весьма слабое представление – так, отрывки из обрывков. Интернет заменил все – учеба в школе свелась к тупым тестам. В общем, Паутина резко понизила интеллект российской молодежи, чего, собственно, и добивались западные «дерьмократы».

Видя расстроенные лица взрослых, Алена всплеснула руками:

– Ой, да ведь у нас недалеко городская библиотека. От здания только две стены осталось, но сами хранилища не пострадали, поскольку находятся в подвальных помещениях.

– Мы туда за топливом к буржуйке бегали, – пояснил Сергей.

– Неужели книги жгли? – вскинулись пришельцы.

– Ну да, – потупился юноша, после чего разговор увял, и народ принялся устраиваться на ночлег.

Чижев долго не мог заснуть, думая о том, как помочь оставшимся в живых горожанам и наказать виновных в случившемся паскудстве. Проблески продуктивной идеи появились под утро, но он не стал прорабатывать детали – заснул с довольной улыбкой человека, благополучно скинувшего с плеч надоевшую обузу.

Утром, едва рассвело, поев на скорую руку, Веня с Сергеем отправились к библиотеке на своих двоих. Ни к чему гонять машину – хранилище знаний находилось в пределах километра. Запыхаться не успеют. У Учителя стояла другая задача – постараться выявить в городке оставшихся в живых жителей. На бэтээре поиск обещал пройти быстро – должность водителя и штурмана исполняла Алена, хотя Ахерон поначалу в

сомнении крутил головой, а зря. Покойный родитель, полковник Соломин, натаскал ребят в управлении наземной военной техники и владении всеми видами стрелкового оружия, благое дело должность позволяла – полковник заведовал полигонами Черноморского военного округа. Алена чисто по-женски интуитивно видела в Ахероне порядочного и надежнейшего мужчину, способного уберечь ее от всех житейских невзгод. Год после войны они с братом не жили, а так, выживали, существовали на грани голода в крайне суровых условиях. Впрочем, им еще крупно повезло, многие погибли под развалинами домов, как их родители. Теперь появилась надежда на другую, нормальную жизнь. Чеканный профиль прищельца, сидевшего справа на командирском кресле, заставлял трепетать юное девичье сердечко. Благодаря правильному воспитанию она выросла прекрасным человеком – не белоручкой с капризной миной на красивом личике, а вполне достойной личностью, брат был ей под стать. Родители гордились своими детьми не без основания. Алена влюбилась в Ахерона в тот миг, когда тот спас ее от банды насильников. В девичьих мечтах именно таким и представляла своего избранника. Сильного, справедливого, за плечом которого можно чувствовать себя спокойно. Ну и что с того, что старше на три десятка лет (наивная чукотская девушка), главное – человек хороший. Потому честно, без утайки выложила Ахерону все – о бывшей мирной жизни, увлечениях, мечтах и прочем. Мужчина оказался благодарным слушателем и сверхинтересным собеседником. Девушка видела его искреннее переживание за несчастных людей, попавших в горнило войны. Боевая машина битый час торчала посреди главной площади, а влюбленные никак не могли наговориться. Не выдержав, девушка первой проявила инициативу и перебралась на колени Ахерону. Бессвязное воркование влюбленных (перемежаемое страстными поцелуями) привело к неизбежной развязке. Десантное отделение слабо подходило для плотских утех, но кто на такие мелочи станет обращать внимание. Сладкий туман кружил голову, о-ох, как прекрасны мгновения любви, но не будем, уважаемый читатель, вдаваться в подробности. К обеду они пришли в себя, войдя в нормальное состояние, но глуповатые улыбки долго не сходили с их счастливых физиономий...

Три пары огромных колес оставляли за собой рубчатый след, снег, разлетавшийся (под магическим воздействием) перед машиной, образовывал высокие отвалы по обе стороны пробитой дороги. К вечеру наша сладкая парочка обследовала не более трети Лазаревского. Не везде был возможен проезд – рухнувшие здания напрочь закупоривали улицы, приходилось искать окольные пути. В результате нашли двадцать три

человека – семь мужчин, тринадцать женщин и трех ребятишек в возрасте от семи до десяти лет. Подкормив людей, Ахерон легким внушением вселил в них надежду и долю оптимизма. Возвращаясь, заехали к зданию горадминистрации, где маг провел окончательную зачистку – останки тел, припорошенные снегом, сгорели в одночасье. Вдвоем с Аленой забили десантный отсек продуктами – выгребали остатки бандитских запасов. Не пропадать же добру. К ужину коллектив собрался в подвале. Молодежь громко делилась впечатлениями, мужчины помалкивали, уйдя в себя. И если Веня являл собой копию роденовского «Мыслителя», то с лица Ахерона не исчезала улыбка счастливого человека.

За неделю влюбленные прошерстили город вдоль и поперек, так сказать, с гуманитарной миссией. Нашли одну тысячу семьсот сорок два человека, женщины и дети составляли большинство, и, к изумлению старого мага, лишь половина согласилась переселиться в просторное здание мэрии. Остальные остались на месте – во всевозможных щелях и подвальчиках. Вплоть до подземных ходов канализации. Мотивировка одна – неверие в безопасную жизнь, вдруг вернутся бандиты. Из всего трофейного оружия оставили лишь половину стволов, к остальным почти не было боеприпасов.

Сидение целыми днями над первоисточниками, старыми учебниками и прочей научной заумью отрицательно сказалось на Чижове. Лицо приобрело землистый цвет, глаза покраснели, но сам он не терял присутствия духа. Не зря говорят: терпенье и труд все перетрут. В одно прекрасное утро он переполошил обитателей бункера криком:

– Нашел! Нашел!!!

– Что? – кротко поинтересовался Ахерон.

Веня гоголем прошелся по тесноватому помещению бомбоубежища. Коллектив с интересом ждал продолжения. Остановившись возле стола, многозначительно ткнув пальцем в потолок, изрек:

– Знаю, кто виноват и что делать.

Алена и Сергей дружно выдохнули:

– Капец.

Глава 9

Только на следующий день Вене удалось достучаться до затуманенных мозгов старого мага, хотя улыбка блаженного идиота у того периодически возникала. Тему перетирали в бэтээре, ни к чему молодежи знать лишнее. Когда Чижов изложил свой план, обычно невозмутимый Ахерон удивленно поднял брови домиком.

– Не знаю, не знаю. Перекраивать историю – вещь сомнительная, сам подумай, события уже произошли, и, думаю, наше вмешательство окажется всего лишь другим вариантом развития цивилизации твоей планеты.

– Не догоняю. – Веня вопросительно уставился на Учителя.

– Фу, что за жаргонизм, герцог? Объясняю для особо тупых: в основной линии времени, в которой жил ты, произошла большая война, последствия которой мы видим. И если мы по твоему замыслу, вернувшись в прошлое твоей Земли, покараем виновных, то далеко не факт, что данное будущее изменится. Представь себе время одной длинной чертой, не имеющей начала и конца, эта черта неукротимо движется вперед, и нет у нас ни сил, ни умения, да и возможности заставить повернуть его вспять. Ну зачистишь ты потенциальных виновников будущего безобразия, что весьма непросто, придется уничтожить целый народ, тогда от основной линии времени ответвится другая, а твоя цивилизация пойдет параллельным путем.

– Учитель, вы хотите сказать, что возникнет еще один мир?

– Вполне вероятно, – кивнул Ахерон. – В нашей истории подобного не случалось, потому существуют лишь гипотезы и догадки. Естественно, я с тобой, судьба нас связала накрепко. Здесь мы ничем помочь не можем, магия бессильна против радиации. А убрать толстую пелену туч и облаков, укутавших планету, невозможно. Остается одно – найти стабильный портал и перебросить оставшихся в живых людей этого города в другое время. К сожалению, мы не умеем управлять хронопеременением, и куда нас занесет, в какую эпоху, одному Единому Творцу известно, – вздохнул Ахерон.

– Эт точно, – кивнул Веня. – Ничего, Учитель, прорвемся. Жаль, нельзя помочь остальным россиянам, несмотря на нашу магию.

Ахерон лишь развел руками.

Вернувшись, Веня спросил Сергея:

– Скажи, вьюнош, на каком топливе ездит БТР, ничего не пойму. Бензином и мазутом от него не воняет, выхлопа отработанных газов не наблюдается и двигун не ревет.

Парнишка оживился:

– Дык, дядя Веня, у нас уже два года транспорт ходит на аккумуляторах «гео-графен». В народе их называют «графинами». Основа – изотоп графита, заряжается от солнечного света. Одной зарядки хватает на две тысячи километров. Пойдемте, покажу, где они стоят на транспорте.

Откинув хитрые запоры, Сергей убрал бронешитки, и Чижев увидел зеркальные поверхности чудо-аккумуляторов. Они представляли собой метровые прямоугольные пластины, расположенные на боковинах машины, утопленные во внешней навесной броне.

– Интересненько, гм, гм, – пробурчал он, осматривая эпохальное открытие человечества, и неясные подозрения прямо-таки захлестнули Чижева. – Я в библиотеку, – крикнул Веня, скрываясь в чреве бронетранспортера.

Ошарашенный парнишка с открытым ртом проводил взглядом стремительно умотавшего гостя. Как всегда, предчувствия не обманули: покопавшись в бумажных носителях СМИ (потомки, к счастью, не всю периодическую печать перевели в электронный формат), нашел искомое. Открытие альтернативного источника энергии (потрясшее мировую экономику) произошло почти одновременно в нескольких странах – России, Японии и Китае. И потому загребущим янкесам и хитрожопым арабам не удалось похоронить проекты конкурентов. Страны – авторы аккумуляторов «гео-графен» – после шести лет разработки и обкатки обнародовали свои достижения в интернете. Подобного обвала нефтяных и газовых акций мировые биржи доселе не знали. Под обломками пыталась барахтаться Америка и всякие эмираты – доллар упал ниже цены туалетной бумаги. Теневое «мировое» правительство отреагировало не лучшим образом – у трехсот семей, контролировавших основные финансовые потоки планеты, напрочь отказали мозги, видимо, от жадности и потери вселенского господства. Америка с Англией и примкнувшие страны Ближнего Востока (те, что качали нефть), объединившись в военный блок, развязали Третью мировую войну. На что они надеялись, одному богу известно. Термоядерная война не оставляет победителей. У янкесов от

злости настолько отшибло разум, что они упустили самое главное – российский ядерный потенциал превосходил американский втрое. Но даже не это вычеркнуло США из списков – наши военно-космические силы сразу засекли пуск вражеских ракет с опасной начинкой из различных точек земного шара. Девяносто процентов ракет не достигли места назначения – российские лазерные спутники посшибали их на полдороге. Ответ не заставил себя ждать – залп с десяти подводных лодок и нескольких ж/д составов, курсирующих по территории страны, находящихся на круглосуточном дежурстве, превратили кичившуюся своим богатством и мощью Америку в территорию лунного пейзажа. По иронии судьбы ракеты, нанешие смертоносный удар, назывались ласково «Снежок». От них не было спасения, ни одна страна не имела обороны, способной остановить модернизированную разработку русских ученых. Ракеты двигались по столь неожиданной ломаной траектории, что все попытки противника их перехватить результатов не давали, и «Снежок» благополучно достигал цели. Русские пусковые установки (естественно, далеко не все) были известны зарубежным недругам, по ним и ударили союзники арабских кровей, к тому же некоторые штатовские военные базы находились на территориях бывших республик, входящих в СССР. Продались, суки, зеленого бабла захотелось. Так что некоторые вражеские ядерные ракеты грохнули по столице и крупнейшим городам. Вторая волна накрыла Китай и Японию. Островитянам не повезло больше всех – сволочи агрессоры разнесли семь атомных станций, и Страна восходящего солнца исчезла. А вот Китай с его большой площадью и двухмиллиардным населением пострадал гораздо меньше. Он-то и поставил арабов раком, остекленевший песок да жуткие развалины бывших цветущих городов – все, что осталось от эмиратов, кувейтов и аравийцев.

Когда начинается всеобщая смертельная вакханалия, что делает умный и осторожный человек? Правильно – он прячется в глубокий схрон со всей семьей и переживает лихую годину. Но дураков везде хватает, самыми глупыми оказались турки, поляки и хохлы, решившие под шумок отщипнуть от богатой России жирный кусок. Ну и получили на свою хитрую задницу полный отлуп. На месте Турции и Польши – радиоактивная пустыня. Для самостийников хватило одного коврового бомбометания, и затем полная зачистка, проведенная дивизией особого назначения. Гражданское население (без оружия) не трогали.

Далее события приобрели весьма неприятный оборот – через ослабленную, местами порушенную границу стали проникать банды террористов-смертников, тащивших с собой «грязные» атомные заряды

небольшой мощности и слепленные буквально на коленке. Но от этого не менее опасные. Им успешно противостояла военная разведка и приданные части спецназа. В начальный период власть перешла в руки военных. Прибалты, возомнившие себя грозными вояками, предприняли захват Псковской области (Ленинградская сильно фонила). Полный облом. На упокоение объединенной армии триумvirата хватило одной дивизии ВДВ. Лелеемая годами страшилка-кошмар чухонцев обернулась явью – русские танки выворачивали булыжники мостовых Таллина, Вильнюса и Риги.

А не хрен было лезть, вот и получили по соплям. Но это цветочки, дальше обстановка изменилась не в лучшую сторону. Практичные америкосы разрабатывали несколько вариантов исхода войны, в том числе и самый наихудший – свое поражение, согласно которому, т. е. плану D, из подземных ангаров всеми забытой Аляски выпорхнули десятки беспилотников, заряженных тактическими боезарядами малой мощности. Благодаря низкой высоте и большой скорости гребаные аппараты беспрепятственно пересекли границу России и устроили нехилый шухер от Тихого океана до Уральских гор. Невзирая на то что половину беспилотников удалось сбить, остальные семнадцать единиц поразили ранее намеченные цели. В ядерных взрывах погибли не только основные воинские части Дальневосточного и Сибирского округов, но и миллионное население крупнейших городов. Связь с этой частью России прервалась. Настоящий Апокалипсис наступил, когда под зеленым знаменем ислама с Кавказа поперли отряды боевиков. Надо сказать, несмотря на видимость мира, держащегося на крупных финансовых вливаниях, звериная злоба исламистов к русским никогда не ослабевала. Теперь же сам Аллах велел разобраться с ненавистными гяурами раз и навсегда. Отлично вооруженные и обмундированные (на деньги арабов и янкесов) банды тащили с собой, кроме всего прочего, и компактные ядерные заряды с маркировкой Made in USA. Благодаря творящемуся вокруг хаосу, многочисленным потокам беженцев и нечистым на руку служивым на блокпостах, абрекам на своем разномастном транспорте удалось добраться до намеченных объектов. Хорошо, что не всем. Самое трагикомичное – продажным ментам и воякам в качестве взяток давали фальшивые доллары. Истины ради следует отметить, в отдельных случаях (когда попадались вменяемые офицеры) полевые командиры расплачивались золотом. На кордонах было уничтожено больше половины боевиков. Причем в некоторых случаях воины ислама производили самоподрыв ядерных фугасов. Операция по уничтожению русских воинских частей частично удалась. Многие отряды обошлись без лишнего риска – они подрывали заряды в крупных городах.

Такого количества жертв от терактов еще не бывало. Ростовская область и Краснодарский край перестали существовать. В итоге обозленные армейцы шарахнули по Кавказу ракетами. Нескольким уцелевшим отрядам боевиков оказалось некуда возвращаться – Кавказ накрылся медным ядерным тазом. Одни оплавленные скалы и больше ничего.

* * *

Чижову посчастливилось найти несколько ноутбуков, работающих как от сети, так и от аккумуляторов. В отдельном хранилище несколько сотен чипов с бесценной информацией – энциклопедические данные о великих открытиях в различных отраслях науки и техники. Учебные программы среднего и высшего образования, а также военных училищ и академий. Научные публикации известных ученых, энциклопедии, справочники и прочее, и прочее... Поскольку Веня отродясь дураком не был, в момент понял, какое богатство свалилось в руки. Знание – сила. Что дороже всего в мире? Правильно – информация. Бывший детдомовец эту аксиому познал давно, а потому вычистил под ноль электронный архив библиотеки. Вечером коллектив распил бутылку коньяка (из трофеев) по случаю Вениной удачи. Впрочем, по-настоящему оценить находку смог только Учитель, у молодежи просто мозгов не хватило. Но на этом приятные сюрпризы не кончились. В ходе беседы затронули тему армии, и покрасневшийся Сергей (ему по малолетству налили коньячку на дно бокала) поведал о полигонах, расположенных в предгорьях горы Шесси, где он бывал. Алена утвердительно кивала. Неудивительно, ведь их покойный отец там начальствовал. Гости слушали юношу вполуха и одновременно восторгались при словах «военные склады и ангары с техникой». Причем Сергей похвастался двумя электронными ключами – серебристыми пластиковыми карточками с выделенными рядами цифр и штрих-кодом. Сестрица немедля принялась его стыдить – дескать, слямзил втихаря у отца. Упрекая в бесчестном поступке, завелась девушка в праведном гневе и унялась лишь после вмешательства Чижова.

– Погодь, Алена, мы его в угол позже поставим. Говори без утайки, парень, на кой ляд тебе понадобились электронные ключи.

Сергей горестно вздохнул, покаянно повесив голову:

– Пострелять хотел из «Носорога» – пулемета такого с роторным стволом, вращающимся. – Потом, вздохнув, добавил поникшим голосом: –

На «Одуванчик» в действии посмотреть – двадцать пять ракет запускаются одновременно, установка залпового огня на гусеничном ходу. Как даст разок – и писец супостату. – Последние слова он произнес шепотом, затем, окончательно смутившись, затих и уставился в пустой бокал.

Ахерон отреагировал в неожиданном ключе, кивнув в сторону поникшего парня, телепатировал Вене вид портала-перехода со знаком большущего вопроса.

– Сергей, забудь о своих детских комплексах, сейчас у тебя взрослая жизнь. Расскажи поподробней о полигонах, местности, где они располагаются, и имеются ли в округе большие пещеры. – Ахерон с Веней с надеждой уставились на юношу.

Тот не обманул их ожиданий – по его словам, склады и ангары в основном располагались именно в пещерах, немного подвергшихся реконструкции под нужды военных. Правильно, на фига что-то строить, когда можно обойтись природными образованиями. Халява катит. Как сказал один из руководителей бывшей Советской империи, экономика должна быть экономной. Слоган, конечно, абсурдный, но мысль генсека поняли на раз.

– А в самой большой пещере находится автопарк, не меньше тысячи единиц, – солидно выдал Сергей, видимо, процитировав где-то услышанную фразу.

* * *

Следующий день посвятили сборам, экспедицию к предгорьям решили провести через три дня, но случилось ЧП, и выезд пришлось отложить. Однако обо всем по порядку. Где-то к обеду к ним прибежал пацанчик лет четырнадцати и сорванным запыхавшимся голосом просипел:

– Большая банда прется со стороны Вишневки. Час назад оттуда два мужика на лыжах объявились. Че делать, дяденьки?

Разговор происходил на улице возле бэтээра. Веня от злости плюнул на снег:

– Тыфу, господи, как некстати. Быстро в машину, показывай дорогу, Сусанин. – Потом хлопнул себя по лбу и побежал вниз, в бомбоубежище. Вернулся довольно скоро, на боку в ножнах висел «убийца магов». – Учитель, я быстренько разрулю ситуацию, а вы побудьте с ребятами.

– Один справишься, Венх? Хотя кого я спрашиваю, – и Ахерон с гордостью посмотрел на любимого ученика, скрывающегося в чреве

боевой машины.

Чудо военно-инженерной мысли, слегка качнувшись на огромных колесах, бесшумно тронулось и, быстро набирая скорость, скрылось из виду, оставив после себя шлейф скрипучего снега.

Коммуна из нескольких семей жила в самой западной части города, в бывшем пожарном депо. Не прошло и получаса, как Чижов дотошно расспрашивал двух изможденных мужичков, не прекращающих что-то жевать.

– Извините, оголодали. Не жрамши третьи сутки.

По их словам выходило, что чужаки шли аж с Адыгеи, здоровенная колонна с разномастным транспортом. Впереди мощный бульдозер, за ним скрепер – дорогу чистили, понятное дело, иначе автобусы и машины не прошли бы.

– С чего вы решили, что незваные гости пожаловали с Адыгеи? – поинтересовался Чижов.

– Дык по мордам видно, и опять же госномера на авто.

– Ну да, ну да, а сколько их, по вашим прикидкам?

– Много, тыщи полторы точно. Вооружены чем попало, но в колонне два тяжелых танка и три пушки у тягачей на прицепе. Стрелять не умеют, половину нашей Вишневки разнесли в пыль, – и мужичок витиевато выматерился.

Другой добавил:

– Налетели, как саранча, в основном продукты забирали да теплую одежду.

– Допекло их, видно, в степях, к нам полезли, сволочи. Теперича перемрет народишко. Детишков жалко, – судорожно дернул кадыком первый.

– Когда они будут здесь?

– Думается, к вечеру. – Мужички с такой мольбой смотрели на Веню, что тому стало неловко.

– Значит, так: тебя как зовут? – обратился он к мальцу.

– Юра.

– Так вот, Юра, организуй пацанов, и за три часа вы должны выяснить, кто из жителей Лазаревского может управлять машиной. Будем эвакуировать вишневцев. Давай шуруй, одна нога здесь, другая там.

Пацан коротко бросил:

– Есть! – и его будто ветром сдуло.

– Слышь, командир, а ведь и мы сгодимся, до войны работали на рейсовых автобусах, объездили все побережье.

– Вот и ладушки, – обрадовался Чижев. – Сейчас отсыпайтесь.
Вставая из-за стола, мужики спросили:
– Дык у вас че, столько транспорта, что наших всех скопом вывезете?
Веня весело фыркнул:
– У нас нет, но он есть у бандитов, – и заговорщицки подмигнул левым глазом. Мужики в некотором обалдении удалились.

* * *

К вечеру к депо подошли человек тридцать, причем большинство – молодые женщины. Среди них Веня заметил и Алену с Сергеем, рядом, естественно, Ахерон. Он коротко обрисовал собравшимся ситуацию.

– Вишневецв вывезти до единого человека, надеюсь на вас, товарищи. Возразивших не было, был лишь неприятный вопрос:
– Чем кормить эвакуированных? Сами на голодном пайке.
– Вопрос, конечно, интересный, но решаемый. Часть экспроприируем у бандитов, а в остальном надеюсь на вашу сознательность. Поделится с бедолагами, я правильно говорю? – Веня слегка усилил ментальное давление, что тут же дало желаемый результат.

Группа всколыхнулась, послышался гул голосов, перешедший в ритмичный вопль:

– Поделится, поделится!
От такого речитатива у него на миг ностальгически всплыло: «Шайбу! Шайбу!» Чижев поднял руку и мысленно послал успокоительную волну – народ притих.

– Сейчас отдыхаем, выезжать, видимо, придется в ночь.
Группа рассыпалась по депо, к Вене подскочил возбужденный Сергей:
– Дядя Веня, я от мужиков вишневских слышал, там адыгов полторы тыщи, а может, и более. Неужели совладаете? Это далеко не банда анархиста Прапора.

– Успокойтесь, юноша, мы рождены, чтоб сказку сделать былью, понимаешь ли. Нужно верить в светлое будущее, о-о, сам придумал. Шутка. – Сергей неуверенно закивал, всем видом выражая сомнение. Чижев меж тем продолжил: – Вы с Аленой будете на бэтээре сменными водителями, мы с Учителем – командирами нашего славного экипажа. Приказы выполнять четко и быстро, вопросы есть? Вопросов нет. Идите с Аленой в машину, поспите про запас, а мы с Его светлостью покумекаем кой-чего, обсудим, тэк сказать, текущий момент.

Парень дотошно принялся выполнять указание и поволок за руку упирающуюся сестрицу из депо.

Чижев присел на корточки у обшарпанной кирпичной стены, махнув, приглашая, Ахерону:

– Отыр, плиз, Учитель, в ногах правды нет.

– Герцог, на каком языке изъясняешься? Переведи, мой магический переводчик озвучил лишь вторую часть твоей фразы.

– Ай, ну че непонятного, «отыр» – садись, «плиз» – пожалуйста. На казахско-английском.

– Ты так много знаешь, Венх, – и Учитель уважительно склонил голову.

Чижев расхохотался, сбрасывая в смехе накопившееся напряжение:

– Это приколы такие, шутка, не обращайтесь внимания. Давайте обсудим наши дальнейшие планы.

Приземлившись рядом Ахерон заметил:

– Мне думается, заберем несчастных горожан с собой, здесь они обречены на вымирание.

– Согласен, центральная власть отсутствует, военные неизвестно где, короче, труба дело. До слез жалко соотечественников, обидно, такую планету профукали. – Веня от злости скрипнул зубами. – Клянусь, накажу виновных, жутко покараю, англичанам небо с овчинку покажется. И пусть это будет в другом временном потоке, плевать. Не вздумайте меня останавливать.

Ахерон пожал плечами:

– Вы в своем праве, герцог.

Они замолчали надолго, уйдя в себя.

* * *

Вечер и ночь в Лазаревском прошли спокойно, адыги появились лишь к одиннадцати утра. Встречал колонну один Чижев, остальной народ заховался среди развалин, сторожко прислушиваясь к приближающемуся рокоту множества моторов. Наконец из-за поворота показалась головная часть колонны. Впереди, взрыкивая тысячесильным движком, ломился сквозь сугробы здоровенный бульдозер желто-канареечного цвета. Следовавший за ним скрепер подчищал шоссе. «Строительная техника старая, на солярке ходит, выхлоп тот еще, а вонища-то, вонища», – машинально отметил Веня. Бульдозер взревел раненым мамонтом и,

покачнувшись многотонной тушей, остановился в метре от невозмутимого Чигова. Матерясь, из кабины вывалились двое молодых парней, один с автоматом. Угрожающе поведя дулом, отморозок процедил:

– Пшел вон, придурок, а то размажем гусеницами по асфальту.

– Ай-я-яй, грубите, молодой человек, выражаетесь нехорошо, будем наказывать. Оружие на землю. – Веня пальцем ткнул себе под ноги. – И пасть закрой. Епитимью на тебя накладываю, молчать тебе до скончания века.

Напарник, видимо, тракторист, от невероятного зрелища лишь громко икал, а матерщинник положил ствол у Вениных ног и деревянной походкой отправился в сторону побережья. По пояс проваливаясь в снег, он удалялся все дальше и дальше, пока не скрылся из виду. «Очень плохой человек был – черная душа, черные мысли, – констатировал Чигов. – Так, посмотрим, чем ты дышишь, голубь». Веня наскоро просканировал чумазого тракториста.

– Ладно, грехов немного, крови на тебе нет. Машину водишь?

– Д-да, – заикаясь от испуга, выдавил тот.

– Убери трактор с дороги, но чуть позже, сначала сделай расклад по вашей банде.

Вскоре обстановка прояснилась – всем заправлял матерый уголовник по кличке Пастух, адыг по национальности. В банде примерно тысяча триста бойцов да около четырехсот человек водителей и механиков. В Адыгее стало совсем плохо, голодно – сожрали всех баранов, вот и рванули сюда, к морю. Тут теплее, да и сытнее. Народ в отряде разный – тракторист упорно не хотел произносить слово «банда». Полный интернационал – адыги, русские, татары, хохлы, грузины. Верно выражение «Криминал национальности не имеет». Из-за скрепера вывернулся черный джип. Оттуда горохом высыпались четыре лба в черных очках и солдатских бушлатах. Следом вылез коротышка в котиковой шубе с брезгливым выражением морды лица.

– Дождались, сам пахан пожаловал, – трясущимися губами прошептал парень.

– Быстренько в трактор и делай, что велено.

Веня стоял в расслабленной позе, не глядя на подошедших татей.

– Эт-та что за фраерок нарисовался с железякой на спине? – загоготал пахан, телохранители захихикали, вторя.

Из стоящего за джипом автобуса выскочили три десятка автоматчиков, беря группу на шоссе в кольцо, – никак охрана пожаловала. Веня не стал прибегать к дешевому магическому антуражу, а просто врезал по плохишам

ментальным ударом, стараясь не задеть главаря. Телохранители и охранники умерли мгновенно, с глухим стуком попадая на твердый наст. Пастух, стараясь не терять лицо, выхватил из рукава длинный кинжал и, свирепо скалясь, мелкими шажками двинулся к странному чужаку. Нутро матерого уголовника вопило: беги, спасай свою шкуру, но нельзя, подельники не поймут, да и положение обязывает. Чижов с интересом смотрел на самоубийцу с кинжалом:

– Брось ножик, а то поранишься.

Адыг лишь грязно выругался, по-крабьи подкрадываясь к Вене.

– Пора заканчивать цирк, гражданин уголовник, за свои преступления вы приговариваетесь к высшей мере наказания – к смертной казни.

Раздался вопль, и Пастух, тряся обожженной рукой, выбросил в снег раскалившийся вдруг клинок. Веня, применив несложное заклинание, лишил приговоренного почти всего веса, а затем, ухватив того за ногу, подтащил к скреперу. Раскрутив тушку плохиша над собой, хряснул его об угол отвала – голова уголовника разлетелась кровавыми кусками. Молодежь ринулась из бэтэера наружу – блевать. Чижов, отбросив труп в сугроб, невозмутимо отряхивал штаны, впрочем, недолго приводил себя в порядок. Что-то вспомнив, постучал пальцем у виска и вскоре имел очень опрятный вид – бытовая магия в действии.

Призвав на площадь Ахерона, принялись сортировать бандитское войско на чистых и нечистых. От ментального сканирования ни спрятаться, ни скрыться. Если есть на тебе кровь и насилие, отходи влево, если нет – вправо. В итоге к вечеру из двух тысяч пятисот шестидесяти человек, откровенных татей, не заслуживающих снисхождения, наблюдалось тысяча сто двадцать три душегуба. Заставив бандитов сложить верхнюю одежду в одну здоровенную кучу, Веня отправил их в сторону побережья с установкой идти по льду Черного моря до Турции. В минус сорок летальный исход обеспечен, а за все в жизни нужно отвечать.

Бессонная выдалась ночь – трофейное оружие вытаскивали из машин и складывали в одно место, сортировать было некогда. От заложниц, коих насчитывалось чуть более восьмисот человек, узнали, что в Вишневке осталось не менее трех тысяч жителей, которых вывезти придется немедленно. Иначе умрут голодной смертью – ОПГ Пастуха вымела под метелку скудные запасы продовольствия. Отправив спасенных девушек и женщин в Лазаревское, посадили за руль всех, кто мог крутить баранку, после чего колонна двинулась в обратный путь. Первым шел БТР, брат с сестрой поочередно менялись, вели тяжелую машину, а Чижов с Ахероном спали по очереди. Дорогу приходилось слегка подчищать – снег сыпал не

переставая.

Эвакуация завершилась через пять дней. Сутки отдыхали в Вишневке. Зато вывезли всех. После короткого отдыха Веня наладился в отложенную экспедицию к полигонам. Водителем – Сергей, Ахерон с Аленой на хозяйстве, кроме того, Учитель взвалил на себя нелегкое бремя коменданта Лазаревского. Народ без твердого руководства оставлять нельзя – здесь разногласий не было.

К предгорьям вела широкополосная бетонка – вояки постарались. Шли с крейсерской скоростью – сто двадцать км/час. Останавливались только три раза – перекусить и по нужде. В восемь вечера прибыли. Шоссе перегораживали бетонные блоки, полужасыпанные снегом. Часовых на блокпосте не оказалось. Магически убрав все преграды, бэтээром проделали проход и подкатали к запертым железным воротам.

– Щас, дядя Веня, я из ЗИПа^[12] ломик достану, замок собою.

– Не суетись, – бросил Чижов и слегка шевельнул пальцами. Внушительный замок с дужкой легированной стали, заскрипев, хрупнул и открылся, приведя паренька в полный восторг. Дальнейшие события, отложившиеся в голове Сергея, попадали под определение «этого не может быть», потому что не может быть никогда.

* * *

Проехав ворота и примыкающий к ним жиденький забор из двух рядов колючки, нарушители запретной зоны на миг ослепли от внезапно вспыхнувших прожекторов. Уши заложило рывканьем сирены, металлический голос предложил экипажу выйти из машины и улечься мордой в снег, руки за голову. После короткой паузы тот же голос добавил:

– При невыполнении приказа будет вестись огонь на поражение.

Сергей в панике задержался в водительском кресле. Чижов, не обращая на него внимания, принялся методично обыскивать кабину. Наконец, удовлетворенно хрюкнув, вытащил из-под своего сиденья кусок белой ветоши.

– Пойду переговорю с защитниками Отечества, – и, не успел Серега открыть рот, вылез наружу через боковой люк.

Нацепив тряпицу на кончик меча, Веня гаркнул во всю мощь:

– Старшего караула ко мне, а лучше офицера! Есть разговор.

Необычный вид уверенного в себе мужчины плохо сказался на пошатнувшейся психике одного из солдатиков. С нечленораздельным

криком тот нажал на гашетку крупнокалиберного пулемета. Триста метров для такого ствола – стрельба в упор. От результата заполошной очереди часовые пришли в дикий ужас, и уже весь наличный состав караула (пять бойцов) принялся палить из всех стволов. Тут поневоле помянешь нечистую силу, а как по-другому можно назвать происходящее? Пулеметная очередь, где патроны через один трассирующие, обогнула одинокую фигуру и стоящую за ним боевую машину метров за пять и унеслась вправо. Дружные залпы результатов не дали, опустошив по два рожка, воины слегка успокоились. Ну не получилось с первого раза, видимо, одновременное гнутье стволов, да и хрен с ним. Для таких случаев припасен особый сюрприз. Громкоговоритель вновь радостно ожил и сообщил, что дальше незванным гостям хода нет – трехсотметровая полоса вдоль периметра заминирована. Мины дистанционного управления, а потому валите отсюда, пока живы.

Сергей устал тереть глаза и щипать руки. «Колдун дядя Веня, ой, колдун. Ни фига себе магия, пулемет не берет. Эх, мне бы так уметь», – горестно вздохнул паренек, его мечтания прервал объявившийся Чижов.

– Езжай вперед, только личный контакт устранил возникшее недоразумение.

– Но ведь мины?..

– Я их нейтрализовал, на нашем участке они сдохли.

Сергей недоверчиво покосился на своего кумира и передвинул короткий рычаг скоростей вперед. Неторопливо и осторожно БТР подполз к массивным железным воротам, выделявшимся черным пятном среди серых плит высокого забора. Простояв в бесплодном ожидании десять минут – хозяева двери не открывали, Чижов вылез на свежий воздух.

– Не дергайся, жди, – буркнул он напоследок и, придерживая меч, прыгнул на снег.

В караулке царила паника, оператор безуспешно молотил кулаком по пульту дистанционного управления. Мины молчали. Нет, активизировались, справа и слева от широкого прохода рвануло неслабо, но толку-то. На блокпост прибежал разбуженный дежурный офицер – молоденький лейтенантик с рубцом от подушки на щеке. Бессвязный рапорт старшего по смене прервал внезапно появившийся гость – молодой, странно одетый мужчина с мечом за спиной. «Вот гад, прошел все двери с кодовыми замками, однозначно шпиен и диверсант», – мелькнула дурацкая мысль в голове лейтенанта.

– Караул, в ружье! – заорал он сиплым фальцетом. – Арестовать нарушителя. – Тут его голос предательски дал петуха, лейтенантик

заперхал, закашлялся и замолк.

Солдаты растерянно сгруппировались в углу тесного помещения, приказ выполнять – себе дороже. Офицер решительно выдернул из кобуры внушительных размеров пистолет и попробовал сам навести порядок.

– Стоять, лежать, стрелять буду. – Ствол в его дрожащей руке ходил ходуном.

– Ну это вряд ли, – поморщился Веня и неуловимым движением вырвал пистолет у перевозбужденного офицера. – Веди к начальству, аника-воин.

Лейтенант послушно повернулся через левое плечо и потопал на выход, Чижов зашагал следом. Идти пришлось недолго, пересекли плац – и вот он, вход в подземный бункер – основные помещения находились глубоко под землей. Опустившись на лифте, пошли слабо освещенным коридором. В штаб попали после долгих препирательств – часовой не хотел открывать бронированную дверь. Сидя в предбаннике, солдат сосредоточенно раскуривал косяк дури, и случайные свидетели ловли кайфа нежелательны. Вене надоели пустопорожние разговоры, пришлось ментально воздействовать на обдолбанного воина. Тот тяжело шел на контакт, но в конце концов дверь открыл. Уловив сладковатый запах конопли, лейтенант коротко без замаха врезал часовому по башке, а потом попинал ногами. Забрав оружие, пригрозил:

– Губой не отделаешься, под суд пойдешь, сволочь.

Здесьшний начальник, подполковник Карпиченко, сразу не понравился Чижев. Дабы утвердиться в своих подозрениях, тут же прощупал, чем тот дышит. Перед ним предстал махровый ворюга. Карпиченко стал командиром гарнизона случайно – когда грянул Апокалипсис, оказался самым старшим по званию. Раньше служил в должности начальника ВПЧ (вещественно-продовольственной части), где и подворовывал потихоньку. Однако после известных событий развернулся во всю ширь подлой натуры. Подполковник быстро смикнулся – продовольствие сейчас все. Сколотив преступную группу из двух прапорщиков и пятерки прикормленных солдат, стали заниматься накоплением халявных богатств. За продукты можно купить многое – так считал Карпиченко и вылезать из богатой норки в ближайшие годы не собирался.

Заставив подполковника собрать офицерский состав на совещание, Чижов по-хозяйски устроился в глубоком кресле, стоящем во главе длинного стола.

– Да, запустите мой БТР на территорию, с водителем предельно вежливое обхождение, он, кстати, сын прежнего начальника полигона.

Дежурный офицер козырнул и исчез. Прибывающие офицеры с недоумением восприняли вопиющий факт: обычно чванливый подполковник, в разговоре закатывающий глаза долу и презрительно цедивший слова сквозь зубы, кардинально поменялся. Совсем другой человек. Лебезя перед незнакомцем, в полупоклоне бегал у торца стола, сдувая несуществующие пылинки. Вене пришлось мысленно пригвоздить Карпиченко к месту. Когда офицеры расположились за столом, а их набралось двадцать с лишним человек, Чижов взял слово:

– Господа офицеры, разрешите представиться – герцог Чижанх, генерал армии, представитель граждан Лазаревского и Вишневки. Прежде чем обсудить с вами сложившуюся ситуацию и планы на будущее, предлагаю послушать подполковника Карпиченко о его неблагоприятных делах. Колись, ворюга, – и Веня отдал ментальный приказ.

Подполковник, встав в свой немалый рост и закатив глаза по привычке, стал исповедоваться. Свою преступную деятельность начал после окончания интендантского училища в Н-ской части. Сначала воровал помалу и с большой опаской. Подмазывая нужных чинов, рос в званиях, а затем в результате блестящей аферы попал на хлебное место, сюда. Вот тут-то Карпиченко развернулся по-настоящему – докатился до торговли оружием с разными абреками. В преступную группу входили два прапорщика – Рубан и Иванов, а также пять сержантов. Подделывали счета-фактуры и прочую документацию, продукты воровали тоннами, не брезговали и обмундированием. По мере чистосердечного признания обстановка в зале совещания накалилась до предела. «Шкура» и «сука драная» – это самые безобидные эпитеты, которыми офицеры награждали подполковника.

– Тише, господа, тише, – успокаивал их Чижов.

– Вот ведь падла какая, – прошипел сидевший неподалеку капитан. – Нам пайки на треть урезал, а семьям наполовину.

– Итак, подведем итоги. Садитесь, обвиняемый. Предлагаю арестовать всю банду и расстрелять, – предложил Веня. Среди офицеров пронесся невнятный ропот. – Господа, вы, видимо, не до конца оцениваете обстановку, что положено за подобные преступления в военное время? Правильно, высшая мера. Мирное соглашение с нами никто не заключал, а потому приговор – расстрел. – Чижов начисто проигнорировал тот факт, что мир заключать практически не с кем.

Два взвода охраны вскоре притащили избитых прапоров и сержантов.

– Приговор приведем в исполнение у ближайшей стенки, прошу на выход, а мы с подполковником задержимся на минуту. Давай, гнида,

выкладывая свои тайники и захоронки. Где, чего и сколько.

Подсунув ворюге блокнот с ручкой, Веня откинулся в кресле. Да уж, количество разворованного жуликами впечатляло. Нехороший человек умудрился скопить капиталец в виде семи с половиной килограммов золота. Засунув драгоценный блокнотик в карман, он поторопил интенданта:

– Пошли, люди заждались.

– Есть. – Карпиченко лихо повернулся шиворот-навыворот, через правое плечо, и, печатая шаг, вышел вон.

На улице у забора застали неприглядную картину – прапорщик Рубан в слезах и соплях обнимал, целуя, зимние берцы конвоира, а тот, матерясь, отпихивал преступника.

– Умоляю, пощадите, – подвывал прапор, – не виноватый я. Я не хотел, случайно получилось. Кирпич с панталыку сбил.

Прапорщик Иванов олицетворял фигуру вселенского пофигизма – он спал стоя, прислонясь к бетонной плите. Ну дык после бутылки спирта вообще море по колено. Заметив появление начальства, солдат расстрельной команды двинул прикладом карабина по хребту Рубана, и скулеж временно прекратился. Приговоренных выстроили у забора, командующий взводом лейтенант пообрывал с них погоны и редкие юбилейные медальки. Майор Воронцов зачитал приговор. Треснул короткий залп, бетон окрасился в кровавые кляксы, и восьмерка жуликов отошла в мир иной.

К майору подошел давешний лейтенант:

– Куда прикажете девать трупы, их же нужно утилизировать?

Не успел майор отбрехаться, дескать, киньте за забор, снегом запорошит, всего и делов-то, как тут вмешался Чижов:

– Лейтенант, уводите солдат, остальное не ваша забота. Майор, офицеров на совещание, у нас долгий и серьезный разговор.

Вскоре пятачок у забора опустел, лишь начальник I отдела, капитан Смоленский, притаился за дверью здания, подсматривая в щелку, – должность такая. От увиденного особисту захотелось перекреститься и оказаться отсюда далеко-далеко.

Веня, скороговоркой проговорив заклинание, махнул небрежно рукой, и трупы вспыхнули ярко-белым пламенем. От них осталось лишь восемь бугорков пепла, которые, подчиняясь воле мага, поднялись вверх и, смешавшись с кружащимися хлопьями снега, унеслись под дуновением ветра.

– Чур меня, свят-свят. – Капитан трижды перекрестился и, сплюнув

через левое плечо, побежал в зал совещания. В том, что он столкнулся с бесовщиной и колдовством, Смоленский не сомневался – ему первому доложили об инциденте у главных ворот. Где это видано – бьют из пулемета в упор, а нарушителю хоть бы что. Не хотелось бы иметь такого врага, ох, не хотелось.

Оказавшись за председательским местом, Чижов принялся знакомиться с офицерским составом. А то неудобно получается, сам представился, а о вас ничего не знаю.

– Называйте фамилию, должность и количество бойцов в подчинении.

Штабных трое – седой майор, капитан со шрамом на верхней губе и лейтенант-адъютант. Гарнизон представлял собой эдакую смесь разных родов войск – четыре дивизиона ПВО, батальон охраны, артиллерийская часть, автобатальон и почему-то рота морпехов. Штабист майор Воронцов хотел было доложить о содержимом арсеналов и складов, но Веня остановил того жестом. Тут особист подал голос:

– Вы, конечно, извините, но нельзя ли взглянуть на ваши документы, подтверждающие ваш статус?

– Да легко, – и Чижов достал из внутреннего кармана камзола круглый пенал. – Вот генеральский патент, а это герцогское свидетельство. Пожалуйста.

Потрясенные офицеры крутили в руках солидные документы с золотыми печатями.

– Но позвольте, – продолжал кипятиться Смоленский, – бумаги на неизвестном языке.

– Совершенно верно, мне вручил их сам император Фраорта, по ходу дела поймете, что это и где это. Итак, начну с главного. Мы, господа, к величайшему сожалению, оказались в глубоком анусе. Перспектив никаких, ядерная зима продлится минимум лет пять-семь. За Кавказским хребтом, в России, радиоактивные земли, и, получается, бежать некуда. Закончатся продукты со складов – все, писец. Многие из вас – люди семейные, есть дети. Они должны иметь будущее. В общем, у меня есть предложение – уйти в другой пласт времени, в век XVI–XVII. Практически вполне осуществимо, заодно посчитаемся с нашими обидчиками англичанами. От них все зло.

Офицеры дружно удивленно охнули. Посыпались вопросы, какие гарантии и т. д. Веня терпеливо отвечал и объяснял. Наконец взял слово въедливый особист:

– А что мы будем делать там, в прошлом?

– Жить, – коротко отрубил Чижов. – Строить новую империю,

мощную империю, чтобы без ее позволения ни одна зарубежная сволочь чихнуть не посмела.

– Вы, конечно, будете императором? – слащавым голосом поинтересовался Смоленский.

– Нет, мой Учитель, весьма достойный и умный человек.

В зале возникли жаркие споры, Веня спокойно наблюдал, не вмешиваясь, – пусть выговорятся. Интересно, что сам факт наличия временного портала у народа сомнений не вызывал. Большая часть офицеров, из семейных, поддержали идею ухода, спорили чисто по техническим аспектам. А именно: что оставить остающимся из вооружения, продовольствия и из матчасти. Кстати, о вооружении, Веня восторженно восторженно. Пригласив поближе капитана-ракетчика, засыпал того вопросами. Выяснилось – помимо подвижного состава, восьми гусеничных «Торнадо» с двумя ракетами на борту на каждую машину, имелись шахты с тактическими «Ветерками», несущие по три ядерных боезаряда. Правда, из четырех штук в наличии имелось лишь две единицы.

– Капитан, у вас координаты Лондона и Вашингтона имеются?

– Так точно, господин генерал.

– Приказываю в 0.00 произвести запуск ракет по указанным целям. Уходить с ними в портал не с руки, а так лишний раз по супостату долбанут. – Капитан молча кивнул, принимая озабоченный вид. – И напоследок – готовьте часть к эвакуации, особенно технику. Вооружение, ракеты, боеприпасы к стрелковому оружию, запчасти берите сверх нормы, насколько возможно. Помните, там ничего нужного для нас нет.

– Разрешите выполнять? – Коренастый ракетчик вскочил со стула.

– Валяйте, капитан, и чуть не забыл: уход в прошлое – дело сугубо добровольное. Так воинам и объявите. Минутку внимания, господа офицеры, я отбываю завтра утром. У вас на раздумья десять дней. Майор Воронцов, вы назначаетесь комендантом гарнизона, то есть начальником всех воинских частей. Не забывайте, господа офицеры, о военном положении, не вздумайте бунтовать и вообще нарушать воинскую дисциплину. Майор, в случае чего принимайте самые строгие меры, вплоть до расстрела, и отдайте распоряжение о доставке моего водителя в штаб. Надеюсь, в ужине и ночлеге не откажете?

Воронцов от возмущения аж руками всплеснул. Привели Сергея. Чижов попросил предоставить ему инструмент в виде ломика, гвоздодера и топора. Армия тем и хороша – отдал приказ, и подчиненные с разной долей энтузиазма шуршат по делу, не задавая глупых вопросов «Зачем?» да «Почему?».

Адъютант, шустрый малый, показал апартаменты расстрелянного подполковника. Отпустив лейтенантика, Веня велел Сергею простукивать подоконники, а сам взялся за стены, сверяясь с записями из блокнота. Со временем нашли два тайника, оставался еще один – третий. Обнаружил его Сергей, кинув в угол ломик, – уж больно гулким получился удар. В нем и обнаружили основной золотой запас. Жулик не соврал, благородного металла действительно было около восьми кило. В шкафу нашлись две спортивные сумки, в которые сложили трофеи.

* * *

Утром Чижев приступил к поискам портала-перехода. Объезжая территорию полигонов по периметру, уловил направление, дальше легче. Интересно, что сам портал обнаружился в артиллерийском арсенале – огромной пещере с тянущимися вглубь стеллажами с боеприпасами. Собрав офицеров накоротке, Веня посоветовал мобилизовать все единицы автотранспорта, составить списки и количество отбывающих и прислать через декаду в Лазаревское семь сотен машин за гражданским населением. Обкашляв основные детали операции, Чижев простился с офицерами. Те напоследок вручили ему портативную радиостанцию для связи. Не дожидаясь обеда, поехали. Сергей гнал на пределе, выжимая из бэтээра все возможное. Побив рекорд скорости, они в 22 часа въехали в Лазаревское. Молодожены, а именно так хотелось Вене обозвать счастливую парочку, встретили путешественников радостными воплями. Алена затискала Серегу, вогнав того в краску от смущения. Потом сидели в жарком кубрике бомбоубежища (для мага создать комфорт – раз плюнуть), ужинали и рассказывали о результатах вояжа к военным. Веня умолчал лишь об одном – о роли Ахерона в будущей империи. «Надо подготовить человека, нельзя же так сразу», – успокаивал себя Чижев, вполне понимая, насколько большую свинью подложит Учителю.

Последующие дни пронеслись в бешеном темпе. Никогда, до и после, Веня не терял столько нервов. Он не учел, что основной контингент, с кем придется иметь дело, – женщины. К концу десятидневки только шипел – сорвал голос в первые три дня. Сейчас бабские делегации отсылал к Ахерону – тот умел найти с ними общий язык. К удивлению Чижева, половина гражданского населения решила остаться. Маги лишь плечами пожали, хозяин – барин. Вояки не подвели и точно в назначенный день пришли колонной в семьсот машин, да трофейных около полутора тысяч.

Хватило на всех с большим запасом. До предгорий добирались сутки. Неделя понадобилась на окончательную загрузку различных складов. Семейные уходили почти все, от основной массы осталась кучка офицеров и солдатиков – преимущественно жители побережья и Краснодарского края. Процентов двадцать от наличного состава.

Наконец настал день ухода. С утра колонна выстроилась перед опустевшим арсеналом. Ахерон с Чижевским открыли портал. Первыми двинулись морпехи, за ними батальон охраны, замыкали тягачи ПВО. После них пошла колонна с гражданскими лицами. Самые последние – Ахерон с Чижевским и Алена с Сергеем на бэтээре, после чего портал схлопнулся.

Глава 10

Первое, что ощутил Веня после перехода, – это яркий солнечный свет, зелень разных оттенков, легкий морской ветерок, оставляющий на губах соленый привкус, и стопроцентное ощущение того, что прибыли куда нужно. В северную часть Франции. Вдали виднелся средневековый город, местность – сплошная пастораль, у ближайшей деревушки – пасущееся стадо овец, по склонам холмов – виноградники.

Военная техника с кучей народа в камуфляже напоминала вторжение инопланетян. К бэтэру на командирском вездеходе подкатил майор Воронцов с двумя автоматчиками.

– Генерал, наши дальнейшие действия?

– Разбить лагерь поблизости от источников воды, гражданских переписать и поставить на учет. Мы на военном положении, а потому лица от семнадцати и до тридцати лет, независимо от пола, находятся на армейской службе. Формируйте команды, и вперед – пусть проходят курс молодого бойца. Остальных определить по специальностям, нам нужен госпиталь, детсад, школа и хозбатальон (кухня, прачечная и т. д.).

Воронцов, аккуратно записав указания в блокнот, откозырял и умчался в сторону разворачивающейся колонны. Ребята вылезли на броню и наслаждались теплым летним солнцем. Алена успела скинуть с себя тяжелые зимние вещи и теперь чуть не повизгивала от удовольствия, подставляя точеную фигурку для загара. Веня сердито отвернулся в сторону – сил не было смотреть на такое непотребство. Нельзя мужчине долго обходиться без женщины. Ахерон, уловив состояние ученика, весело оскалился. Веня еще больше озлился.

– Пойду прогуляюсь, – бросил он, Сергей увязался следом.

Худо-бедно жизнь налаживалась. Попали они в век XVII, а именно в 1610 год – информация от местных, с которыми наладили кое-какие контакты. Видневшийся вдали город оказался морским портом Кале за узким проливом Англии. Дав народу два месяца на адаптацию, Чижев поставил задачу – силами батальона морпехов высадиться на территории лайми и провести операцию «Возмездие». Основная ударная сила – он с Ахероном (о своей роли в предстоящей зачистке Чижев скромно умолчал). Проведенная разведка показала – на рейде и в порту достаточно судов для переброски техники и живой силы.

Ранним утром жители Кале проспали вторжение российских ВС^[13].

Бесшумные двигатели боевой техники позволили морпехам захватить в порту все крупные суда. Обошлось почти без стрельбы – положили десяток солдат с военного английского фрегата. С палашами на штурмовые автоматы – натуральный суицид. Быстро и организованно загрузились и отвалили от пирсов. Мариманы опомнились лишь в море, настолько стремителен был захват судов. Веня лишь качал головой, всего ожидал, но чтобы так тормозить, а он ведь в свое время восхищался сноровкой мушкетеров А. Дюма. Здешний народ медлителен не только в мышлении, но и в движении. Видимо, сказывался неторопливый образ жизни. Вскоре показали берега Альбиона, высадка проходила в Дувре. Англичане сопротивление не оказали, слишком были ошеломлены. Заставив лайми принести драгоценности и золото на главную площадь города, маги уничтожили горожан страшным заклятьем. Морпехи в шоке – они впервые столкнулись с боевой магией. Команды покинутых судов, подчиняясь ментальному приказу, терпеливо остались ждать возвращения военных.

Из Дувра колонна совершила бросок до Кентербери и далее до Рочестера. Надо ли говорить, что население этих городов постигла участь дуврцев? Некоторые из читателей наверняка завопят о гуманизме и геноциде, скажу так: за все в жизни нужно отвечать.

Через три дня пал Лондон. Казну Якова I и золотишко зажиточной части населения оприходовали полностью. Не забывая о главной миссии, вернулись в порт Ширнес и отогнали крупнотоннажные суда в Дувр. Дальше по побережью дошли до Портсмута и опять ментально заставили не менее семидесяти вымпелов двигать в Дувр, а затем понеслись дальше, сея смерть и разрушения. Два месяца бесчинствовали морпехи, пока наконец у Ноттингема объединенная английская рать не собралась и не решила дать отпор наглým оккупантам. Войско лайми насчитывало не менее ста сорока тысяч бойцов. Морпехов не набиралось и полтысячи человек. Батальон занял позицию на самом высоком холме, на вершине которого возле Ахерона с Чижевým сгрудились офицеры с весьма озабоченными лицами. Командир батальона, капитан Починкин, разглядывавший вражескую рать, недовольно бурчал:

– Многовато супостата, куды пленных девать?

– Пленных не брать, – отозвался Чижев. – Если вы заметили, идет планомерное уничтожение будущих разжигателей войны. – Офицеры тяжело вздохнули. – Не вздыхайте, ваши грехи беру на себя, потом отмолимся.

Цвет английского войска собрался под знамена лордов и баронов. Яркие мундиры, начищенные до зеркального блеска мушкетеры, сверкающие латы конных рейтаров и кирасиров создавали мощную и торжественную атмосферу. Толпа знати, собравшейся на возвышенности, с затаенным восторгом оглядывала армию. Особую гордость вызывала артиллерия – самая сильная в Европе (по мнению англичан). Сто стволов разного калибра сломят упорство любого противника. Герцог Ноттингемский, лидер и командующий армией, ярый лошажник и оттого воняющий потом за версту, оторвался от подзорной трубы.

– Я не понимаю, с кем воевать. Перед нами кучка голодранцев на самобеглых колясках и больше никого. Если это чья-то шутка, он пожалеет, что родился на свет.

Среди конной толпы возник некий ропот. Слово взял граф Джонни Глостер:

– Вы, герцог, не видели опустевшей Южной Англии. Я сам с горсткой людей чудом вырвался из своего замка от так называемых голодранцев. От сильной магии пришельцев не защищают самые толстые стены.

Герцог со снисходительной усмешкой выслушал пылкую тираду оппонента, затем подозвал барона Нориджа, командира полуторного полка лучников:

– Барон, прикажите воинам пройти вперед и с дистанции уверенного выстрела расстрелять противника. Сэкономим порох, господа. – Знать радостно загготала.

Естественно, нашлись лизоблюды, принявшие громко восхвалять полководческие таланты герцога. Лучники, нестройной толпой пройдя с полкилометра, стали выстраиваться в ряд, ставя огромные луки одним концом на землю. Стрелу на тетиву, вторую в зубы. Послышалась команда: «Целься!», затем: «Пли!», и сотни смертоносных стрел понеслись к цели. Не долетев до чужаков метров сто, они стали сгорать в невидимой защите. Сделав еще несколько безрезультатных залпов, лучники в растерянности прекратили стрельбу. Многие побросали луки и, упав на колени, неистово крестились. Тем временем со стороны чужеземцев выкатились две самобеглые повозки, на расстоянии мили друг от друга. Остановились, от них веяло непонятной угрозой. Цвет армии – четыре полка мушкетеров сменили лучников. Кое-как выстроившись в два ряда, поставили мушкетеры на упоры. Затлели фитили, поджигая порох на полках, рывкнули

нестройные залпы, и стволы шестикилограммовых дур изрыгнули огонь пополам с дымом. Увесистые пули, плющась о колдовскую преграду, бессильно падали оземь. Напрасно орали капралы и бесновались офицеры – проку от стрельбы никакого. А противные чужаки на холме скалились и приветливо махали руками. По приказу герцога Ноттингемского выкатили пушки на прямую наводку. Залп, затем второй – ядра рикошетили о невидимую защиту, позиции заволокло дымом. Чужеземцы веселились. Пощечина английской армии требовала немедленного мщения. Герцог сам возглавил атаку конных рейтаров. Несколько полков всадников представляли собой грозную силу, способную смести с лица земли любого противника, но Фортуна, подлая девка, повернулась к лайми откляченным задом. В самый разгар атаки рейтаров настиг страшный ментальный удар. Всадники валились под ноги лошадей, что горох. Маги одним ударом уничтожили конницу. В долине наступил хаос, пехота смешалась с артиллерией и лучниками. Сзади напирали ополченцы, которых палками подгоняли злобные капралы. Второй ментальный удар накрыл основные силы англичан. Страшное зрелище – сплошные трупы. Впрочем, осталась кучка живых, тысячи четыре – ополченцы пополам с мушкетерами. Веня, не обращая внимания на ощутимый магический откат, телепатировал Ахерону: «Оставшихся в живых не добивать». На что Учитель ответил большим знаком вопроса. «Кому-то нужно грузить трофеи», – пояснил Веня.

Слегка зомбированные пленные грузили пушки, мушкеты и прочее личное оружие на телеги. На сборы трофеев ушло два дня, а затем огромный обоз двинулся в сторону Дувра. Путь на Манчестер и Лирс открыт. Группировка пришельцев, отдохнув в Ноттингеме три дня, взяла курс на север, сея смерть и разруху после себя. Захватив Дарлингтон, остановились на границе Шотландии. Возникли проблемы чисто этического характера – дети. Убивать детей – явный перебор, да, когда захватывались города и замки, они тоже попадали под раздачу, но чтобы так, целенаправленно, – конечно, нет. Детей не трогали – отправляли партиями в Дувр вместе с обозами продовольствия.

Судя по карте, оставался последний удар кисти – несколько городов на юге и в центральной части страны. Шотландия пала через месяц, а спустя полтора длинный караван судов встал на рейде Кале. В лагере попаданцев из будущего царила суматоха – ставились палатки, в огромных котлах варился наваристый кулеш, в дымившихся походных кухнях пекся свежий хлеб. Заблаговременно извещенный народ готовился встретить пять тысяч детей.

На вопросы офицеров, зачем нужна эта пищащая и голодная орава, Веня лишь беспечно махнул рукой:

– Перед вами будущее нашей империи. Воспитаем, как своих, станут русскими.

Начштаба получил приказ заняться детьми, т. е. разбить на отряды и группы, назначить воспитателей и организовать обучение русскому языку.

Отдохнув с неделю, Чижев засобирался в Париж. Когда Ахерон узнал, с какой целью Веня хочет встретиться с Людовиком XIII Бурбоном, только что взошедшим на трон, он обличающе ткнул перстом в Чижева:

– Ты авантюрист и наглец, Венх. С какого перепуга Людовик вывалит двадцать миллионов ливров?

Веня лишь пожал плечами:

– Менталист я или так, погулять вышел?

До Ахерона дошло – забыл о самом главном. Он расхохотался, приговаривая:

– Ай да Венх, вот сукин сын. – Вытерев выступившие слезы, спросил: – Не боишься в последующем укреплении Франции, ведь она может стать лидером в Европе?

– Вряд ли ей дадут, мы в Шотландии дальше Эдинбурга не пошли, а в Ирландию вообще не заходили. Спокойной жизни у французов не будет. Подавление бунтов и восстаний требует денег, больших денег, какой уж тут прогресс.

Ахерон оставался на хозяйстве, тем более Алена не собиралась выпускать его из нежных девичьих коготков. Сергей выцыганил-таки согласие Чижева взять с собой до Парижу.

– Отродясь за границей не был, хочу глянуть на старинную Францию.

– Да вот же она, вокруг тебя, – пробовал отбояриться Веня. – Че тут смотреть, провинция, деревня, – и парень смешно надул губы. – Ладно, хрен с тобой, поедешь, но с одним условием – от нас ни на шаг.

* * *

Расстояние до столицы Франции преодолели одним броском, да что там ехать, каких-то двести с лишним километров. Остановившись в предместьях Парижа и спрятав БТР в небольшой роще, отужинали и легли спать.

Выйдя на королевский тракт, на попутной карете добрались до города. Разочарованная физиономия Сергея развеселила Чижева.

– А что ты хотел, Средневековье во всей неприглядной красе.

Грязь, узкие улицы, серые невзрачные дома. Горожане большей частью одеты серовато, неброско, многие с корзинками – спешат на рынок. Добравшись до королевской резиденции, выяснили – да, король здесь. Сквозь тройную охрану часовых прошли как нож сквозь масло, никто не дернулся. Покои Бурбонов не впечатляли, да и туалетом пованивало. Придворные имели дурную привычку справлять малую нужду за ближайшей портьерой. Европейцы, кичившиеся своей культурой и этикетом, на самом деле издревле слыли ужасными грязнулями. Многие за всю свою жизнь мылись лишь дважды – при рождении и в день смерти. В этом плане европейцам до славян как до Китая раком. Даже парфюм, одеколон и духи придумали лишь для нейтрализации запаха немытого тела.

Пока шли через многочисленные анфилады дворцовых залов и комнат, Веня просвещал Сергея о быте и нравах французов. Тот отказывался верить своим ушам; тогда Чижов подвел его к ближайшим портьерам. Откинув одну из них, продемонстрировал парню кучку засохших экскрементов. Войдя в личный кабинет монарха, застали Его Величество за важным государственным делом – Людовик XIII раскладывал пасьянс. Не заморачиваясь на реверансы, Чижов присел к столу, вежливо кашлянув и привлекая внимание. Король не успел возмутиться, как Веня прочно завладел его сознанием. Изложив кратко цель своего визита, Чижов кротко ожидал вердикта монарха. Тот через дежурного адъютанта вызвал первого министра и приказал выдать важным гостям – герцогу Чижанху – двадцать миллионов ливров золотом. Соответствующее распоряжение в казначейство тут же оформили с подписью короля.

Карета, полная миллионеров, довезла наших путешественников до заветной рощи, где четыре рослых гвардейца, выделенных в охрану, перегрузили деньги в БТР. Вскоре карета и четверо всадников умчались в сторону Парижа, а Чижов с Сергеем покатили в Кале...

* * *

Минуло двенадцать лет. На военной адмиралтейской верфи, в предместьях бывшего города Квебек, а ныне Ростова, кипела работа. В бешеном, чуть ли не авральном режиме достраивался броненосец «Ахерон I» – корабль новейшей конструкции. Обшитые бронзовыми листами борта красили шаровой серой краской, что, по мнению старого мастера-корабеля, голландца Петера Ренсена, есть вопиющее безобразие. Ренсен, сидя на

чурбачке, попыхивал трубкой, любовался и гордился (чего уж там) творением своих рук. Сам герцог Чижанх назначил его вторым лицом, то бишь заместителем начальника верфи полковника Самойлова. Все производство лежало на его плечах, но Ренсен не жаловался – должность хоть и хлопотная, да почетная. Не говоря уже о денежном довольствии. У себя в Амстердаме он получал в разы меньше, а о том, что Петер узнал за десяток с лишним лет работы с русскими, не узнал бы и за несколько жизней. Голландец для своего времени был человеком весьма образованным, говорил на нескольких языках, читал карты, знал математику и, имея острый ум, четко осознавал – на его глазах творится история. Зарождается новое государство. Он невольно покрутил головой в восхищении, вспоминая появление здесь себя с семейством и сотню товарищей-корабелов. Объявившиеся на рейде Амстердама чужие корабли не вызвали у народа особого интереса. Их сотни приплывают и уплывают ежедневно, что, на каждый пялиться прикажете? И когда на военной верфи появился иноземец при мече явно благородных кровей, ничего не екнуло у Петера Ренсена, некогда. Работать надо. Иноземцем казался сам герцог Чижанх, который сумел за день уговорить несколько артелей подписать с ними договор о найме на десять лет. Кстати, все пункты договора герцог выполнил в точности. И баснословную оплату золотом, и предоставление жилья с земельными участками, и т. д. Почти все забрали на чужбину семьи и не прогадали.

Долго шли до полумифической Северной Америки, затем вдоль побережья на юг, за сорокаградусную отметку широты. Петер находился на флагмане и наблюдал своими глазами – герцог с будущим императором, сидя на мостике за низким столиком, сверяются с картой. Он изловчился и краем глаза увидел, что они рассматривают. Гром небесный, вместо белого пятна территории карта пестрела обозначением городов, поселков, рек и гор. Голландец отскочил, что ужаленный в седалище:

– Свят-свят, Господи Иисусе. Такого не может быть, а оно есть.

Смутные подозрения посетили его тогда, еще на родине, – поразился, с какой легкостью герцог Чижанх завербовал лучших мастеров. Точно, без бесовщины не обошлось.

Наконец многочисленный флот из нескольких сотен вымпелов вошел в залив, на левом берегу которого располагался английский городок-форпост Джеймстаун. Желтоухие не рискнули обстрелять неизвестного могучего противника, но послали делегацию. Офицер, ее возглавлявший, с ходу заявил:

– Залив и побережье на тысячу миль в обе стороны являются колонией

Англии, то есть территорией короля Якова I. А посему извольте убраться из наших вод, да поскорее. – При этом офицер задрал острый подбородок и топнул ногой в нечищенном ботфорте.

На столь наглое требование англичанину популярно объяснили, где русские видели офицера, его родню, короля и Англию в придачу, а затем выдвинули ультиматум: три часа на эвакуацию города, иначе сровняют форпост с землей. Уходить следовало строго на юг – на север до самых льдов русская территория. Англичане на свою голову уперлись рогом, от Джеймстауна остались одни головешки. Понадобилось лишь несколько залпов из орудий чудовищных железных машин. Голландцы от увиденного впали в шок – стрельба велась с расстояния в одну морскую милю, не меньше. Корабелы тоже не пальцем деланные ребята, многие ходили по молодости на разных кораблях, и военных, и купеческих, знали: дальность выстрела пушек – от трехсот шагов до пятисот. Ну осадные орудия чуть поболее, а тут, Святая Бригитта, спаси нас всеу.

За время плаванья многие голландцы более-менее усвоили русский язык, особенно матерный, на нем изъяснялись практически без акцента. И когда обратились к артиллеристам, офигели еще больше. Канониры пояснили: нынешняя стрельба – так, семечки, вот морские орудия бьют на 15–20 километров. Корабелы не поверили, и зря. Буквально через несколько месяцев убедились – русские не врут. Несколько морских орудий установили на площадках башен по периметру вновь отстроенного городка. По окончании строительства герцог произнес весьма загадочную фразу:

– Назовем город Масквой, хрен им по всей морде, а не Вашингтон.

Русские радостно заготовили и дружно заплодировали, смысл сказанного голландцы поняли много лет спустя, когда узнали истинное положение вещей. Год с лишним народ обустроивался на месте, всем выбравшим местом жительства Маскву срубили добротные дома, поставили школу, лазарет, здание интерната, казарму, кирху (церковь), две бани, армейские склады, мастерские и т. д. В гарнизон выделили пятьдесят солдат, из них десять артиллеристов. Бойцов вооружили основательно, помимо морских орудий, двенадцать тяжелых пулеметов «Носорог» с очень большим боезапасом, несколько снайперских электромагнитных винтовок с оптикой, пять ротных 82-миллиметровых минометов, сорок ящиков наступательных и оборонительных гранат и, конечно, личное стрелковое вооружение. Начальником гарнизона назначили бывшего адъютанта, лейтенанта Горохова. Чижов для поднятия духа издал приказ о присвоении очередного звания всем воякам. Повезло Горохову, досрочно стал старлеем,

рядовые солдаты получили ефрейторскую лычку. И до сего момента немалый авторитет Чижова возрос у армейцев до невозможной высоты. Герцог обещал солидные оклады, причем в золоте. Первое жалованье выдали французскими ливрами.

– Когда наладим монетный двор, начеканим своих денег, в том числе золотых червонцев, – обещал герцог.

Народ верил ему безоговорочно – Чижев всегда держал слово. За время, проведенное здесь, голландцы не только строили дома, но и ухитрились соорудить небольшую верфь, где клепали рыбацьи шаланды, баркасы и прочую мелочь в виде лодок. Белокурые фру научили русских женщин плести сети, а те в ответ делились рецептами национальной кухни. Особо голландкам понравились блины, до борща дело не дошло ввиду отсутствия капусты. Пробовали заменить ее на ламинарию, морскую водоросль, – нет, не то.

Меж тем засеянные огороды вскоре дали первые урожаи, зелень на столе не переводилась. Впрочем, как и рыба: несколько десятков артелей ежедневно цедили сетями прибрежные воды Атлантики. В леса регулярно уходили отряды охотников, непуганого зверья тьма. Жизнь заставила делать в мастерских арбалеты, появились первые кузни. Такую ораву прокормить, в несколько тысяч, – боеприпасов не напасешься.

Пришла пора прощания, в городе остались несколько голландских семей, уж больно понравился мягкий теплый климат, тем более земли вокруг до фи́га и больше. Сколько сможешь обрабатывать, столько и бери. Для нидерландцев, всю жизнь отвоевывавших у моря сушу, местные реалии – просто рай земной. Население Масквы высыпало на пирс, провожая отбывающий флот, – женщины вытирали платочками мокрые глаза, мужчины глухо откашливались в волнении. Когда еще увидят своих, русских. На башне рывкнуло холостым зарядом морское орудие, с уходящих кораблей послышался ответный прощальный залп. Разномастные суда с надутыми попутным ветром парусами ходко шли по Керченскому заливу (назвали в память о родном Черном море) и исчезали в дымке.

* * *

В свое время, когда обустроивали Маскву, бывший капитан, а ныне майор Сташевский – командир ракетчиков, обладавший острым умом и отличной памятью, подкинул начальству неплохую идею. По возможности чаще ставить на побережье Атлантики города-форпосты, тем самым

закрепляя за собой территорию. Чижев с Ахероном и сами были такого мнения, а потому флот, опустившись на триста миль южнее, встал на длительную стоянку в небольшом заливе. Здесь на месте несостоявшегося порта Норфолк построили крепость Новороссийск. Полгода понадобилось, чтобы превратить городок в мощнейший форпост, стратегическое положение которого обуславливалось контролируемостью входа в Керченский залив. На господствующих высотах создали редуты, где установили тридцать морских пушек, да в самой крепости двадцать стволов (а чего их жалеть, гладкоствольные морские орудия с незапамятных времен хранились в арт-арсенале мертвым грузом, как и снаряды количеством в полмиллиона). Кстати, вот эта архаика, стрелявшая на двадцать километров, и поразила голландцев, правда, наши артиллеристы не стали вдаваться в подробности. Рассеивание у гладкоствола неприятно большое – чем дальше до цели, тем меньше шансов в нее попасть. Зато в пределах трех-пяти километров любо-дорого. Можно вклепать в самую пипочку. Через раз. Оставив часть народа и обеспечив его сносное проживание всем необходимым вплоть до десятка коров с бычком и небольшим количеством домашней птицы, Чижев заторопился дальше, ему так хотелось быстрее очутиться в Канаде. Но быстро сказка сказывается, а обстоятельства задержали флот с поселенцами у побережья несостоявшихся в будущем штатов на два года. Жизнь и планы на будущее заставили поставить дополнительно три крепости – Одессу, Севастополь и Омск – в географических точках несуществующих городов – Нью-Йорка, Бостона и Портленда соответственно. Половину флота и армейцев – семьсот бойцов вместе с офицерами и гражданских лиц числом три тысячи взрослых и около четырех тысяч детишек разного возраста – оставили на новом месте жительства. Веня прекрасно понимал – люди устали от походной жизни, но и пустить дело на самотек не мог. На территории будущей новой Российской империи всю резвились французы во главе с предприимчивым Самюэлем де Шамплейном, ставшим в 1612 году первым главой правительства французской Канады. Небольшое количество английских и португальских полукупцов-полупиратов, дуращих голову местным ирокезам и сбывающим им разную блестящую мелочовку в обмен на ценные меха, в расчет брать не стоило. Но это пока. По историческим хроникам, не пройдет и трехсот лет, как начнется Клондайкская золотая лихорадка. Имея на руках такой козырь – опережающее время, глупо им не воспользоваться. Ахерон, дотошно изучивший историю США и Канады, полностью поддержал ученика – золото Юкона должно принадлежать

будущей империи. И полностью уповать на временной фактор не стоило. Если это параллельный мир, то и даты эпохальных открытий могут не совпадать. А потому в 1618 году к побережью Тихого океана направилась хорошо оснащенная военная экспедиция, состоящая из ста пятидесяти трех вымпелов. Командующий армадой и по совместительству начальник столь важной кампании герцог Чижанх, естественно, находился на флагмане-линкоре «Крым». Кораблей такого класса здешний мир пока не видел, да и не увидит в ближайшие триста лет. Два красавца линкора голландцы под руководством русских спецов построили довольно быстро – за полтора года. Много времени отняло бронирование бортов, рубки и орудийных башен, которых насчитывалось десять штук. Четыре 120-, шесть 100-миллиметровых гладкоствольных морских орудий и два крупнокалиберных пулемета 14,5 мм составляли вооружение этих красавцев (по мнению голландцев). Русские лишь скептически ухмылялись.

По окончании строительства и спуска на воду второго линкора, который называли «Керчь», корабелы надолго оставались в стрессовом состоянии. По сравнению с остальными судами флотилии линкоры оказались просто гигантами – длина 160 м, ширина – 26 м. То есть по габаритам превосходили местные линейные корабли в четыре раза. Про ходовые качества и говорить не приходилось: два электродвигателя общей мощностью 50 тысяч л. с. развивали скорость до 25 узлов. При ходовых испытаниях Ренсен со товарищи лишь головой крутили, глядя на буруны, оставляемые бронзовыми лопастями гигантского винта за кормой.

Под давлением голландцев на линкорах поставили-таки по одной мачте, оснащенной косыми парусами. По их мнению, корабль без парусов – что мужчина без штанов, а такого не может быть никогда. Петер после спуска «Крыма» впервые в жизни напился до поросычьего визга. Куда катится мир, рушились все его представления о любимой профессии – кораблестроителе. Ну русские удружили, такую свинью подложили – ни обойти, ни объехать. Дружки – Якоб Бок и Линс Номен – согласно кивали головами. За годы, проведенные здесь, привыкли к русской водке и потому пили ее, родимую, закусывая копченой рыбой. О своем национальном напитке, джине, без отвращения не вспоминали. В тот раз собрались на подворье у Якоба, в воскресенье. Выпив для аппетита по серебряному стаканчику, почему-то вошли в раж, и вот уже из погреба появляется первая литровая бутылка, затем вторая. Ну накалило у мужиков, что говорить. Самое обидное – и винить некого, а признавать себя неумехами и дилетантами в собственной профессии ой как тяжело. Ведь при постройке линкора они, мастера своего дела, оказались у русских на подхвате. Не зря

сказал древний философ: «Я знаю, что я ничего не знаю».

Петер Ренсен с друзьями дураками отнюдь не были и потому отправились к герцогу Чижанху с челобитной – хотим получить ваши тайные знания. Не все, конечно, а те, что можно. Герцог обещал подумать, а через неделю троих голландцев подтягивал капитан Самойлов, в свободное от службы время. Обучались они четыре года, после чего, дав подписку о неразглашении, стали смотреть на мир совершенно другими глазами.

Чижев не прогадал – корабелы, вкусив запретный плод знаний и получив весьма дозированную информацию о вероятном будущем, стали его верными адептами и ярыми приверженцами. А вес эта троица имела в голландской диаспоре весьма солидный. В экспедицию ушел лишь Якоб Бок со своей артелью, остальные остались в Ростове. На двух военных верфях работы хватало выше крыши.

* * *

Удобно устроившись в полукресле на мостике линкора, Веня сладко дремал. Лицо обдувал легкий бриз, оставляя на губах солоноватый вкус. Атлантика, ити ее в коромысло. От океана, пляшущего за бортом, просто тошнило, и дело не в физиологии. Экспедиция не дошла даже до Багам, а ему это плавание надоело до чертиков. Сам виноват – решил отдохнуть от заевшей рутины. Мужчине иногда хватает двух женщин – жены и тещи – для устойчивого дискомфорта, плавно переходящего в психоз. А если баб без малого несколько тысяч, то караул. Спасайся, кто может и кто успеет отползти, затаившись в норке, и если бы не ментальная магия, то неизвестно, чем бы кончилось дело, когда он опрометчиво бросился спасать своих, россиян. Вернее, россиянок. Щас-то че трындеть, остался жив, и слава богу. Невольно улыбнулся, вспоминая завоевание французской Канады, а особенно Квебек-сити. Оставив в заливе Святого Лаврентия основную массу судов, Ахерон с Чижевым на флагмане в устье одноименной реки наткнулись на форпост, гордо именуемый французами столицей, основанный в 1608 году неугомонным Самюэлем де Шамплейном. Квебек-сити представлял собой небольшую крепостцу-факторию, окруженную частоколом. Учитель с учеником, нимаало не чинясь, с белым флагом переговорщиков лично подъехали на лошадках к главным воротам. Охрана осталась на корабле, и как ни упирался ее начальник, лейтенант Панин, ему пришлось подчиниться. Местный люд, увидев на реке незнакомый линейный корабль, поспешил укрыться в

городке. Над частоколом торчало немало любопытных голов, слышались резкие команды офицеров, в бойницах появились дула мушкетов и аркебуз.

Иноземцы, казалось, не представляли особой опасности. Латы и кирасы отсутствовали, из оружия лишь мечи в ножнах у поясов. После нескольких минут препирательств аборигены открыли в воротах небольшую калитку. Лошадей пришлось оставить у забора.

Веня осмотрелся – вдоль частокола тянулся помост для стрелков, через равные промежутки – основательные площадки из бревен, на которых стояли морские пушки приличного калибра. Четверо солдат при палахах и фитильных мушкетах препроводили парламентариев до крупного строения в два этажа, где, видимо, располагалась местная власть. В городке жизнь была ключом, народ спешил по своим делам, судя по корзинкам в руках женщин, рынок уже открылся. По центральной улице, мощенной деревянными плахами, протарахтела тележка зеленщика, слева из скопления разномастных домишек пахло углем, слышался лязг железа из кузен. Над коньком крыши присутственного места трепыхался флаг Франции и штандарт с изображением кленового листа. Сдав подопечных клерку, солдаты ушли, громко топая грубыми башмаками по деревянной мостовой. Иноземцев пробовали мариновать в приемной, большой комнате с лавками вдоль стен, но номер не прошел. Клерк, невзрачный мужичка в меховой шапочке, неожиданно для себя распахнул дверь кабинета и согнулся в низком поклоне. Поправив на груди магические амулеты-переводчики, Ахерон с Чиловым степенно прошли мимо него. Сидевший за массивным столом Шамплейн усиленно делал вид крайне занятого человека, что-то черкавшего гусиным пером на четвертушке бумаги. Маги весело переглянулись, а затем непринужденно развалились на стульях с высокими спинками.

– Обратите внимание, Учитель, до какой степени может деградировать человек после нескольких лет общения с дикой природой. Никакого соблюдения этикета.

– И не говорите, мой друг, налицо сплошное сиволапое хамство, – поддержал Веню Ахерон.

Амулет перевел буквально дословно, включая издевательские нотки обличительной тирады. Надменность и безразличие француза исчезли в мгновение ока, а лицо налилось бордовой краской праведного гнева. Не дав Шамплейну раскрыть рот, Чилов рывкнул:

– Ты почему осмелился сидеть в присутствии великих герцогов, тля?!

Президент самопровозглашенной Канады подскочил со своего кресла, словно в задницу укушенный. А дальше... Дальше пошли ультиматумы –

очистить территорию Канады в три дня. Земля принадлежит Новой Российской Империи – от Атлантики и до Тихого океана. От Северного Ледовитого океана и до Мексиканской империи включительно.

Французам, желающим остаться, придется жить по законам Империи, место жительства им определят позже. Примерно в таком ключе прозвучала громогласная речь герцога Чижанха перед жителями Квебека, собравшимися на главной площади. Ответная реакция не заставила себя ждать: полудикие лесорубы и трапперы^[14] ревом негодования встретили шокирующую новость. Раздались выстрелы в воздух и не только. Парочка мушкетеров целила явно в парламентариев. Пули, сплюснвшись о невидимую преграду, бесформенными комочками упали на доски помоста, заменяющего трибуну. Шамплейн и местная верхушка дернулись от нехороших предчувствий. Тем не менее глава правительства, преодолевая дрожь в коленках, пролаял команду:

– Арестовать мошенников, никакие они не герцоги! Я так думаю, – ну это уже вполголоса, про себя.

Отважный мореплаватель и солдат, Шамплейн воспринимал дальнейшие события, словно дурной сон, когда не можешь вырваться из привидевшегося кошмара.

Чужеземец, тот, что постарше, вынул из-за пазухи камзола диковинную металлическую коробочку и сказал в нее несколько фраз на неизвестном языке. Спустя короткое время в воздухе раздался свист, и в южной стороне за частоколом раздался мощный взрыв. Затем еще один, помост заходил ходуном. Толпа онемела, впрочем, прихвостни Шамплейна тоже, как и он сам.

– Последний раз предупреждаю, – голос Чижова гулко прозвучал над площадью, – любое неповиновение по законам Империи карается смертью. Два негодяя, осмелившиеся выстрелить в нас, будут повешены немедленно.

Из толпы на негнущихся, деревянных ногах вышли двое – солдат и траппер, с выпученными от ужаса глазами.

– Мсье де Шамплейн, огласите приговор. – И глава французов против своей воли озвучил:

– За покушение на жизнь великих герцогов и парламентариев солдат Трюшон и охотник Родез Пегая Борода приговариваются к высшей мере – к казни через повешение. Лейтенант Манцер, возлагаю на вас руководство и прочее.

Офицер гаркнул:

– Во имя короля! – и кинулся с помоста.

В центре площади стоял позорный столб с приколоченной

перекладиной и веревкой с петлей. Лейтенант Манцер со взводом солдат быстро привели приговор в исполнение. Сначала вздернули солдата, а затем траппера. После чего послы покинули город.

Несмотря на легкое ментальное воздействие, сотня французов осталась в городе с твердым намерением защищать новую родину, основная часть жителей погрузилась на корабли и отбыла на юг. Линейный корабль сопровождал уходящих французов вплоть до Багам. Потом в течение нескольких лет попадались мелкие поселения и фактории, жители которых добровольно переходили под юрисдикцию Империи. О Шамплейне и его сподвижниках больше никто ничего не слышал, то ли сгинули в джунглях Южной Америки, то ли были перебиты испанцами. Кто знает...

* * *

За долгое плавание Вене многое вспомнилось – кучу трудностей пришлось пережить новорусским переселенцам, ведь жизнь приходилось налаживать с нуля. Благо в Канаде они появились не с пустыми руками, у вояк оказалось очень много нужных станков и оборудования. Ну а почти вечные солнечные батареи «гео-графен» исправно давали ток в неограниченном количестве. С самого начала на них с Ахероном навалилось столько дел, что было не до уникальной природы и животного мира Канады, а ведь полюбоваться есть чем. Таежные леса и прерии полны разнообразного животного мира – по степям разгуливают огромные стада бизонов, на севере водится мускусный бык. В тайге произрастают уникальная канарская ель, бальзамическая пихта и черная сосна, обитают канадские животные – лось, бобр, рысь и черный медведь. На востоке растёт клен – символическое дерево Канады, в лиственных лесах водятся олени, скунсы, норки. Кстати, в Северной Канаде есть вилорогая антилопа, которая может развить скорость более 75 км/час. Канада – страна озер, их насчитывается более 2 миллионов. В реках и озерах водится очень много видов рыб – от щуки и озерной форели на севере и до судака и окуня на юге. Все это Чижов узнал много позже, когда появилась возможность перевести дух. Трений с ирокезами (общее название нескольких племен, говорящих на одном наречии) и «черноногими», обитающими на равнинах Манитобы и Саскачевана, не возникало. Дело в том, что первые экспедиции в глубь страны возглавляли Ахерон и Чижов лично. Они, естественно, не без ментальной магии, привели местных аборигенов под юрисдикцию

Империи, а показав несколько несложных фокусов, стали для них чуть ли не богами. Ахерона стали величать Великим отцом вождей, а Веню – Сиятельным братом Отца вождей. Правда, случилось несколько стычек с шаманами из некоторых племен, ну никак не хотели отдавать власть. С такими твердолобыми пришлось разбираться резко радикально – один ментальный удар, и оппонент удаляется в край Вечной охоты. На индейцев (испанцы с португальцами так ошибочно обозвали местные народности, горе-мореплаватели считали, что попали в Индию) магия чужеземцев производила убойное впечатление. За короткое время удалось составить кучу выгодных договоров о торговле, предоставлении проводников и налоге в виде пушнины.

Империя в свою очередь обязалась блюсти интересы своих новых граждан, оберегать их от любой агрессии, помогать материально в трудные сезоны, лечить, давать новые знания и т. д. Веня не упустил возможности задела на будущее – включил в договоры один пункт, убедив Учителя в его большущей пользе. Пункт этот гласил: через четыре года отдавать из каждой семьи по одному ребенку в возрасте 4–5 зим, причем мальчиков. А через семь лет – девочек такого же возраста. Для многодетных индейских семей прямая выгода – за ребенка они получают топор или нож из отличной стали. Местные немногочисленные металлические изделия не подлежали никакой критике. Вождям объяснили: детишки будут учиться в военных училищах или гражданских колледжах. Получат хорошие специальности или станут воинами армии Империи. Главное – они получают новые знания, которыми владеют лишь граждане Новорусской Империи.

* * *

Четыре с половиной месяца понадобилось экспедиции, чтобы достичь своей цели – обогнуть по Атлантике всю Америку, удачно пройти мыс Горн без шторма, а затем близ побережья Тихого океана достигли будущего Анкориджа. Обосновали город и назвали его Хабаровск, штаб постановил – пробить дорогу в Скалистых горах вплоть до фактории Доусон, а там и Клондайк с золотом рядом. Технически вопрос решаемый, имелись проходческие комбайны, буровые установки и немалый запас взрывчатки, тем более комбайны могли работать в автоматическом режиме. Чижев никогда не взялся бы за проект, если бы не одно «но» – в одной из древних книг по практической магии имелись мощные заклинания по изменению рельефа местности. Перед уходом на Землю он поставил пару опытов и

затаив дыхание наблюдал, как после проведения ритуала плавится горушка, состоящая из твердого базальта. В тот знаменательный понедельник Веня за три часа до начала основных проходческих работ добрался на джипе до подножия Скалистых гор – всей езды не больше двадцати километров. Найдя отправные репера, принялся за составление четырех пентаграмм в большом круге. По углам зажег толстые свечи, а центр окропил кровью только что зарезанного кролика. Четко произнося магическую формулу заклинания, почувствовал дрожь земли. Ближние скалы окутались легкой дымкой и стали оплывать на глазах, проход шириной в двадцать метров образовался в течение короткого времени и продолжал углубляться в глубину гор. Магии хватило на семь километров идеального дорожного полотна, но ритуал вытянул у Чинова изрядные силы. Набежавшая к сроку толпа с техникой, поначалу ничего не понявшая, восторгалась природным образованием.

Главный прораб стройки Андрей Иванцов один имел хмурый и недовольный вид. Причина разъяснилась просто – на чем вывозить щебень и куски черной породы?

– Не горюй, Иванцов, утро вечера мудреней. За работу, товарищи. – И граждане Империи с энтузиазмом принялись за дело.

Вскоре слышались отдаленные взрывы, тихо урча, по проходу двинулись проходческие комбайны на широких гусеницах, таща за собой бурильные установки. Следом дорожный агрегат укладывал шпалы и секции рельсов узкоколейки. С подъехавших мощных грузовиков автокраном спустили два небольших шахтных электродизеля и двадцать аккуратных вагонеток. Споро организовав состав и усевшись в вагонетки, пять бригад горнопроходчиков с хохотом унеслись вдаль.

– Эх, молодежь, – с неким укором покачал головой Иванцов.

– Андрюша, ты сам-то давно вышел из цыплячьего возраста? – поддел его Чинов. Прорабу недавно исполнилось двадцать шесть лет. – Ты со мной? – спросил Веня, садясь в машину.

– Нет-нет, мне туда, к ребятам, – и главный дорожник поспешил к ближайшему грузовику.

А Чинов, на автомате объезжая рытвины, обдумывал проблему вывоза щебня. Самосвалов всего два, а значит, график проходки срывается напрочь. Решение неожиданно пришло рано утром, на свежую голову. Конечно, магия, вот она, палочка-выручалочка.

Молодежь зачарованно следила за тем, как завалы скальных обломков и щебня, всколыхнувшись, невесомыми пушинками устремились ввысь к горным вершинам. Над рукотворным ущельем восточный ветер унес

каменный мусор в сторону, и вот теперь герцог Чижанх завершил магическое воздействие. Огромная масса породы обрела вес и рухнула вниз, сотрясая скалы. Проходчики в восторге заплодировали. Веня продержался восемь дней, а потом наступило магическое истощение.

– Все, баста, Иванцов, я выдохся. Бери за горло механиков, но чтобы через декаду они завершили переоборудование грузовиков в самосвалы. «Мотылек» готов?

– Пока нет, Ваше сиятельство, обещают через три дня.

«Мотылек» – шагающий карьерный экскаватор с гигантским ковшом, единственный в своем роде. Были еще два экскаватора, но обычные, дорожные.

– Так что, Андрей, не слезай с механиков и доведи им до сведения мой приказ – чтобы к означенному сроку все было готово, иначе... ну ты понял.

Иванцов вытянулся во фрунт, гаркнул «Есть!», отдал честь и рванул в мастерские. Уж он-то знал, насколько суров герцог к нарушителям, и хотя Чижов очень редко повышал голос, его небезосновательно побаивались. «Строг, но справедлив» – так о нем уважительно отзывались граждане Империи.

* * *

Два года понадобилось россиянам на строительство горной дороги до Доусона, стоящего на реке Юкон. Множество тоннелей и мостов пришлось сооружать дорожникам, немалую лепту внес и сам Чижов. Ему здорово помогли артефакты накопления Силы, иначе не получилось бы.

По ходу строительства дороги ближе к Юкону несколько раз натыкались на открытые месторождения свинца и меди. А непосредственно у фактории Доусон обнаружили небольшую жилу золота. Нашедшим проходчикам, как положено, отсчитали двадцать пять процентов. Всего в этом месторождении добыли триста двенадцать килограммов благородного металла. Золотишко оказалось весьма неплохого качества, для частного лица оно, может, и богатство, для государства – копейки. Но важен сам факт – здесь золото есть, дорогу, в принципе, оправдали. В фактории Доусон проживало около двух тысяч человек, в основном французы. За факторией располагались обширные оленьи пастбища племен нахани и инуин.

С наплывом русских захолустное местечко преобразилось, бешеными темпами велось строительство жилых и казенных зданий, а когда граждане

Империи узнали о Клондайке, начался настоящий бум в местных масштабах. Герцог Чижанх по этому поводу закатил речь перед жителями Хабаровска, разъясняя, что народ может самостоятельно организовать артели золотоискателей, но металл придется сдавать в казну государства по приемлемым ценам. Или не сдавать, тогда платить пятидесятипроцентный налог с добычи.

Также организовывались и казенные артели, но если быть честным до конца, большого ажиотажа не случилось, так, вялое шевеление масс, а если учесть соотношение женщин и мужчин – 3:1, то и вовсе. Женщины – народ практичный, хотя и не лишенный романтики, но на авантюры клюют редко. Вот и получилось, что вольных старателей образовалось всего три артели, в смешанном варианте. В Доусон, будущую базу золотопромышленности, переселилось 1800 женщин, 300 мужчин и 2000 детишек. Местные французы с помпой приняли новоселов – многие длительное время не видели женщин. Наши дамы были нарасхват.

В течение года основная масса аборигенов пережилась, а когда улеглась первая волна эйфории вступления в брак, вот тогда трапперы поняли, что такое сладкое слово «свобода». Веня сочувственно хмыкал – в Доусоне воцарился махровый матриархат. Да и что мог противопоставить дикий охотник супротив цивилизованной женщины? Для французов полной неожиданностью стало требование соблюдать личную гигиену – мыться три раза в день, а в субботу баня. Обязательное владение русским языком и грамотой и во многих случаях смена вероисповедания. Мужики взвыли и пытались сопротивляться, но два-три удара чугунной сковородкой по башке быстро ставили европейские мозги на место. Кроме того, хитрое Евино племя приняло запрещенные приемы – слезы, истеричные скандалы и самое страшное – отлучение от тела. Осаду выдержали единицы, самые стойкие и отчаянные сбегали от сладкой семейной жизни в чем были – так ящерица сбрасывает свой хвост, лишь бы остаться живой.

При освоении Юкона на перевалах Чилкута золотоискатели вдруг столкнулись с неожиданными препонами: на пути встали индейцы, и если первые заслоны убрали играючи, дальше дело пошло хуже. Похоже, у индейцев прошла всеобщая мобилизация, пришлось подключаться Чижову. К его изумлению, отряды воинов оказались под неслабой магической защитой. Не сумев воспользоваться ментальным ударом, Веня приказал армейцам расстрелять противника из пулеметов. Орудия к месту действия не подтащить. После окончания короткого боя нашли фрагментарные останки главного плохиша – шамана племени кри. Его опознала внучка по татуировке на левой руке, правую не нашли, как, впрочем, и всю верхнюю

часть туловища. Калибр 12,7 мм – серьезная штука.

* * *

Когда Чижов впервые увидел Ларику (так звали внучку шамана), то обомлел – перед ним стояла Искра. Приглядевшись, нашел-таки отличия – зеленые огромные глаза, слегка смугловатая кожа. Через амулет-переводчик удалось пообщаться с девушкой – ей всего шестнадцать весен, и она сирота. Отец погиб десять лет назад в одной из стычек с племенем на скапи. Мать умерла раньше, за два года до смерти отца, она, кстати, была белой. Девочку воспитывал дед, но вы его убили. Ларика с укором глянула на Веню. Тот начал было оправдываться, а потом махнул рукой – жизнь все расставит по своим местам.

Чисто рефлекторно, глянув на девчонку истинным зрением, не мог удержаться от восклицания: «Ох, ептить мать!» Перед ним стояла особа с огромным магическим потенциалом. Веня азартно потер ладошки:

– Ларика, ты хоть знаешь о своей магической сущности?

Девушка смутилась:

– Да, дедушка что-то такое говорил, но я не верю. Женщина-шаманка – не может такого быть.

– Не будем спорить, я предлагаю стать моей ученицей.

– Так вы колдун?

– Ага, великий и ужасный, – но, увидев, что девушка изменилась в лице, быстро добавил: – Шутка, так, магичу потихоньку, – и погладил Ларику по голове. – Я научу тебя всему, что знаю сам, а в первую очередь грамоте, подтяну тебя до приемлемого уровня. Жить будешь в моем доме, под моей защитой.

– Я согласна, господин, – потупилась маленькая скво^[15].

Вот так красавица Ларика вошла в жизнь Чижова, о чем он в будущем никогда не жалел. Девушка оказалась умненькой, внимательной, трудолюбивой и с упорным твердым характером. Его откровенно радовали ее успехи в учебе – русский язык она освоила за три месяца, а через полгода говорила без акцента. Первое время Ларика училась по облегченной программе, проходила адаптацию, но через год Веня взялся за нее всерьез. Кроме учебы и медитации, Ларика проходила курс молодого бойца. На ее тренировки сбегалась вся молодежь мужского пола. На герцога в таких случаях накатывало дикое ревностное бешенство, но девушка поводов не давала. Она одинаково спокойно относилась ко всем

особям мужского пола, а слишком докучливых язвительно высмеивала. У Ларики оказался весьма острый язычок. Порой Чижов замечал ее взгляд, полный обожания, но приписывал все своему больному воображению.

В конце второго года состоялась инициация Ларики как мага. После чего в магическом направлении она двигалась семимильными шагами. На зимний праздник Рождества случилось то, что должно было случиться между девушкой и мужчиной, живущих под одной крышей. После проводов гостей Веня выпил большую рюмку водки и, пожелав ученице спокойной ночи, отправился спать к себе в спальню на второй этаж. Ему приснился дивный эротический сон: они с Искрой занимаются любовью, причем ощущения настолько реальные...

Открыв глаза, констатировал: это не сон. В его объятиях стонала от страсти Ларика.

– Умоляю, любимый, не останавливайся, – шептала она в полумраке.

Так начался удивительный период жизни герцога Чижанха, поборника целомудрия и аскетизма в прошлом.

Ну это все личные дела, а вот относительно Империи – развитие ее оставляло желать лучшего. Основная болевая точка – люди. И пришлось скрепя сердце гнать в Европу линкоры «Крым» и «Керчь». Ларика, верная жена, сопровождала Веню в путешествии. Ей, никогда не видевшей моря и больших кораблей, все было в диковинку. У Чижова заболел язык отвечать на многочисленные вопросы любопытной женушки.

В Старом Свете вербовали молодых мужчин до двадцати семи лет, прельщая большим заработком и сказочными условиями. Голландцы, датчане, шведы и немцы – вот основные нации шеститысячного контингента, плывущего в Канаду. Управились за месяц. Чижов выложился полностью, хорошо, артефакты помогли, и сейчас, лежа в гамаке на мостике, с удовольствием предавался безделью.

Глава 11

1640 год преподнес основным игрокам мировой политики неприятный сюрприз. О себе грозно и внушительно заявила Новорусская Империя во главе с императором Ахероном I Паранхом. Нет, многие и раньше получали чувствительные физические замечания при нарушении интересов данного государства, но так, мелкие стычки обнаглевших флибустьеров. Испании, Франции и Нидерландам хватало проблем с освоением южных колоний, да и Тридцатилетняя война, развязанная Ришелье против Габсбургов, отвлекала внимание. Деловой мир Европы содрогнулся, когда в 1630 году на Амстердамской бирже объявились представители Новой Империи. Несколько масштабных миллионных операций пустили ко дну самую крупную и уважаемую Ост-Индскую компанию. Ее акции упали ниже нижнего, и она оказалась купленной на корню «русскими», но об этом никто не знал. В том же году та же участь постигла и Вест-Индскую компанию. Попытки колонизации Америки резко прекратились, зато началось целенаправленное освоение Южной Африки. Но самую большую свинью Новая Империя подложила всем спустя десять лет, построив Панамский канал, где принялась грести золотишко, пропуская по пятьдесят судов в сутки. Выгода очевидная – путь сокращался в 2–3 раза. Дак мало того, эти русские до того оборзели, что, взяв из Мексиканской империи в аренду северные земли, нашли недалеко от Тихоокеанского побережья золото, причем в огромном количестве.

Полный беспредел, решили августейшие особы и порешили наказать наглецов. Ради этого кардинал Ришелье заключил мир с Габсбургами и заклятыми врагами испанцами. В середине лета 1641 года объединенная армада в количестве 655 вымпелов встала на рейде Панама. Начать решили с захвата канала, а дальше идти за калифорнийским золотом. О Клондайке в Канаде достоверных сведений пока не поступало, только неясные слухи.

На мостике флагмана «Санта-Мария» собрались на последнее совещание перед боем трое: голландец, адмирал Хьюго Шапенан, француз, мальтийский рыцарь, губернатор Тортуги Тимолон де Шантенэ и испанец, адмирал Карлос де Сеспедес. Случай уникальный – эти трое никогда в жизни не должны встречаться в мирной обстановке, тем более выступать единым фронтом. Но судьба-злодейка иной раз такие коленца откалывает, что только диву даешься. Морские вояки – не хитровыделанные политики, говорили конкретно и по делу. Для подавления береговых батарей решили

послать сотню вымпелов. Залп двухсот пушек сметет любые укрепления, затем высаживается десант в количестве двух пехотных полков, а это более пяти тысяч солдат, и производит окончательный захват канала. Импульсивный испанец пришил расстеленную на столике карту узким стилетом.

– Ваши замечания, господа, по изложенной диспозиции.

Голландец равнодушно пожал плечами, не отрываясь от кружки с забористым ромом. О чем говорить, и так все ясно. Де Шантенэ чисто из духа противоречия (он не переносил испанцев) язвительно спросил:

– Чьи корабли станут обстреливать береговые батареи?

– Кинем жребий, на все воля Божья, – и де Сеспедес благочестиво закатил глаза.

Француз еле сдержался, чтобы не плюнуть в ханжескую рожу хозяина флагмана. Ишь, святошу из себя корчит, у самого здесь гарем из пяти наложниц.

Долго ли, коротко ли, но к обеду сотня кораблей направилась к каналу. Губернатор Тортуги торжествовал: есть, есть правда на земле – жребий пал на испанцев. Корабли, надув паруса, постепенно выстраивались в одну линию, приближаясь к отметке прицельного пушечного выстрела. В это время бывшего корсара отвлек офицер:

– Монсеньор, на горизонте появились два чужака.

Де Шантенэ перевел подзорную трубу в указанном направлении. Действительно, каких-то два серых кораблика двигались в их направлении, но вот они остановились и стали расходиться, словно ставя гигантскую сеть. Отблеск плохого предчувствия мелькнул в глубине сознания и тут же пропал. Француз повернулся в сторону канала – испанцам осталось пройти не более трехсот метров, и можно открывать огонь.

Тут русские береговые орудия дали два залпа. Сотня кораблей и десант в одночасье приказали долго жить – на мелкой волне плавали дымящиеся обломки, сундуки, кое-где виднелись головы людей, цепляющихся за деревяшки. Флот в оцепенении замер, переживая разразившуюся трагедию, но коли пришла беда – отворяй ворота. Невероятным образом два корабля-гиганта оказались на расстоянии морской мили, и дальше начался ад. Объединенную армаду расстреливали с берега и с моря. Флагман взорвался в числе первых – снаряд попал в кюйт-камеры. В этот день Франция и Испания потеряли по половине существующих флотов, голландцы – треть. После так называемого сражения в плен попали три тысячи шестьсот двадцать четыре человека. Спасшиеся моряки и солдаты, невзирая на каторгу (а их определили работать на рудники Калифорнии), в молитвах

благодарили русских за проявленный гуманизм и великодушие. А могли бы не вылавливать морячков, и никто бы не осудил. А ля гэр ком а ля гэр^[16].

* * *

В августе – сентябре сего же года Европа лишилась некоторых правителей. Первым гикнулся король Франции Людовик XIII, который Бурбон. При поездке в Пале-Рояль почувствовал себя плохо, во дворец привезли уже хладный труп. Врачи констатировали внезапную остановку сердца. Король умер, да здравствует король, хотя по хронологии дата его смерти – 1643 год, протянет на год дольше знаменитого Ришелье.

Кстати, Арман Жан дю Плесси тем же вечером получил записку, таинственным образом оказавшуюся на его рабочем столе в личном кабинете. Она гласила: «Кардинал, не повторяйте ошибок своего покойного короля. Империя неприкосновенна». Ришелье, мужчина не робкого десятка, испытал настоящий страх. Новорусская Империя показала зубы. Трогать ее себе дороже, а когда во второй половине сентября узнал о внезапной кончине молодого Филиппа IV – короля Испании, то похвалил себя за правильные выводы.

В начале октября Амстердам посетил новейший линкор Империи «Русь». Никаких официальных лиц не объявилось, герцог Чижанх с супругой прогуливались по столице Голландии инкогнито. Ночью скоропостижно скончались две важные особы – статхаудер Фредерик Гендрик Нассау и Великий пенсионарий Якоб Катс. Спустя два дня «Русь» исчезла с рейда, кончину правителей никто связать с русскими не додумался.

* * *

Империя к этому времени представляла собой сильное, развивающееся государство. Человеческий дефицит пополнялся по двум каналам. Дети-сироты получили приличное образование и стали основным костяком деловых людей. Часть ушла в армию. В дальнейшем индейские ребятишки после учебы становились крепкими профессионалами. Также по всей Европе шастали агенты Империи, привлекая бедноту на переселение в Америку и Канаду. Причем зазывалы почти не врал, переселенцы действительно попадали в рай – по сравнению с прежней жизнью. Над

тобой один господин – император. Плати налоги и честно работай. Все. Правда, был один нюанс, но о нем и предупреждали заранее – принимаешь гражданство Новорусской Империи, становишься русским (юридически). Поток эмигрантов хлынул в тридцатые годы. Принимали далеко не всех, от ворот поворот давали явному уголовному элементу. Латиносов – в ограниченном количестве, негров и мусульман – никогда. Русские из будущего слишком хорошо помнили их роль в Третьей мировой войне. Население государства выросло в сотни раз. Создали крепкую армию и флот. Благодаря богатым канадским залежам металлов (железу, меди, цинка, свинца) поставили на ноги тяжелую промышленность. Имперская сталь славилась во всем мире, на продажу шла мизерная часть. После Панамского побоища наступил мирный период, продолжавшийся двенадцать лет. За это время сын Ахерона и дочь Чижова поженились и родили им внука, дальше дело застопорилось. Ахерон в свое время сетовал, дескать, у детей нет магического дара, на что Веня резонно отвечал:

– Дар может передаваться через поколение. – И оказался прав. Внук Владимир порадовал в годовалом возрасте, причем в свой день рождения. Вот радость-то у дедушек! Дело было так. Взрослые сгрудились возле колыбели с младенцем, его мама, поставив на край кровати большой торт с одинокой свечкой, ляпнула:

– Дунь, сынуля, чтобы свеча потухла на счастье.

Народ шутку оценил, заржали-захихикали и тут же прикусили языки. Маленький Вовчик потянул ручонки к торту, огонек со свечи оторвался и поднялся к потолку, где рассыпался разноцветным шаром фейерверка. Первая реакция – квадратные глаза и челюсть до пупа. Женскую половину пришлось отпаивать водой, а дедушки, торжествуя улыбаясь, поспешили к праздничному столу, где врезали водки из запотевших фужеров. Не обращая внимания на кудахтанье женщин, Ахерон с Чижовым бодро прикончили графинчик живительной влаги.

– Ну-с, Учитель, нас можно поздравить.

– Да, Венх. Это праздник души. Дождались наконец. Через годика два начнем приобщать внука к магическим наукам.

– Уважаемый Ахерон, не будьте садистом, не лишайте ребенка детства. Пять лет – самый подходящий возраст, с которого можно начинать обучение.

– Хорошо, будь по-твоему, я сегодня добрый. Наливай, почто сидишь пнем.

Плотно гуляли три дня, и впервые Веня увидел Ахерона пьяным в хлам.

– Стареет Учитель, – бормотал герцог, падая на прикроватный коврик.

.....

Год 1650-й для семейств Ахерона и Чинова выдался беспокойным и довольно нервным. Внешние происки некоторых стран здесь ни при чем, внук – вот головная боль. Сначала все шло по заранее разработанному плану: Вовика в пять лет отдали в кадетское училище на общих основаниях. О том, кто он на самом деле, знал лишь начальник училища – майор Сташевский, вышедший в отставку два года назад. Мальчик исправно учился, но был непоседлив, что юла. Он постоянно фонтанировал новыми идеями. То с дружками возьмется строить подводную лодку из старой бочки и сам же проведет испытания, при этом едва не утонул, хорошо, взрослые оказались рядом. Прослышав о парашютах, сделал его из старой простыни, затем залез на самую высокую сосну, росшую у забора училища, прыгнул и повис, зацепившись куполом за ветки. Провисел три часа – прыжок проводился втайне, без свидетелей. То решил заняться дрессурой диких животных и пытался приручить ондатру, пойманную на прогулке. Неблагодарная водяная крыса, цапнув юного укротителя, благополучно смылась, а наш герой целую неделю гордо ходил по училищу, задрав кверху забинтованный палец. К десяти годам детские проказы почти сошли на нет, и родители с дедушками и бабушками вздохнули с облегчением. Рано вздохнули, поскольку мальчика стали обучать магии.

Ахерон ликовал:

– Ну весь в меня, вылитый я! Какая тяга к знаниям, – восклицал он патетически.

Веня лишь кисло улыбался, он спинным мозгом чувствовал надвигающиеся неприятности. Пробовал урезонить радующегося мага – не получилось. Тот токовал, что глухарь, ничего не видя, ничего не слыша.

Идиллия продолжалась до тех пор, пока Вовик не взорвал алхимическую лабораторию, чем нанес существенное разрушение левого крыла императорской резиденции. Учителя чуть кондратий не обнял, благо внук остался жив-здоров. Предусмотрительный Веня надел на шею Вовику оберегающий амулет, создающий мгновенное силовое поле в случае опасности носителю. Внука, несмотря на протесты женской половины, высекли и отправили в казармы училища без увольнительных на два месяца.

У Вени с Ахероном состоялся весьма серьезный и трудный разговор. Мудрый Учитель признал свою ошибку. Постановили огольца учить алхимии и прочим магическим премудростям только под надзором одного

из них. Поблажек Вовику не давать, не баловать, в общем, держать его в ежовых рукавицах. И обязательно ознакомить пацана с техникой магической безопасности.

Два года прошли относительно спокойно. Отстроили новую лабораторию, упрятав ее в одну из многочисленных пещер на берегу озера Гурон. Гром грянул неожиданно и весьма некстати – Ахерон отсутствовал (уперся на Аляску, закладывал порт у Берингова пролива), на хозяйстве оставался Чижов. Только расслабился, в стране тишь да гладь, и на тебе – пропал наследник престола. Вопреки традиции, трон должен был унаследовать внук, а не отец, сын Ахерона. Решение приняли по одной простой причине: у Вовика огромный магический потенциал, да и сам он обещал вырасти умным и энергичным человеком. Когда мальчишка не обнаружился к ужину, вот тогда и забили тревогу. Вовик и раньше исчезал на целый день, убегал на рыбалку с друзьями. Сейчас бросились по самым близким товарищам, однако те на голубом глазу заявили: наследника не видели с обеда.

Никто, кроме Вени, не обратил внимания на брошенную невзначай фразу сопливого шкета. Дескать, Вовик хотел порыбачить на Верхнем озере, а до него не одна сотня километров. Взрослые посчитали это детской блажью, а вот Чижов сразу ошетинился и приказал подготовить наутро десантный катер «Дельфин». Найти пацана особых проблем не составляло, на нем стояла магическая метка, ставил Ахерон на всякий случай. Едва забрезжил рассвет, как Веня в сопровождении пяти бойцов охраны (положено по статусу) устроился возле иллюминатора. Взвыли, разогреваясь, мощные движки, и «Дельфин» медленно отошел от пирса. Быстро ускоряясь, катер вышел на редан и понесся по глади озера, почти не касаясь днищем поверхности воды. Шестьсот километров пути преодолели за семь часов. Выскочив в Верхнее озеро, по указанию Чижова рулевой правил к северо-западу. Сбавив ход, шли вдоль берега. Веня, перейдя на магическое зрение, увидел светящуюся нить метки, уходящую в густой кустарник.

– Пристань здесь, – кивнул он матросу.

Наследника обнаружил сразу, тот устроил неплохую лежку в ямке, лишь нос торчал из спальника.

– Ишь ты, капитально обосновался. Ребята, отыщите снасти и прочие вещи горе-туриста.

Бойцы шустро разбежались по берегу. Спящего Вовика Веня перенес на катер. Строптивного наследника по прибытии во дворец заперли в его комнате, под окном поставили часового, мало ли что. Веня накинул на

мальца магические пути, не позволяющие применять магию. Мера жесткая, но необходимая. Не стал Чижев общаться и воспитывать внука, чего заранее нервы трепать. Вот объявится Ахерон, тогда и поговорим. Учитель приехал лишь к концу месяца, не придавал значения полученной телеграмме, подумал: очередные проказы внука. Когда узнал об истинном положении дел, схватился за голову, а потом стал обвинять Веню, дескать, тот виноват – не предоставил полную информацию. На что получил полный отлуп, тем более сохранилась копия теледепешки. Крыть было нечем. Прежде всего решили послушать Вовика. Пока шли к детской, Учитель, пихая Веню в бок кулаком, радостно восклицал:

– Нет, ты понял, наш внучок, засранец этакий, сотворил телепорт в чистом виде.

– Успокойтесь, Ваше Величество, у меня уже ребра болят, – и хохотал, глядя на подпрыгивающего Ахерона.

А событие действительно произошло эпохальное. Сколько лет они потратили на эксперименты – и все впустую, пришлось отступить, признавая свое поражение. Потому и горели желанием вывернуть внука наизнанку, но узнать правду. Пацан-несмышлениш обул по полной программе двух маститых магов. Для менталистов не составило труда войти в сознание мальчика, а познав истину, недоуменно уставились друг на друга.

– Учитель, а ведь из вашей настольной книги Вовик почерпнул древние знания.

Ахерон выглядел настолько потерянным, что Веня не стал добивать его дальше. Оказывается, автор – древний маг (та еще паскуда) – написал книгу в книге, между строчек вставил второй текст, причем тот проявлялся лишь при лунном свете и читался под определенным углом. Взяв с внука страшную клятву о неприменении впредь порталов, они, ухватив магический талмуд, поспешили в лабораторию. Там спецы сделают фотокопии (под грифом «С. С.»^[17]).

* * *

Не видя Веню за обеденным столом несколько дней подряд, Ахерон встревожился и лично отправился к бывшему ученику узнать, в чем дело. Чижева застал за довольно странным занятием: тот ползал по расстеленной на полу кабинета карте и, невнятно мыча, делал на ней пометки карандашом. Ахерон уселся на мягкий стул, с интересом глядя на герцога.

Тот, не замечая присутствия императора, продолжал свое непонятное действие. Учитель кашлянул, привлекая внимание.

– О, Ваше Величество, извините, заработался. – Веня встал, проделал несколько упражнений, разминаясь, а затем присел за стол напротив Учителя. На его немой вопрос ответил: – Мне кажется, настало время экспроприации экспроприаторов.

– Переведи.

– Я говорю, пора освободить народы Южной Америки от колониального гнета. В первую очередь Мексику и страны Карибского бассейна. Будем экспроприировать революцию.

– Ну-ну, поделись планами, – поощрительно кивнул Ахерон.

– А че, зашлем своих эмиссаров (подберем людей с хорошо подвешенными языками), они проведут предварительную работу. Затем вооружим недовольные народные массы, и айда на Смольный.

– Какой такой Смольный?

– Ай, не обращай внимания, аллегория. Испанцы совсем обнаглели, препоны устраивают у канала, золото-серебро гребут тоннами. Португальцы с французами тоже туда же. Пора положить конец безобразию.

Ахерон побарабанил пальцами по столешнице.

– Согласен, настало время брать южный континент в свои руки. Дадим колонизаторам по мозгам. Озадачь наш генштаб и Управление внешней разведки.

– Так точно, Ваше Величество, – гаркнул Веня, бодро вскочив и становясь во фронт.

– Хорош придуриваться, чтобы к обеду был.

– Есть!

– Тьфу на тебя, клоун, а не герцог, – с этими словами возмущенный Ахерон выкатился из кабинета.

Довольный Веня радостно щерился – в кои веки удалось достать невозмутимого Учителя.

* * *

В пойме реки Рио-Браво, ближе к берегу Мексиканского залива, после сезона дождей в октябре развернулось строительство. В сжатые сроки возник военный городок – казармы, склады, столовые с кухнями, лазареты и полигоны с полосами препятствий. Империя всерьез взялась за подготовку мексиканской армии. В генштабе мудро решили не вооружать

массу безграмотных пеонов^[18], едва вышедших из бронзового века, а создать два полка профессиональной пехоты с приданными артиллерийскими дивизионами. Эмиссары блестяще провели предварительную работу, и герцогу Чижанху при встрече с вождем (правителем ацтеков) Чикалькопоко общаться было легко. Показав тому несколько магических фокусов, он добился чуть ли не обожествления своей фигуры. Вложить в голову вождя нужные мысли – дело нехитрое для менталиста, и уже по прошествии декады состоялась встреча на высшем уровне, на которой присутствовали правители наиболее многочисленных и воинственных народов – ацтеков, чичимеков и тольмеков. Испанцы и португальцы воспринимались индейцами наглыми оккупантами и врагами, и потому они с благодарностью приняли помощь могущественной Империи. Русские просили взамен в аренду некоторые горные районы Гуанахуато, Сакатекас и Пачука, честно предупредив хозяев земель об изыскании и добыче серебра. Вожди к данному факту отнеслись наплевательски, пусть белые дурью маются, то ли есть серебро в горах, то ли нет, и сдали просимое без оплаты в аренду на 99 лет. Вооружить два полка и обучить дорого стоит, мексиканцы это прекрасно понимали. Племена прислали одиннадцать тысяч юношей от семнадцати до двадцати лет. Их приняли двести морпехов нового поколения. Императорский внучок Вовик тоже рвался на войну, но взрослые его осадили, мал, дескать, 12 лет – не тот возраст для солдата.

При казармах пришлось строить несколько школ, без начального образования не получить полноценного бойца. Дети природы, попав в капкан армейского устава, поначалу взвыли, причем физические нагрузки оказались не самым страшным делом. Учеба – вот кошмар наяву. Девственный мозг, не привыкший трудиться, давал сбои, иногда доводя хозяина до столбняка. С большим скрипом и потерей кучи нервов у морпехов воинская наука потихоньку стала усваиваться аборигенами. Империя не пожалела средств и полностью обмундировала и обула будущих солдат. Для индейцев солдатские башмаки – это что-то с чем-то, они поголовно в жизни никогда не носили обуви. И потому привыкание шло в стиле трагикомедии. После трех месяцев прохождения курсов молодого бойца индейскую молодежь было не узнать.

– Армия из любой обезьяны сделает человека, – глубокомысленно изрекал прапорщик Шувалов, наблюдая за своей подопечной ротой, печатающей шаг на плацу.

Наконец новобранцев стали знакомить с вооружением: карабином «КСК-45М», артиллеристов – с дивизионной пушкой «ЗИС-3» и ротными

минометами 82 мм. Будущим пехотинцам давали азы – умение окапываться, преодолевать различные заграждения и полосы препятствий под пулеметным огнем поверх головы. Рукопашный бой, бой саперными лопатками и подручными средствами, умение пользоваться компасом и картой; марш-броски с полной амуницией на 10 и 20 километров; стрельба по неподвижным и движущимся мишеням... Наиболее толковых примечали и присваивали звание ефрейтора, ставя на командование отделениями. И если с пехотой все обстояло более-менее благополучно, то с канонирами и минометчиками просто швах. После получения знаний арифметики и геометрии новобранцы всем составом писали контрольные работы, где отбирали самых лучших, которые проходили затем специальные тесты. И если пехоту удалось немного натаскать за 2 года, то на канониров ушли все 3. Вырезав немногочисленный гарнизон Пачука, мексиканское воинство одним броском оказалось у стен Мехико. Полгода понадобилось индейским полкам для освобождения восточного побережья Мексиканского залива. От Матамороса до Туспана не осталось ни одного испанца – индейцы безжалостно давили колонизаторов.

Народы Мексики взволновались, всюду шли стихийные восстания под присмотром имперских эмиссаров. Индейцев снабжали кремниевыми штуцерами и бронзовыми пушками, потому как с мотыгами много не навоюешь.

К исходу третьего года войны освободили юг страны вплоть до порта Мансанильо. Навстречу с севера по западному побережью Калифорнийского залива двигалась стотысячная народная армия под предводительством Хуареса. Под этим именем действовал капитан морпехов Иван Седов, сам из канадских индейцев. Летом армии встретились у городка Кульякан. Воодушевленные блистательными победами и не без влияния Русской Империи, правители Мексики постановили: раз уже Новая Испания в кармане, то не останавливаться на достигнутом. Даешь Юкатан и Гватемалу! Сухопутные войска поддержала императорская эскадра в четыре вымпела. Кораблям класса «Россия» равных в мире не было. Русские под шумок в середине лета захватили у берегов Кубы испанский «золотой» флот, изрядно пополнив свою казну.

Весной 1656 года мексиканская армия, заняв Панаму, приступила к осаде крупнейших портов вице-королевства Перу – Санта-Марии и Картахены. Герцог Чижанх, напрыгавшись короткими порталами по Южной Америке, взял отпуск и вернулся в Канаду. Отъевшись и отоспавшись в лоне семьи с неделю, затосковал и угрюмо мотался по придворцовому парку, не зная, куда себя деть. Энергия его деятельной

натуры требовала выхода. Внезапно нахлынула ностальгия по родине, по России. Его не смущал тот факт, что на Руси правит Алексей Михайлович Тишайший (Романов) и идет трудная война с Речью Посполитой. Зато есть где размяться. Промаявшись три дня, стал собираться в дорогу. В плоский деревянный пенал положил туалетные принадлежности, два кошель с сотней золотых, десяток артефактов и меч – «убийцу магов». Одетый в дорожный костюм и мягкие сапоги, Чижов был готов к походу. Чмокнув на прощание жену, подался из спальни. Уходил из парка от раскидистого дуба, место выбрано неслучайно, здесь сходились потоки силовых линий. Короткое бормотание заклинания, и вот уже в воздухе запахло озоном, появилась арка перехода, в которую шагнул Веня. Тут же возникло странное ощущение чего-то неправильного, открыв глаза, убедился: попал конкретно.

* * *

Причем попал на бал-маскарад. От края опушки, где очутился Чижов, открывалась диковинная панорама: слева меж кожаных шатров расхаживали безусые викинги с бутылками пива в руках. Чуть дальше толпились крестоносцы, а справа совсем уж сказочные персонажи – эльфы с гномами. Слышался полупьяный смех, где-то бренчала гитара, из крайней палатки доносилось пиканье сигналов точного времени.

– Да етит твою коромысло, – дальше Веня выражался совсем уж непечатно. Произошел перенос не только в пространстве, но и во времени. Из прошлого в будущее. Присев за кустик, задумался. Машинально пожевал оторванный листок, выплюнул:

– Тьфу, горечь какая.

Герцог, выражаясь жаргоном, не догонял: вроде взрослые люди, вон и слабый пол мелькает, а творят черт-те что. «Клоуны хреновы» – единственная приличная фраза, озвученная обалдевшим возвращенцем. По многим признакам попал в начало XXI века, плюс-минус 10 лет. Ладно, сидя под кустом, информации не добудешь. Придерживая сползающие штаны (пряжка исчезла при переходе), Веня бодро двинулся через поляну. Вплотную пообщаться с народными массами.

На него мало обращали внимания, лишь один прыщеватый юнец заметил:

– Опоздал, дядя, твои неделю назад тусовались, – и громко высморкался в край белой накидки с мальтийским крестом.

Легкое ментальное воздействие, и они с псевдорыцарем ведут задушевную беседу. На дворе 2016 год, место действия – Сестрорецк, пригород Питера (Санкт-Петербурга). Кстати, коренные жители, несмотря на выверты властей, что в советское время, что в нынешнее заполошное город всегда называли Питером. Они – юнец гордо задрал подбородок с жиденькой бороденкой – реконструкторы и собрались на очередной тусняк. Вызнав у парня дорогу на станцию, Веня бодро потрусил на электричку. На перроне нашел кусок шпагата, а ремень, пришедший в негодность, выбросил в урну. От треуголки избавился еще в лесу. Усевшись на скамью, закрыл глаза и слегка задремал, убаюканный теплым летним солнцем. Нужный поезд подошел через час, и спустя короткое время Веня вышел в Репино. Мысленно погладив себя по голове (за вовремя сделанную нычку), двинулся в сторону залива. Пройдя поселок, который мало изменился, углубился в дачи, на одной из которых реквизирует штыковую лопату, естественно, с отдачей. С Финского залива дул легкий бриз, принося желанную прохладу. Солнце припекало, пришлось снять камзол и запихать его в рюкзак. Чижова можно было бы принять за простого дачника, кабы не щегольской вид. Попетляв по аллеям, вырвался наконец из дачного кооператива и зашагал по проселочной дорожке вдоль берега. Поглядывая налево, на приглушенно шумящий сосновый бор, радостно улыбнулся – вот оно, свое, родное Отечество, и никуда человеку от родины не деться. Дома и стены помогают. Хекнув от переизбытка чувств, перешел на скорый шаг. Вскоре за поворотом показалась небольшая скала в рост человека. Она стояла у самого леса и не бросалась в глаза. Веня подходил к захоронке в некотором волнении: цела ли? Хотя для него, могущественного мага, решить финансовый вопрос – на раз плюнуть, но хотелось создать материальную базу вполне легально. Это потом, по ходу пьесы, придется заниматься экспроприацией экспроприаторов. Да и, вообще, нужно сначала определиться в этом мире.

Визуальный осмотр тайника его удовлетворил, и, накинув магический «полог невидимости», принялся за дело.

* * *

Недаром говорят – первый блин комом; с наскака клад в руки не дался. Пришлось вспоминать, сколько в точности шагов в сторону леса. Буркнув короткий матерок на преждевременный маразм, вновь начал копать. Наконец лопата глухо звякнула – есть. Отгрести лишнюю землю –

минутное дело, и вот один из свертков, упакованный в полиэтиленовый пакет, в руках. Внутри обнаружили двухсотграммовые золотые слитки числом двадцать. На первое время хватит, а там видно будет. Отряхнув пакет, уложил его в рюкзак, предварительно вынув два слитка. В карман их, родимых. Закидав яму и замаскировав сверху опавшей хвоей, Веня подался обратно на станцию, по пути закинул лопату на дачу. На перроне слямзил у тучной торговки беляш, а что делать, нормальных денег пока нет. Подошедшая вскоре электричка унесла нашего хронопутешественника в город Питер.

Изредка поглядывая в окно на проплывающие мимо пейзажи родной сторонки, Веня вчерне составил план действий. На первом месте – обзавестись наличкой, деньги нужны всяко-разно, ну и крышей над головой. Осмотрится, адаптируется, а там видно будет. Главное – не растерял магическую силу, правда, сам магический фон Земли значительно слабее мира планеты Барухан.

Финляндский вокзал встретил знакомой деловой суетой и гулом потенциальных отъезжающих и провожающих, мотающихся от справочных к кассам и обратно. Световые табло давали обширную и своевременную информацию. От жужжащих поломоечных машин пахло хлоркой. Выйдя на широкое мраморное крыльцо, он аж зажмурился от удовольствия, в груди сладко зануло, защемило в глазах.

– Наконец-то я дома, здравствуй, Питер, – и, не выдержав нахлынувших чувств, сел на ступеньку, опершись о балюстраду.

Долго смаковать счастливые минуты не дали женщины преклонного возраста и не очень, стайкой хлынувшие к приезжему.

– Молодой человек, не желаете комнату рядом с центром?

– Ай, не лезьте, пожалуйста, с вашей комнатухой, может, мужчине нужен полноценный отдых. Сдаю однокомнатную квартиру, недорого, из окна изумительный вид...

Слабый пол со знанием дела вел осаду будущего квартиранта, в роскошных красках описывая сдаваемое внаем жилье, не забывая интеллигентно переругиваться. Видимо, остатки культуры общения еще сохранились в Северной Пальмире.

– Успокойтесь, гражданочки, жилье понадобится немного позже, а сейчас не упустите клиентов.

И действительно, из широких дверей стала вываливаться толпа пассажиров из Суоми. Сплошные непонятки, частники сдающие жилплощадь, обычно толкуются на Московском вокзале, а тут в основном пригородные поезда ходят. Женщины от него отхлынули, и Веня спокойно

спустился с крыльца. Не успев сделать первый шаг по привокзальной площади, резко остановился. Взыла интуиция: стоять, а то упустишь нечто важное в своей жизни. Своей чуйке доверял на все сто, а потому завертел головой, ища взглядом объект, привлечший его внимание на подсознательном уровне. Слева и впереди по курсу ничего достойного не обнаружил, а вот справа к углу парапета прилепилась непонятная фигура в большой, не по размеру, ветровке и мешковатых джинсах. Надвинутая стетсоновская шляпа из соломки закрывала лицо. Девушка или парень – непонятно. Странный тип сосредоточенно читал раскрытую тетрадь, не обращая внимания на окружающих. Точно так же вел себя его пес, сидевший в ногах. У громадного кавказца на груди висел плакатик с надписью «Сдаю комнату». Подойдя к необычной паре, Веня погладил собаку по лобастой голове и вежливо поинтересовался:

– Уважаемый пес, хочу снять комнату на ваших условиях. Обещаю блюсти чистоту и здоровый образ жизни. – И жалобно добавил: – Возьмите на постой, пожалуйста, я с вами гулять буду, вот честное пионерское. – Из-под шляпы послышался смешок. – Шерхан, мне кажется, ваша хозяйка не против.

Пес, склонивший голову набок и внимательно выслушавший Венин монолог, гавкнул в знак согласия. Девушка, удивленно охнув, сдвинула шляпу на затылок. Наш герой остолбенел: на него смотрела улыбающаяся Искра, сходство поразительное. Свят-свят-свят, Чижов перекрестился. Приглядевшись, нашел небольшие отличия – цвет глаз другой. Вишневые, с эдакой поволокой, в таких утонешь, хрен выкарабкаешься. Одним словом, колдовские глаза, не говоря уже о голосе – мягком, нежном, с серебристыми переливами. Словно ручеек журчит.

– Молодой человек, вы умудрились угадать кличку собаки, но это не дает повода стать нашим квартирантом – мы сдаем комнату только девушкам.

– Эх, милая, знала бы ты, сколько мне лет, вряд ли бы назвала молодым человеком. – Спасибо магии, законсервировался. Веня, как все сильные маги, старился ну оч-чень медленно и выглядел от силы годков на 25. Несмотря на свои биологические 65 лет. Приличный по обычным меркам возраст не давил, ощущал себя молодым, на тридцатник, не более.

Из состояния легкой задумчивости Веню вывел кавказец, рухнувший ему под ноги.

– Фу, Шерхан, – вознегодовала молодая хозяйка. – Ты же культурный и интеллигентный пес, а пристаешь к чужому человеку. – Шерхан в знак согласия мотнул башкой, отчаянно зевая.

В отношении девушки Чижов категорически не хотел применять ментальное воздействие, это непорядочно, не тот случай. Сотворив нехитрое заклинание материальной иллюзии, эффектно выдернул из-за спины букет алых роз. Девушка от неожиданности ойкнула, глаза округлились, а красивое лицо приобрело наивно-радостное выражение ребенка. Вручив букет, представился:

– Гер..., э-э-э, Вениамин, – тьфу ты, чуть не назвал свой титул. Анахронизм, етит твою двадцать.

– Елена. – Красавица протянула маленькую изящную ладошку. – Вы, наверное, фокусник, в цирке работаете?

– Нет, я не цирковой. Путешественник и по совместительству волшебник. К тому же серьезный и положительный человек. Не откажите в крове одинокому путнику, обещаю вести себя хорошо и платить вовремя. Клянусь, – и Веня истово перекрестился.

Елена, несколько ошарашенная страстным монологом, кивнула в знак согласия. Чисто по-женски почувствовала в парне порядочного человека, и если быть честной до конца, Вениамин понравился ей с первого взгляда. В универе Елену называли Снежной королевой за неприступность. Никому не удавалось завоевать сердце красавицы, а попытки были многочисленные. В студенческой среде завистливые однокурсницы шипели вслед:

– Ведьма!

Девушка не обращала внимания на пересуды, отдалась полностью учебе и слыла отличницей. До цели – красного диплома – оставалось чуть-чуть, Елена окончила четвертый курс университета финансов. Специализация – «банковское дело». Мир цифр – ее стихия, преподаватели в один голос утверждали:

– Чиликина – талант...

От станции метро «Выборгская» до ее дома – десять минут неспешного шага. По пути разговорились, Елена разоткровенничалась, даже сама от себя не ожидая, вывалила свою биографию малознакомому, по сути, человеку. Вениамин вызывал у нее полное доверие. Квартира в доме сталинских времен Чижову понравилась. Чистая, светлая, полнометражная, с высокими потолками, состоящая из двух комнат, с широким коридором и большой кухней. Сели пить чай, и Елена, смущаясь и краснея, озвучила размер квартплаты – пятнадцать тысяч рублей. Веня уточнил нынешние расценки, оказалось, девушка цену занизила. Обычно оплата составляет от восемнадцати до двадцати пяти тысяч.

– Лена, я вам буду платить тридцать штук плюс шестьдесят за двухразовое питание. Вы согласны?

– Не могу брать с вас такие деньги, это неправильно, – заволновалась девушка.

– Да нормально все, я человек обеспеченный.

Уточнив у нее ближайшее отделение Сбербанка и поблагодарив за чай, Веня подался из квартиры, намереваясь обменять пять золотых слитков на наличные. Намаялся он с гребаной финансовой операцией – пришлось искать центральное отделение. Получив один миллион наличкой, зашел в ближайший модный бутик, где приобрел вполне приличный современный вид. Старые вещи, сложенные в пакет, выбрасывать не стал, вдруг пригодятся, мало ли что. Недалеко от Елениного дома зашел в огромный супермаркет, где с трудом приобрел некоторое количество деликатесов. Основная масса товара явственно пахла химией. Веня все удивлялся: неужели народ этого не замечает? Накупив фруктов, потащил четыре увесистых пакета, пока, не вспомнив о магии, применил малое заклинание левитации. Теперь пришлось цепко держать пакеты в руках, дабы не улетели в небо. Объявившись в квартире, он с удовольствием взял на себя роль Деда Мороза, хоть и не сезон. Шерхану – знатный кус мяса с косточкой, которую тот тут же утащил в глубь комнат. С остальными покупками разбиралась охающая Елена.

– Ну дался вам этот супермаркет, в квартале от нас соцрынок, там все в разы дешевле. Ой, шампанское и коньяк, что, сегодня праздник какой-то?

– Конечно, вот встретил вас, Леночка. – Девушка смутилась и наклонила голову, чтобы скрыть запунцовевшие щеки.

Чижев достал из последнего пакета пачки денег в банковской упаковке.

– Возьмите, здесь 540 тысяч, плата за полгода.

Елена онемела, увидев на столе невероятные деньжищи (по ее меркам). Огромных трудов стоило уговорить красавицу взять плату за постой. Девушка оказалась прекрасной поварихой, и через час они наслаждались поздним обедом, плавно перетекшим в ужин. Елена наслаждалась общением с умным, образованным и культурным человеком. Ее ровесники в подметки не годились Вениамину. Иногда смущала мудрость с эдакой лукавинкой, проскакивающая в его глазах, но она отмахивалась от наваждения, списывая на ударившее в голову шампанское.

В конце вечера Елену удивил вопрос квартиранта и реакция на ответ. Ну посудите сами: что творится в Англии и какой народ ее заселяет? Услышав ответ, Вениамин скривился, словно съел лимон, и пробормотал нечто «Инерция истории сильна, видимо, от основного ствола времени отделилась ветвь параллельного мира». Девушка несколько обалдела от

услышанного, но не подала вида. Вениамин – сплошная загадка, что, впрочем, только добавляет ему шарма. Она чувствовала, что влюбилась по уши, вот тебе и Снежная королева. Шампанское ли тому виной или неотразимое обаяние молодого человека, но факт остается фактом – красавица отдалась порыву любви без оглядки. В эту ночь Елена потеряла девственность, о чем впоследствии никогда не жалела. Она выжала Веню досуха, потому он спал без задних ног до обеда. Следующие три дня влюбленные почти не покидали кровать – никак не могли насытиться друг другом.

Наконец выбрались на свежий воздух и совершили некую обзорную экскурсию, оставившую в душе Вени неприятный осадок. На фасаде – открытие деловых центров, банков и супермаркетов, чуть в сторону и вглубь – обшарпанные дома, многие в аварийном состоянии. Лена пояснила: властям не до народа, они живут своей жизнью. Посетив несколько центральных бутиков, Веня закупил девушке кучу модного барахла, чем привел ее в дикий восторг. Много ли нужно женщине? Отвечаем: много и еще немножко. Под вечер загруженное по крышу такси доставило парочку домой. За несколько сотенных шофер помог дотащить грудку обновок до квартиры. Наличка у Чинова похудела наполовину, но он не жалел: дарить подарки – особое удовольствие. Пока девушка, щебеча, разбиралась с коробками и свертками, Чижов включил старенький «Эленберг», попав на канал Ren-TV. Передача шла в документальном формате и заставила Чинова встопорщиться. Речь шла о мировом правительстве, о так называемом Комитете 300. Приводились шокирующие факты: Комитет контролировал основные финансовые потоки планеты, развязывал и заканчивал войны, организовывал базы и центры подготовки террористов, назначал и убирал президентов. Веню охватил самый натуральный охотничий азарт. Вот и появилась цель в жизни, а то маялся, чем бы таким нескучным заняться, ну не прожигать же жизнь на пляжах Мальдив или Багам. Но все следует проверить досконально, СМИ и телевидение ради сенсации и не такое могут выдумать. Задав несколько вопросов по теме, убедился: девушка далека от политики.

На следующий день Веня отправился в центр и, зайдя в Серый дом (Управление ФСБ), нашел нужного начальника, от которого получил адрес конторы ГРУ. Естественно, Чижову пришлось применить дар магаменталиста, иначе дальше вестибюля его никто бы не пропустил.

ГРУ располагалось в неприметном особнячке постройки века XVIII. Облупившееся здание ничем не отличалось от основной массы старых зданий города. Денег у властей на ремонт и реконструкцию не хватало, да

откуда им взяться, если чиновники хапают не по чину. Веня, хекнув от негодования, вошел в святая святых. Некий майор в гражданском любезно проводил к начальнику архива, после звонка которого его пропустили в подвальное помещение. Над документами Чижев просидел весь день, с некоторых архивариус (под легким ментальным воздействием) сделал ксерокопии. Гэрэушники, естественно, «забыли» о его визите, а Чижев шел по Фонтанке злой, как цепной пес. Выходит, не врал бывший офицер ЦРУ Колеман Д., написавший книгу «Комитет 300». Да и телевизионщики были недалеко от истины. История возникновения мирового правительства оказалась настолько мерзопакостной, что вызвала одно желание – казнить этих гадских уродов самым жестоким способом.

Хронология такова: 150 лет назад в Англии и Шотландии зародилось первое тайное общество иллюминатов – «черных адептов Сатаны». В последующем для конспирации они прикрылись масонами. Фактически Комитет 300 элита, но сама верхушка айсберга – кукловоды, их не более десяти человек. Планы врагов рода человеческого просты – оставить в живых не более одного миллиарда населения, с помощью наркотиков превратить их в бессловесных рабов и наслаждаться жизнью. Все богатства олигархического класса будут сосредоточены в руках элитных членов Комитета 300. Один из первых российских президентов использовал декреты Комитета, чтобы в качестве эксперимента навязать России волю Комитета.

На мировое правительство работают очень серьезные институты, специальные фонды и группы интересов. Арабское бюро, Британо-Канадская корпорация, Совет по Южной Америке, Международный Красный Крест, «Помощники Киссенджера» и многие другие. А также куча банков и фондов: Американ Экспресс банк, «Банка де Америка де Италия», банк Испании, банк Колумбии, «Банко Националь де Куба», Международный институт стратегических исследований, компания «Ройял Датч Шелл», Тавистокский институт человеческих отношений, «Всемирный сионизм» и т. д. Если говорить пофамильно, то из трехсот членов или представителей семей две трети приходится на Великобританию, включая королевскую семью. И, несмотря на легкомысленный жанр фантастики, автор приводит факты, взятые из документальных источников. Кстати, большинству читателей наверняка неизвестно, что США по сути являются протекторатом Англии. И без ее соизволения янкесы не могут принимать важные законы и вести стратегическое направление своей политики.

Веня переваривал информацию три дня, а затем стал составлять планы

на ближайшее будущее. Он сознательно все рассказал Елене, без профессионала в области финансов поставленную задачу не выполнить. Девушка, не раздумывая ни минуты, с ходу заявила:

– Я с тобой.

Дальше пошли черновые наброски схем, объем работы предстоял большой и серьезный. Перевод экспроприированных в будущем миллиардов в Центробанк России отметили единогласно по одной простой причине – разворуют. Елена подсказала здравую мысль – создать фонд.

– Точно, – подхватил Веня. – Негосударственный пенсионный фонд, который ты и возглавишь. – Пока красавица возмущенно хлопала пушистыми черными ресницами, быстро добавил: – Ты же у нас великий финансист, тебе и карты в руки.

Негодующий писк в крепких мужских объятиях вскоре превратился в довольное мурлыканье, и дальнейшая рекогносцировка прервалась на два часа по уважительным причинам.

На регистрацию фонда, получение загранпаспортов и шенгенских виз ушло без малого месяц, и это несмотря на магию. Поскольку предстояли приличные траты, Чижев почти все золотые бруски поменял на валюту. На всякий случай себе он сделал несколько паспортов на разные фамилии. Неделя ушла на изготовление двух амулетов-переводчиков и двух защитных артефактов. Поскольку в Европе им придется разделить, Веня взял с девушки слово никогда не снимать с шеи магические обереги. Елене предстояло отправиться на Кипр для создания в офшорной зоне нескольких фирм-однодневок (для заматания следов).

Свой первый удар Чижев решил нанести в предместьях Парижа, по весьма знаковой фигуре – по Эдмону де Ротшильду (в «девичестве» Майеру) и его семейству.

* * *

«Боинг» компании «Эйр Франс» благополучно приземлился в аэропорту Шарль де Голль рано утром. После подачи трапа полусонные пассажиры живой цепочкой выбирались из нутра железной птицы на свежий воздух. Веня вслед за толпой поспешил к открытым желтым вагончикам, прицепленным к мощному пикапу. У самого терминала одуряюще пахло цветами – многочисленные фигурные клумбы окружали здание аэропорта. С начала полета и до прибытия отводил глаза от чертежного тубуса с мечом.

Поскольку багажа у Чигова почти не было, не считая сумки и длинного футляра с «убийцей магов», он не спеша направился к газетным киоскам, где приобрел туристическую карту Парижа, которую принялся внимательно изучать. С трудом продравшись сквозь английские названия, нашел искомый квартал и удовлетворенно хмыкнул. Миловидная блондинка в справочном подробно объяснила, как и на чем доехать до нужного места, – магический амулет-переводчик работал безукоризненно. Спустя полтора часа, оказавшись в тихом квартале Маре, он устроился в отель «Павильон-де-ла-Рен». Номер за 250 евро в сутки отвечал всем требованиям комфорта. Приняв душ, Веня бухнулся спать и проснулся лишь около трех часов пополудни. Небольшой перекусон в гостиничном кафе, и Чигов бодро потопал к элитному кварталу, идти всего ничего, метров пятьсот. Вход на неширокую улицу преграждал шлагбаум, рядом притулился полицейский пост. Ажаны^[19] в кепи бдительно охраняли покой ВИП-персон. Наш герой под «пологом невидимости» тихо прошуршал мимо и через короткое время взламывал электронный замок двери дворцового комплекса, периметр которого перед этим одолел на раз-два. По площади, засаженной садовыми деревьями и цветами, шастала вооруженная охрана. Выудив у одного из мордovorотов местонахождение главы клана, Веня беззаботной птичкой поскакал к ближайшему входу в здание. После упорных блужданий в лабиринтах залов и проходных комнат обозленный вконец «борец за справедливость» нашел-таки хозяйский кабинет. Тенью проскользнув в помещение, Веня скромно устроился в уголке на пуфике, после чего занялся сканированием объекта. Эдмон де Ротшильд, владелец банков, газет, пароходов, сидя за массивным дубовым столом, сосредоточенно занимался расчетами, похлупывая вислым носом. К удивлению Чигова, у буржуина стоял ментальный блок, слабенький, правда, слепленный кое-как по-дилетантски, но факт остается фактом – он был. Убрать его – минутное дело, банкир от резкой головной боли взвизгнул и потерял сознание. Пришлось вылить на него графин воды, после чего Ротшильд пришел в себя. Веня в предвкушении хекнул – началась плотная работа с клиентом. Перво-наперво примчались вызванные нотариус с секретаршей – аннулировать прежнее завещание и писать новое, по которому недвижимое имущество в виде дворца и нескольких зданий на территории Франции отходят государству. Банки почти все активы перегоняют в кипрскую офшорную зону (доступ к швейцарским вкладам Ротшильд передал Вене). Тем временем в ближайшем зале собрались все близкие родственники. Взрослых, включая подростков, оказалось пятнадцать человек, плюс восемь детей до 12 лет. У

ребятишек маг стер из памяти фамилию Ротшильд, теперь они все стали Майерами. Поручив управляющему развезти их по приютам, он занялся взрослыми членами клана: загнав толпу в нарисованную мелом пентаграмму, прочел заклятье, и на людей спустилось черное облако. Через минуту от них остались лишь кучки пепла.

Нагрузив с десятков чемоданов наличностью и драгоценностями из личного сейфа хозяина, Веню на лимузине отвезли в гостиницу. Эдмон де Ротшильд, высунув язык, покачивался в петле, покончив жизнь самоубийством.

По Вениным расчетам, в Европе предстояло работы дней на двадцать, основная морока – Англия, там список уродов длинный и на первом месте – королева Елизавета II с домочадцами. Америку с гребаным Рокфеллером он оставил на десерт. Следом зачистка в России, но это уже совершенно другая история.

Глава 12

Почему Чижов начал ликвидацию членов Комитета 300 с Франции, он и сам объяснить не мог, ведь в ФРГ обитало на несколько особей больше – называть их «человеками» язык не поворачивался. Уйдя чисто, после отправки Эдмона де Ротшильда-Майера с сородичами в «край вечной охоты» (специально проверил – на записях камер слежения его присутствие не зафиксировано), Веня позволил себе день отдыха. После легкого завтрака (ох уж эта Европа) с голодным урчанием в животе отправился на лоно природы – такси доставило в ближайший парк с искусственным водоемом. Затарившись в кафе вредной, но сытной едой (чизбургерами, гамбургерами) и минералкой, устроился на травке, неподалеку от озерца с песчаным пляжем. Народу по случаю буднего дня было немного, тишину не нарушали визги женщин и детей, летящих с водяной горки. Не спеша перекусил, недовольно поморщившись от безвкусных булок, и зарекся никогда не употреблять еду толстяков. Расслабился и даже задремал в тенечке раскидистого куста. Приснилась Лена – милое, прекрасное существо, в груди сладко заныло, и тут идиллию хамски нарушили. Орава арабов, вооруженных ножами и битами, окружила несчастного и беспомощного (по их мнению) молодого мужчину и нагло потребовала наличные и прочие ценные вещи.

– Пошевеливайся, белая задница, быстро выворачивай карманы. Не то грохнем тебя, придурка, – и юнец с бороденкой в три волоска радостно заржал. Остальная гоп-компания поддержала: – Гы-гы-гы, га-га-га.

Веня, лежа на боку и облокотившись на левую руку, с изумлением уставился на иноземную шантрапу. «Куда смотрит полиция? Это ведь почти центр столицы! Суки драные, испортили отдых, борзоту нужно наказывать!» – и он в четверть Силы ментально ударил грабителей. Те мешками повалились на зеленую траву, а Чижов не спеша отправился к выходу из парка. У ворот – куча киосков, торгующих сувенирами, пляжными принадлежностями и разной бытовой мелочовкой. Тут же Веня приметил газетный киоск. К его радости, некоторые издания были на русском языке. Купив «Фигаро» и «Паризьен», поспешил к стоянке такси. Неразговорчивый шофер повез его в Лувр – ну дык побывать в Париже и не посетить всемирно известный музей – это даже не смешно.

По пути полистал прессу, не обнаружил ничего по поводу кончины Ротшильда – видимо, не пронюхали пока журналюги. Кое-что прояснилось

насчет арабов – оказывается, с подачи янкесов Европа переживает нашествие так называемых беженцев. Афганистан, Ирак, Сирия, Ливан – вот неполный перечень «приезжантов». Елена вроде упоминала об этом, но как-то вскользь – дескать, у европейских политиков совсем плохо с головой, из-за долбаной политкорректности закрывают глаза на бесчинства эмигрантов. Те отрываются на полную катушку – грабят и насилюют средь бела дня. Полиция не вмешивается. Начались натуральные теракты. Прогремели взрывы в Бельгии, Франции, Германии. Англия, по сути дела, заварившая кашу, как самая хитрожопая поспешила выйти из Евросоюза. Веня, открыв окно машины, плюнул и выматерился. «Если бы не мое появление, то здесь лет через десять образовались бы натуральный Халифат и сплошные минареты. А вот хрен вам по всей морде! Ить, падлы, что задумали, руками исламистов уничтожить коренное население европейских стран». Да, Комитет 300 начал действовать, не скрываясь. Ведь в его планах – стереть с лица земли четыре миллиарда «бесполезных» едоков к 2050 году. На планете должно остаться не более одного миллиарда населения, да и те окажутся рабами у олигархического класса.

Чижев с рассеянным видом побродил по залам знаменитого музея и, поняв, что экскурсия не приносит удовольствия, вернулся в отель. После плотного обеда (пришлось брать четыре эскалопа, порции больно маленькие, не на русского человека рассчитаны) отправился в номер, где залег на кровати, листая телефонную книгу. Следующим клиентом у него значился Франсуа Дюшан. Удалось выяснить: тот жил с семьей в предместье Парижа, в Кретейе. Особняк бывшего политика располагался на берегу Сены.

Следующим утром Чижев запер номер на ключ и наложил на дверь магическое заклятие – теперь ее не выбить даже тараном. Благодаря туристическому справочнику Веня знал, куда и на чем ехать. Добравшись на метро до станции «Гальени» и пройдя квартал, оказался на огромном автовокзале международных перевозок и местных линий «Рутье Интернасьональ». Девушка в справочном вежливо объяснила, в какой кассе можно купить билет до Кретейе. Спустя полтора часа наполненный наполовину автобус марки «Мерседес» отвалил от платформы вокзала и, неслышно урча сильным движком, неспешно покатыл из многолюдного и шумного города. По дороге Чижева посетила здравая мысль: а не дурак ли он? То, что нашел Дюшана по телефонной книге, – случайность, еще неизвестно, точно тот ли клиент, что нужен. Может, здесь Дюшанов как у нас Ивановых. В идеале желательно получить сразу весь список адресов фигурантов. А где таковой можно получить? Знамо дело, не в мэрии.

Придется навестить Главное управление жандармерии или соответствующую спецслужбу. Ладно, война план покажет, а пока займемся утренней прессой. Веня полистал местную газету «Монд» и, не найдя ничего интересного, переключился на пухлое российское издание «Аргументы и факты». Прочитав прессу от корки до корки, насупился: нужно, нужно держать руку на пульсе событий, балбес он, ой, балбес. Расслабился, рассупонился, встретил необыкновенную девочку и потерял чувство реальности. Беда стучится в двери Отчизны. В Европу хлынул многомиллионный поток эмигрантов – арабов, негров и прочей шушеры, которые привыкли грабить да хапать, и им плевать на обычаи и законы Евросоюза. Звери по натуре, живущие по понятиям (по праву сильного), они поставили на уши политкорректных мягкотелых и глупых белых. Насиловать и грабить средь бела дня, да в центре города – это ли не верх цинизма.

У руководителей стран Европы напрочь отказали мозги, причем одновременно. Самое удивительное – куда-то исчез инстинкт самосохранения, Веня был в шоке от происходящего. Как же так, на одни и те же грабли... Он прекрасно помнил информацию (бывшую, кстати, в свободном доступе): в самом начале 50-х годов США с подачи Англии «обули» европейцев, напугав тех коммунистической угрозой, и они собственноручно отдали свои золотые запасы на хранение за океан. Это ни много ни мало восемь тысяч тонн золота, а когда наступил XXI век, оказалось, что вернуть его невозможно. Янкесы давно извели чужое золотишко на собственные нужды. Дураков везде хватает, не только в России.

* * *

На такси Веня проехал набережную городка Кретейе из конца в конец и только тогда обнаружил нужный номер. Вышел через два квартала и двинулся в обратном направлении. Попасть на территорию виллы клиента не составило труда – накинув магический «полог невидимости», проскользнул в калитку, через которую вышла молодая женщина, видимо, прислуга. Несмотря на ранний час (не было и двенадцати), солнце припекало вовсю. Чижев не стал ломиться на саму виллу, красивое здание из розового мрамора и декоративно облицованного по низу ракушечником. Немного побродив среди клумб и разнообразных кустарников, нашел искомое. Большой бассейн обнаружился на заднем дворе здания. Удобно

устроившись в шезлонге под полосатым пляжным зонтом, принялся терпеливо ждать появления кого-нибудь из домочадцев, а лучше самого Франсуа Дюшана.

Спустя полчаса разомкнувшиеся стеклянные двери выпустили чернявого мужчину в белом банном халате. Тот беспечно, бубня под нос какой-то мотивчик, подошел к бассейну и, скинув халат, с воплем рухнул в воду. Когда бултыханья клиента закончились и он упал в шезлонг, видимо, с целью позагорать, вот тогда наш менталист и приступил к делу.

Вене повезло: это действительно оказался комитетчик. Взять его под контроль с наскока не получилось – у экс-президента стоял довольно сильный блок. У Ротшильда-Майера был гораздо слабее. Попыхтев минут двадцать, Чижову удалось преодолеть препону.

Исповедь плохиша длилась часа полтора – на все вопросы тот ответил четко и исчерпывающе, кстати, тут же Веня узнал, где в Париже можно достать достоверные адреса. Оказывается, многие из «коллег» зашифровали свое местонахождение. «Видимо, опасались, падлы», – констатировал Чижов. После экспресс-допроса отправил хозяина виллы в бассейн. Водные процедуры закончились довольно быстро. Обездвиженная тушка под легким нажатием ладони нахлебалась воды и мирно плавала мордой вниз по поверхности. Брезгливо стряхнув воду с ладоней, Чижов спокойно удалился.

Обратно в столицу Франции добрался на теплоходе «Батобюс». Потягивая полусладкое шампанское на верхней палубе, россиянин анализировал добытую информацию. Его зацепила пара фраз допрашиваемого. Дескать, на уровне слухов верхушка Комитета, состоящая из двадцати особ, сама подчиняется неким хозяевам. Кто они такие и где их искать, Дюшан не знал, а значит, за цугундер нужно брать именно эту двадцатку. Большинство из которой проживало в старой доброй Англии и США.

* * *

В тот же день позвонил Елене, с удовольствием послушал ее звонкий голосок. Девушка четко доложила о перенаправлении финансовых средств (через пару фирм-однодневок) в Россию, а затем поинтересовалась, когда увидит своего Венечку ненаглядного. И столько было любви и тепла в ее голосе, что у Чижова встал тугой комок в горле. Справившись с эмоциями, пообещал объявиться на Кипре дней через 12–15.

– Как только разгребуть с делами, так сразу, – клятвенно обещал он и тут же взял с нее слово никуда не ходить по вечерам. Сидеть в отеле и быть крайне осторожной, ведь Кипр оказался перевалочной базой беженцев.

Леночка согласилась выполнить все указания в точности, ну а дальше пошли любовные признания и прочие муси-пуси, которые, по мнению автора, посторонним неинтересны.

* * *

Некоторая часть читателей наверняка возмутится: ну как же так, главный герой шастает по Парижу и его округе и не восхищается красотой, не посещает исторические места, а также известнейшие замки и музеи. Особенно сочувствую женщинам, ведь Чижов – о, ужас – не носится по европейской столице высунув язык, по блошиным рынкам и бутикам. Конечно, уважаемые читатели, вы в какой-то мере правы, но наш герой, во-первых, настоящий мужчина, а во-вторых, у него есть цель. Нет, не так – Цель, а потому окружающая обстановка и прочие бытовые мелочи проходят мимо сознания, так что будем снисходительны к земляку, занятому делом планетарного масштаба.

В Главном управлении жандармерии Веня узнал об особом подразделении, периодически ведущем надзор и охрану ВИП-персон. Структура эта находилась неподалеку от Елисейских Полей, на неприметной улочке Дюсваль. На получение нужных данных ушло два часа. В итоге сложилась такая картина: чуть больше трети клиентов уже на том свете, в том числе и экс-президент Франсуа Миттеран. Пожелав им самой большой и раскаленной сковородки (чтоб вечно ее лизать), он, запихав подальше в карман листки с бесценными сведениями, бодро подался в сторону центра, выискивая глазами ближайшую точку общепита на предмет пожрать. Спустя час Чиждова, сытого и довольного, такси доставило в гостиницу, где он проспал до утра. За завтраком наметил следующий объект: Сенжур Жан – банкир, финансист и т. д. А также мсье Дюпон. Веня нацелился на данную парочку по одной простой причине – они жили в Париже.

* * *

На ликвидацию комитетчиков Франции Чижов потратил неделю.

Последним был барон Алан Де Гунберг, проживающий в Ницце. Затем короткий вояж в Испанию и солнечную Италию с заездом в Ватикан. Там убрал кардинала Микаэло Пеллергемо. С некоторых пор Веня перестал заморачиваться, т. е. устраивать комитетчикам инсценировки естественной смерти. Это утомляло, да и отнимало время, а также толику магической силы. Короткое заклинание – и нехороший человек осыпается кучкой пепла. Во всех случаях заметал следы – убирал остаточное использование магии, на всякий случай. За себя не переживал – на шее висел кулон-артефакт, причем универсальный. Он скрывал истинную ауру, обеспечивал владельца сильнейшей и длительной защитой и являлся отличным регенератором.

Перед броском в BRD, то бишь ФРГ, Чижев заглянул в Швейцарию, где за пару дней привел в порядок экспроприруемые финансы. Основную денежную массу перевел в Центральный банк Берна, а остаток в четыре с половиной миллиона евро распределил по карточкам American Express и Visa (Carte Blene). Затем с легкой душой отправился в ФРГ на вечернем поезде.

Успевший выспаться и отдохнуть, Веня, не обремененный багажом (с одним кейсом и длинным тубусом), на такси отправился в отель. Шофер посоветовал остановиться в пятизвездочном Kempinski на Кудамм. Россиянин благодушно кивнул – ему, в принципе, было фиолетово, где провести две-три ночи. Стремительно заселившись в одноместный полулюкс, Веня купил карту Берлина (тут же, в холле) и отправился в Главное полицейское управление на такси. По дороге досадовал: столько лет дураку, а правами не разжился. Вон сколько красивых машинок бегают, не, с этим вопросом нужно что-то решать.

В полицейском управлении управился на удивление быстро – немцы молодцы, аккуратисты редкостные, умницы. Не пришлось никуда бежать, все сведения Чижев добыл не выходя из здания управления. Как и во Франции, треть комитетчиков перешла уже в мир иной. Из девяти осталось шесть, в том числе и экс-глава Германии Шредер. На немцев ушла ровно неделя – пришлось дважды выезжать из Берлина. Последним в списке оказался герцог Отто фон Габсбург, проживавший на роскошной вилле в Южной Баварии, неподалеку от австрийской границы.

* * *

Во время всей европейской эпопеи Чижева не оставляло чувство

некоего дискомфорта – интуиция постоянно подначивала. Типа: «О, как ты его, маладес, так держать». В общем, достала вконец, пришлось обругать ее матерно, с запретом не лезть не в свое дело, но осадок-то остался...

Самолет «Люфтганзы» аккуратно приземлился в столичном аэропорту Кипра. Предвкушая встречу с любимой Еленой и полноценный отдых, Веня бодро скатился с трапа и забрался в один из белых вагончиков доставки к зданию аэропорта. Прекрасная погода приветствовала прилетевших, несмотря на раннее утро, множество народу мельтешило вокруг. Не заморачиваясь с багажом, которого, кстати, не было, Чижев устроился в такси и, сказав шоферу адрес гостиницы, уютно задремал на мягком заднем сиденье... Холл «Амбассадора» встретил гостей приятной прохладой и слегка усталыми, но обворожительными улыбками девушек на ресепшене из ночной смены. Не желая будить свою ненаглядную, Веня снял двухместный люкс и, оставив для нее записку в конверте, поднялся в свой номер на второй этаж. Решил пару часиков поспать – в связи с перелетом ночь выдалась бессонная. Он проснулся в двенадцать, чувствуя себя бодрым пионером. Утренние процедуры – умывание, бритье и т. д. – и вот, переодевшись в чистое и легкое одеяние, наш герцог помчался на третий этаж к заветному номеру. Постучавшись, зашел. Лена ждала его, сидя на краешке застеленной кровати. Она не бросилась ему на шею с криком «Ну наконец-то ты приехал!», а просто глубоко вздохнула, и столько нежности Веня прочел в ее прекрасных вишневых глазах, что у него перехватило дыхание. Подойдя, опустился на колени и вручил девушке охапку шикарных хризантем (успел купить у аэропорта). Они долго смотрели друг на друга и не могли наглядеться. Все понятно без слов, недаром говорят: глаза – это зеркало души. Когда ты любишь и любим – это счастье, которое, к сожалению, не каждому выпадает. Наша парочка, слегка утомленная, но тем не менее радостно возбужденная сладкими утехами, в четвертом часу дня устремилась вон из гостиницы.

– Я покажу тебе Никосию, здесь чудесно и красиво, – щебетала Леночка, прижимаясь к Вениной руке.

– Хорошо, хорошо, – соглашался он. – Но сначала обедать.

Они зашли в трактирчик, расположившийся на перекрестке, где их вкусно и недорого накормили. Побывали в местном Диснейленде, покатались на американских горках. Побродили по красивейшему парку с живописным водоемом, по которому плавали утки китайской породы с ярким оперением и стайки горделивых черных лебедей. Угощались сахарной ватой и разноцветными шариками мороженого. Потом очутились в торговом квартале, здесь было на что посмотреть. Витрины магазинчиков

и бутиков ломались от заграничных товаров. Выбрав самую солидную ювелирную лавку, зашли. Веня подарил Елене золотой перстень тонкой работы с большим изумрудом – девушке понравилось именно это изделие. Ну с женщинами не спорят, себе дороже. В гостиницу вернулись под вечер, и Чижов с облегчением избавился от кучи коробок и объемистых пакетов. Лена оказалась очень скромной девушкой и в его отсутствие не купила себе ни единой вещички. По его мнению, любимая совершила настоящий подвиг, не поддавшись искусству шопинга. Они заселились в один номер. Приняли душ, а затем отлично поужинали в гостиничном ресторане. Влюбленные поспешили уединиться, им было не до местных красот и достопримечательностей. Ручка номера украсилась табличкой «Не беспокоить», вот и мы, уважаемый читатель, не будем мешать людям, нашедшим друг друга в этом беспокойном житейском море...

Счастливая идиллия длилась до утра, а если точнее, до завтрака, который подали в номер, и виновницей «грома среди ясного неба» оказалась Леночка. Она словно невзначай поинтересовалась Вениными успехами в Европе, и тот купился на якобы простодушный и наивный взгляд красивых глаз. Напыжился, надулся, словно индюк (чего с ним сроду не бывало), и ну хвастать своими подвигами. А Леночка только ахала в нужных местах и всплескивала изящными ручками на полном серьезе. Вскоре Чижов, не подключая телепатию, заметил в любимых очах веселых «чертенят». «Ой не к добру я раздухарился». Девушка положила на столик несколько десятков листков:

– Ознакомься, дорогой, нужное я подчеркнула, – и ушла в ванную.

Веня недоуменно уставился на ксерокопии из книги Дж. Калемана «Комитет 300» и с нехорошим предчувствием углубился в чтение. По мере прочтения его все больше заливала краска стыда. Ох, еж твою мать, ой, балбес, самый что ни на есть олух царя небесного. И чего, спрашивается, кинулся зачищать рядовых членов Комитета. По малому бить – только кулак отшибешь. Самую серьезную организацию на планете Земля таким макаром не свалить. Начинать нужно было с верхушки, а где она у нас? Правильно, в Лондоне. Но это одна сторона медали. В чем сила комитетчиков? В управлении мировыми финансовыми потоками, контроле над медиакорпорациями, не говоря уже о банках, которых насчитывалось больше 120 по всему миру. Эти суки драные умудрились создать таких монстров, как Тавистокский институт и Стэнфордский исследовательский институт, представляющие собой не только центры внедрения комитетских программ правительствами различных стран, включая иезуитскую идеологию, но и мощнейшие военные мозговые центры. Плюс куча

фондов, институтов и организаций, причем весьма серьезных – НАТО, МИ-6, Моссад, Управление военно-морской разведки (УВМР) – разведслужба № 1 в США.

Чижев аккуратно сложил листки в стопочку и вышел на балкон, отдышаться, так сказать. Вывод напрашивался однозначный: ему одному такую гору не свернуть, нужна команда, причем команда профессионалов. Зайдя в номер, обнаружил Елену, прихорашивающуюся у стенного зеркала. Поцеловал в шею и покаянно произнес:

– Спасибо, милая, за урок, – потом добавил: – Завтра улетаем до дому до хаты.

– В Россию? – радостно взвизгнула девушка. – Надоела заграница, хочу в родной Питер.

– Согласен, спущусь вниз, закажу билеты у администратора.

* * *

Перелет прошел относительно спокойно – душа его сердца спала, мирно посапывая носиком. Правда, к концу рейса пришлось жену накрывать «пологом тишины» – два туриста-придурка из России пытались устроить пьяный дебош. Рвались в кабину пилотов – поругать. Пришлось вмешаться, дать по мозгам. От валяющихся тушек в проходе явственно потянуло туалетом.

– Обделались, мерзавцы! – радостно прокомментировала дама бальзаковского возраста, сидевшая впереди.

После приземления в аэропорту Питера объявившийся наряд полиции забрал засранцев, и пассажиры поспешили к трапу. После душновато-влажной Никосии прохладный воздух родины – как бальзам на душу. Получив багаж, выбрали машину повместительней и отправились домой. Приняли душ и заснули моментально – сказала дорога, да и Вене накануне отлета с Кипра пришлось потратить некоторое количество Силы. Улицу, ведущую к шоссе, перегородили пикеты беженцев. Гребаные негры с арабами толпой не менее трех тысяч человек, размахивая плакатами с безграмотными надписями, наглухо заблокировали движение. Мигом образовалась многокилометровая пробка, и началось форменное безобразие. Эмигранты, в основной массе молодые люди, принялись внаглую грабить владельцев машин и пассажиров. Женские визги перемежались с площадной бранью бандитов. Послышались резкие пистолетные выстрелы. Пытавшегося убежать шофера такси Чижев

заставил остаться на месте.

– Ленусик, ничего не бойся, на тебе охранный амулет. Я отлучусь на минутку.

Веня пробежал вперед метров двести, а затем запрыгнул на капот белого джипа. Внимательно оглядел беснующуюся толпу, сконцентрировался и отдал короткий приказ. Вокруг все замерло в статичной картинке. Через минуту человеческий муравейник ожил, беженцы построились в колонну и отправились к морю. Где, словно крысы из известной сказки, гуськом входили в воду и шли, скрываясь в прибрежной волне. Утонули все. Они выполнили конкретную ментальную установку. Жители Никосии потом долго приходили в себя от необычного массового самоубийства. Основная версия обывателей – свершился Суд Божий. Как говорится, без комментариев.

* * *

После вышеописанных событий в Нью-Йорке, в здании компании RCA, шеф резидентуры МИ-6 сэр Джон Стренжвейз принимал вызванного на ковер руководителя Управления военно-морской разведки США Хьюго Дракса. Кстати сказать, для многих будет открытием, что именно это детище МИ-6 превосходит знаменитое ЦРУ на несколько порядков, и в финансировании, естественно, тоже. Американец в свойственной для янкесов манере разболтанной походкой подошел к овальному столу хозяина кабинета и плюхнулся тощим задом в твердое полукресло. Стальной брезгливый взгляд Стренжвейза заставил Дракса внутренне поежиться, хотя за собой он не чувствовал особых грехов. Свистящий шепот лайми заставил его вскочить и встать по стойке «смирно»:

– Забываетесь, адмирал, сесть вам никто не разрешал. Доложите обстановку в Европе на сегодняшний день.

Дракс, нервно дернув кадыком, раскрыл тонкую кожаную папку. Его монолог не продлился и пяти минут, а что, собственно, докладать – эмигрантские орды расшатывают устои еврогосударств, творя непотребные дерзости, высасывая халявные евро из госказны политкорректных (придурочных) стран.

После недолгого напряженного молчания невозмутимый доселе англичанин взорвался. Брызганье слюной и невнятные междометия, перемежаемые руганью, ясности картины не давали. Американец не на шутку встревожился, глядя на беснующегося «большого брата». Он

привычно напялил на себя маску внимательного слушателя (выработанную еще с курсантских времен), а сам пустился в приятные воспоминания о неделе, проведенной на Гавайях с новой секретаршей. Ее молодое, совершенное тело до сих пор перед глазами. А что они вытворяли в бунгало – уму непостижимо. Словно пришла вторая молодость. Достаточно сказать, к морю выбрались лишь на четвертые сутки. Из сладких грез адмирала вырвала вдруг наступившая тишина. Стренжвейз, запаленно дыша, словно загнанная лошадь, прохрипел: «Комитет». У Дракса внутри вмиг все заledenело, одна мысль колотилась в черепной коробке: «Господи, пронеси». Не пронесло. Резидент поведал такое, отчего у руководителя УВМР зашевелились волосы не только на голове. И хотя ликвидация членов мирового правительства произошла не на территории США, лично для него мало что меняло. «Подстава с большой буквы, окунули в дерьмо по самые уши». Его размышления прервал злой голос Стренжвейза:

– Сегодня же передадите дела своему первому заместителю Джеймсу Малони. Прощайте, адмирал.

Вечером, выхлебав бутылку виски, Хьюго Дракс застрелился в служебном кабинете.

* * *

Через неделю пришло извещение о прибытии десятитонного контейнера из Берлина с трофейным золотом и ювелиркой. Начались суровые будни. Лена занялась поисками помещения под банк и коммерческий пенсионный фонд, а Веня наведалься в местный филиал ГРУ, точнее, в отдел кадров. Его интересовали сотрудники, вышедшие в отставку или уволенные по сокращению штатов. Моложавый подполковник охотно передал личные дела «проверяющему из Москвы». Ментальная обработка не заняла много времени, хотя у служивого стоял блок. Из ветеранов и инвалидов Чижов отобрал семь человек да плюс восемь бывших спецназовцев. В его списке не оказалось лишь компьютерщиков (хакеров), пришлось опять напрягать гэрэушника. Тот посоветовал поискать у смежников, в ФСБ, что и было сделано впоследствии. С хакером неожиданно помогла Лена – предложила привлечь соседа по площадке Ленчика Давидовича. Девятнадцатилетний гений виртуальных программ учился в техническом университете и проживал один по причине отъезда близких родственников в страну обетованную. На все увещевания родителей отвечал коротко: «Не хрен мне делать в вашем гребаном

Израиле», – и скрывался в своей комнате. Когда юноша вернулся в реальный мир, оторвавшись от монитора (а прошло четыре дня), то обнаружил полное одиночество. Все уехали, на что Ленчик только хмыкнул: «Жизнь продолжается, нас и здесь неплохо кормят». Все правильно, за программное обеспечение некоторые фирмы платили Давидовичу очень даже неплохие деньги. После общения с юным хакером Веня имел весьма обалделый вид. В юноша семитских кровей, Давидович с огромным энтузиазмом принял предложение Чинова – пустить кровь заморским буржуинам. Как он признался позже, всегда мечтал по-крупному пощипать мировых эксплуататоров, да как-то руки не доходили, и тут же порекомендовал привлечь к компьютерному разбою своего друга, одноклассника Ваню Полякова по прозвищу Поль. Договорившись встретиться дня через три для уточнения деталей, расстались довольные друг другом.

Между тем сколачивание команды со скрипом, но продолжалось. Первым по списку Веня нашел Костромина Дмитрия Юрьевича, ветерана ГРУ, бывшего ликвидатора. Тот проживал на Лиговке в обшарпанной пятиэтажке, в скромной однокомнатной квартире. Выглядел Дмитрий Юрьевич гораздо старше своих шестидесяти трех лет – ну дак одиночество и потребление алкоголя (не в меру) никого не красят. Перед важным разговором Чинову пришлось основательно потрудиться – применять магию исцеления и удалять алкогольную зависимость. На все про все ушла неделя. Начавшаяся регенерация организма и перспектива возвращения молодости привели бывшего ликвидатора в приподнятое настроение, и он дал согласие на участие в благородной миссии – спасении человечества. А миллион в качестве бонуса тоже весьма кстати. У Вени создалось впечатление, что Дмитрий Юрьевич давил бы гадов и без вознаграждения, но тут дело принципа. Чинов считал, что всякий труд должен хорошо оплачиваться, ну а связанный с риском – тем более. Ветеран, ознакомившись со списком, тут же вычеркнул две фамилии.

– Их нет в живых, – коротко бросил он.

Розыск остальных Веня доверил ветерану, а сам решил заняться отставниками из спецназа. Командира отряда «Вымпел» Чинов нашел под Козельском, тот жил в частном доме, доставшемся от родителей. Владимир Кочанов выглядел довольно бодро для своих пятидесяти пяти. Когда Веня зашел во двор, то тут же был облаян псиной, а хозяин крутился на турнике. Успокоив собаку, хозяин пригласил гостя в сад, в самодельную уютную беседку. Вскоре они пили чай с вишневым вареньем. Бывший гэрэушник (правда, бывших не бывает) невозмутимо хлебал душистый напиток из

блюдца молча, без каких-либо вопросов. А ведь майор в отставке умен, отметил про себя Чижев и первым делом обозначил цель, ради которой сюда приехал. Спецназовец, подобно сфинксу, без видимой реакции выслушал Венино предложение, и лишь зрачки среагировали на вознаграждение. Миллион баксов – это миллион баксов, сумма весьма солидная, что и говорить. Но, к удивлению мага, гэрэушник отказался. Пришлось его сканировать. Ага, вот в чем дело. У майора на руках больная сестра, диагноз страшный – сколиоз позвоночника да плюс диабет. Словом, нужны ежедневный уход и опека.

– Скажите, Владимир Ярославович, а если я вылечу вашу сестру, вы согласитесь на проведение акции? – Кочанов лишь скептически вздохнул, дескать, не мели, Емеля...

Короче, маг пластался неделю. Вложил все умение и большое количество сил, но Аню (так звали младшую сестру гэрэушника) на ноги поставил.

– Так, регенерацию я запустил, искривление позвоночника пройдет в течение трех-четырех месяцев. Вы лично помолодеете лет на тридцать, потому не затягивайте, ищите своих бойцов, а то не узнают. Держите аванс, вам на расходы, – и положил на крыльцо, на котором они сидели, две пачки купюр в банковской упаковке. – Оплата каждому по «лимону» зелени, так и объявите. Да, проблемы со здоровьем и омоложением вполне решаемы.

Оставив номер телефона для связи, Веня с легкой душой отправился в Питер, где ждала его несравненная Ленуся.

* * *

Так Веня никогда не выматывался, однако обо всем по порядку. Не прошло и недели, как ему представили членов будущей команды – пятерых ликвидаторов и столько же спецназовцев. Встреча произошла на пригородной базе ДОСААФа – он ее арендовал на год. Обрисовав общее положение в мире и планы Комитета, Чижев назвал конкретные фамилии руководства, которые были, как говорится, на слуху. Конечно, гэрэушники – люди скупые на эмоции, но маг видел реакцию, и она вселяла оптимизм. Затем общался с каждым отдельно, его интересовали две вещи: моральная устойчивость и личные проблемы, а также физическое состояние. Особых заморочек не возникло, так, десятка два былых ранений и, естественно, поголовное омоложение. Теперь Веня с большим магическим талмудом не расставался – с пациентами требовалось

работать тщательно, с ювелирной точностью. Помимо этого, Чижев занимался изготовлением артефактов защиты и невидимости. В общем, за три месяца ударного труда он похудел на двенадцать килограммов. После чего взял недельный отпуск и уехал в город, а бойцам наказал быстренько набирать физические кондиции и сноровку.

В Питере, кроме любовных утех с Леночкой, пришлось вплотную заняться обеспечением команды загранпаспортами, оружием, снаряжением и разными спецсредствами. Только благодаря своему дару менталиста Веня смог осилить такую трудную задачу. Пришлось даже идти к первому заму ГРУ – нужно было подписанное легальное требование в арсенал интендантам. На базе помолодевшие бойцы вмиг разгрузили небольшую фуру.

Офицеры – что дети, дорвались до оружия и буквально баюкали стволы, очищая его от пушечного сала. С улыбкой до ушей подошел Кочанов:

– Ну спасибо, герцог, ну уважил, прямо праздник души.

Кстати, при знакомстве Чижев так и просил его называть, остальное знать бойцам ни к чему.

Только теперь команда, поделенная на двойки, начала заниматься в полную силу. Особое внимание снайперам – им придется работать на дальних дистанциях. Крупнокалиберные винтовки «Лайт-Фифти» позволяли выполнять такую задачу. Накоротке предполагалось работать пистолетом «глок-20» с глушителем, в комплекте с ножом «Бизон» (с химпатроном в рукояти). Десяток штурмовых автоматов «Хеклер и Кох», светошумовые гранаты, полицейские электрошокеры, баллончики с нервно-паралитическим газом и т. д., причем оружие и боеприпасы только иностранного производства. Для тренировок – соответствующая экипировка: черные комбинезоны (по три комплекта на человека), легкие берцы и нательное армейское белье. Все офицеры владели минимум тремя буржуйскими языками. Командиром команды Чижев назначил Костромина, его замом – Кочанова. Ликвидаторы со спецурой сразу нашли общий язык и быстро разделились на боевые двойки.

Пока омолаживающиеся гэрэушники носились по полосам препятствий и стреляли на полигоне, герцог упорно пытался над артефактами. По его мнению, они обеспечат половину успеха, если не больше. На их изготовление затратил два месяца и весь запас больших драгкамней, бывших с ним на момент хронопереноса, но Чижев не расстраивался, ведь есть еще непотрошенная трофейная ювелирка.

Для обкатки команды Веня дал задание юным хакерам найти весомый

компромат на местных чиновников, банкиров, а заодно потрясти высшие чины властных структур. Особое внимание – таможене в морском порту. Невзирая на слабые протесты, работать выношей отправил в Польшу – нечего оставлять русский след. Наши ворюги – это так, легкая разминка, им предстояло работать со списком руководства Комитета 300. Лично посадил в поезд, а напоследок дал ментальную установку – сразу после окончания задания компы уничтожить, флешки с информацией беречь как зеницу ока. Ленчик с Ваней были в восторге от предстоящей акции, их ехидные улыбки не обещали мировому капиталу ничего хорошего...

Вернувшись с вокзала, Веня попал в атмосферу семейного уюта и комфорта. Лена умела создавать теплую обстановку, как говорится, для любимого дружка и сережку из ушка. Они любили вместе трапезничать, да и вообще старались побольше общаться. Лене с Веней было жутко интересно, он был прекрасным рассказчиком. Его байки изобиловали искрометным юмором, а главное, они происходили в свое время на самом деле, Леночка это прекрасно чувствовала.

* * *

В конце октября произошло эпохальное событие для россиян – негосударственный пенсионный фонд «Народный» объявил о начале своей деятельности. Банк с таким же названием начал работать без всякой помпы, ему шумиха ни к чему. Нанятые лучшие юристы и финансисты сразу предупредили о предстоящих наездах со стороны фискалов и прочей чиновничьей братии, на что Чижев лишь отмахивался и цыкал зубом. Лена, вышедшая из себя столь легкомысленным отношением, пыталась устроить скандал – ну не с менталистом тягаться.

– Успокойся, дорогая, все будет хорошо, верь мне, – и девушка верила.

Между тем крапивное семя, почуяв запах больших денег, налетело, что то воронье, аудиторы и комиссии шли каждый день нескончаемой чередой. Ровно неделю. Потому что взяточники с большими полномочиями стали пропадать с концами.

Зашла очередная комиссия в банк «Народный» – все, больше их никто не видел. В руководстве поднялась паника, подключили ФСБ и МВД – безрезультатно. Следов никаких, состава криминала нет. Последней каплей оказалось исчезновение директора налоговой службы Санкт-Петербурга, причем на глазах семьи. Во время ужина вышел в свой кабинет к зазвонившему телефону и исчез. ФСБ направила лучших следов, но так

ничего и не нарыли. Наконец, до умных людей во властных структурах дошло: «Народный» фонд-банк лучше не трогать. Целей будешь.

С первого ноября пенсионеры, получающие до десяти тысяч рублей, получили прибавку в размере 100 % к основной пенсии, остальные – 30 %. Это не жалкая издевательская компенсация в 5,4 % (только неработающим пенсионерам). Глядя на создавшееся положение в стране, Чижев, кроме бессвязных матов, из себя выдавить ничего не смог. И поклялся обеспечить народу достойную жизнь.

* * *

Деньги должны работать – банально, но верно, и Чижев, даже не имея экономического образования, это прекрасно понимал. Посоветовавшись с компетентными людьми из Лениной команды, решил закупить за границей новейшие мусороперерабатывающие комплексы, по одному на каждый крупный город, где всякий вид отходов перерабатывался индивидуально, принося неплохую прибыль. Кроме того, стали создавать сеть фермерских банков с низким процентным кредитом, что позволит российским сельхозпроизводителям обеспечить дешевыми продуктами народ. По Лениной подсказке составлялись списки лучших выпускников медакадемий – им предстояла двухгодичная стажировка в лучших клиниках Израиля, Германии и Швейцарии. Для обеспечения наших медучреждений современным оборудованием за кордон должны отправиться несколько групп, состоящих из инженеров и юристов. Им предстояло заняться закупкой лицензий на уникальные аппараты, а в случае невозможности попросту тырить техдокументацию. В общем, промышленный шпионаж во всей красе.

Под фундаментальные разработки медоборудования создавался мощный НИИ, куда привлекали талантливую «научно-техническую» молодежь. Для претворения в жизнь столь масштабных планов у Лены незаметно образовалась команда профессионалов. Сам Веня, оставаясь в тени, расставлял приоритеты ее деятельности. Он, в отличие от своей любимой, считал, что не стоит разбрасываться, а лучше сосредоточиться на трех-четырех основных направлениях.

Первое ноября стало для них знаменательной датой – Веня попросил руки своей возлюбленной и, конечно, получил согласие. Леночка была счастлива – у будущего ребенка появится законный отец. Да и сам Чижев считал: негоже жить в грехе, тем более когда узнал о беременности

ненаглядной Ленуси... Свадьбу сыграли без лишней помпы, гости – ближний круг друзей и единомышленников. Торжество проходило в купленном недавно загородном особняке. В городской квартире стало как-то тесновато, да и сам Чижев привык в последние годы жить на земле, на просторе. Но больше всех радовался переезду, конечно, Шерхан, мигом обежавший немалую парковую территорию в 2 га. Перекатываясь по зеленой травке, он повизгивал по-щенячьи от восторга.

* * *

Зимой, в преддверии Нового года, появились первые признаки надвигающихся неприятностей, на которые Веня поначалу не обратил внимания. Весь в семье, в ее маленьких и трогательных радостях, императорский маг забыл, что живет в России. Расслабился, рассупонился, нельзя жить с раскрытым хлебальником и счастливой улыбкой идиота, тем более с такими деньжищами. Сначала шли невнятные жалобы руководства банков и фонда о слежке и подметных письмах с угрозами. Народ занервничал и близких родственников отправил на курорты за границу.

В чувство Чижева привело похищение одного из заместителей фонда, некоего Лунева Ивана Сергеевича. Похитители потребовали выкуп в сто миллионов евро. Дабы не рисковать, деньги отдали и тут же сели на хвост преступникам. Банду взяли на третий день на Стрельне. Обычные отморозки, не блещущие умом, – нужной информации ноль, потому и прикопали всех тут же, на дачном участке, живьем. Всех семерых человек. Другое дело – главарь шайки, битый зычара, с ним бывшие спецназеры ГРУ работали вдумчиво и обстоятельно. Этот кусок мяса, имевший до недавнего времени человеческий облик, поведал: наводку дал некий Вареник – уголовник из окружения известного авторитета по кличке Кацо... Вся эта возня заставила Чижева всерьез заняться охраной своих объектов и, соответственно, персонала. В созданный ЧОП стали набирать бывших оперов КГБ и МВД. Опять Вене пришлось работать в ударном темпе – омоложение и исцеление от всевозможных болячек требовали массу энергии. По истечении времени ЧОП всем составом изнемогал на полигоне, осваивая специфичные боевые навыки. Что привело к отличным результатам, и у Чижева образовался уникальный охранный отряд. Путем нехитрых комбинаций удалось оснастить сотрудников современным оружием с солидным боезапасом. Причем вплоть до гранатометов, мало ли что. На базе в гаражах уместились две машины десанта – БМД и пять

броневики для групп быстрого реагирования.

С началом весны ЧОП «Родина» приступил к работе, а радостные спецназеры наконец избавились от дурацких, по их мнению, обязанностей и покинули объекты. Как выразился майор в отставке Кочанов, использовать офицеров ГРУ в охране гражданских объектов – то же самое, что забивать гвозди микроскопом.

* * *

За три дня до Нового года случилось ЧП – попытка ограбления банка «Народный» с захватом заложников. Чижев офигел до такой степени, что надавал сам себе по морде, – такой вариант событий им просто не просчитывался. На подземном хранилище наличности и матценностей стояла магическая защита, и только три сотрудника банка имели туда доступ благодаря магическим амулетам в виде фирменных золотых значков. Остальной персонал носил такие же, но обычные. Веня, посчитав защиту надежной, определил в банк всего-навсего парный пост охраны. Бандиты положили бойцов из пистолетов с глушителями в первую очередь, а затем забаррикадировались. Когда не смогли попасть в хранилище, позвонили в районную администрацию и сообщили о захвате заложников. Они выдвинули два условия: один миллиард евро и вертолет до Пулково, а оттуда беспрепятственный вылет на самолете. Серьезность требований подкрепили двумя убийствами заложников – несчастных молодых девушек-операторов вытолкнули в приоткрытую дверь (уже мертвых). «Народный», естественно, оцепили, понаехало много начальства с большими звездами, но толку никакого. Бандиты на переговоры не шли, но обещали в случае невыполнения убивать каждые полчаса по заложнику... Чижев с бойцами приехали на двух джипах, которые поставили в соседнем дворе. Он остановил Володю Кочанова, отдавшего приказ группе начать штурм через двадцать минут. Спецназеры сгрудились возле схемы подземных коммуникаций, изучая подходы к объекту.

– До моего звонка никакого движения, – и Чижев скрылся в ближайшем подъезде, поправляя на плече длинный тубус.

Сотворив ритуал перехода, удачно попал в здание банка, точнехонько в кабинет директора, причем в самый нужный момент. Какой-то отморозок намеревался изнасиловать секретаршу Зиночку. Красавица вяло отбивалась, что доставляло распоясавшемуся бандиту несказанное удовольствие. Полуголая девушка отчаянно трепыхалась в руках джужего

охальника, а тот в предвкушении гоготал, роняя слюну.

– Ох, киска, щас я тебе вдую.

Но облом, вдули ему. «Убивец магов» радостно зашипел, извлекаемый из ножен. Росчерк меча – и вонючее мужское хозяйство шмякнулось на паркет. Бандюган взвыл, схватившись за окровавленный пах. Выл недолго, сверкнуло лезвие, и башка насильника откатилась в сторону, кровеня шикарный ковер.

Все произошло настолько быстро, что Зиночка не успела рассмотреть спасителя. Вздошная девушка, обзрев кровавое непотребство, истошно взвизгнула и лишилась чувств. Маг бесшумной тенью метнулся в главный операционный зал. Сидящим у стен заложникам-посетителям и служащим банка неслыханно повезло – если бы не вмешательство Чинова, то вопрос выживания для многих из них был бы под большим вопросом. Веня, накинув «полог невидимости», просканировал на скорую руку бандитов. Выявив главаря, нанес слабый ментальный удар. Тот, икнув, уткнулся мордой в стойку, вырубившись начисто. Привычно войдя в ускорение, Чиннов принялся за ликвидацию криминального элемента. В итоге – четырнадцать безголовых трупов и таинственно исчезнувший главарь.

Заложники от увиденного впади в ступор, сплошной цирк, да и только. Но цирк больно кровавый. Многие пучили глаза, открывши рот. Женщины, как и положено слабому полу, заголосили, завизжали. Некоторых тошнило, ну дак увидеть в реальной жизни отрубленные головы, раскатившиеся по полу, – картинка не для слаботервных. Веня, внезапно возникший с пленником на плече, заставил невольно вздрогнуть бывших спецназеров.

– Бойцы, сгоняйте кто-нибудь к ментам, пусть заходят в банк. Заложники освобождены, бандиты ликвидированы.

Старший группы что-то тихо сказал ближайшему члену команды, и тот, оставив автомат, отправился к оцеплению. Кочанов отрапортовал:

– Можно ехать, шеф. Иван останется для пригляда за обстановкой.

– Угу, поехали, но с остановкой в каком-нибудь укромном месте. Нужно с «языком» пообщаться, – и Веня кивнул в сторону багажника, куда кинули бесчувственную тушку бандита.

Кортеж из двух черных машин резво рванул в сторону загородной трассы. Отъехав километров двадцать от города, свернули на грунтовку. Остановились у небольшого леска, отогнав подальше бойцов, Чиннов занялся допросом. Главарь ОПГ, придя в себя, пробовал сыграть роль партизана в застенках гестапо – не получилось. Непонятный дядька молча уставился в глаза, бандит в страхе закричал – он почувствовал в своей

голове присутствие кого-то чужого, обшаривающего его память. На ментальный допрос хватило меньше пяти минут, после чего пленник умер от кровоизлияния в мозг. Чижов устало махнул рукой, подбежали гэрэушники:

– Заройте поглубже, и домой.

По дороге недолго обкатывал информацию – опять на горизонте объявился авторитет Кацо. Визит к нему назрел более чем. Пусть ребята займутся разведкой, а потом можно и заглянуть на огонек.

* * *

Не прошло и трех дней, как к Чижову явился с докладом директор ЧОПа «Родина». В бравом двадцатипятилетнем юноше вряд ли бы кто узнал бывшего начальника убойного отдела Орлова Валерия Константиновича, личность легендарную и известную в ментовских кругах. За прямоту и честность (попадают иногда в органах белые вороны) не любимого начальством. И если бы не высокая раскрываемость дел, то оперу Орлову никогда бы не стать начальником у. о. Центрального округа. Талант плюс огромная работоспособность выдвинули его в ряды лучших «волкодавов» Питера.

На одной из операций-задержании банды нарвался на автоматную очередь. Кой черт понес Валерия Константиновича с группой захвата, он и сам мог объяснить с трудом. Достала канцелярщина вконец, хотелось вдохнуть свежего воздуха, вспомнить молодость... Вот и вспомнил на свою голову. Сведения о вооружении плохишей оказались неточными и неприятными. Три «калаша» на шесть морд, не считая короткоствола. В итоге – в группе захвата три раненых, включая начальника. Ему «повезло» больше всех – поймал три пули. И если два ранения были легкими, то третье поставило крест на дальнейшей службе. В госпитале МВД хирурги, конечно, классные, но и они не боги. Раздробленную коленную чашечку собрали, вставили титановую пластину, но полную подвижность сустава правой ноги не вернули. Хорошо, конечность не оттяпали, и на том спасибо. Медкомиссия отправила Орлова на инвалидность, а большое начальство вздохнуло с облегчением – наконец избавились от неудобного майора. Грустная история и, к сожалению, не единичная.

Чижова Валерий Константинович крепко уважал, но с некоторой долей опаски. А как прикажете относиться к всемогущему волшебнику оперу-материалисту, на дух не переносящему никакой мистики? Будучи ментом

по жизни, Орлов неплохо разбирался в психологии, а также умел влет определять правду и ложь. В герцоге отсутствовала фальшь, да и поработать на благо народа ему импонировало. Ну а вернуться в строй молодым и совершенно здоровым – тот еще подарок! Потому без всяких сомнений вошел в команду Чижова. Докладывая данные, что за короткое время удалось нарыть его операм на небезызвестного Кацо, с удовольствием отметил появившийся на лице герцога хищный полуоскал. «Пипец уроду. Недолго осталось бандюге землю топтать». Вене понравился доклад начальника ЧОПа, все четко по делу, никакой «воды».

Кацо был из презираемой касты «апельсинчиков»^[20], воры в законе контактировали с ним только по необходимости. Настоящего имени авторитета никто не знал, по паспорту проходил как Реваз Отарович Иванов. Вот такой своеобразный юмор. В Питере объявился в конце лихих девяностых с командой абреков под сотню стволов, с кучей бабок и большими амбициями. Поначалу вел себя тихо, на чужие территории рот не разевал, осматривался и приобретал нужные связи. Когда купил себе титул вора в законе, тут все и завертелось. В город потек ручеек тяжелого наркотика – героина, а после смерти Фоки (главного конкурента застрелили во время полицейской облавы) афганский героин мощным потоком ворвался в Питер. Сколько ни пытались органы усадить наркобарона на скамью подсудимых, ни фига не получалось. Склизкий, сволочь, что тот обмылок, плюс пара хитрозадых и подкованных адвокатов позволяли «апельсинчику» уходить от уголовной ответственности. Поговаривали, что у Кацо определенно есть «мохнатая лапа» наверху. На данный момент группировка «апельсина» составляла 250 стволов.

Орлов перешел к главной, по его мнению, теме – охране авторитета. Но герцог остановил:

– Стоп, это мелочи, давайте адрес местожительства и где бывает чаще всего.

Начальник ЧОПа удивленно сделал брови домиком: у Кацо постоянной охраны не менее сорока лбов, причем серьезно вооруженных. Тем не менее продолжил:

– Особняк в Пушкино и три квартиры в Питере. В одной из них, на Приморском проспекте, поселил девятнадцатилетнюю любовницу, где и ночует.

– Валерий Константинович, усиьте наблюдение, в ближайшие два-три дня нанесу визит нехорошему человеку.

– Есть! – Орлов вскочил и вытянулся по стойке «смирно». – Буду готовить группу быстрого реагирования.

– Валерий Константинович, ну что вы, право, какую, к лешему, группу! Сам в гости зайду.

У начальника ЧОПа непроизвольно открылся рот, хотел было упредить, что шансов остаться в живых у шефа нет, но многолетняя привычка к дисциплине победила. Он молчком вышел из кабинета. Конечно, герцог – великий человек, но подстраховка не помешает. «Буду готовить ГБР^[21], да и у Кочанова надо попросить пару спецов. Думаю, не откажет».

Глава 13

Вечером третьего дня на Приморском проспекте, 17, произошли интересные события, вошедшие в анналы местного убойного отдела как висяк^[22] с мистическим уклоном. Медэксперт лишь разводил руками и глухо матерился – такого в его практике еще не было. Сорок один труп, да плюс молодая девчонка с вычеркнутой памятью за последние двое суток. Оперы, подстегнутые грозным приказом начальства, рыли по полной программе, но тщетно. Ни свидетелей, ни улик, в общем,дохлый номер. Спустя декаду начальник у. о. майор Скворцов так и доложил на «ковре» начальнику управления. В ответ получил грозный рык с звездюлями и приказом найти и обезвредить виновных в столь вопиющем безобразии, а не то... Дальше последовали угрозы типа о служебном несоответствии и т. п. Но опытный майор Скворцов с ходу понял: генерал отбывает номер – делает кому-то одолжение, и последствий в случае неудачи не предвидится. Ну выпал авторитет Кацо с седьмого этажа, да и хрен с ним, а толпа приближенных абреков «ласты склеила» от кровоизлияния в мозг, только воздух чище стал. Когда Скворцов вернулся в отдел, то дал отмашку своим волкодавам – по делу Кацо создавать видимость движения вперед, а самим вплотную заняться текучкой. На каждом опере висело по пять-шесть дел, словом, работы неупроворот.

Приказ по отделу был лаконичен и категоричен: «подчистить хвосты». А значит, документально оформить незавершенку и передать в суд и прокуратуру. Скворцов небезосновательно считал: в скором времени нагрянет комиссия, которая будет мурыжить всех и цепляться ко всякой мелочи. Как в воду глядел – налетело воронье. Но в самый разгар травли этих деятелей словно «Фома хреном смел». Спустя время управа «пережевывала» новость – повесился инициатор комиссии генерал Васянин из главка, и жизнь отдела вновь вошла в обычную трудовую колею.

* * *

На лицах возвращавшихся с несостоявшейся операции бойцов ЧОПа проступали явное недоумение и некоторая заторможенность мысли. Хотя в полутьме «Геленвагена» трудно разглядеть детали, тем не менее воображение Орлова рисовало именно такую картинку, потому что сам был

в обалделом состоянии. Прокручивая в памяти происшедшие события ночи, Валерий Константинович почувствовал, как у него шевелятся волосы, и не только на голове. Только сейчас до него дошло в полной мере, с каким могущественным человеком его свела судьба... Подъезд дома номер семнадцать окружили по всем правилам, замаскировались и стали ждать. На детской площадке и возле дверей кучковались джигиты. Несмотря на наступившую темноту, мощный свет уличных фонарей заливал все вокруг. В томительном ожидании прошли полтора часа, Орлов уже подумал, что герцог отменил акцию, но в это время сверху раздался невнятный вскрик, и тут же под ногами бандитов приземлился сам Кацо, причем башкой в асфальт. В первые секунды – немая сцена, все замерли. Потом абреки забегали по тротуару, заорали и, вытащив стволы, зачем-то стали палить в воздух. Дети гор, что с них взять. Никто не обратил внимания на приоткрывшуюся подъездную дверь, и на глазах потрясенных оперов бандиты сломанными куклами повалились навзничь. «Сплошные трупы, – определил Орлов. – Живые так не падают». Подбежали, конечно, но пульс ни у кого не прощупывался. Дав приказ грузиться в машину, Орлов оставил двух бойцов в охране, а сам по дороге вызвал полицейский наряд. Теперь Валерий Константинович другими глазами смотрел на герцога. Едучи в машине, думал: «Слава богу, что шеф стоит на правой стороне, на стороне добра. А не то бы ой-ей-ей».

* * *

В той же декаде месяца в Северной Пальмире разразился жуткий скандал, причем с самыми тяжкими последствиями для многих высокопоставленных лиц. А началось все с самоубийства некоего генерала Васянина – одного из заместителей начальника главка МВД. Ну повесился генерал, да и хрен с ним. Бывает, но он, сволочь такая, перед смертью слил компромат на честных и порядочных людей в интернет. Оказывается, Васянин не один год собирал досье, и на тебе. Схемы распила бюджетных миллионов, контрабанда, прикрываемая купленной таможней в Морском порту, наркотрафики, крышуемые большими чинами из МВД, и все это документально подтвержденные факты с перечнем конкретных фамилий. Волна праведного гнева охватила город, дело получило нешуточный резонанс. Народ вышел с демонстрациями на улицы, требуя выдачи воров и жуликов. Власти в панике бросили на разгон полицию, чем только усугубили ситуацию. В Питере ввели комендантский час. Москва

всполошилась и прислала грозную комиссию. Полетели головы и погоны. Парочке главных воров удалось улизнуть от карающего меча Фемиды – смылись за кордон. Затаились в купленных виллах во Флориде и Майами, а из США, как известно, выдачи нет.

Срочные выборы губернатора, мэра и т. д. успокоили народные массы, ну а пресса и телевидение, естественно, занялись их зомбированием. Дескать, в этот раз вы, граждане, выберете «самых честных и неподкупных», и вообще живете в светлом будущем, и не хрен власть хаять. Здесь вам не тут. Под шумок посадили в кутузку кое-кого из оппозиции, сделали физическое замечание «демократорам» и пригрозили: будете дальше выступать, поедете за казенный счет лес лобзиком валить. Буйные головы намек поняли и от греха подальше на время покинули город.

* * *

В один из весенних промозглых дней Ленуся огорошила Веню не совсем приятной новостью. Зайдя вечером в кабинет, где он, сидя в любимом полукресле, просматривал деловые бумаги, обняла сзади, прижавшись щекой к его голове, и проворковала:

– Все трудишься, супруг мой? Может, на сегодня хватит?

Веня поцеловал маленькую ладошку жены и пробормотал рассеянно:

– Да-да, канешна.

Видя, что вытащить любимого из состояния «рабочего коматоза» не удалось, решила на крайние меры:

– Тебе не бумажки нужно перекидывать с места на место, а срочно исправлять огрехи, допущенные в Европе.

– Где, как, не понял юмора? – и Веня заполошно заметался в полукресле.

Лена расхохоталась, наслаждаясь произведенным эффектом, и, усевшись на подлокотник, стала вещать тоном строгой воспитательницы детского сада непослушному «карапузу» о его неправильном поведении. Выслушав с открытым ртом ее отповедь, не удержался от ехидного замечания:

– Где ты раньше была? – На что Ленуся лишь передернула плечиком и направилась к выходу, обернувшись на пороге, бросила:

– Венечка, чтобы через пять минут был в спальне.

Великий герцог в ответ лишь вздохнул и сгреб бумаги в сейф – с

женой не поспоришь, характерец тот еще. До спальни успел подумать: «Вот и практика нарисовалась у гэрэушников, придется посылать обе команды, задача-то масштабная, да и хакеров стоит подключить». При виде обнаженной супруги в горле, как всегда, немного пересохло, и возникшее желание вышибло напрочь из головы все рабочие моменты будущей операции. А ведь акция и в самом деле предстояла грандиозная. На большущий промах указала любимая женушка: проморгать такую фигуру из Комитета – это умудриться надо. Если коротко, то суть вот в чем: в Европе живет одно из самых богатых семейств – фон Турн-унд-Таксис, которое когда-то владело всей почтовой системой Германии. Давид Рокфеллер по сравнению с ними выглядит бедным родственником. Династия фон Турн-унд-Таксис имеет 350-летний возраст, и поколение за поколением члены этой семьи занимали места в руководстве Комитета по сегодняшний день.

Читая досье на столь одиозные фигуры, Веня поеживался от забытого чувства стыда, которое магам несвойственно. Пройдясь внимательно по материалу о Европе, он также наметил две попутные цели: «Дюссельдорф глобал банк» и «Дрезднер банк». Чижов вздрогнул от неожиданности – в руку воткнулся влажный нос, это Шерхан приветствовал хозяина и намекал на утренний моцион. Они втроем барагозили по полосам препятствий, а потом бегали по округе. Втроем – потому как у Шерхана два месяца назад появилась подружка Лесли, подарили гэрэушники. Веселое непоседливое создание, ставшее любимицей семьи. Набегавшись и напрыгавшись с собачками, Веня после душа отправился в столовую, где заботливая супруга приготовила вкусный завтрак. На уговоры мужа взять в дом повара Лена дала категорический отказ, заявив, что любимого будет кормить лично, причем всегда. Большие деньги ее не испортили, она вставала, как и раньше, в семь утра.

К хакерам срочно отправился гонец с пакетом от Чинова. В нем – задание собрать подробные сведения о семейке Таксис и двух банках. Гонец в наше время – явление довольно редкое, но что не сделаешь ради сохранения секретности. Обычное или заказное письмо могут элементарно вскрыть, а телефон – дак это даже не смешно. Пока суд да дело, Веня наведалься в управление ОВИР со списком и фотографиями группы. Потратил полдня, но с пользой – загранпаспорта оформил на всех. После майских праздников Чижов дал отмашку, и команда бойцов несколькими двойками-тройками подалась за кордон. Цель – Прага, туда умотали Ленчик с Ваней, юные компьютерные гении. Переправить за границу контейнер с оружием и прочими спецсредствами взялся сам Веня. Наложив

на груз качественную материальную иллюзию, он со спокойной душой отправился в купейный вагон. Любопытные таможенники в контейнере, кроме новодела средневекового оружия, ничего не увидят. Тупые мечи, сабли, а также топорно излаженные доспехи вряд ли привлекут пристальное внимание, тем более в сопроводительных бумагах четко записано, что все это железное барахло предназначено для реконструкторов, которые собираются под Прагой в честь Грюнвальдской битвы. Когда такая была и кто с кем выяснял отношения, Чижову было по барабану. Главное – есть зацепка для легальной перевозки столь необходимых вещей. В целях конспирации Лена не провожала Веню, простились дома. В купе протиснулся попутчик – Кочанов с большим желтым портфелем в руках, от которого вкусно пахло. Где-то впереди послышался гудок, и состав, скрипнув «суставами», мягко тронулся. Мимо поплыл перрон Московского вокзала... Купе откупили заранее, и случайных пассажиров не ожидалось, а потому расположились вольготно. По неискоренимой традиции железной дороги спустя час откидной столик оказался заставлен всевозможными яствами, среди которых выделялся круг пахучей домашней колбасы. «Это с Белоруссии родичи прислали, отведайте», – и отчего-то засмущавшийся Кочанов опять зарылся в портфель. Отдавших должное вкуснейшей домашней снеди и прочим деликатесам и скушавших бутылку хорошей водки мужиков потянуло в сон. Улегшись на своих полках, тут же попали в царство Морфея.

* * *

Утром после завтрака у Кочанова ожил уоки-токи, тихо звякнув зуммером. Бывший гэрэушник с минуту послушал абонента и обратился к магу:

– Командир, к вам Очкарик рвется с каким-то важным сообщением.

– Да за ради бога, пусть идет, и вообще, Володя, поменьше официальщины, мы не в армии. Доведите до сведения коллектива: операция проходит под прикрытием. Мы придурочные реконструкторы, типичный офисный планктон, – и, видя, что Кочанов пытается возразить, одновременно показывая на уши, ответил: – Не беспокойтесь, нас никто не услышит. Владимир Ярославович, в Праге, когда соберется народ, вы как руководитель обязаны так вдолбить в головы своим коллегам вести себя в соответствии с легендой.

Только покрасневший гэрэушник выдавил из себя:

– Вас понял, сделаем, не подведем, – как раздался условный стук в дверь. Пожаловал Очкарик – одна тройка ехала с ними в одном вагоне.

Появившийся в купе боец «невидимого фронта», мягко говоря, мало соответствовал оперативному псевдониму. «Да уж, такого «ботаника» встретишь в темном переулке, и сразу возникнет желание отдать все самое ценное – часы, трусы и т. д.», – подумал Веня. Юмористы, однако, в ГРУ работали в свое время, что дали такой позывной оперу. Двухметровый громила с мрачным выражением лица и холодными серыми глазами являл собой типичного братка-рэкетира из буйных девяностых годов. Он, казалось, заполнил все купе и теперь смущенно топтался у входа. Вот ведь насколько внешность не соответствует внутреннему облику. Васятка Снежков (так называли его друзья) имел два высших образования, любил детей и кошек, а также имел звание мастера спорта по вольной борьбе.

– Садитесь, юноша, не стойте столбом и докладываете, докладываете. – Чижев коротко кивнул головой.

Полка слегка скрипнула под могучим телом, и Васятка, приняв позу китайского болванчика, поведал интересный факт. Оказывается, Грюнвальдская битва действительно состоялась 15 июля 1410 года, а сейчас на дворе 3 июля (так что подгадали в аккурат), но одно большое и главное «но»: битва с псами-рыцарями Тевтонского ордена состоялась не в Чехии или Германии, а на территории современной Польши. Чижев с Кочановым переглянулись. Попадалово конкретное, что это за реконструкторы такие, не знают место произошедшего исторического события. Веня мысленно выматерился, а затем дал задание подчиненному: инициатива наказуема.

– Очкарик, раз ты хорошо разбираешься в истории, то тебе и карты в руки. Покопайся в памяти или где еще и найди в прошлом подходящую заварушку в Германии, имеющую место быть в июле месяце.

– Намек понял, разрешите исполнять. – Вскочивший Васятка преданно ел глазами начальство.

– Верю, верю, роль недалекого полудурка тебе удалась. – Веня пару раз хлопнул в ладоши. Опер широко улыбнулся, и исчез недалекий крутой браток.

Васятка неуловимым движением перетек к двери, но выйти в коридор не успел.

– Стоять, – в голосе герцога лязгнула сталь. – Ты почему, друг ситный, не пользуешься амулетом связи, я ведь запретил брать с собой телефоны, рации и прочие средства связи.

Гэрэушники смущенно потупились.

– Вы дураки или где? В этом мире все прослушивается, даже защищенные каналы не дают стопроцентной гарантии. Амулет – другое дело. Сейчас же собери у своих все вышеперечисленное, кроме амулетов связи, естественно, и шуруй сюда.

Васятку как ветром сдуло.

* * *

Кочанов получил странное задание – взять у проводницы металлический поднос, совок для мусора и веник. Не заморачиваясь глупыми вопросами «А зачем? А почему?», выполнил приказ и теперь с любопытством наблюдал за герцогом. Тот сложил принесенные Васяткой уоки-токи и мобильник на поднос, получилась небольшая кучка. Опустил створку окна и сел у столика. Кочанов мог бы поклясться чем угодно, что командир даже не глянул на конфискат, тем не менее на подносе вспыхнуло маленькое солнце, и от средств связи осталась небольшая горка пепла.

– Володя, избавься, пожалуйста, от мусора.

Слегка ошалевший гэрэушник смел золу на газету, аккуратно упаковал и понес выбрасывать. А когда вернул проводнице орудия труда, спросил герцога:

– Что это было?

Тот, не отрываясь от чтения какой-то книжонки, небрежно бросил:

– Не обращай внимания, просто бытовой пустячок. Главное, не болтай лишнего.

Владимир машинально ответил:

– Есть, – и откинулся на полке. Ни хрена себе пустячок. Это страшное оружие по сути. Да, умеет командир преподносить сюрпризы, ничего не скажешь.

В обед к ним опять наведалься смурной Васятка.

– Командир, я тут все извилины заплел, но ничего выдающегося не вспомнил. Был, правда, у германцев вояка Фридрих I Барбаросса, ходил в поход на север Италии в начале XI века, но без особого успеха. – Васятка виновато потупился, переминаясь у двери.

– Не стой столбом, садись, чаи погоняем, подумаем, – пригласил Веня.

Несмотря на мозговой штурм, ничего путного никто предложить не мог, пока Васятка в сердцах не бросил:

– Осталось только в пейнтболисты записаться – с реконструкторами одного поля ягоды. Такие же придурки.

– Вот с этого места поподробнее, кто такие пейнтболисты и с чем их едят? – заинтересовался Чижев.

Васятка несколько удивленно переглянулся с Кочановым, а затем подробно рассказал про увлечение некоторой части молодежи.

– То, что доктор прописал, – резюмировал Веня. – По приезде изыщите один полный комплект пейнтболиста, срочно.

Подчиненные хором гаркнули:

– Есть! – и выскочили в коридор.

Веня, поглазев в окно на мелькавшую мимо чистенькую и аккуратную Европу, зевнул, да и завалился спать. Вечером предстояла пересадка в Вене, оттуда прямым ходом в Германию. Пункт назначения – город Регенсбург, дворец Санкт-Эммерам – резиденция «клиентов».

* * *

В столице Австрии пришлось тормознуться – причина простая: буржуи рано закрывали магазины. Переночевали в привокзальной гостинице, а утром Васятка с молчаливым напарником ввалились к ним в номер с большими пакетами и коробками. Посмотрев содержимое, Чижев приказал забрать покупки и двигать за ним в багажное отделение вокзала. Саму наводку материальной иллюзии Веня произвел один, без свидетелей. Парней отогнал подальше – и так видели много лишнего. В 12.30 совершили пересадку и отчалили в Германию. Таможенный и пограничный контроль прошли беспрепятственно. Путь в полтысячи верст пролетел незаметно, и в семь вечера наши путешественники, оформив контейнер на хранение, ехали в такси. Недорогой пансионат оказался довольно комфортным, правда, россияне особо не приглядывались. Сполоснулись в душе – и спать, утомила-таки дорога добрых молодцев.

Утро началось с хорошего кофе со свежими булочками, а затем – ознакомительная экскурсия по городу. Группу главным образом интересовал дворец Санкт-Эммерам, подходы к нему и т. д. Даже пощелкали «мыльницами» резиденцию плохишей. После обеда заглянули в дворцовый музей, где получили полный расклад по нужному аристократическому роду Священной Римской империи, представители которого с 1615 года были наследственными генерал-оберпочтмейстерами империи. С 1695 года семейство Турн-и-Таксис было возведено в ранг князей. Один из отделов музея был целиком посвящен этому роду. Чувствовалось, город гордится своими знаменитыми и богатыми

гражданами. Гэрэушники остались очень довольны – столько информации и на халяву. Вот радость-то.

Команда почти полностью собралась спустя два дня, за исключением молодых хакеров. Поскольку в пансионате толкаться не с руки, арендовали на две недели кусок Баварского леса, расположенного на востоке города. Взяли напрокат несколько трейлеров с прицепами-домиками на колесах. И вот временный лагерь готов. В штабной палатке, являющейся одновременно жилищем Чигова, стали составлять планы и проекты оптимального устранения объектов. Выслушав профессионалов, предложивших замаскировать убийства под несчастные случаи, Веня возразил:

– Ничего придумывать не будем, не надо наводить тень на плетень. Мы проведем показательную казнь. Место – родовой дворец Санкт-Эммерам.

Предвосхищая вопрос, который пытался задать Васятка, ответил:

– О детях, если окажутся таковые, я сам позабочусь, – и, заметив насупившиеся лица парней, добавил: – Без летального исхода.

Дальше стали мараковать над созданием алиби, очевидно, что первым делом полиция начнет трясти чужаков. Веня успокоил:

– В час икс мы будем находиться километров за триста от Регенсбурга. Без комментариев, – остановил Чигов излишне любопытных гэрэушников. – Завтра все узнаете. Сегодня готовим снаряжение и наблюдаем за семейкой. Разбежались.

Народ вывалился из палатки, а Веня уселся на складной стульчик под сосной и стал бездумно слушать лес. Подбежала знакомая белка – жила неподалеку в дупле. Чигов знал: у нее двое бельчат дома. Когда забавное рыжее существо бесцеремонно запрыгнуло на колени, щедро угостил припасенными орешками. Белка тут же половину схрумкала, а остальное запихала за щеки и умчалась к детенышам.

* * *

Утром, плотно позавтракав, команда распределилась по машинам, и небольшой караван из трейлеров покинул временный лагерь. Погоды стояли теплые, ночью прошел дождь, пахло хвоей и озоном, дышалось легко и вкусно. Веня привалился к открытому окну «Мерседеса» и стал переваривать собранную гэрэушниками информацию. Город Регенсбург, хоть и считался четвертым по численности в Баварии, по российским

меркам ничего особенного – всего сто пятьдесят семь тысяч населения. Правда, было одно большое «но» – у него большая история. К тому же в нем находится резиденция епископа католической церкви. Ну и, конечно, небезызвестный дворец Санкт-Эммерам, который, кстати, перестроили из аббатства в 1816 году. Он имел два своих музея, сокровищницу и нехилую библиотеку в сто двадцать тысяч томов. Для содержания дворца хитрые буржуи «доили» туристов, для которых открыли несколько залов, и те шастали с апреля по октябрь в первой половине недели. Видимо, популярность родового гнезда Таксис была большой, туристы непрерывным ручейком вываливались из подъезжающих комфортабельных автобусов и прямым ходом перлись за впечатлениями. Охрану несла частная фирма, для профессионалов не представляющая особой опасности. Зато видеокамер понатыкали видимо-невидимо. На свою безопасность денег князя не жалели. Один из бойцов под видом туриста обошел с экскурсией все доступные места, фотографировал что можно и что нельзя. Да Чижов и сам побывал внутри дворца и четко представлял свои дальнейшие ходы. На подъезде к Нюрнбергу у него сложился вполне четкий план. Гэрэушников ожидал офигенный «сюрприз» – Веня невольно ухмыльнулся. Кочанов, сидевший за баранкой, вопросительно глянул на него, мол, куда дальше.

– Рули в ближайший отель, перекусим, передохнем. Конечный пункт – Штутгарт.

Владимир согласно кивнул и свернул на втором повороте с автобана согласно указателю. Веню всегда поражала чистота и аккуратность в дальнем зарубежье. Россия-то чем хуже? Внутренней культурки нашему народу не хватает, вот и свинячат где попало. Естественно, если бы с малых лет прививали любовь к чистоте да били по карману за брошенную мимо урны бумажку, как на Западе, то, глядишь, и в России более-менее порядок навели. Как говорил знаменитый персонаж, «за державу обидно». Автор не претендует на открытие универсального рецепта, но вот парадокс: с незапамятных времен русичи (в отличие от Запада) блюли личную гигиену. Баня с паром да веником – регулярно, каждую неделю, в отличие от грязнуль кичливых европейцев. В Средние века пол-Европы вымерло от эпидемий. Причина одна – полная антисанитария. Зачем далеко ходить за примером: в наше время почти 100 % европейцев, умываясь по утрам над раковиной, умудряются чистить зубы, предварительно заткнув пробкой сливное отверстие, а затем в этой воде моют морду лица. От такого утреннего моциона (не знаю, как кого) автора тошнит до безобразия. Так вот, о парадоксе. С личной гигиеной у нас все в порядке и в доме чистота

(при хорошей хозяйке), но в общественном месте (на улице, на работе или еще где) свинчат и мусорят о-е-е-й. Причем с каждым годом ситуация все хуже и хуже. Отравили реки и озера, сейчас и лес чистый найти – проблема, если только в диких местах, в урмане – на севере. Талдычат-талдычат: «Берегите природу, мать вашу», да все без толку. С одной стороны, за бугром с этим делом легче – везде частная, реже муниципальная собственность. Попробуй плюнь где попало, сразу огребешь такой штраф, что сразу станешь сознательным и уважающим законы гражданином. У нас ситуация немного другая, территория огромнейшая, нам есть чем гордиться. Природных богатств – как ни у кого, а живем на уровне Африки. Спасибо «мудрым» правителям, довели страну до ручки. Ну это все разговоры в пользу бедных, речь не о том, все, закончили дилетантский анализ. Короче, пошли они все на фуй, буржуины недобитые с немывыми харями. С мнением героя автор полностью согласен, и не надо политкорректности, не надо.

* * *

Часам к трем пополудни въехали в славный град Штутгарт. Оставив караван на стоянке, Чижов с Юрой усвистали в ратушу на такси – снять в аренду кусок лесопарка на четыре дня. Цель одна – засветиться и создать железобетонное алиби. Юру Веня прихватил в качестве толмача^[23], к тому же у громилы-гэрэушника оказался берлинский говор. Вот дал же Господь талант человеку: Юра Перегудов свободно балабонил на пяти языках – немецком, английском, французском, испанском и итальянском. Тут на одном-то «шпрехаешь» через пень-колоду, да и то со словарем.

Таланты Веня уважал и к одаренным людям всегда относился со всем уважением. В ратуше вежливые чиновники, просмотрев поданные документы и прошение, быстро обтяпали дело. Россияне заплатили две тысячи евро, выслушали короткую лекцию о соблюдении чистоты и порядка, выскочили из присутственного места донельзя довольные. Еще бы, ухитрились за час проверить подготовку к операции. Спасибо немецким бюрократам, умеют же работать, сукины дети. «Это не Россия, у нас бы месяц оббивал пороги, а может, и больше», – подумал Веня, сидя в такси. С места стоянки всем гамузом переместились в лесопарк, расположенный в северной части окраины города. Быстренько пообедав, бойцы принялись за обустройство лагеря. На большой поляне соорудили из фанерных щитов и старых крышек укрытия и т. д. Ближе к вечеру

фальшлагерь и ристалище приобрели вполне приемлемый вид. Для достижения реальной обстановки Чижов приказал группе разбиться на две команды, экипироваться и провести натуральную войнушку. Себе отвел роль беспристрастного судьи. Гэрэушники, воспринявшие действо за некую игру, по ходу пьесы вошли в азарт и с индейскими воплями поливали противника шариками с краской. Пришлось Вене вмешаться и прекратить забаву, пока дело не дошло до мордобоя.

– Брейк, хватит, боевая ничья, – гаркнул он усиленным магией голосом. – Час на приведение себя в порядок, на комбедах не должно остаться ни пятнышка краски, лично проверю.

Конечно, Чижов мог и сам этим заняться – элементарно применить бытовую магию, но в воспитательных целях воздержался. Нечего расхолаживать бойцов, растворителя взяли с запасом, так что пусть пыхтят. Пока доморощенные пейнтболисты чистили и стирали обмундирование, Веня подался в лес со слабой надеждой «поклевать» ягод. И не прогадал: малины, вишни и земляники – хоть одним местом ешь. Пришлось вернуться за тарой. Прихватил два котелка – и вперед. Поначалу ел больше, чем собирал, но в конце концов наполнил емкости и вернулся в лагерь. Усевшись за большой складной стол, подозвал ближайшего бойца:

– Построение на смотр, в темпе вальса, воин. – Миг, и гэрэушник исчез. – Умеют же, когда хотят, – усмехнулся Чижов.

На пятой вишенке команда выстроилась по ранжиру перед столом. Ребята выглядели нормально, только мокровато. «Комки» не успели высохнуть. Ну это дело поправимое – нехитрое заклинание, порыв горячего воздуха, и все. Бойцы засуетились, принялись себя ощупывать, слышались приглушенные радостные матерки.

– Хорош, что за детский крик на лужайке! Смирно! – Шеренга сразу встала в линейку. – Диспозиция такая: сейчас ужин, отдых, и в 22.00 построиться на поляне. Володя, заberi ягоды для ребят.

Кочанов прихватил котелки и подался в столовую – так обозвали место, где под натянутым тентом стояли в ряд несколько столиков и легкие пластиковые стулья. Вместо ужина Веня сжевал пару батончиков типа «Сникерса», запив их лимонадом. Почувствовав, что одолевает сон, удивился – маги могут бодрствовать без ущерба здоровью довольно долго – две-три недели. В палатке рухнул на кровать и моментально отключился. Во сне пришло ощущение, что при подготовке к акции упустил нечто важное. И тут же пришла подсказка в виде двух длинных плакатов. Видение оказалось настолько ярким и реальным, что маг проснулся. Ошалело помотав головой, наскоро оделся, обулся и выскочил из палатки.

Разбудил Кочанова и дал тому конкретное задание: к десяти вечера изготовить два плаката. Веня торопливо накорябал на бумажке два текста.

– Да, Володя, бойцы должны быть в банданах, а на них две большие английские буквы IG.

Когда герцог вышел из домика на колесах, гэрэушник минут пять таращился на бумажонку с текстом и чесал затылок. Они-то с какого боку к ИГИЛ? Впрочем, приказы не обсуждаются, а выполняются. Роль художника досталась бойцу с «позывным» Джамшут (которого звали Иван Березкин) с типичной рязанской мордой лица и к Кавказу никакого отношения не имеющего. Иван пытался отбояриться, дескать, умею только заборы красить, но Кочанов пресек на корню такую аргументацию:

– Приказ слышал? Сполняй. Геть с моих глаз.

Березкин, кляня матерно свой болтливый язык, поплелся изыскивать материал и орудия труда.

* * *

Если с одним плакатом и банданами доморощенный художник справился довольно быстро, то второй текст оказался не по зубам. Побегав с матерками вокруг длинного черного полотнища, бывший боец «невидимого фронта» вдруг хлопнул ладонью себя по лбу: чего он мается, есть начальство, вот пусть оно и ломает голову, и, осененный такой простой и гениальной мыслью, помчался к Кочанову. Тот спросонья упорно не въезжал в тему:

– Ну чего ты мне бумажкой в нос тычешь, объясни ладом, в чем проблема.

Иван, не обращая внимания на заторможенность командира группы, зачастил:

– Так я и говорю, в Арабии никогда не работал и ихними языками не владею.

Тут Кочанов окончательно проснулся и прочитал примечание герцога, на которое поначалу не обратил внимания. Под вторым текстом всего три слова: «На арабском языке». Владимир в темпе прокачал ситуацию: ни один из его ребят на Ближнем Востоке не светился.

– Пойдем будить ликвидаторов.

Повезло – арабиста нашли в первом же трейлере, им оказался Андрюха Кокарев, имевший кличку Саид, он же позывной. Кокарев, потомственный казак, – с виду натуральный моджахед, только без бороды.

В свое время отметился нашумевшими акциями на Ближнем Востоке: Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия – вот неполный перечень стран, где он устранял главарей террористов и прочую отмороженную публику. Отправив подчиненных выполнять задание, Кочанов вернулся к себе досыпать.

В назначенное время герцог стоял перед выстроившимися бойцами.

– Ну, орлы, для успешного выполнения задания прибегнем к маскировке. Надеть банданы! Так, хорошо, а теперь маленький фокус – поменяем вашу внешность. Думаю, не стоит напоминать о секретности акции, болтливые языки буду отрезать вместе с головой. На кону не только ваша жизнь, но и благополучие России. Прониклись? Начнем, пожалуй.

Чижев работал индивидуально с каждым членом команды. После наложения магической иллюзии приказывал очередному гэрэушнику: «Кругом и два шага вперед». После окончания процедуры бойцы дружно встали на свои места и, осматривая соседей по шеренге, рефлексивно хватались за пустые кобуры на поясных ремнях. Естественная реакция организма, оказавшегося в окружении боевиков ИГИЛ.

– Отставить. Не занимайтесь ерундой. Тем, кто работал на Ближнем Востоке, выйти из строя. – Спросил у двух вышедших ликвидаторов: – Какие будут замечания, распоряжения?

Кокарев, он же Саид, по-школьному поднял руку.

– Излагай, – кивнул Веня.

– Командир, не хватает одной важной детали. Боевики ИГИЛ – те же моджахеды.

– Ну и? – затупил Веня.

– Они все бородатые и нестриженные. Ножом лохмы отрезают.

– Ты прав, а чего твой напарник молчит?

Второй ликвидатор, потупясь, пробормотал:

– Комбезы слишком новые, ну и обувь тоже.

– Замечания дельные, молодцы, встать в строй.

После окончательной доработки группа приобрела нужный вид. Чижеву пришлось трудиться и над маскировкой оружия. Где это видано, чтобы боевики щеголяли новейшими однотипными стволами? Немного иллюзорной магии – и штурмовые автоматы «Хеклер и Кох» превращаются в родимые «АКМ»^[24] и «АКС-74»^[25]. Буквально перед началом операции у Вени завибрировал амулет связи – объявились хакеры Ленчик с Полем, оставшиеся в Вене. Ленчик доложил, что взят на щит первый банк, а именно «Дюссельдорф глобал банк». Немцев «хлопнули» на 470 миллиардов евро, о чем они узнают не раньше понедельника. В

воскресенье банки не работают.

– Молодцы, – похвалил Чижев, – заканчивайте со вторым банком и дуйте в Швейцарию. Встретимся в Берне через четыре дня. Конец связи. Бойцы, – обратился он к спецназерам, – сейчас мы окажемся на территории дворца Санкт-Эммерам, – и, отвечая на незаданный вопрос, коротко бросил: – Портал.

Заклинание, всплеск магической энергии – и на поляне возник серебристый ореол.

– Вперед, воины, работаем по плану, – и вскоре поляна опустела.

Едва очутившись в заданной точке, Чижев нанес по площадям ментальный удар средней силы, еще не хватало выстрела в спину от не в меру ретивого охранника. Амулеты защиты, естественно, сработают, и никто из его команды не пострадает, но это уже прокол, низкий класс. Предусмотрительность в таком деле не помешает. Он прокачал окружающую обстановку на ментальном уровне и удовлетворенно хмыкнул – во дворце и окрестностях сознательной активности не наблюдалось.

– Группа, форвертс^[26], Кочанов, за мной.

Бойцы, разделившись, теньями рассыпались в разные стороны. Роли расписаны заранее: одни вяжут охрану, а другие – прислугу. Ну а сам герцог с заместителем бодро двинулись непрошеными гостями к хозяевам.

* * *

Князя Альберта II с супругой расстреляли прямо в дворцовых покоях, получив предварительно нужные сведения. Для пущей достоверности бесчинств банды ИГИЛ Чижев на время снял с бойцов магическую завесу невидимости. Беспристрастные камеры видеонаблюдения четко зафиксировали грабеж и погром дворца. Большею частью пострадал музей – «бородатые бандерлоги» утащили самое ценное, по их «скудоумному» мнению, – древнюю ювелирку. Остальные экспонаты разбили, разломали и вдобавок устроили в залах пожары. Но это так, мелочь, показуха, главное – «обнесли» фамильную сокровищницу фон Таксис, для чего пришлось экспроприировать в гараже поместья грузовичок. В сейфе у князя наличности оказалось не так много – тысяч шестьсот евро и золотых швейцарских франков. Перед уходом порталом в лесной лагерь Веня привел в чувство обитателей дворца Санкт-Эммерам, включая охрану.

Дав команде отдохнуть до восьми утра по местному времени, Чижов поднялся на час раньше и подготовил арендованные машины-трейлеры к уничтожению – сдавать в фирму не было времени. На всех авто с домиками на колесах тщательно нарисовал мелом вязь рун, после чего занялся завтраком. Вскоре и бойцы проснулись. Их Веня огорошил: «Шнель, шнель, через полчаса уходим домой». Народ засуетился – разбежался умыться и оправиться. Пренебрегли даже завтраком, выстроившись в шеренгу, поедали глазами начальство, то бишь герцога, а потом изумленно таращились на исчезнувшие в ослепительной вспышке машины. «В живых» Веня оставил лишь пикапчик, груженный трофеями из сокровищницы, в него, кстати, сложили лишнее оружие, оставив при себе лишь короткоствол. Вскоре поляна опустела, и лишь несколько кучек пепла напоминали о бывшем фальшивом лагере горе-пейнтболистов. Впрочем, до первого дождя, который смоем все остаточные следы пребывания здесь людей. Немцам должно понравиться, аккуратность в делах – прежде всего.

* * *

Станционный портал Чижов соорудил в свое время в дальнем углу усадьбы под Питером. Место хорошее, прикрытое от любопытных глаз ельником. Прибытие прошло в штатном режиме в четыре утра. Бойцы, разобрав из машины штурмовые автоматы и боеприпасы, отправились в один из больших коттеджей, расположенный у полигона. Трофеи разгрузят позже, а пока Веня отогнал пикап к особняку, где оставил на стоянке, не забыв о магической защите. Не поднимаясь на второй этаж, пошел в ванную, раздеваясь на ходу. По-быстрому вымылся и отрубился на диване в ближайшей гостевой комнате.

К завтраку встал поздно, в столовую заявился лишь в двенадцатом часу утра. Его встретила улыбающаяся жена (вот чего-чего, а оптимизма у его Ленуси хватило бы на десятерых), обняла, поцеловала и принялась кормить. «Господи, как хорошо-то дома», – подумал Чижов, чувствуя себя счастливым человеком, окруженным заботой и вниманием любящей супруги. Пребывая в столь расслабленном и благодушном состоянии, Чижов допустил большущий ляп, или, как говорят в определенных кругах, конкретный «косяк». Закончив завтрак, вдруг захотелось глотнуть чего-нибудь холодненького, и, как на грех, запотевшая бутылка с минералкой стояла далековато. Веня часто машинально, на бытовом рефлексе, протянул руку, и минералка, проплыв в воздухе, спланировала точнехонько в ладонь.

Послышалось тихое оханье. Выпивая из бокала холодную шипучку, Чижов наткнулся взглядом на несколько ошалевшие глаза жены. «Накрылась медным тазом моя конспирация», – сокрушенно подумал он.

– Дорогая, вижу, у тебя появились ко мне некоторые вопросы? Нужно поговорить, пойдем в кабинет. – И супруги вышли из столовой.

Когда они чинно уселись за солидным дубовым столом, Лена задала ожидаемый вопрос:

– Венечка, кто ты? – И столько испуга и напряжения прочитал в ее глазах, что решил рассказать правду (ну большую часть).

Исповедь длилась долго, не менее часа, после чего Ленуся подошла к нему и крепко обняла:

– Бедный мой, сколько тебе пришлось пережить.

Такой реакции жены Веня не ожидал, потому и появился тугой комок в горле. Справившись с волнением, посадил жену на колени:

– Не надо меня жалеть, ведь ничего плохого не случилось.

Они сидели, обнявшись, ощущая необыкновенное единение духа, что бывает у многих семейных пар не так часто, как хотелось бы. Весь день Чижов посвятил семье, играл с сынишкой и таскал того на руках по всему дому, пока Лена не отобрала дите.

То, что у второй половины аналитический ум, он лишний раз убедился за завтраком следующего дня.

– Скажи, дорогой, ты ведь сильный менталист? – спросила Ленуся, хлопая якобы наивными глазками. Веня аж кофе поперхнулся, предчувствуя неприятное продолжение, и оно последовало. – Твой кашель и перханье я воспринимаю как положительный ответ. Тогда просвети меня, о, умный и грозный муж, за каким бесом наши хакеры, Ленчик с Ванечкой, ломают пароли банков и прочих клиентов не по месту их нахождения, а за много километров от них. С твоими возможностями доставить юношей к главному серверу объекта – не проблема. – И, добивая любимого муженька, добавила вполголоса: – А чтобы мальчики не пурхались и не теряли время на взлом программ, обработанный тобой клиент сам достанет полную информацию из сейфа. – Напоследок обронила: – После Швейцарии советую заглянуть в Италию. Шесть семей Черной аристократии Рима и Венеции наверняка в первой двадцатке Комитета.

Да уж, что тут скажешь, любимая женушка «умыла» его в очередной раз.

Команда, отдохнув неделю (некоторое время покуролесила на зарубежных югах – гонорар в «лимон» зелени – это не комар чихнул), прибыла в усадьбу Чиждова для получения нового задания. По случаю лета собрались на летней веранде. От любопытных глаз и ушей герцог укутал коттедж пеленой тумана и накрыл «пологом тишины». Мало ли. На дело пойдут все, так как объектов шесть единиц. Костромин с Кочановым тут же определили двойки офицеров (начальники тоже будут работать в связке – сказывается нехватка кадров). На картах Рима и Венеции с пригородами отмечали возможные точки перехвата «клиентов». Чиждов ознакомил со списком:

1. Семья Джустиниани
2. Пьерпаоло Лузатти Фекиз
3. Умберто Ортолани
4. Семья Дориа
5. Франко Орсини Бонакасси
6. Семья Альба

– Страховка на мне, ваша задача – разведка, а затем устранение объектов. Предваряя ваши вопросы, отвечаю: выбор средств для исполнения – на ваше усмотрение.

Гэрэушники оживились, переглядываясь. Чиждов усмехнулся:

– Действуйте без фанатизма, но с небольшим уклоном под «Красные бригады», или кто там в Италии революционерит. В общем, разберетесь по ходу пьесы. Да, в этот раз семьи придется зачищать целиком, не считая совсем малых детей, их я сам пристрою в приюты.

По-школьному подняв руку, Костромин спросил:

– Герцог, сколько времени на подготовку?

– Пять дней, на шестой встречаемся в Риме. Где – определимся позже. Да, связь только через амулеты, мобильные телефоны, смартфоны и прочую дребедень оставить дома. За нарушения буду штрафовать и ставить в угол на горох. – Гэрэушники дружно всхлипнули, давась хохотом. – Вы зря хихикаете.

Чиждов тихо скомандовал:

– Перегудов, встать, – и уставился на офицера пристальным взглядом. Спецназовец вытянулся по стойке «смирно», преданно пожирая глазами самого главного начальника. Гэрэушники с недоумением переглянулись: Юрка всегда знал себе цену и не отличался особым чинопочтанием. Одним словом, уникам. – А теперь пой «Боже, Царя храни!», – продолжил Веня. Компания дружно хрюкнула, все знали, Перегудову медведь на ухо наступил. Тем не менее «уникам» запел, а вернее, заревел, отчаянно

перевирая мотив и слова:

– Боже, Царя храни! Мирной державой царствуй во славу, во славу нам!

– Хватит, поклонись публике. – Покрасневший от натуги Юрий с невозмутимой мордой лица сел на свое место. – Надеюсь, вы намек поняли, все свободны. – Веня первым покинул беседку, не обращая внимания на галдеж коллектива, обступившего невольного солиста.

Утром следующего дня он вылетел в Берн, ругая себя за задержку в четыре дня. Хакеры заждались. Будучи от природы человеком ответственным, старался всегда держать свое слово. Встреча с семьей слегка нарушила планы, но не критично. По амулету связи предупредил ребят о переносе даты встречи и посоветовал побольше нарыть информации о Черной итальянской аристократии.

* * *

Во время полета до Вени наконец дошли намеки жены. Дар менталиста открывал такие горизонты, что дух захватывало, и хакерские операции – это так, булабочные уколы, возня в песочнице. Ведь чем силен Комитет: он управляет мировыми финансовыми потоками и наложил лапу на восемьдесят процентов драгметаллов и драгкамней. Вывод очевиден: лишить «мировое» правительство всего этого, и они никто и ничто. Так, богатенькие людишки, одни из многих. Сей процесс будет трудоемким и продолжительным, к тому же физическую ликвидацию членов Комитета и его пособников никто не отменял. Чижов от своего открытия так взбукотелся, что эмоции выплеснулись на пассажиров лайнера. Многим стало плохо, некоторые чувствительные дамы потеряли сознание. Две стюардессы в панике метались по салону самолета с аптечками в руках. Веня, выйдя из эйфории, быстро сообразил, кто является виновником происходящего. Обругав себя матерно, принялся наводить порядок. Небольшой ментальный посыл – и люди почувствовали накатившую волну спокойствия и душевного комфорта...

В аэропорту Берна самолет приземлился точно по расписанию, в семь тридцать по московскому времени. Вскоре пассажиры гуськом потянулись с трапа, ежась от утренней прохлады. Толпа прибывших быстро рассосалась по беленьким автовагончикам, и вскоре караван шустро покати к терминалу через взлетно-посадочные полосы.

Веня не заморачивался у багажного отделения (все свое ношу с собой).

В руках – небольшая дорожная сумка, в которой, помимо туалетных принадлежностей и полевого комбинезона с берцами из замши, ничего нет. На плече висел длинный тубус (с «убийцей магов»), впрочем, для чужих глаз он выглядел одной из трех телескопических удочек. В темпе пройдя таможенный контроль, заскочил на минутку в магазин беспошлинной торговли, где приобрел три бутылки французского коньяка «Наполеон» и бутылку настойки «Эдельвейс» (запатентованного ушлыми «гномами» в далеком прошлом). Настойку герцог взял из принципа попробовать и оценить, а то Юрка, который Перегудов, все уши прожужжал о национальной гордости швейцарцев – часах и алкогольном напитке с гордым названием «Эдельвейс Швейцарии». Отказавшись от фирменных коробок, он попросил миловидную продавщицу упаковать четыре емкости в гофрированную оберточную бумагу. В таком виде напитки с трудом, но уместились в сумке. Машинально облегчив вес ручного багажа, поспешил из халявного рая для пассажиров к выходу из здания аэровокзала. Не обращая внимания на столпотворение у стоянки такси, Чижов прошел дальше и через сто метров оказался на автобусной остановке. Пару дней назад Ленуся по его просьбе сделала распечатку из интернета по Риму, Венеции и Швейцарии. Причем с картами и схемами как самих городов, так и предместий. Крупнейшие банки, отели, кемпинги, транспорт, аэропорты, вокзалы и прочую инфраструктуру Чижов внимательно просмотрел в полете, освежив память. И потому уверенно ждал на остановке автобус номер семнадцать, который следовал через центр до железнодорожного вокзала. Не прошло и пяти минут, как к остановке мягко подкатил юркий автобусик с нужным номером. Прижав к терминалу купленный в киоске жетон, Веня оторвал выползший из чрева аппарата билет-чек и уселся на сиденье, багаж разместил рядом, благо салон пустой, всего четыре попутчика. Ехать всего ничего, семь остановок. Он без особого интереса наблюдал за проснувшимся городом. Трудолюбивая Северная и Центральная Европа рано вставала и рано ложилась спать. В отличие от южных соседей – Италии, Испании и Греции, для которых работа была явно не на первом месте. Устроившись в отеле, связался по амулету связи с «компьютерными хулиганами» и приказал им быть через два часа у фонтана на центральной площади. Выловив в хаотично движущейся толпе туристов Ленчика с Ваней, он усадил их в летнем кафе.

– Ну, гуси-лебеди, докладайте, что подделывали, что нарыли.

Парни изумленно вытаращились на герцога, а затем синхронно приложили указательные пальцы к губам. Веня от такой пантомимы развеселился:

– Успокойтесь, нас никто не слышит – «полог тишины» поставил заранее.

Хакеры вывалили кучу информации: банков, работающих на комитет, – пять. По два в Берне и Женеве и один в Базеле. Нужную аппаратуру закупили, не считая привезенных из дома девайсов, но к работе без команды не приступали.

– Молодцы, хвалю за дисциплинированность, кушайте мороженое и мотайте на ус. Вчерне план такой: сегодня посетить оба столичных банка на предмет экспроприации, причем пойдем вдвоем с Ленчиком, а Ваня отправится в Россию. У него своя задача – в темпе организовать доставку двух двадцатитонных фур с двумя автопогрузчиками. Кроме того, необходимы минимум два финансиста-банкира. Обратишься к моей жене и к Орлову, начальнику нашего ЧОПа. Передашь дословно мой приказ сделать все срочно, аллюр три креста. Да, техника с людьми должна стоять у нашего банка... хм, через двенадцать часов.

– А я? – подал наконец голос Поль.

– Ты возглавишь группу, не забудь, что в каждой машине, кроме шоферов, должны находиться по двое грузчиков. Орлов выделит надежных ребят. Все, пошли, я тебя отправлю на родину.

Портал Чижев сделал на заднем дворе кафе, причем привязка получилась прямо в зал усадьбы. «Видимо, подсознательно тянет домой, – пробормотал Веня и подтолкнул в спину хакера. – Иди уже, чего застыл».

Когда портал за посланцем закрылся, Веня спросил Ленчика:

– Тебе долго мотаться за своей техникой?

На что Давидович гордо ответил:

– Все свое ношу с собой, – и продемонстрировал плоский ноутбук, находившийся в небольшом рюкзаке.

– Тогда вперед, юный экспроприатор, нанесем визит руководству «Юнион банк оф Свитсерланд», то бишь «Объединенного банка Швейцарии». – «Экспроприатор» заторможенно кивнул: ему впервые придется работать в непосредственном контакте с «клиентами».

Спустя два часа парочка борцов за справедливость навестила второй банк – «Кредит суисс» («Швейцарский кредит»). Ехать никуда не пришлось, объект находился рядом, в двух кварталах. Ленчик от избытка положительных эмоций подпрыгивал на ходу, напевая марш еврейской кавалерии. Никогда еще не приходилось работать в таких комфортных, райских условиях. Герцог творил настоящие чудеса – гендиректор банка Давид Бялкин собственноручно угощал гостей чудным кофе со свежими булочками, после чего выгнал заместителя из кабинета и после долгих

манипуляций открыл встроенный сейф. Получив доступ к сверхсекретным флешкам и скачивая себе на ноут пароли, коды доступа и прочие финансовые программы, Ленчик сучил ножонками и лыбился во все тридцать зубов (два ему выбили на выпускном вечере в школе). Приказав Бялкину встретить их у банка ровно в 24 часа ночи, герцог с подельником отправились бомбить «Швейцарский кредит». В итоге с двух банков в Берне вывезли около двух миллиардов золотых швейцарских франков и две тысячи тонн драгметаллов (золото и редкоземельные металлы). Частные ячейки трогать не стали. Ленуся, умница, прислала пять двадцатитонных фур вместо двух, а то бы грузились не один день. Поль, кстати, передал записку в конверте, которую Веня тут же прочитал: «Любимый, я всегда верила в тебя. То, что ты сам додумался до экспроприации у плохишей золотого запаса, лишний раз говорит о твоём недюжинном уме. Бумажки – тьфу, сегодня есть, завтра дефолт. Жду со щитом, целую, твоя Ленуся».

Не успел Веня осмыслить послание, как текст стал блекнуть и вскоре исчез. Чижев лишь одобрительно хмыкнул: молодец, женушка, подстраховалась. По старой привычке не оставлять следов сжег листок вместе с конвертом выскочившей из указательного пальца искрой. Утром порталом отправил на Каймановы острова двух финансистов с Полем – им предстояло зарегистрировать несколько фирм-однодневок в оффшорных зонах. Кроме того, провести разведку и подготовить почву для потрошения знаменитой компании ВССИ, замешанной в отмывании денег от торговли наркотиками в мировом масштабе. В этот же четверг навестили Женеву, где благодаря уникальному ментальному дару герцога «хлопнули» ещё два солидных банка, работающих на Комитет, – «Суисс Израэл трейд банк» («Швейцарско-Израильский торговый банк») и «Банк оф Женева», с которых стрясли три миллиарда золотых швейцарских франков и две с половиной тысячи тонн золота. Веня с такими интенсивными экспроприациями вымотался досуха, к тому же порталы жрали уйму энергии. Потому ушли из Швейцарии вместе со всей гоп-компанией, тащившей в фургонах весьма лакомый хабар^[27].

В усадьбе отдыхали два дня, на радость жене. Ну дак любимый рядом, а то, что спит беспробудно вторые сутки, это ничего. «Проснется и будет мой», – улыбнулась Лена и заботливо поправила одеяло. О-хо-хо, а еще говорят, что мужики сплошь эгоисты, вы сначала на себя посмотрите...

В воскресенье пораньше переместились в Рим, незачем тратить драгоценное время на перелеты, и так задержались. Хорошо, группа Костромина заблаговременно поставила магический маячок во дворе заброшенного здания на окраине города. Прошли штатно, с полчаса выбирались к более-менее жилым кварталам, где наняли частника и покатили в сторону центра. В авто лохматого года кондишен не работал, и только прохладный ветерок в сей ранний час спасал пассажиров от теплового удара. Получив сотню евриков, жизнерадостный молодой «макаронник» лихо развернулся и погнал свою дребезжащую колымагу на хаус. Взяв два одноместных номера в «Барокко-отеле», Чижов связался с группой. По амулету связи Костромин не отвечал, пришлось вызывать Кочанова.

Они встретились в одиннадцать в ресторане Gold star («Золотая звезда»). Дождавшись принесенного официантом заказа, Веня с жадностью набросился на стейк – проголодался. Много калорий потерял за последние дни. Закончив с едой, обратил внимание на смурного гэрэушника, вяло ковыряющегося в салате. Без ментальной магии видно: у человека неприятности. Чижов затвердел лицом:

– Выкладывайте, Владимир Ярославович, что случилось.

Тот тяжело вздохнул:

– Костромин погиб.

Веня вытаращил глаза:

– Не понял, ну-ка, с этого места поподробней.

Оказалось, Костромину надоело ждать герцога, и так все сроки вышли, и он приказал группе приступить к ликвидации Черной аристократии Рима. Кочанов приказ похерил, ссылаясь на указание Чижова ждать его появления и не дергаться. В общем, крупно поссорились. Костромин обозвал заместителя трусом и пошел на дело со своим напарником, тоже в прошлом ликвидатором, Петром Демченко.

– Под молотки должна была пойти семья Ортолани, главная вилла которых расположена в южной части предместий, на берегу Тибра. – Уставясь в пол, Кочанов продолжил свое повествование: – По официальным средствам связи я к вам обратиться не рискнул, мобилы и спутниковые телефоны вы брать запретили.

Веня машинально покивал головой: да, его промашка. Амулеты связи действовали в пределах двухсот километров.

– Давайте дальше.

На угнанной машине ликвидаторы добрались до нужного объекта. В два ночи приступили к операции, предварительно визуально осмотрев

виллу с разных сторон в приборы ночного видения. Костромин пошел первым, Демченко прикрывал. Едва командир группы забросил «кошку» на гребень высокого забора, как вспыхнул маленьким солнцем. Миг – и от грозного гэрэушника осталась кучка пепла. Полуослепший Петр содрал с себя пришедший в негодность ПНВ^[28] и метнулся в сторону машины. Когда зрение нормализовалось, рванул что есть мочи прочь. Утром приехал к Кочанову в отель и все без утайки рассказал... Веня от услышанного ошалело потряс головой:

– Но такого не могло быть, у Костромина на шее висел защитный амулет. Сам делал мощный артефакт и лично вручил в руки.

Владимир Ярославович опять горестно вздохнул:

– Извините, герцог, я не закончил. Костромин был материалист и не верил в мистику, а тем более в магию.

– Ну и?..

– Костромин никогда не держал защитный амулет при себе – считал это блажью. Демченко поведал, они ведь с покойным в дружбамах были, лет пятнадцать вместе работали.

– Да итиж вашу... материалисты гребаные! – Веня минут пять матерился, выпуская пар. – Ладно, надеюсь, бойцы сделали правильные выводы.

– А то ж, – вскинулся Кочанов.

– Теперь двигаем к вам в отель, собирайте группу, обсудим предстоящую акцию.

В 15.00 герцог слушал информацию, добытую офицерами, по верхушке Комитета, живущей в Риме. У каждого объекта, где проживали будущие «клиенты», гэрэушники замаскировали магические маяки. Когда утрясли все детали, Чижев приказал ждать его отмашки. И вот наступил черный понедельник для Черной аристократии Рима. В час ночи к вилле семьи Ортолани подъехало несколько авто – два микроавтобуса и десятитонная фура (все машины, естественно, угнанные). Не заморачиваясь преодолением стены или взломом ворот, Веня сделал микропортал прямо к дверям особняка. Команда со стволами с глушителями оцепила все входы и выходы. Внутрь пошли втроем – Чижев с Ленчиком да Кочанов. Прислуга в количестве двенадцати человек спала глубоким сном – не без помощи магии. Главные апартаменты хозяев находились на втором этаже. Ментальный посыл застал Гумберто Ортолани на самом интересном месте – охаживающим юную нимфетку. Симпатичную девчонку лет 14–15.

– Девицу в другую комнату, а мы займемся хозяином.

У итальянца, кстати, стоял нехилый блок, и ставил маг-профессионал. Пришлось Вене поднапрячься. Наградой стали счета из «Банка де ла Свиццера де Италия» и «Швейцарского кредита», ну последний «обнесли» чуть раньше. Кроме того, хозяин вскрыл два сейфа и фамильную сокровищницу, находившуюся в подвале. Причем она была под серьезной магической защитой, которую Ортолани вскрывал неким артефактом. Эдакая хреновина в виде золотого ромба с красным камнем. Все добытое нечестным путем быстро перекидали в фуру, благо Чижев уменьшил вес в несколько раз. Из семейки в наличии оказалось три человека – сам хозяин, сын двадцати лет от роду и племянник такого же возраста. Жена с двумя малолетними дочками уехала в Ниццу отдохнуть. Трех членов семьи гэрэушники застрелили, прислугу не тронули. За эту ночь удалось ликвидировать и экспроприировать еще одну семью – Джустиниани. Остальные три зачистили следующей ночью. Шестая – семья Дория – проживала в Венеции. К ним решили нагрянуть в пятницу – требовалась передышка. Особо тяжело досталась Вене семья Альба, ему пришлось выдержать магический поединок с самым натуральным магом-менталистом. Тот, видимо, состоял на службе у Черной аристократии. По отработанной схеме из портала к особняку первым вышел Чижев и тут же получил оглушительную ментальную оплеуху, отчего глаза затуманились, а в ушах появился неприятный звон. На нижней ступеньке обнаружился чужак в черном балахоне с капюшоном на башке, делающий руками странные пассы. «Ой, какой я балбес». «Ага, – радостно подхватил внутренний голос. – Балбес и козёл». Если бы не защитный артефактор, Ленуся стала бы богатой вдовой. Да вот хрен вам всем, и, войдя в боевой транс, герцог выхватил из тубуса, висящего за спиной, меч. «Убийца магов», предвкушая кровь, радостно зашипел в воздухе. Вышедший из портала Кочанов застал финал: разрубленная пополам тушка мага, орошая все вокруг кровью и содержимым кишок, скатилась вниз, к подножию крыльца. Гэрэушник от увиденной малоприятной картины слегка поморщился, а когда Чижев неуловимым движением меча отсек голову трупа, спросил:

– Контролька?

– Она самая, – буркнул Веня, вытирая «убийцу магов» о балахон врага.

Не давая комитетчикам опомниться, в субботу перебрались в Венецию. Остался последний удар кисти – семья Дория. Те, видно, совсем съехали с катушек от страха. Дворец бывших дождей натурально охранял целый полк карабинеров. Видимо, здесь уже знали о внезапной кончине «коллег» (с домочадцами) по работе. Впрочем, карабинеры не помогли, в самый

ответственный момент весь полк рухнул на брусчатку мостовой, храпя во всю глотку. Следующий ментальный удар Веня нанес по дворцу. Не помогли семье Дориа ни так называемые защитные артефакты (слепленные местным магом), ни стены комнат, обшитые свинцовыми пластинами. Дориа постигла та же участь, что и римские семьи, – экспроприация и ликвидация.

В Италии и не только разразился жуткий скандал, к тому же подогреваемый папарацци всех мастей. В Туманном Альбионе, в Великобритании, началась паника пополам с истерикой. Главу МИ-6 вызвали на королевский ковер, где, не стесняясь в выражениях, Елизавета II Виндзорская подвергла критике его самого и возглавляемое им ведомство. Королева прямо заявила: случись хоть одно убийство члена Комитета на территории ее страны, начальника МИ-6 вычеркнут из списка живых...

Отдохнув три дня, группа, возглавляемая Чижовым, «обнесла» шесть итальянских банков, в том числе «Банк де Америка де Италия». После чего переместилась в г. Триест, где «хлопнула» созданную в 2007 году крупнейшую страховую международную компанию «Альянс SE», работающую на Комитет. Отослав с добычей большую часть группы домой в Россию, герцог с Ленчиком и двумя спецназерами – Кочановым и Перегудовым – порталом ушли на Каймановы острова, где их ждал Поль с финансистами. В Джорджтауне жара, у местных с 13 до 17 часов – сиеста. Все живое прячется в прохладную тень, благо яркой зелени кругом полно. Здания сплошь и рядом с кондиционерами. Иначе нельзя. Немного адаптировавшись за день и переодевшись в более легкое, вечером встретились в открытом летнем кафе при отеле «Парадиз», где остановились. Докладывал Поль: по оттяпанным денежкам буржуев полный ажур. Пройдя через многочисленные и тут же закрывшиеся фирмы-однодневки, триллионы баксов и евриков растворились без следа, благополучно осев на счетах нашего банка. Поль и финансисты приняли горделивую позу – знай, мол, наших, но Чижов не дал долго наслаждаться триумфом.

– Молодцы, что скажете по второму заданию? Как обстоят дела с ВССИ?

Поль со товарищи отчего-то сразу сдулись, уставясь глазами в пол, речь стала невнятной и вскоре угасла напрочь.

– Неужели так плохо? – искренне удивился Кочанов.

– Вы себе даже не представляете, этот долбаный банк международного кредита и коммерции охраняют не хуже нашего золотого фонда. В центральной библиотеке перерыли горы периодики. Информации ноль, в

Инете то же самое. Моя программа взлома паролей не сработала, – и Поль удрученно замолк.

К удивлению Поля, группа прибывших товарищей во главе с герцогом развеселилась. Хакер с банковскими молодыми воротилами лишь хлопали глазками – сплошные непонятки.

– Не журитесь, сынки, сегодня ночью будем брать ВССІ за вымя, дальнейшие инструкции получите у Ленчика по амулету связи. Скоро час сиесты, отдохните и будьте готовы к вечеру. Да, по окончании акции уходим в Россию. – Веня допил холодный оранжад. – Чего сидим, шуруйте в свою гостиницу. – Троица дисциплинированно испарилась. – Вам, Владимир Ярославович, отдельное задание: две фуры подогнать к полуночи к зданию банка. Легковые авто за нами с Давидовичем. Разбежались.

По отработанному сценарию после обеда Веня с Ленчиком навестили руководство криминального банка ВССІ. Задействованные погодные артефакты позволяли им чувствовать себя комфортно под палящим солнцем. Ленчик благодарно посмотрел на герцога – с таким уникальным человеком приятно работать. Вот и сейчас произошло маленькое чудо: отойдя от гостиницы примерно с квартал, командир без всяких электронных штучек отключил сигнализацию у белоснежного «Мерседеса» и, не прикасаясь к дверце, открыл центральный электронный замок.

– Садись, студент, нас ждут великие дела.

Давидович, радостно осклабясь, плюхнулся рядом с водителем. Вроде как сам собой завелся двигатель, а с ним и кондиционер. Поехали. Незаметной тенью просквозив через все препоны (в виде охраны и видеокамер), они вошли в кабинет Большого босса дирекции ВССІ. Главный заправила банка внаглую спал, развалясь на диване. Потрошение, т. е. добыча нужных сведений, заняло около трех часов. Задав установку банкиру ждать их к часу ночи, незаметно исчезли из громадной высотки. Действуя в нервной спешке, Чижов допустил непростительную ошибку – не провел глубокого ментоскопирования плохиша, за которую грыз себя до конца жизни...

В назначенное время группа подъехала к объекту. С самого начала операции все пошло наперекосяк, и виновником безобразия оказался Поль. Пацан решил себя реабилитировать и потому в портал, созданный герцогом, рванул одним из первых. Выскочив, устремился к дверям здания, миг – и хакер внутри. Веня просто оторопел от такого нарушения дисциплины и тут же зафиксировал в вестибюле магический всплеск. Боевой транс позволил мгновенно переместиться вслед за Полем, но ему не

хватило нескольких секунд. Тело юноши обуглилось от удара боевого мага, вышедшего из-за бюро ресепшена. Колдун не успел поразить второго противника, появившегося внезапно, словно черт из табакерки. Чижов от злости изрубил мага на куски. Позже выяснилось: хакер элементарно забыл защитный артефакт в машине.

Пока проходила экспроприация, Чижов работал с Большим боссом – сведения оказались очень интересными. Особенно те, что касались Великобритании: среди комитетчиков ходили слухи о десятке сильных магов, состоящих на службе элиты.

Перед уходом в портал Веня поклялся сам себе: «Положу все силы, но Комитет уничтожу. Трепещите, лайми, суки драные, русские идут!»

---

notes

Примечания

1

ОПГ – организованная преступная группа.

«Броник» – бронежилет.

Спарринг – тренировочный бой.

4

1 ди = 1,2 км.

Фраер – лох, простак (*жарг.*).

ДВГ – диверсионная группа.

7

Охлюпкой – без седла.

Лайми – желтоухие, презрительное прозвище англичан.

ЦУ – ценные указания.

Кошт – содержание (одежда, питание, кров).

Самбука – легкое парусное судно.

ЗИП – запасные инструменты и приспособления.

ВС – вооруженные силы.

Траппер – охотник.

Скво – женщина.

На войне как на войне.

С. С. – совершенно секретно.

Пеон – крестьянин.

Ажан – полицейский (*фр.*).

«Апельсинщик» – человек, купивший звание вора в законе.

ГБР – группа быстрого реагирования.

Висяк – нераскрытое преступление.

Толмач – переводчик.

«АКМ» – автомат Калашникова модернизированный.

«АКС-74» – автомат Калашникова складной.

Форвертс – вперед (*нем.*).

Хабар – трофей, добыча (*сленг.*).

ПНВ – прибор ночного видения.